

A cinematic scene set in a grand, ornate hall. In the foreground, a large, glowing green orb with intricate patterns inside sits on a dark, classical-style pedestal. The orb emits a bright green light, creating a lens flare effect. The background shows a wide staircase leading up to a large, arched doorway. The walls are covered in intricate carvings and a large chandelier hangs from the ceiling. The overall atmosphere is mysterious and dramatic.

ДПП

**Дэйв
Макара**

По жизни его называли "Хомячком", "эмоциональным", "грелкой", "жилетом" и еще многими словами и терминами, от которых, на самом деле хочется не гордиться, а быть волком.

Жил на бегу...

Так и вбежал в новую жизнь.

Посвящается всем, попавшим в френдзону!

Дай нам сил выбраться из нее... Хотя бы безболезненно...

С Попадением!

В сорок пять лет открыл для себя прелесть крепких напитков.

Нет, я и до этого армянский коньячок уважал, но вот пришло время и любимое пиво стало, даже в размере полулитра стало превращать голову в чугунный котел, по которому били включенным перфоратором с кривым сверлом.

Так, благодаря своей работе и многочисленным друзьям-знакомым-клиентам, в жизнь мою вошел и Джек Дэниэлс, и Хорс и еще много новых-новых знакомых, чья градусность превышала пивные "от 2,5 до 12", а послевкусие радовало отсутствием жесткой кислоты, идущей из глубины желудка.

К основному удивлению моих окружающих, свойства крепкого алкоголя сносить башню нафиг, в моем лице дало осечку и отнюдь не потому, что я "пил не пьянея", как думали многие, а потому, что я четко чувствовал, когда стоит остановиться.

За два года выпито было много нового, открыто много неизвестного, но всему приходит конец.

Отстраненно наблюдая, как наше такси несет по гололеду в направлении бензовоза, успел только и подумать, что оставил после себя маломальский след, но настолько маломальский, что в тиши нашего сурового алтайско-сибирского городка, забудут обо мне уже через пару дней.

Водитель, до последнего мужественно сражавшийся с внезапно застрявшим ремнем безопасности, наконец-то его отстегнул, открыл дверь и покинул салон, в аккурат под нависающие упоры цистерны.

В голове, не скрою, промелькнуло злорадное восхищение развитием событий, но потом был огненный всполох и вот я уже внимательно наблюдаю, как над моей головой болтается на старом, порепанном проводе новая лампа-экономичка, а вокруг бешеными метеорами крутятся пара-тройка смазанных от скорости, черно-белых, лиц.

Прислушавшись, выматерился.

Эти лица непонятной национальности выясняли, кто из них обосрался в момент моего рождения, кто обосрался в начале жизненного пути, но больше всех доставалось тому, кто отвечал за мою безвременную окончину.

В конце концов, святая троица пришла к выводу, что за все надо платить вообще всем, вскладчину и лампочка над моей головой погасла, отправляя меня в темноту и вялую надежду, что что-то из двух — авария или черно-белые лица — всего-навсего мне приснились.

Последнее, что я услышал перед тем как тьма сменилась ярким светом было:

"Это не тот! Это не он! Это — ВТОРОЙ!"

"Обломайтесь!" — Злорадно подумал я и тут то все и завертелось...

Завертелось, чтобы выбросить меня прямо под ноги странного зверя, худого, с пылающими очами и длинными клыками.

Животинка, ткнув в меня лапой, села на жопу и по собачьи встряхнувшись, сладко зевнула, высунув язык и продемонстрировав аж два ряда зубов!

Не чувствуя от зверя какой-либо угрозы, медленно и осторожно сел напротив.

Зверь снова зевнул и демонстративно лег, положив тяжелую и кудлатую голову на не менее кучерявые и тяжелые лапы, словно самой эволюцией предназначенные для ломания

хребтов зазевавшихся людей.

"Слишком много чести..." — Возникший в голове чуть хрипавый голосок, мог принадлежать и зверю...

А мог и не принадлежать.

— Саймо! Хороший, Саймо! Умный Саймо! — Откуда то из-за моей спины вылетела маленькая девочка и, с размаху, упала на спину зверя. — Ты кого нашел, Саймо? Это же он, да? Это арасклин?

— Вряд ли... — Зевнул Саймо, демонстрируя разумность. — Староват, для арасклина...

— Белла-Николь разберется! — Девчушка вцепилась Саймо в уши, странно прищелкнула языком и лесная поляна исчезла.

Никогда не доверял детям.

И правильно делал.

Девочка со зверем на пол опустились пла-а-а-авно, в отличии от меня, рухнувшего с высоты не меньше трех метров на бетонный пол в положении сидя.

Нет, за годы я конечно отъел зад, но кости-то никуда не делись!

Так что финиш мой был быстрым, громким, болезненным.

Что-то хрустнуло, гм, в заднице, что-то — в спине, огненная боль обожгла висок и мое непонятное прибытие к неведомой Белле-Николь завершилось очередной потерей сознания.

В общем, как говорится, "с прибытием, тля...!"

Вневременное училище Магии, Колдовства и Чародейства

Впервые за долгие годы моей жизни, пробуждение было...

Приятным!

Нигде и ничего не болело, хотя воспоминания о треске в заднице и присутствовали, но неприятных эффектов не наблюдалось, что не могло не радовать, а то был у меня однажды поврежден копчик... Все знакомые издевались, мол, типа, "посмотрите как нежно и гордо он носит свой зад"!

Отомстить за эти троллинги я честно говоря забыл, но вот зарубочка в памяти осталась, осталась...

— Тырш... Мандырш... Куандарынш... Аллек болл? — Надо мной склонилась самая настоящая говорящая кошка, с меховыми ушами и третьим, переходящим в четвертый, размером бюста. — Шибаршуш?

— Ага, полный шибаршуш... — Вырвалось у меня и кошко-женщина, отчаянно покраснев, вlepила мне пощечину и, вильнув пушистым хвостом, растопыренным, как щетка для мытья бутылок, удалилась в неизвестном направлении.

Рука (или лапка?!) у нее была, кстати, вообще нифига не легкая!

Покрутив головой, погладив пострадавшую щеку и поняв, что продолжения общения пока ни с кем не предвидится, решил выбираться из кровати, пока рядом никого нет.

А то сейчас медсестра настучит главврачу и тот придет стучать по мне.

Откинув одеяло, немного скис — все таки мне не показалось и лежал я под ним совершенно голым.

Пришлось "заматываться".

Спустив ноги на пол, обрадовался удивительному теплу, идущему от камня.

Теплые!

Это же какой кайф, теплые полы!

Собравшись духом, внимательно прислушиваясь к ощущениям, встал со своего больничного ложа и сделал первый шаг в новом мире.

Где-то совсем внутри меня пискнул и умер испуганных хомячок, отдавая себя в жертву новой реальности.

Добрые пять мину я безнаказанно шарился по огромной больничной палате, на двадцать койко-мест, над каждым из которых висело странное кольцо, испускающее слабый, ближе к фиолетовому, свет.

Кстати, над моей кроватью, такого кольца не было и в помине...

Посмеявшись, что меня и тут обделили, направился в сторону, куда удалилась кошко-медсестра, в надежде, что случится хоть что-то правильное.

В общем, как обычно — чем больше я думаю, тем хуже мне — стоило подойти к двери, как она распахнулась настежь и меня буквально снесло, загоняя под кровать.

Стоило мне влететь в подкроватное пространство, как "слабый" свет стал сильным, пряча меня от ворвавшегося в палату, урагана.

И меня от урагана, и урагана от меня..

Потом я снова благополучно потерял сознание, потому как получить за один удар двери как минимум, три повреждения, это для меня и моего и без того низкого болевого порога

было слишком.

Учитывая, что выбитый из сустава большой палец левой руки заставил меня отрубиться на пару минут, за которые я успел упасть со строительных лесов, то болевой шок от придавленного пальца ноги, от удара ручкой двери чуть выше пояса и финального аккорда — в нос, у меня было гарантированно пара часов тьмы и безмыслия...

Я жених... рена не помню... Наверное...

... - Да ВЫ реально ох***! Расслабились, сцуко, напрочь! Мозги усохли? Или ЧСЕ разрослось?! Мозги на череп не давят?! — Незнакомый женский голос, удивительно приятный и мелодичный устраивал сидящим в кабинете разномастным существам, БВСМ — "Без Вазелиновую Случку Мозга", то взлетая к вершинам матерного искусства, то упирая на здравый смысл, потерянный присутствующим по некоей, мне неизвестной, причине. — Марушка!

Знакомая мне кошкоженщина чуть прижала уши и попыталась обернуть хвостом ноги. — Ты! Как Ты могла бросить пациента!? Ну и что, что он тебя обозвал любительницей в жопу?! А проверить свой сраный, мудаческий амулет-переводчик, перед началом смены — не судьба?! И вообще! Какого красного дерева в зеленой подливке, сорок процентов училища ходит с разряженными амулетами?! Причем, не только с "переводчиками", но и с "чистовиками"?! А, Логгерз?

Здоровенный негритос с третьим глазом по центру лба, дополнительной конечностью и кроваво-красный ирокезом по центру головы, попытался спрятать взгляд, но был обматерен и, с тяжелым вздохом, в ответ только развел всеми тремя руками.

— Та-а-а-а-ак... — Голос, устраивающий разнос, тяжело вздохнул. — Марушка... Я могу понять, что тебя оскорбили. Могу понять — климакс, нервы, первый пациент за несколько месяцев, опыт подстерся из твоих побитых временем и конфликтами, мозгов, но вот объясни мне, на кой мелкий орган ты побежала жаловаться на ПАЦИЕНТА! Да еще и кому! Балбергу! Он же — неадекват! А главное... Подруга... Ты что, в "сопровод" не заглянула? Хорошо, "сопровод" прошлепала — ладно, бывает. Но не различить хуманоида от логуруса... Зачем ты ему начала хвост отращивать, дура ты набитая!? Ушиб от ампутации отличить не судьба?!

Кошко-женщина и вовсе замоталась в хвост, оставив торчать наружу мелко поддрагивающие уши.

— Балберг... В то, что тебе доверить можно только внешнюю охрану — я догадывалась. Но в то, что ПЯТЕРО твоих служаек, вместе с тобой, ПОТЕРЯЕТЕ в ПУСТОЙ палате единственного больного — о таком я даже догадаться не могла! Мне в голову не приходят варианты, по которым ВЫ полчаса искали человека, начисто игнорируя ЕДИНСТВЕННЫЙ активный артефакт!

Балберг, в легкой кольчуге и с крыльями, спрятал глаза за уши, тем более что глаза у него были на тентаклях, а уши отчего-то напоминали мне персонажа из "Звездных войн", того самого Джагу-Джагу, по прозвищу "Мудила Страшный" Или "Страшило Мудрый"?! И Развел руками, мол, ну прокололся, бывает...

— Ты, глазки-то не прячь, не прячь! — Женский голос, доносящийся из пустоты над головами всей честной гоп-компании, прищелкнул языком. — А по голове-то ты его зачем бил, а?! Он же и так не шевелился, лежал себе тихонько, без сознания... Кстати... Дорогой Каррот фон Балберг... Что ВЫ и ВАШИ сотрудники должны были сделать в первую очередь, если артефакт сигнализирует ухудшающееся состояние пациента?

— Вызывать Марушку или любого дежурного лекаря... — фон Балберг высунул глаз на стебельке и посмотрел в потолок. — Оказать первую помощь, приложив лечебные артефакты...

— ВООТ! А вы — по голове приложили! Ногами! — Женщина в темноте, точнее ее голос плевался ядом. — Артефакт приложить, а не латный сапог!

— У Кальвина длинные ступни... — Попыталась заступиться за неизвестного мне Кальвина, Марушка. — Он не специально! Просто голова была слишком близко, вот и получилось так... Как получилось!

— У вас получилось ТАК... А меня теперь будут склонять во все стороны, для более глубокого проникновения во все полости тела, без единого следа смазки или применения лечебных заклинаний. А, когда я вернусь, то начну склонять — вас! Чтобы было приятно уже мне! — Женщина вздохнула. — Первый землянин за, почти две тысячи лет! А вы с ним, как с отбивной, поиграли в мячик, отрасли, отвалившийся в процессе эволюции, хвост, обиделись, что языка не знает и устроили мне глобальный *пиздец*!

Женщина из темноты потолка последнее слово рявкнула так, что даже я попытался вжать голову в плечи!

— Николь... — Женщина-кошка вынырнула из своего хвоста на поверхность и, поежившись, шмыгнула носом. — Ну... Мы все осознали! Исправим. Договоримся.

— Ага. — Неведомая мне Николь усмехнулась. — Это если он выживет у тебя, красавица. А если нет, то лично ты отправишься на Либну, там кошки быстро отрабатывают долги перед обществом; Логгерз пойдет под трибунал, за служебное несоответствие, Балберг — на войну, ему не привыкать, а меня ушлют так далеко, что увиденный раз в сотню лет, свет звезды будет вызывать у меня оргазм! При условии, что чему оргазмировать...!

— А я...? — Удивился доселе молчащий молодой человек странной наружности, словно его всего сунули в радугу, а потом вместе с ней и отжали, настолько он был помятый, перекрученный и переливающийся.

— А ты — станешь Седьмым директором нашего тесного коллектива...

— Точнее — седым... — Скривился Логгерз. — Потому что придется где-то искать новых преподав, ведь у старых прямой контракт Беллой-Николь и без нее они все предпочтут смыться в свои миры...

"Помятый радугой" искренне посерел от такой перспективы.

— Ага. А еще тебе придется самому принимать экзамены... — Хохотнул Балберг.

— И лечить отличившихся на боевом факультете... — Мечтательно добавила Марушка. — Представляешь, Амаль?! Придется сперва собирать кишки, потом впихивать их в...

Посеревшая Радуга по имени Амаль закатил глазки и исчез со специфичным хлопком.

— Шутки — шутками, но ситуация и вправду плохая. — Николь тяжело вздохнула. — Был бы наш землянин студнем, могли списать на учебный процесс, но он даже не абитура — он "Соискатель"! Причем соискатель из закрытого мира, но с хорошими задатками и тремя из четырех, Стихий. Да еще и, как назло, может оказаться друидом... Предрасположенность проявляется.

— То есть... Мы в полной жопе... — Констатировала Марушка. — Нас трахнут Эльфы, нас поимеют Маги, нас поставят раком Демоны, нами попользуются Феи...

— И, на закуску, вы**ет попечительский совет. — Подытожил голос с потолка. — Будут варианты?

— Свалить, как Амаль — не рассматривается? — Полюбопытствовал Логгерз. — А что... Я просто спросил, между прочим.

— Можно его... — Марушка аккуратно села на кончик кресла, словно приготовившись

прыгнуть. — "Связать"

— С кем?! — Николь-с-потолка аж всхрюкнула. — У кого 50 % — Земля, 35 % — Вода, 10 % — Воздух и 5 % — Огня?! У кого? Кто вытянет хоть с 75\25?! Да еще и свободная? Или ты считаешь, что наш "Бесцветный" откажется от гарема, собранного с мира по нитке? Или ты, моя дорогая, откажешься от своего дражайшего Кальвина и его толстого, пушистого, хвоста?!

— Вообще-то... Я имела ввиду ТЕБЯ! — Кошка зажмурилась и втянула голову в плечи, ожидая бури.

Которой меня и смыло из комнаты...

О, Сладкий момент пробуждения... Наверное...

В себя пришел далеко не сразу — голова кружилась, желудок подкатывал к горлу, а в голове вертелись чьи-то маты, страстные, горячие, естественные, как бег горного ручья.

Все так же, совсем не фантомно, болел копчик. Мозг толкался во внезапно уменьшившейся черепной коробке, а ноги так и норовило завернуть "коленками вперед".

В общем, так себе пробужденнице, если честно.

Потрепыхавшись со своим измученным сознанием еще пару минут, честно расслабился и попытался получить удовольствие.

Не вышло.

И до этого было плохо, но стало еще хуже!

Горела кожа, словно ее одновременно залили кислотой и обдали струей из паяльной лампы; Глаза полезли на лоб, а все суставы стали выгибаться в противоестественную сторону.

От захлестнувшего меня потока боли, сознание "сделал ручкой" и ушло в неведомом направлении, оставив меня в темноте и ворохе фантомных болей.

Не знаю, с какого такого перепуга я вдруг стал ерепениться и выныривать на "поверхность" сознания с упорством лемминга, но... Словно что-то подталкивало меня выбраться наружу и устроить там "тарарам и блины".

И, судя по звукам, что я ловил, частично приходя в себя, "тарарам" у меня получался, а вот с блинами было напряжно.

Несколько раз то ли мне казалось, то ли и вправду, но замечал языки пламени, то синеватые, словно спиртовые, то почти прозрачные, как от подсолнечного масла высокой очистки, горящего на без единого дымного облачка.

Что, скажете, что так не бывает?!

Бывает.

Я — точно знаю.

Я на такой огонек сел в возрасте 5-ти лет, обжегши зад и испортив шорты...

Потом возник голос, требующий моего усилия, чтобы ускорить поправку, но...

Знаем, проходили.

И результат такого "ускорения" — тоже знаком.

Так что на голоса у себя в голове я технично забил, мимоходом пригрозив, что если они снова возникнут, то я им устрою "Кузькину мать"!

Голоса возвращались, умоляли, кричали, командовали, уговаривали, стыдили, требовали, но...

Я их снова и снова посылал.

Увы, резервы восстановления моего организма и так показывали чернильно-черное доньшко, а тут...

В голове, вдруг, сами по себе, возникли воспоминания беседы, на которой меня грозились "связать", но...

Я хихикнул, вспоминая, как одна девушка отчаянно ругалась, что мол де при попытке вытащить меня в астрал, столкнулась с тем, что я превратился в мертвое бревно, лег и не отвечивал, прикинувшись хладным трупом.

Не могу сказать, что я понял, что она имела в виду, но...

Ее слова почему-то мне импонировали — не фиш меня таскать куда бы то ни было, да еще и без моего согласия!

Потом стало холодно и я пытался отогреть озябшие ноги.

А не хорошие окружающие меня серые и черные пятна гомонили о том, что лечение, несомненно, дает результат!

Правда, не тот, что ожидался, не с такой скоростью и не в тех точках!

Потом, скачком, мир превратился в чистый горизонт, по которому, от меня в даль, уходила, чуть пританцовывая, а может и прихрамывая, красивая девичья фигура, изящная и давным-давно желанная.

Стоило мне попрощаться с ней, как мир завертелся и я, открыв глаза, разглядел Марушку, прикорнувшую в кресле, напротив моей больничной койки.

Судя по темным окнам, вокруг была глубокая ночь, а судя по забойному храпу, несущемуся откуда-то справа, Марушку все-таки охраняли от меня.

Проморгавшись, начал осторожно вертеть головой, стараясь не разбудить женщину.

Почему то для моего едва-едва вернувшегося к жизни мозга показалось исключительно важным не разбудить кошко-женщину, словно от этого зависело все мое будущее.

Слева сопела Марушка.

В ногах — пусто, девственно чистое пространство, намекающее, что из здоровенной палаты общего типа меня перевели в нечто более изолированное и компактное.

Справа, укрывшись белой простыней, спало нечто, чей храп приводил в жизненный экстаз... Особенно в паузах!

Каково это, когда каково?

" О! Мой милый дневник! Я уже четвертые сутки "гарантированный студент магошараги" и вот что имею сказать по этому поводу... Большого говнища, чем эта ваша магия я просто не встречал!"... — С выражением читал преподаватель группы смешанных магических искусств, посверкивая глазами по сторонам, на предмет выявления автора "сего пасквиля".

Вот, блин, чернул меня дерт не вовремя вспомнить "Записки кота Плинтуса" и иже с ними, и выплеснуть накопившуюся за неделю обучения негативщину на желтоватые листы писчей бумаги.

Я то что — написал, да и бросил на подоконнике, точнее, конечно же просто-напросто забыл, торопясь на очередной курс, что вел Амбруасс Садиль Морской, отчаянный матерщинник, бывший пират и, по совместительству, очень сильный и опытный, маг воды.

Весь из себя пафосный, с вереницей сережек в "обеих ухах" и хриплым голосом, он просто притягивал дурочек всех возрастов своей неподъемной и неумемной энергетикой.

Учитывая, что в моей группе было ровно тринадцать студней, включая и меня, а из них женского пола — девять, почти десять (Сантан ПриЗзери оказался гермафродитом), то все его лекции выглядели одинаковым, павлиньим хвостом, после которого приходилось ползти в библиотеку и разбираться с теми каракулями и формами, что оставались записанными на огромной, черной доске.

За первую неделю я ни разу не увидел препода "земли", зато "водник", "огневик" и "воздушник" просто разрывали нашу группу на мелкие клочки, демонстрируя свои уникальные методы обучения.

К сожалению, методы эти не всегда были... Легко понятными.

Вот я и сорвался в одну из ночей и, вместо штудирования конспекта разразился "Дневниками шаражного студюозуса".

Термин "ШАРАГА" так полюбился студентам первых восьми лет обучения, что стал общеупотребительным, что, в свою очередь, оскорбляло слух всех преподлей, без исключения.

За три дня мой, забытый на подоконнике опус, чудесным образом "размножился" на огромное количество копий и теперь автора искали уже целенаправленно и отнюдь не для того, чтобы похвалить.

"... Сегодня "катали воду в ступе." — Ласкатт оМори широко улыбнулся, признавая, что использование термина доставило ему удовольствие. — " Слава Незримым Богам, обошлось без помощников, так что, никто не пострадал..."

Группа фыркнула и помрачнела, потому что в нашей группе "помощник" нашелся и "катание" закончилось для всех тяжелыми нервными расстройствами.

Еще бы и нет, оказаться голышом на виду у всех — это еще полбеды, студенты — люди ко всему привычные, а кое-кто так и вовсе — давно и надежно "знаком накоротке", но вот увидеть голую "Мадам Парузз", перешагнувшую порог молодости и привлекательности уже пару столетий тому назад — это вам не Днепр переплыть... Повдоль... Зимой...

Я поерзал, понимая, что рано или поздно, педагогический коллектив обнаружит оригинал рукописи и меня вычислят простым заклинанием "авторства", как вычислили того, кто сделал первый десяток копий.

Правда, не понял я того, куда девался оригинал — копии уже делались с копии, а значит, кто-то скопировал мое "творение" и... Оставил на видном месте!

"... Очередное обучение заклинанию "чистки" пошло как-то не так. — Ласкат хихикнул, тем более, что он был свидетелем этого самого "обучения", после которого вся одежда в радиусе пяти метров вернула себе свой первоначальный цвет, лишившись всех видов красителей.

Включая и тот, что придавал одежде непрозрачность.

Так что, вся шарага познала мгновенный дзен, узнав, что наша директор не носит нижнего белья, а Логгерз не только подкрашивает свой гребень и брови, но и носит под одеждой тонкую кольчугу весьма фривольного фасона...

Кстати, возникло у меня подозрение, что "неправильное заклинание" использовал кто-то из преподавателей, но увы, "ощущения" к делу не пришьешь...

"... А еще наша директор — красивейшей воды женщина, чистейшей огранки алмаз, дивнейшая услада для глаз — чаще всего на редкость злоязыкая сущность, способная одним видом своим не только усладить..." — Омори вздохнул: — Вот... Вроде и правда все, но ведь обидно!

"Обидно, кому видно!" — появилась надпись на доске за его спиной и я, к удивлению, узнал свой почерк, округлый, мягкий и аккуратный, с изящным хвостиком над "д" и длинным росчерком под "у".

Через мгновение надпись исчезла, но...

Кто бы то ни был, этот "кто-то" явно знал автора "Дневников...", которые мне теперь совсем не казались смешными!

Дождавшись длинного колокольного звона, оповещающего о конце урока-занятия, наша группа, посмеиваясь и пряча под мантии писчие аксессуары, вывалилась в аудиторию и расселась по подоконникам, словно птицы по проводам.

— Тсс! — Подмигнула мне Ульта-Ра, зеленокожая красавица-гобла и вытащила из-под юбки краешек знакомой мне, синей с тиснением папки. — Я продолжение нашла, представляешь?!

Плюсик в карму...

Развалившись на кровати, пялился в потолок и решал непосильный вопрос...

То ли пойти нафиг и пойти поискать препода по "земельной магии", то ли, в конце-концов, послать все нафиг и наконец-то заняться своим жильем.

Оказывается, студни каждого измерения имели не просто свои комнаты, а целые общаги, иногда растягивающиеся под действием заклинаний на несколько километров, чтобы вместить всех обучающихся и сопровождающих их, лиц.

Была такая общага и для "Земли". Не большая, человек на пятьдесят. Трехэтажная. Не может стать выше. Или — длиннее!

И теперь я живу в ней, один!

Хорошо, что убирается в ней специальное заклинание, но...

Проблема в том, что за 2000 лет отсутствия учащихся, многие комнаты просто законсервировали, а многие, которые были в "свободном доступе" хоть пару лет, успели начисто "обнести", вынеся все, что не было прикреплено к полу.

Учитывая, что я две недели прожил в "сборной солянке" измерения больше походящего на мир "Средиземья", с орками, гоблинами, эльфами и хоббитами, то можете себе представить, каким счастьем показалось мне возможность оказаться в тишине и покое.

Одному!

На все три этажа!

Первые три спальни, что "развернулись", к жизни были приспособлены не очень — такое ощущение, что жили в них очаровательные засранки, что украсили никуда не выходящие окна всякими вонючими венниками, но предпочитали срать по углам, перекладывая свой помет сильнопахнущими травами.

Пришлось трижды подтверждать свое требование очистить комнаты до стерильной скрипоты, прежде чем заклинание, на мой взгляд уже давно ставшее в моем общежитии полумрачным, отшкоблило все и проветрило.

Вообще, люди двухтысячелетней давности оказались удивительными засранцами!

Нет, не все, конечно...

Например, весь первый этаж оказался просто кладезем говна и ископаемых находок в виде костей, черепков или кусочков дерева. Некоторые из которых слегка "подфанивали" магией, но...

По словам Ульты, ценности такие "раритеты" не представляли от слова совсем, так что "очистник" их собирал в отдельный ящик, чтобы я проверил, на предмет нужности, а затем отдал приказ на уничтожение.

Часть второго этажа явно населяли исключительно дикие и воинственные существа — людьми я их назвать не могу из принципа, поскольку разбросанные человеческие кости, "подпитывающие" надписи рунами на стенах и полу, носили следы человеческих же зубов, намекая на каннибализм и хорошо, если только на "ритуальный".

Логгерз, к которому я обращался с вопросами на эту тему, лишь жал плечами и разводил руками, мол, я тогда здесь не работал.

Паучиха "мадам Парузз" те времена помнила, но рассказывала не охотно, хотя и, почему то, относилась ко мне очень тепло и дружелюбно.

Что было исключительно удивительно, учитывая то, сколько пауков я поубивал в

детстве, тапком!

Вторую часть второго этажа, занимали существа, чью принадлежность хоть к кому-то я просто не смог, в меру своей неосведомленности, разумеется. Тем более, что за 2000 лет человечество крепко стерло следы тех, кто шел вразрез с принятой партией и правительством, политикой.

Существа эти были чистоплотны, аккуратны и от стен их комнат ощутимо веяло горячим пространством степей или и того больше — пустынь!

Отчего то, заходя в их комнаты, становилось удивительно спокойно и просто.

Да и вещей после себя они почти и не оставили, ну, не считать же за "вещи" пару чистых листов бумаги и пару песчинок, что полумрачный чистюля гонял с упоением добрых полчаса, демонстрируя тщательность своей уборки!

Третий этаж не радовал.

Был он разделен на семь частей и, судя по всему, все эти семь частей друг друга изрядно недолюбливали в особо извращенной форме.

Пять помещений просто изобиловали "оберегами", "подкладами", "защитниками" и прочими "иголками на удачу", о которые я запинаясь на каждом шагу.

Шестое помещение, очень просторное помещение, явно принадлежало трем девушкам и, судя по всему, из этого помещения их вытурили на сверхзвуковой скорости, не дав собрать свои вещи, которые забивали шесть с половиной шкафов... И это только в одной — общей — комнате, а еще были шкафы в личных покоях и "чистбля" отказывался наводить в них всех, порядок.

Пришлось пообещать, что я этим займусь, на досуге.

Седьмое помещение...

С ним было все совсем не понятно.

Меня тянуло в него со страшной силой, но через полчаса пребывания, я вылетал оттуда дерганным, уставшим, болезненным и чуточку более сумасшедшим, чем всегда.

Хотя, по образному выражению Марушки, такое ровное поле она бы не отказалась заполучить в свой лазарет, а зашедшая в гости Аннабель-Николь четко и откровенно посоветовала мне любыми путями перебраться в это жилище.

Так и сказала — *ЛЮБЫМИ!*

Наверное, именно сегодня и наступило то самое время "досуга", тем более, что "Чистюля" уже трижды аккуратно ронял метелку, намекая, что пока я валяюсь в кровати, время уходит!

Пришлось вставать, умываться и плестись на третий этаж.

Потом спускаться вниз и впускать топчущуюся на пороге "Мадам Парузз", решившую именно сегодня навестить меня в моем доме.

Увидев, чем именно я решил заняться, паучиха предложила свою помощь и, получив разрешение, просто наводнила все три этажа своей многолапой родней.

Которая демонстративно отказалась заходить в комнаты "трех девиц" и их соседей, от которых у меня болела голова.

Ковыряясь в принесенных вещах, Мадам время от времени радовала меня короткими историями, из которых я и узнал, что на первом этаже обитали "те самые" Марс-Зевс-Афина и их более поздние копии, особой чистоплотностью не отличавшиеся.

Один и его "детки" обустроились на втором, рядом с ними, по словам паучихи, точно жили смуглые, вспыльчивые и чуть диковатые люди, странные в своей жажде свободы и

чести.

Комнату, в которую меня так тянуло, заселяли невры или киммеры.

Вечно обороняющихся соседей мадам называла странными именами, из которых я понял только согдов, да и то из-за книги, прочитанной в детстве.

По словам Мадам, от Земли, в разные времена, было максимум сто человек одновременно. Бывало так, что некоторые сбегали с середины обучения, чтобы потом вернуться и доучиться, а бывали и такие, что умудрялись пройти обучение за пару лет.

Нет, таких "уникальных", на самом деле, было много в любых измерениях.

Были и тупые, куда уж без этого.

Мадам Парузз снова замерла перед дверью "трех девиц" не решаясь войти.

Пришлось распахивать дверцы и приглашать войти по строгому ритуалу, отработанному за тысячелетия существования магии в обитаемых мирах.

Открыв шкафы — присвистнул.

Судя по одежде, одна из студенток была крепким колобком, поперек себя шире, а две других...

Я пребывал в некотором замешательстве, рассматривая богато вышитые туники, покрытые камнями шали и платки с золотыми нитями.

"Колобок" так вообще выделялась среди своих подруг количеством драгоценностей на квадратный сантиметр!

По незримой и неслышной команде паучихи, ее мелкая родня принесла добрый десяток сундуков, в который и начала складывать одежды, отделяя "дорогое" от "дешевого".

Принимая во внимание, что прямым наследником всего этого богатства был я, как единственный представитель народа населяющего планету, то...

Бедняком, по окончанию шараги я явно не останусь!

Паучки, аккуратно встряхивая шмотки, доставали из потайных карманов разные амулеты, амулетики, амулетишки и складывали вдоль стены.

Пару амулетов не признать было довольно сложно — по крайней мере анкх я опознал без особого труда.

По мере увеличения рядов вдоль стены, Мадам дергалась все сильнее и сильнее, а потом и вовсе потребовала пригласить Николь.

Ну, а мне то что?

Я всегда слушаюсь тех, кто старше и мудрее.

А уж с женщинами и вовсе не спорю!

Пока мелкий паучок бегал за директрисой, мы успели "отработать" три из шести шкафов и плотно перекусить у меня в комнатухе, чем послала кухня по просьбе восьмипалого препода.

Пока шевелили челюстями, успели мило обменяться мнением по поводу бывших жильцов моего дома, придя к мнению, что с некоторым вполне можно было сварить кашу.

И даже без топора.

— А вот с некоторыми... — Парузз покрутила в лапах прихваченный с "разбора" амулет с синим, здоровенным камнем и тяжело вздохнула. — Лучше даже рядом срать не садиться...

Что же...

Эмоционально, но...

Я с ней был согласен.

А уж после того, как Николь, пройдя вдоль стен и отчаянно проматерившись, взяла с меня слово молчать о находках, хотя бы пару недель, понял, что предки древних не-пойми-кого, вылетели из шараги не просто так...

Совсем не просто так!

Интермедия, мля-я-я-я-я...

Я привык по жизни либо быть свидетелем чудес, либо их непременным участником — ну, жопа у меня такая, она не то чтобы беспокойная, но приключения любит, как редька — растительное масло!

Так было "ТАМ" и здесь лучше не стало.

"Там" меня обвиняли, что все рассказанное мной — выдумка чистейшей воды, обвиняли так, что пришлось заткнуться и не пытаться предъявлять всяческим... чудакам, неопровержимые свидетельства, тут же объявляемые злокозненной подделкой.

А здесь...

Здесь несколько иначе и само отношение к студенту-первокурснику, колеблется от утонченно садисткого — "пошел-ка ты, брат-студент, на профильное обучение", до слащаво-ванильного — "а бывает еще и вот так!"

От первого меня гарантированно уберег возраст — я и сам могу кого хочешь послать и на "профильное" и на "не профильное" — тем более!

А вот к "слащаво-ванильному" я, как-то, не привык.

Вот и попался на "искреннюю заботу", хорошо хоть "расплывшуюся от нежности душу" быстро поставил на место мозг.

К сожалению, не достаточно быстро.

И вот теперь я сижу и думаю, а куда, собственно говоря, тевать дело?!

Сколько раз я твердил себе — "Не вытворяй добра, не верь в добро, не будь добрым!", но снова и снова меня возят мордой об асфальт, за всю мою доброту!

Вот и "вытворил", блин, точнее — бл..! — на свою голову!

Помог, называется, девушке в беде!

Ага-ага, эта девушка, таких лошков, как я, в неделю как пыли собирает!

И собирает, и обирает!

Так что, мое великодушное заступничество превратилось в ма-а-а-а-а-аленькую, но глобальную для меня, катастрофу.

И если трупы вооруженных бродяг, со следами извращенной и очень насильственной смерти никого не интересуют, то вот от тела симпатичной горожанки, чью смерть, в принципе, тоже можно назвать насильственной, надо избавляться "здесь и сейчас".

Кто-то скажет "зачем было убивать всех-то?!"

Но...

Признаюсь честно — это я их со страху!

Выученное, а точнее — вдолбленное в подкорку заклинание "смерти врага", слабенькое для магов воды и воздуха, для "земли и огня" оказалось очень...

Впечатляющим и результативным!

Прибавить к этому, что заклинание это было полностью автоматическим, и уничтожало всех, кто может даже чисто гипотетически стать твоим врагом, в радиусе десяти метров, то...

Спасти "прекрасную даму от грабителей и насильников" получилось не очень!

"Грабители и насильники" теперь просто обзавелись тончайшей пылью в венах, вместо крови, а девицу-красавицу, заклинание признало "особо опасной" и...

Нет, внешне она так и осталась миловидной горожанкой, причем, судя по одежде —

совсем не бедной, а то и вовсе и какой-никакой, а знати, но вот внутренне...

Внутренне там все очень плохо и любой дознаватель, даже совершенно тупой, бухой, слепой и глухой на оба уха, определит, что жертву прикончила магия.

А из "магии", на этот день, в этом удаленном городке — только десяток студентов, что получили свои первые "увольнительные" и вышедшие в свет в "абсолютно безопасном" городке!

И "земля" из них — только я!

Почесав затылок, снова прикинул свои возможности.

Увы и ах, но средневековый город не изобиловал столь нужными мне сейчас, сильными кислотами.

Махнув на все рукой, совсем уж было решил позвать на помощь и стоически принять все наказания, что обрушаться на мою голову, но...

— Дяденька-дяденька-дяденька! — Пяток босоногих мелковашек окружил меня и принялся лихорадочно пританцовывать вокруг, что-то при этом громко гомоня на уровне ультразвука.

Пришлось сделать "страшный вид" и потребовать говорить одному и по делу.

Самый мелкий, но видимо самый умный, вырвался вперед и предложил за золотой решить мою проблему, гарантируя, что никто, никогда и ни при каких условиях не вспомнит меня, а теля исчезнут, словно их не было в природе.

И, вы знаете, я отчего-то сразу поверил малому.

Достав из кармашка на рукаве золотую монетку, кивнул головой и...

Через три минуты улица кишела детишками, каждый из которых занимался своим делом.

Одни шустро обмарадерили карманы, вторые раздели тела, третьи, четвертые, пятые и...

Все!

Шестые приперли откуда-то корзинки с землей и пару баклаг воды, засыпали невеликие следы крови (по большей части моей, если честно), залили водой и все...

Мелкий требовательно протянул ладошку, чуть ехидно улыбаясь.

От восхищения скоростью работы, накинул пацаненку еще одну монету, сверху.

Пацан, отдав одну монетку подошедшей конопатой девчонке, глянул на меня, словно стараясь запомнить на всю жизнь.

— Кудесник и не жлоб! — Хмыкнул пацан. — Бывает же чудо...

Я достал третью монету и покругив ее, чтобы малец разглядел, что именно за монету я кручу в пальцах, подбросил ее в воздух.

— Еще поработаем! — Сказал я отворачиваясь и точно зная, что монетка до земли не долетела, подхваченная тонкой и внезапно удлинившейся рукой псевдомальчишки.

— Договорились! — Услышал я в спину и пошел прочь из переулка, в который меня заманила вороватая спутница.

Теперь, даже если осмотр места происшествия будет делать максимальный профи, то жуткая смесь земли с могил, святой воды и демонячьих эманаций заставит его подумать о чем угодно, кроме попавшегося в старую как само время "сладкую паутину" иномирянского студиозуса-мага!

А с демоняками, как ни крути, надо поддерживать хорошие отношения.

Они ведь не просто так лезут из всех щелей, отвоевывая себе место под солнцем.

Им тоже очень сильно хочется жить, а учить их жить "по добру, ласке и розовым единорогам" просто некому.

Выбравшись на главную, деревянную дорогу городишка, чертыхнулся и натянул "силовой полог" — как ни крути, а традиция выливать помои и содержимое ночных горшков из окон так еще и не превратилась в нормальную канализацию.

Хотя, в "нашей" гостинице, была и канализация, и горячая вода, и свет, и даже отсутствовали кровососущие, но... Это была заслуга ректората нашей шараги, у которого гостиница была "подшефной".

Пару раз, спиной почувствовал острый взгляд и пришлось, чуть замедлив шаг, погрозить пустоте пальцем, намекая, что многие знания — многие печали.

А для многих еще и последние.

"Пустота" понятливо исчезла, понимая, что просто так разбрасываться монетами с "Удачливым Единорожиком", абы кто не будет.

"Счастливые!" — Вздохнул я про себя, радуясь, что избавился от первой монеты из пяти.

Да, для меня "монетки удачи" были сущим проклятьем!

Они катились ко мне по одной каждые две-три недели, словно пчелы на мед!

И ладно бы мне с этого был хоть какой-то прибых, но ведь у меня от них, кроме проблем, ничего не добавлялось!

Расплачиваться ими за что-то нужное — себе дороже, люди существа завистливые.

Да и не люди, кстати, тоже... Завистливые.

Николь заявила, что эти чертовы золотые кругляши "заряжаются от меня", поглощая нечто, чего пока магическая наука познать не в силах, по причине отсутствия нужных знаний или заклинаний.

В общем, все как и в любом техногенном мире — пока нет устройства поймать волну, никто не поймет, как ее создать... Или поверить, что она есть.

Топая по деревянным тротуарам, в очередной раз радовался, что послушался гоблу и зашил, нафиг, все карманы!

Чужие и ловкие руки чувствовались на поясе каждые полчаса-час!

Словно не было других жертв, поблизости!

Очередного ловкача пришлось наказывать, уж больно нагло тонкие пальчики не нащупавшие и следа монет в зашитых карманах попытались влезть в ширинку!

Но зашивать еще и это... Знаете ли, это уж слишком!

Пальцы я ломать не стал, все-таки, рабочий инструмент, какой-никакой, но...

Судя по нежному мату, залиvistому и восхищенному, облажательница теперь совершенно точно, без шуток, золотых пальчиков, мое наказание оценила.

Ничего, через пару дней пальцы восстановят чувствительность, а еще через неделю позолота и сама сойдет на нет.

Если, конечно, воровке раньше не отрубят пальцы...

В очередной раз "словив" душистый подарок из окна, принялся размышлять, как так получается, что "силовая защита" от воды, грязи и говна — помогает, а от воришек — нет?!

"Наверное, дело в мощности! — Догадался и чуть увеличил "подачу" на заклинание.

И тут же покатился по деревяшкам, лишившись опоры под ногами.

Народ неодобрительно посмотрел на очередного, набравшегося в стельку горожанина и благоразумно обошел, решив держаться от бухарика как можно дальше.

Нет, была парочки поспешивших на помощь, вот только помощь они спешили оказать себе, облегчив мои карманы!

Не судьба...

Добравшись до гостиницы, прошмыгнул в свой номер и, радуясь отсутствию соседа, занырнул в здоровенную и горячую, ванну, заказанную еще с утра.

Ох, оценить размер ванны, ее глубину и температуру, скажу я вам, способен только тот, кто познал босяцкий быт стоячей душевой кабины, в которой не только... гм, с девушкой не удобно, но и спинку самому себе трешь, стучаясь локтями о стены душкабины!

Сладко потягиваясь, посвежевший от приятных процедур и предвкушающий процедуру еще более приятную, на свежих, чистых простынях, "вернулся с небес" в комнату и слегка оторопел — отчего-то за окном было темно, что противоречило любому здравому смыслу!

Ну, не мог я проваляться в ванне больше часа!

Вода бы просто остыла!

Странный полумрак, окутавший комнату, навевал и подталкивал к мыслям, что все это "ж-ж-ж-ж-ж"! Нифига не спроста!

И намекал, что банное полотенце, не смотря на всю свою величину, толщину ворса и ядовито-коричневый, брутальный цвет, на это самое "ж-ж-ж-ж-ж" совсем не рассчитано!

Пока я замер кроликом, окошко окончательно почернело и...

Ругнувшись, бочком, бочком, искренне надеясь, что мой растяпа и неряха сосед ничего не разбросал по полу, как он это обычно делает, двинулся в сторону кровати.

Надежда предала меня за шаг до спасительного пристанища, сунув под ногу острый кусок ореховой скорлупы.

Великолепный прыжок на кровать окончился оглушительным женским криком, хрустом, как минимум, ребер и ударом локтя мне в переносицу!

"А болевой порог у меня все такой же... Никакой!" — Понял я, искренне сожалея, что владелица такого отличного голоса и прекрасных рефлексов пострадала так глупо...

Отработка кармы по-новому, то есть, как обычно, через ж...!

Нет, я не плачу и не рыдаю,
На все вопросы я открыто отвечаю,
Что наша жизнь игра, и кто ж тому виной,
Что я увлекся этою игрой?

Пожалуй, единственное, что я помню из всех трех фильмов об Остапе, так это именно эту песню.

И сейчас она, на мой взгляд, вообще не подходит к происходящему!

Но Николь запретила ругаться мне матом после того, как одно из искренних пожеланий, высказанных в порыве страсти и злости одновременно, на мою голову сработало.

Теперь ругаться матом мне нельзя, но уже поздно — мат "пошел в народ" и, то тут, то там можно встретить понуро идущего, отправленного по эмоциональному адресу, студента.

А иногда и преподавателя, но это реже, намного, намного, намного реже!

Со временем, как обещал препод по "словесному поносу", точнее — вербальной магии — эффективность снизится из-за частоты, но пока...

Пока жажда моей головы, желательна отдельно от тушки, проявилась уже у трех преподавателей, познакомившихся с изящной словесностью на собственной шкуре.

Причем, как это ни странно, их обычно-непрошибаемые ментальные установки в этот раз дали слабину и...

И теперь Николь, спасая меня от растерзания, взяла мое первокурсное тельце с собой, на "производственную практику".

Хотя, лично мне, до этой практики, еще ой как далеко!

Но, согласно образного заявления радугopodobного Амаля, я теперь "личная жертва Николь и моего мнения никто не спрашивает!"

Вот я и толкусь с десятком студентов третьекурсников в странном измерении, где все мне очень сильно напоминает Землю!

Те же войны, те же государства, правда расы отличаются не по цвету кожи, а по длине носа и остаточным следам бивней. Ну и по шерстистому слою, ибо кто-то из слонов, кто-то из слоников, а кто-то и из мамонтов!

А в остальном — ну точно — Земля да и Земля!

Техномагический симбиоз, конечно, слегка путает, но все вполне объяснимо, если есть желание присматриваться и думать верхним огрызком.

К моему ужасу, почти у всех студентов "верхний огрызок" оказался изощренно-думательным, но к поставленным перед нам задачам — нахрен не приспособленным!

Нам, всего-то на всего, надо было провести проверку гибели шести армейских колонн бронетехники и мотострелков, направленных на "усмирение" разбушевавшегося соседа.

Нечто вроде как союзники помогают союзникам, но не за даром, за территории и полезные ископаемые тех, против кого их союзники.

В результате — шесть колонн превратились в шесть могильников, рядом с которыми разбили лагеря всевозможные носатые активисты, армейские врачи, за которыми наблюдали

активисты, ну и, конечно же, наблюдатели за наблюдателями, куда уж от них деваться!

Ну и мы, до кучи, как независимые специалисты от незаинтересованной стороны, что воевала против всех союзников, одна.

Учитывая, что военная мысль, кажется во всех мирах развивается согласно устава и извилин, натертых фуражкой, то было интересно полюбоваться на бронетехнику, по виду своему напоминающую те же "Абрамасы" и "Леопадлы", только с удивительно короткими стволами пушек, пуляющими магическим способом.

Но больше размером, эдак раз в пять-семь!

И, пусть пока всю эту технику мы видели издалека, но габариты уже вызывают уважение!

— Марушка! Что скажешь? — Николь обратилась к нашему отрядному медику, с которым у нас так и остались очень натянутые отношения. — На что похоже?

— Пока не пощупаю все сама — точно не скажу. — Кошкоженщина нервно дернула хвостом. — По заключениям — несколько разных типов отравлений. Способы проникновения везде одинаковы.

Студенты-практиканты, услышав о "пощупать" поежились: шесть колонн лежали на нешуточной жаре уже больше недели, так что "щупанья" предстояли еще те!

Я, правда, не мог уложить в голове, почему за неделю никто не озаботился ни уборкой трупов, ни выводом техники, но...

Темна вода в облацах, а со своим уставом можно только нарваться на неприятности.

Гибче надо быть, шире!

Держа на коленях папку с документами, пытался разобраться, что же меня так беспокоит?

Нет, не шапка-ушанка с красной звездочкой, и не стропы волочащегося по земле парашюта.

В головушке вертелась мысль, но...

Пока я вертел мысль, Николь принялась мучить своих студней, требуя от них максимально простых ответов.

И, судя по сводной таблице, самый простой ответ озвучил самый первый же из студней: "Отравление высокотоксичными, химически активными, природными ядовитыми веществами, без применения следов магии"...

И, разумеется, сработал еще Земной парадокс под названием "я начальник — ты дурак!"

Выслушав последнего, десятого студента, Николь завелась...

Отгребли все, включая меня, сидящего в жопе вселенной, с опытом в подобных делах меньше чем с Гулькин нос и вообще не понимающего ничего из того потока слов и терминов, что сыпались на наши головы!

Нет, то что что-то мы просмотрели — было понятно.

Отрешившись от громкого разноса, вернулся к папке с документами и вновь принялся листать странички, понимая, что просто попал под горячую руку, всего-то и делов!

О, наслаждение ходить по краю.

Замрите, ангелы, смотрите: я играю!

Разбор грехов моих оставьте до поры,

Вы оцените красоту игры!

"Колонна № 1.

1-я танковая

Номенклатура

Танков — 100

Машин поддержки — 127

Машин прикрытия — 25

Всего: 252 единицы транспорта, 6487 военнослужащих.

Колонна № 2

2-я танковая

Номенклатура

Танков — 100

Машин поддержки — 125

Машин прикрытия — 25

Всего: 250 единиц транспорта, 6495 военнослужащих.

Колонна № 3

3-я танковая

Номенклатура

Танков — 100

Машин поддержки — 184

Машин прикрытия — 45

Всего: 329 единиц транспорта, 7100 военнослужащих.

Колонна № 4

1-я мотострелковая

Машин поддержки — 120

Машин прикрытия — 120

Средств ПВО — 45

Артиллерия — 25

РемБат — 4

Всего: 314 единиц транспорта, 8200 военнослужащих

Колонна № 5

2-я мотострелковая

Машин поддержки — 120

Машин прикрытия — 120

Средств ПВО — 45

Артиллерия — 25

РемБат — 4

Всего: 314 единиц транспорта, 8600 военнослужащих

Колонна № 6

Пехотная бригада...

Всего 8000 военнослужащих..."

Судя по всему, эти почти сорок пять тысяч слоников оказались не в том месте и не в то время...

И кто-то им в этом помог.

Тут к моей фантазии добавилась паранойя и я благоразумно закрыл папку и сосредоточился на продолжающемся разносе подчиненных Николь, студентов.

Увы, проще закрыть папку, чем избавиться от буйной фантазии, наглухо захватившей меня в свои когти и понесшей, понесшей, понесшей...

— Что?! — Рывкнула Николь, заставив всех пригнуться. — Что Ты сказал?!

— Что не важно, сколько погибло. Важно — кому выгодно. Причем, выгодно не явно, а так... "Втихушечку!" — Я положил папку на столик, перед собой, не замечая оглушительной тишины, что навалилась на нашу комнатушку брифингов. — Ведь кому-то же явно надо не убирать трупы в течении недели. На жаре! Кому-то надо нагнать "незаинтересованные стороны", чтобы продемонстрировать "ужасы войны", хотя боевых действий еще и не начиналось! Почему к трем из шести колонн до сих пор никого не подпускают, а три другие подпускают только своих? Хотя, последнее, как раз — нормально... Особенно если все шесть колонн тащили "ядренбатон", да еще тайно... Тогда и все ниточки вяжутся... Или ОВ какое-нибудь... А вот "что" и "как"... Вообще сотое дело!

Я не выдержал и все-таки почесал затылок.

— Хотя, "как?" — это тоже интересно! — Протянул сидящий рядом со мной третьекурсник и, щелкнув пальцами, посмотрел на меня так, словно в первый раз увидел. — "Как" — тоже может быть важно! Вот, как бы ТЫ расправился с шестью колоннами, на марше?

— Пфе... — Фыркнул я. — Сложный вариант или простой?

— Оба! — В один голос потребовала вся группа, включая Николь.

— Сложный вариант — это пищевые отравления, дорогостоящие и редкие яды, шпионские игры... — Я решил не углубляться в дебри, пусть сами додумывают. — А простой... Все шесть колонн двигались по заранее известным маршрутам, так что... Можно было обработать дорожное полотно медленно испаряющимся веществом. Или... Существом... Можно было...

— Над тремя колоннами, был заявлен пролет легкомоторного самолета, с лозунгами поддержки! — Мой сосед лихорадочно листал документы в папке, изредка роняя что-то на пол. — Именно все эти колонны и "закрыты" для посещения!

— Можно было распылить кислоту... Или любой БОВ. Или яд, типа синильной кислотой — испаряется быстро, действует летально. И вряд ли кто-то, на марше по "мирной территории" озаботился средствами защиты. — Я развел руками. — И уж чтоб совсем наверняка... Я бы, например, "замесил" чего-нибудь еще и радиоактивного, разбавил и прошел над колонной на бредущем! Там, конечно, результат не такой быстрый... Но... И эффективно, и эффективно. Только дорого и спецы требуются...

Судя по тому, как побледнела Николь, вариант с радиацией ей совсем не понравился, а значит, как минимум, она о ней знает, в отличии от недоуменно переглядывающихся студентов, так и не понявших смысл моих последних слов.

— Или проклятье... — Почему-то шепотом выдала свою идею на-гора девочка-третьекурсница, сидящая в первом из, ряду.

— Да не... — Ее однокурсники с усмешками отмахнулись. — Это ж как надо карму испортить, чтобы на такое подписаться!

— Ну-у-у-у... — Я хитро прищурился... — А может наоборот, кто-то карму отработал таким образом?

Отработка отработки...

Аксиома "инициатива имеет инициатора" не подлежит обсуждению или оспариванию — как бы ты не крутился и не выгибался, проявленная тобой инициатива всегда найдет тонкое и уязвимое место и вжарит именно туда!

Вот, например, промолчи я и все было бы просто, легко и гладко!

Есть отчеты, есть последствия — все просто, понятно и не требует подтверждения свыше уже найденных материалов.

Нет же...

Так что мы, теперь, демонстрируем свое высококачественное образование и "швыряем" заклинания поиска направо и налево, в надежде, что что-то найдем.

Все бы ничего, вот только лично я этими заклинаниями не владел в принципе — их учат в конце второго, начале третьего курсов, так что, как вы сами понимаете, никто из десяти студентов не был рад работать, глядя на меня, довольно опинывающего груши.

Да, я их прекрасно понимаю — вместо того, чтобы чинно и благородно вернуться в шарагу, сдать "производственные отчеты" и вновь засесть за гранитогрызение магонауки, они проверяют идею, пришедшую в голову самому наивному и параноистому...

Хотя...

С другой стороны...

Ведь они могли и не поддерживать мою идею!

Так что, на самом деле, виноваты все, вкругорядь.

Зато теперь, по крайней мере, стала понятна ехидная улыбочка Николь.

Первые две "сработки" поискового заклинания привели нас к очень серьезным, хорошо вооруженным слоникам в погонах, фуражках и беретах, лихо заломленных на ухо.

Бить, конечно, нас не били, но...

Смотреть на трехметрового, вставшего на дыбы слона, помахивающего ухом и задумчиво шевелящего носом с дымящей сигаретой, да еще и с голубым беретом на макушке, для меня было уж совсем слишком, можете мне поверить!

Я всего один-единственный раз встречал 2-е августа в большом городе, но для 13-ти летнего меня этого было слишком!

А тут...

Спрятавшись за спинами основной группы студней, я осторожненько прохихикался в кулачок, высморкался и снова прохихикался, когда слоник в голубом берете начал пускать в небеса двухметрового диаметра колечки и клубочки дыма...

Потом мне пришли в голову курящие хоббиты с Серым Пэндальфом во главе и меня понесло, понесло, понесло...

Марушка, глядя на меня, сперва отворачивалась, потом попыталась "принять меры", но, к этому моменты слоник отпустил нас с миром и можно было ржать не боясь, что тебя случайно втопчут, по самое "не балуй", а то и вовсе, "на... фиг"!

Потом был пяток совершенно скучных "засветок", когда мы находили части чего-то гигантского, что у нас вежливо отбирали приехавшие специалисты в небесно-голубых спецовках с надписью "АРБИТР" на спине и левой стороне груди.

Вот с ними оказалось можно и поболтать, и посмеяться, и даже потравить анекдоты — особенно пошлые, алкогольнутые и совершенно укуренно-наркоманские — эти "ребятушки"

прошли такую школу жизни и имели такой опыт общения, что размеры как-то стирались.

Николь слегка дергалась, особенно когда мы перешли на беглый обмен непристойностями, после тяжелого рабочего дня и содрогания крепких, трех метровый тел с длинными носами угрожали расплющить ее студентов в тонкие блинчики, при любом неловком движении.

И вот сегодняшняя наша находка...

Если бы не "Квентино-Тарантино", точнее — Куантик, конечно же, мы бы и из дому не вышли: засветка, судя по карте, была всего в двух-трех сотнях метров от очень оживленной дороги!

Но малахольному наследнику тигриного окраса шкуры показалось и мы, все, дружно, подобрав юбки и задрав (у кого есть) хвосты, получили начальственный пинок в сторону координат.

И вот теперь я очень сильно сожалею, что выдавшая "волшебный пендель" руководительница практики, осталась на базе!

Стоило нам пройти три сотни метров, как с глаз словно спала пелена и мы очутились перед гигантской, на наш взгляд, постройкой.

По сути, вся эта постройка — обычный частный дом, с здоровенными сенями, выходящими роскошный по размерам зал, в конце которого начиналась монументальная лестница, ведущая на второй этаж.

Жаль только, что вся "монументальность" этого здания вертелась у меня в голове, по сути являя собой обычный недостроенные и заброшенный, дом.

С серыми, ноздреватыми стенами, с прямоугольниками незастекленных окон и черных межкомнатных проходов, да с засыпанными толстым слоем прелых листьев, грязи, не бетонированным полом.

Судя по размаху, дом строился для настоящего Титана среди слоников!

Но...

Либо Титана свергли, либо и вовсе что-то пошло не так и теперь это циклопическое здание попросту разваливается от погоды и времени.

Куантик, довольный своей находкой, совершил первый акт вандализма в отношении недостройки и швырнул камень в темноту входа.

И...

Не попал!

Отсмеявшись над "целкостью" будущего мага-воина-защитника униженных, обездоленных, сырых и убогих, мы вошли внутрь.

Подсвечивая себе заклинаниями (все) и ученическим артефактом (я), мы прошли по огромным сеням, восхищаясь целостностью крыши над головой, прошли в пустой зал и замерли перед стеной с черными провалами, почесывая затылки и прикидывая, где же может оказаться "черная лестница"?

Может быть, не соверши Вэл второй акт вандализма, мы бы и нашли эту лестницу, но...

Чему быть, как говорится, тому не миновать!

"Слепив" в ладошках шарик огня, диаметром сантиметров в двадцать, этот будущий "спасатель жизни", запулил его в первое попавшееся темной окно, обрекая наши жизни на очень долгие...

И, к сожалению, мучительные, метания.

Стоило, буду говорить прямо — файерболу! — задеть что-то в темноте, как он, как и

было в него заложено — взорвался!

Самой постройке — хоть бы хны, а вот лесным обитателям, что облюбовали ее, взрыв, совершенно точно, не понравился!

Посыпавшиеся на наши головы беды, с каждой минутой становились все толще, выше и тяжелее!

Первой волной, так сказать, легкой кавалерией, были многочисленные крысopodobные. Жаль только, что "крысами" они бы показались исключительно для слоников!

Была бы Николь, так тогда, да, тогда бы мы собранно перегруппировались и отступили, нафиг, наружу.

А без нее у третьекурсников разыграло ретивое и понеслась потеха, от души, с размахом с воплями!

Лично я присмотрел окно повыше и, полез в него, в надежде отсидеться, но наш "Ворошиловский стрелок", снова промахнулся и меня сбросило вниз, прямо на мягкий, крысиный ковер.

Признаюсь — от ужаса, в выбранное окно я запрыгнул!

С места. Лежа. На пять с половиной метров.

Осмотревшись, не смог удержать нервный смешок — из соседнего окна выглядывал хорошо мне знакомый кошачий хвост и не менее хорошо знакомые любому кошатнику кошачьи маты, на кошачьем матерном.

Что же, я прекрасно понимаю Марушку — оставаться кошке в плотном окружении пусть и инопланетных, но все-таки крыс, это уже совсем слишком!

Прижавшись спиной к стене, принялся наблюдать за боевыми действиями сверху, восхищаясь слаженностью третьекурсников, вполне себе справляющихся с наплывом острозубого и голохвостого зверья.

Трое держали щит, остальные отстреливали самых шустрых из пищащей волны.

Не знаю...

Лично я бы не устраивал боины на ровном месте, обладая таким силовым щитом — просто поставил бы его, прижавшись спиной к стене и спокойно дождался пока поток иссякнет, не тратя силы попусту.

Увы, моего житейского опыта у третьекурсников не было, поэтому наш общепризнанный "снайпер" снова наколдячил огненный шар и выпустил в цель.

И снова — не попал!

Точнее, не то чтобы не попал, но не попал в проем двери, откуда бежали испуганные зверьки.

Двухметровая огненная дура пролетела сквозь стену, даже не заметив ее и рванула, едва не выбросив из своих окон нас с Марушкой!

Матерное "Мя-мямя-мя-мя! Мям-мя-мя-я-я-я! Мя-мяу-у-у!" как нельзя лучше подходило и моему настроению, если честно.

Увы, наши страдания на этом не прекратились...

К бегущим по земле крысам добавились мерзкие, просто гигантские — метра по два в размахе крыльев — испуганно курлычущие, голуби!

Они, словно крылатые ракеты летели в окна, на волю, подальше от занимающегося пожара, оставляя после себя разлетающиеся во все стороны перья и то, за что я их ненавижу и в другой жизни...

Вонючий, пристающий ко всем поверхностям, помет!

Вот тут я и вспомнил Николь!

Судя по ругани из окна по соседству — Марушка тоже вспомнила о существовании директора и теперь пыталась связаться с ней.

Снизу кто-то крикнул "берегись!", точнее — *"БЕРЕГИСЬ!!!"* и ветвистая молния полыхнула к потолку, ссаживая разлетающихся крылатых крыс на землю, к крысам бескрылым.

Потом молния перекинулась на стены и кошачий хвост распушился и приобрел красивые искорки, в качестве украшения.

Пообещав студентам пять лет операций без наркоза, Марушка убрала хвост.

А я нацелился на наглого, жирного голубя, слегка оглушенного и оттого совершенно беззащитного, финишировавшего на моем подоконнике после встречи с небесным электричеством.

Подобравшись к нему ближе, с огромным душевным трепетом и наслаждением, со словами: "А теперь посмотрим, как ты умеешь летать, тварь пернатая!", наподдал ему под хвост своим укрепленным носком сапога!

Голубь задумчиво курлыкнул, удивленно скосил на меня глаз и, кувыркаясь и теряя перья, спикировал вниз.

Как-то раз, прогуливаясь мимо летней помойки я наблюдал, как крыса с голубем дерутся за хлебную горбушку.

Если честно, сперва я подумал, что они так играют, но реальность все расставила по своим местам, когда крыса земная победила крысу небесную.

И вот теперь я снова наблюдал, как крыса и голубь сцепились, только теперь уже не за хлеб, а за путь к свободе.

Секунд десять они напряженно "вальсировали", пытаясь опрокинуть соперника, а потом...

Потом по обоим противникам пробежала очередная стая спасающихся крыс и оба врага оказались растоптаны в кроваво-перьевой фарш.

"Бр-р-р-р-р!"

Краем уха я слышал крики студентов, но вот такая простая трагедия животного мира отчего то больно резанула по мозгам, отправив меня в состояние легкого грогги.

А с третькурниками на тропе войны, как понимаете, это совершенно недопустимо, потому что к "снайперу" Квэнтину-Тарантину присоединился Вэл и они оба наколдунили такое, что Марушка только и успела взвизгнуть "Прыгай" и сиганула из окна прочь от студентов, в надежде спрятаться за толстой стеной, только за сегодня пережившей "тройное прямое попадание" от студентов-третькурсников!

Я прыгнул следом.

Инстинкты кошки намного вернее инстинкта человека технического века.

Глядя, как слева-спереди летит вытянувшаяся в струнку Женщина-кошка с длинным, пушистым хвостом, восхищался грацией и красотой...

Ровно до того момента, как позади что-то негромко бумкнуло.

Кошка, получив ударной волной, заметно ускорилась.

А я...

Я все-таки, был чуточку тяжелее, так что моя траектория полета окончилась намного раньше, с точкой приземления во что-то холодное и железное.

На пару секунд, потолок над нами приподнялся, впуская теплый свет, а потом мягко лег

на свое место, густо посыпая меня пылью, сухими лапками пауков и жесткими нитями старой паутины.

В этот раз, к сожалению, потерять сознание не удалось...

И не потому что не было больно, нет больно было ужасно!

И даже не потому что где-то постанывала наша единственная медицинская помощь, намекая, что в этот раз помощь нужна ей, а потому что я успел разглядеть за пару секунд, куда именно нас занесло.

Укромный ангар с тремя, уже полуразобранными самолетами, из окна одного из которых торчал печально поникший, горестно дымящийся кошачий хвост, не подающий признаков жизни.

В голове всплыли высококачественные фотографии последствий пролетов этих самолетов и...

"Оживив" свой фонарик, еще раз огляделся по сторонам, решая для себя, что же важнее — унести ноги, чтобы потом вернуться за Марушкой или сразу унести ноги, прихватив Марушку?!

Победило благородство.

Еще раз громко помянув имя директора всуе, впрочем, без всякой надежды быть услышанным, впервые в жизни перекрестился и побежал в сторону свисающего хвоста.

На мое счастье, все самолеты уже давно лишились своих дверей, иллюминаторов, шасси и части обшивки, крепко лежа на "брюхе" и предоставляя мне легкий доступ к своим внутренностям!

Лично мне казалось, что двигаюсь я смертельно медленно, что Марушка уже давным-давно не дышит и что я вообще — черепаха, вечно путающаяся за все витки торчащих во все стороны проводов, умудряющаяся провалиться во все дыры и оступиться везде, где для этого была хоть малейшая возможность!

"Фонарный амулет" вырывал из темноты какие-то странные инструменты, металлические тросы, метался из стороны в сторону, но...

Стоило войти в самолет из которого торчал кошачий хвост, как он тут ж уперся в женское тело, свисающее из окна на высоте пар метров!

Конечно, первым моим желанием было подпрыгнуть, схватить Марушку и стянуть вниз, но где-то в дальней части мозга забрезжила страшная идея, что она могла зацепиться хвостом...

Я потратил целых пять минут что-то подтаскивая к стенкам, наваливая друг на друга какие-то железяки, чтобы взобраться на окно и, удостоверившись, что проблем не будет, подхватить удивительно легкое женское тело и, почти скатившись вниз на заднице, испуганным зайчиком поскакать в сторону выхода.

Ага, конечно...

Я и — в нужную сторону, а то как же...

В первую очередь я, разумеется, побежал в сторону взрыва и наткнулся на стену, вдоль которой и побежал, смутно осознавая, что делаю что-то не так...

Потом я побежал вдоль стены, серой, ноздреватой и потрескивающей, а потом что-то кракнуло и прямо передо мной открылся знакомый портал, в который я сиганул головой вперед, прикрывая кошко-врача своей сотней килограммов...

Хорошо живет на свете...

— ... Хорошо устроился! — Похвалила меня Николь и, сразу за "пряником", стеганула кнутом: — Только... А чего один-то?!

А "того" и один, что после моей "увольнительной" и знакомства с демонячьим дитем, как-то резко перестало мне везти на отношения с противоположным полом — они охотно шли на контакт, бесппроблемно знакомились, но вот стоило дойти до перехода на новый уровень, как избранница технично отпрыгивала в глубокую тень, оставляя меня у разбитого корыта!

Пару раз мне предлагали "остаться друзьями", но это мне надоело еще там, на Земле и вот теперь я снова одиночествую в трехэтажном особняке, с приходящей два раза в месяц прислугой от шараги, потому как нанять хоть кого-то со стороны тоже не получается, хоть ты "удачливыми монетками" плати зарплату!

Так что, замечание Николь и вправду оставило болезненную царапину на моем ЧСВ.

— Не грусти! Будет и у на твоей улице... — Директор подмигнула и положила на стол передо мной еще одну злополучно-счастливую монету. — Или не будет...

Повертев монетку в руках, открыл ящик письменного стола и скинул ее в коробочку, еще к трем десяткам ее товаров, что лезут ко мне со всех сторон, как тараканы на еду!

Мастер МЛанн — артефактолог со стажем в пару тысячелетий радостно потирает руки всякий раз, когда у меня появляется новая постоялица и заявляет, что все это от того, что я, однажды, еще в ТОЙ жизни, починил Счастливую монетку и не воспользовался ее свойствами!

По его мнению, теперь все монетки в радиусе десятка параллельных вселенных будут лезть ко мне в руки, чтобы отработать "задолженность" своей товарки.

Ему смешно, а я...

Я задолбался получать на сдачу счастливые пятаки, "медяки" и "кругляши", от которых мне никакого прибýtка, кроме разорения, ведь рассчитайся я ими за товар, как на мою голову тут же посыпятся исключительно неприятности, из которых обвинение в "финансовых махинациях" — не самое опасное...

Теперь вот Николь прикалывается, зараза! Тоже мне — Директор Шараги!

— Не злись! — Вежливая и добродушная Николь...

Это воистину страшно, ибо это означает, что ей что-то нужно и это "что-то" она получит любым путем.

Вообще — любым!

Но...

Не в этот раз!

Пока не заберет все до единой монетки, восстановив их стоимость по курсу — пальцем не шевельну!

— Логгерз, Марушка и Амаль, да и я, тоже, считаем, что нечего тебе квасится на первом курсе. Тем более, что те артефакты, что у тебя есть способны "пропихнуть" тебя на курс третий-четвертый, запросто. А если "монетками" поделишься с МЛанном, так и до пятого прокатишься... — Николь намекала на тот факт, что коллекция ворованных тремя девочками-припевочками артефактов стоила очень дорого и заполучить хоть часть из нее в личное пользование было мечтой нескольких преподавателей. — Не беспокойся,

обманывать тебя никто не будет, я проконтролирую!

"Ага-ага... А кто будет контролировать контролера?" — Усмехнулся я и в очередной раз мужественно отказался от предложенного паровозика.

Тем более, что с некоторыми артефактами я уже и сам разобрался, а парочку уже вовсю использую в учебном процессе.

Заодно разобрался, отчего один из наших местечковых божков так заморочился со своим воскрешением и вообще на теме этой малость повернулся... И кто ему в этом помогал-помогал, да и остался в полном одиночестве, не пришей кобыле хвост, так сказать.

Да, с тремя "красотками" все оказалось очень просто — дальше второго курса "лекарского факультета" они шага не сделали, а учитывая, что мужская часть их народа и вовсе не имела и малейшего таланта к магии, то... Все что выросло, то и выросло!

— Так, что скажешь? — Николь уже второй раз подъезжала с этим предложением, но вот поменять артефакты как минимум ШЕСТИ народов, на обычный "паровозик", на мой взгляд, было как то слишком жирно... Для всего паровозного депо!

— Значит, нет? — Николь прищурилась, всем своим видом намекая, что я делаю ошибку.

Упрямо помотав головой, отказался от столь "выгодного" предложения.

Ни Ра, ни Сет, ни Митра ни Один, ни весь пантеон богов-кочевников моей родной планеты, моего родного измерения за такой обмен по головке не погладят!

Нет, потеряв свои атрибуты, они конечно потеряли в силе, но, знаете ли, проверять на собственной шкуре — это не моветон даже, а не проходима тупость!

— Я так и подумала. — Директор шараги пощелкала языком и гордо удалилась, оставив после себя тонкий запах духов и очарование женского тела, пышущего неприкрытой сексуальностью и капелькой голода всемогущей хищницы.

Помотав головой, сбросил голодное наваждение и, плотно закрыв за директором дверь, вернулся к себе.

Как ни крути, предложение от директора было мировое, но вот мой внутренний жабохомяк просто наглухо передавливал мне поступление кислорода, намекая, что меня не просто разводят, как дед кроликов, а просто пихают в мясорубку, заживо!

Обложившись четырьмя амулетами, взялся за гранит науки, тем более, что приближалось время сессии, ая, из-за "производственной практики", пропустил четыре темы, которые сама Николь обещала мне помочь "догнать", но так и не срослось...

Два анкха, золотой цветок ашвагандха и серебристое гусиное перо... Ну, и настой ромашки... И вперед, на гранит!

Раскрыв учебник на заложенной странице, сделал глоток ненавистного отвара и принялся продирается сквозь дебри зауми, которая прикрывала простейшее заклинание мытья посуды и очистки ран, одновременно.

"... Вторым потоком формируется руна чистоты, как соответствующий образец, согласно которому и будет производиться очистка первыми тремя производными, от овладения которыми зависит скорость очищения, безвредность очищения и третий, самый важный параметр — степень очищения..."

Грязная кружка, зашипев, самоочистилась, исчезнув в отвратно пахнущих клубках пара.

"Видимо, "образец" не качественный..." — Подумал я, с тоской представляя, что придется снова покупать посуду...

" В случае отсутствия второго потока, очистка будет производиться до командного

инспира... импер... Чего?! — У меня отвисла челюсть в попытке прочесть замудренное слово.

Как ни крути, но без вложенных базовых понятий, любое развитие не возможно!

Шмыгнув носом, собрал учебник и поплелся сдаваться как минимум Логгерзу, чтобы он назначил мне дополнительное время, а то... Пытаясь понять написанное упоротым магом я рискую остаться не на второй даже год, а, как минимум, на четвертый-пятый!

А идти к Николь...

Сбежав с крыльца своей трехэтажки, как-то сам не заметил, что ноги понесли меня не в сторону учебных корпусов, а в сторону общаги полукровок, в которой обретались зеленокожая Ульта-Ра и тигроокрашенный Куантик...

Они, конечно, далеко не гении, но... Все-таки третий курс...

Да и расплатиться с ними за образование удачливыми монетками, на мой взгляд, намного проще, дешевле и честнее, чем раздавать преподам дорогушие предметы, отсутствие которых развалило добрый пяток культурных образований, в просторечии именуемых странами...

Ульты в общаге не оказалось, к моему сожалению.

Еще к большему сожалению, первым мне встретился Вэл и, как-то так получилось, что сорвавшееся мое признание, о том, что я нифига не могу понять по учебнику, заставило парня почему-то проникнуться моей бедой.

Повертев мой учебник, Вэл скривился и порекомендовал мне нафиг выкинуть эту гадость, потому что она — "тупая херь, от которой мозги плавятся" и почесав нос, поволок меня в сторону высокой, двухстворчатой двери, за которой — и это я знал точно! — третьекурсники делали свои "домашние задания"!

Пронесаясь, как торнадо вдоль длинного стеллажа с потрепанными учебниками, Вэл скинул мне в руки целых три и, ткнув пальцем в молоденькую библиотекаршу с раздвоенным язычком и тонкими вертикальными зрачками, порекомендовал "подмазаться" к ней в любой форме, а уж она сможет растолковать мне любой параграф любого учебника с первого по четвертый, курс.

— И частично — за пятый! — Подмигнула мне змеиноглазка, получив золотую монетку с летящей крылатой лошадью, в качестве оплаты за услуги. — Седьмой ряд, третий стол. Буду через пять минут!

Пять минут незаметно перетекли в пятнадцать, но как-то я не особо на это обиделся — учебники за второй-третий курс оказались намного... Человечнее, что ли...

Тут никто не пихал множества заумных слов, а большая часть используемых терминов вполне себе объяснялась в одной из книг, оказавшейся, вот чудо-чудное, нормальным справочником, с нормальной алфавитно-тематической разбивкой.

Нет, не скажу, что 15 минут освоил первый курс, но вот понять "посудомойку" получилось с первого раза.

Ведь могут же, когда хотят!

Окрыленный успехом, на всякий случай сравнил оба посудомоечных заклинания и повис.

Первокурсное было...

Сложным!

Оно учитывало семнадцать переменных и проводило контроль по полусотне!

А еще — жрало силы студня, как не в себя и при малейшем нарушении схлопывалось!

Правда, тем не понятнее был тот факт, что с моими талантами оно не "схлapyивалось", а отмывало все, наглухо!

"Может... Гранаты не той системы?!" — Я начал переписывать оба заклинания на страничках, рядом, для сравнения.

— Студенты первокурсники должны понять, что любое знание — тяжелый труд... — Змеиноглазка приземлилась на стул рядом и довольно принялась ко мне, словно готовясь сожрать. — Потому все начальные заклинания даются с "осложнениями". Дальше, ты сам научишься выделять главное и убирать лишнее — именно этому вас и учат на первом курсе — думать, сопоставлять, отмечать...

— Еще бы мне это кто показал... — Пробормотал я себе под нос, найдя в "первокурсном" заклинании еще одну, на мой взгляд, лишнюю деталь и...

Все сложнейшее заклинание рассыпалось на простейшие составляющие, от перемены мест которых сумма, в принципе, менялась не особо то и глобально, но вот затраты...

— Ну-у-у-у-у... Так тоже можно! — Библиотекарша улыбнулась. — Даже очень изобретательно, кстати. Только не возгордись, все студни-первокурсята находят этот приятный бонус!

Под ее милое щебетание я принялся складывать кусочки головоломки в удобный для меня, малозатратный по ресурсам, вид.

— Ага... Что-о-о-о?! Нет!!! — Рывкнула красавица, но было поздно...

По библиотеке помчался все возрастающий призрак огромной уборщицы с тряпкой, отмывающей все на своем пути...

Мало-мало-мало-мало огня...

"Век живи..." — Покивал я собственным мыслям и принялся снова делать вид, что печально несу ответственность за причиненные третьекурсникам страдания.

Нет, я на них не в обиде — утаить появление пятиметровой уборщицы, с легкостью дотягивающейся до самых труднодоступных мест и отмывающей все на своем пути до скрипучей чистоты — просто невозможно.

Особенно, если она еще и походя смыла татуировки со всех присутствующих, пометки с учебников, сделанных поколениями студентов, туш с ресниц и еще много чего обнажила моя "чистюлька".

Но студни обиделись исключительно "за пометки".

И пусть девять десятых там было матами и очень низкокачественными рисунками всевозможных органов, но оставалась еще одна десятая и вот тут я действительно виноват.

"Чистюлькина" прошла по библиотеке, смахнула пыль с коридоров, прошла по комнатам общаги, все ускоряясь и ускоряясь, а потом вырвалась на оперативный простор, где ее и "прихлопнул" наш разноцветный Амаль, приняв за совсем даже не призрачную угрозу своему здоровью.

За короткое время существования "Чистюльки" на свободе, она успела почистить дорожки, ведущие к общаге, подновить щиты объявлений и так, по мелочи, десяток дел сделать.

Если бы кто-то из студней, что в незапамятные времена собирал щиты объявлений не оставил "самой первой" нецензурной "наскальной живописи", проясняющей сексуальные предпочтения некоей Амтарры Самг, с фотографической четкостью прорисовав паучиху с хвостом акулы и торсом зеленокожей русалки, так может быть, меня бы и вовсе не наказали, но увы, увиденная мадам Парузз картина нанесла ей просто физическую боль и я теперь отрабатываю свои грехи на кухне, очищая кастрюли и тарелки совершенно новым, свежеполученным образом — с помощью магии.

Это, на самом деле, не так и сложно, только энергозатратно — моих невеликих сил хватает на сотню тарелок или на пяток кастрюль, "сильного загрязнения". Или на три сковороды...

И все бы ничего, но отчего-то, в моей собственной общаге начался непередаваемый бардак...

Видимо, магия общаги обиделась на мою "Чистюльку" и теперь мне приходится убирать на всех трех этажах одному...

В общем, как ни крути, но я в очередной раз убедился, что открытие, произошедшее спонтанно, чаще всего, ничего хорошего первооткрывателю не гарантирует...

"Отшкоблив" последнюю на сегодня сковороду, получил от поваров дополнительный паек в виде пакета с булочками и кастрюльки холодца, поплелся домой, в свою любимую общагу.

Мои постоянные нагрузки, "сливы" и "наборы" энергетики, монотонная работа и не смолкающий шум вокруг от болтающих студентов, кипящих супов, шкворчащих сковородок и поварского гомона, если честно, пошли мне на пользу.

Я, в принципе, особо по гороскопам не убиваюсь, но мой козерожий знак, как ни крути, именно в таком потоке и живет, как рыба в воде!

Если две недели назад, в самом начале своей отработки меня с трудом хватало на одну сковороду, то теперь...

Взросший в три раза "склад" это совсем не плохо, между прочим.

Точнее — это вообще очень круто!

Мои одноклассники за две недели с трудом подняли по 15–30 % от первоначальных ставок, но...

Они и не вляпываются во все, во что можно вляпаться!

Так что, теперь мне самое главное не ляпнуть по своей шутовской натуре, что мытье посуды развивает силу будущего мага...

Ведь могут и поверить, а мне потом отдуваться придется!

Мысленно хихикнув, толкнул дверь своей общаги и ворвался в родные пенаты.

Вопреки пожеланиям Николь, обустроиться на третьем этаже я так и не смог — киммеры (или негры?!) что-то оставили после себя, нечто очень сильное, не злое, но...

Пугающее своей мощью.

И паучиха, и Логгерз, и Николь — все рекомендовали мне переехать в эти комнаты, но пока моих сил хватало лишь на пару-тройку часов, да и то — исключительно в образовательных целях.

Учится в этих комнатах легко и приятно, а вот жить — нет.

Любая, даже самая мягкая и удобная постель превращалась в каменную плиту с температурой, не более 18 градусов по старому, доброму Цельсию!

Подушка становилась тоненькой тряпчочкой, накинутой на каменный валик, а легчайшее одеяло обрачивалось тяжелой и душной периной, треугольной формы.

После пары ночей, проведенных в этих комнатах, никакой третий глаз не открывался, зато открывался рот, и по делу, и без, поражая окружающих классическими русскими матами, удивительно легко срабатывающими...

Разложив продукты по полкам в "пищевой кладовке", тихонько уселся за стол и закрыл глаза, подводя свой еженедельный итог.

А в "итога" не так уж и все и плохо.

Неудачное знакомство с третьекурсниками обернулось очень удачным знакомством со столовой шараги, а там, между прочим, тоже работают маги!

И если общая толпа небрежно кидает в их сторону, что мол-де они "пищевики" и толку от них, как от несмазанных ворот, то вот я познакомился с мелкими заклинаниями от ожогов, узнал пяток "быстрых заживлялок" всяческих порезов, "обострялок" обоняния и, как клубничка на тортике — совершенно незаметное заклинание "ассоциации и сравнения", которое в первый же день, применительно к заданиям по земной трансмутации упростило добрый десяток заклинаний, сократив их до одной, зримо представимой, мелкой детальки.

Так что теперь, у меня в запасе есть семь заклинаний удержания и три нападения, активировать которые я могу с закрытыми глазами, связанными руками и заткнутым ртом!

А это, можете мне поверить, очень впечатляюще!

Особенно если уточнить, что "невербальная и безжестиккулярная магия" начинаются с шестого курса, когда студни набирают достаточно опыта, чтобы понять, что "незаметность" — синоним "долгой жизни"!

А еще...

У меня всегда свежая сдоба, компот и мясная нарезка, всегда и все свеженькое, нежненькое, вкусненькое!

Из минусов...

Так и остался странный "венец безбрачия", что относит от меня симпатичных студенточек.

Да и не симпатичных, увы, тоже...

А я ведь не ханжа и уж точно не святоша!

"Прокачав" восстановленный запас по учебным амулетам, достал учебник и отрешился от внешних раздражителей, погружаясь в плохо мне понятную магию огня, обильно завязанную на воздух и тонкие энергетические планы, что все это нестабильное волшебство почему-то стабилизируют!

Нет, как ни крути, для меня земля и вода — две основы, с ними работать легко и приятно, они, словно мягкий пластилин в руках ребенка, принимают любую форму, превращая тяжелый и безответный труд в акт творения!

"Тьфу, блин... Опять на "высокопарность" потянуло!" — Поймал я самого себя "за язык" и пошел наливать чай. И, заодно, на пару минут завис, чего больше хочу — сдобы или мяса? Или холодца навернуть?!

Гранит науки давался, в последнее время, исключительно под щелканье челюстей.

Повезло булочкам — мясо показалось намного вкуснее.

Неведомое мне животное, отдавшее свое тело на мой прокорм, отличалось удивительно приятным вкусом, надо будет узнать, как называется и где водится...

"Ням! "Заклинение "Огненного круга" имеет четыре степени сложности. Первая — диаметр от трех до пяти метров, высота пламени не менее трех метров, температура 231 градус, ограничивается манонасыщенностью... Четвертая степень описания не имеет, ограничения не имеет..." Ага-ага... Ням! Хлюп..." — Я сыто и довольно откинулся на спинку стула. — "Получается, я уже вполне себе могу позволить "Круг" второй степени, "Шипы Земли" — второй же степени, а вот по водным, как это не странно, я вплотную подошел к третьей степени, что радует, но... Непонятно почему..."

И в самом деле, странности, завязанные на меня, все растут и ширятся, словно нечто пинками подгоняет меня под определенный уровень, "разгоняя" вторичные силы и почти не сосредотачиваясь на основных.

А тут еще директриса словно белены объелась, то и дело заставляя меня сдавать "промежуточки" чаще, чем это положено.

Нет, если посмотреть со стороны, так мне же и лучше, но вот... Достает, невероятно!

Захлопнув учебник и отставив в сторону чашку с чаем, который, в принципе, самый настоящий чай, просто растущий в другом измерении, начла в серьез подумывать о том, чтобы свалить в "самоход", хоть на пару часиков.

На своей лекции, "Морской Безобраз", простите, Амбруасс Садиль Морской проболтался, что в каждом измерении есть, как минимум пять "основных входов-выходов" в другие измерения, которые ВСЕГДА контролируются государствами, вплоть до постройки на местах проходов самых настоящих, сотнекилометровых гробниц, столиц и храмов. Есть десяток "временных", которые открываются спорадически, но подающиеся расчетам открытия. И есть от нескольких десятков, до нескольких сотен "блуждающих", на которые можно только наткнуться случайно. И, по его словам выходило, что все миры Большой Грозди Винограда, к которой относится и Земля, и Высокий Авалонн и даже Демонический СазКазСыс в принципе, одинаковы. Но есть и одно, но очень глобальное, отличие.

Чем ближе "ягодка измерения" к "основному стволу", тем больше у нее "контрольных

точек", для открытия порталов, и тем легче они открываются.

По словам Садила, конечно есть и исключения. Например, миры закукленные их богами, миры, пережившие апокалипсисы всех мастей ну и конечно же, миры, апокалипсисы не пережившие.

Вот с "непережившими", как это не странно, все очень интересно.

Во-первых, такие миры ищут. Очень ищут. И, найдя, очень усердно шмонают, растаскивая по атомам буквально. И держат там исследовательские экспедиции с очень большим финансированием.

А если кто-то считает, что "магия" и "космос" — не совместимы, простите, вы обчитались... Неких и совершенно не тех, авторов!

Миры, "закукленные", для Высших так же интересны, но... Смысла их изучать катастрофически мало — все подчинено богу, его желаниям и его тараканам. Так что, за "закукленными" чаще всего пристально наблюдают, чтобы из них какое дерьмо не полезло. Ну и иногда устраивают там перевороты...

Почесав затылок, вернулся к своим баранам, вновь углубляясь в дебри огненного волшебства.

Пальцы сыпали искрами, время от времени чадно дымились, но "круг огня", в теории понятный, активироваться не хотел.

"... В приложении 7 есть формула пересчета...!" — Я смачно хлопнул себя по лбу, увидев сноску, мимо которой пробежал взглядом уже раз двадцать.

Наковыряв в конце учебника седьмое приложение, пересчитал и мысленно покрылся потом — учитывая, сколько сил я в него "впахивал", "Круг огня" получался у меня третьей степени...

Зажевав открытие куском мяса, дал себе зарок — читать внимательнее!

Пересчитав и переконвертировав один тип сил в другой, получил вполне рабочий "Круг" и, судя по расчётам, держать подобный круг я смогу несколько часов, пока не кончатся мои силы или не ослабнет концентрация.

Довольный собой, глянул в окно и чуть не получил разрыв сердца — в окно заглядывала злобная змеиная морда, облизываясь на меня длинным, раздвоенным, языком!

Секунд тридцать до меня доходило, что это змеиноглазая библиотекарша таким образом пытается привлечь мое внимание.

Помянув шутницу не обидным словом, пошел открывать двери.

Ратси, как ни крути, девчонка классная, да и умненькая, что не может не радовать. Мы уже пару раз посидели, потрепались, хотя было заметно, что она совсем не прочь продолжить знакомство и в другую сторону, но отчего-то мы совсем не торопились, наслаждаясь пустопорожней болтовней или спорами о прочитанных книгах.

Ратси мне давала пару раз из библиотечного фонда старые книги, на вынос, что было строжайше запрещено, ну а я, в свою очередь, старался максимально распустить перед ней павлиньи перья, то читая Пастернака, который ей не понравился, то подкармливая мясом и свежей выпечкой, что ей понравилось и даже очень.

А еще Ратся высокоуровневый маг, "затолканный" в библиотеку "на восстановление" после некоторых событий, о которых девушка не распространялась.

Да мне и не надо было — как говорится: "Меньше знаешь — крепче спишь. Больше знаешь — Спи спокойно, Дорогой Товарищ!"

А мне туда не надо!

Впустив девушку в общагу, провел в комнату и выкатил из угла кресло и журнальный столик, честно мной добытые у коменданта вместо уворованных в неведомые годы.

Логгерз сопротивлялся, но минимум мебели все же выдал.

— Как вкусно пахнет! — Ратси втянула носом божественные запахи выпечки, что в столовке шла исключительно на преподавательские столы и в личные апартаменты. — Умеешь же ты устроиться... Р-р-р-р ням!

Если откинуть в сторону мое знание, что сидящая передо мной девушка старше меня лет эдак на триста, мощнее раз триста и опытнее — во всю тысячу, то...

Булочки она поглощает, просто залюбуешься!

— Внимательный, осторожный, терпеливый... — Змееглазка облизала пальцы и уставилась мне в глаза, гипнотизируя словно кролика. — А почему же... А-а-а-а-а! Вот оно что! Как она тебя! Вот же наглая! Сама не ам и людям не дам...

Странные, обрывочные фразы, немного пугали, но... Кажется, я начал понимать о чем именно идет речь. И, если я не ошибаюсь, именно сейчас я и нашел человека, который объяснит мне все со мной происходящее на любовном фронте!

— Ага! Даже так?! — Ратси встала с кресла и, сделав два шага, нагло оккупировала мои колени. — Конечно-конечно, ни одна ненормальная не пожелает связываться с ней... Да и я — не ненормальная... Я — на всю голову сумасшедшая!

Обхватив меня за шею очень горячим объятием, змееглазка одарила меня не менее горячим поцелуем, начисто отключая свет и разум в моей "чердаке"...

Что говорит кот, которого закрыли в ванне?

Я уже успокоился.

Я — совсем успокоился!

Я, тлять, вообще успокоился!

НЕТ!

Нифига я не спокоен!

Меня плющит, колбасит и тарацит так, словно я пытаюсь станцевать нижний брейк при глобальном отравлении организма, с вытекающими из этого поносом и рвотой!

Помассировав виски, вернулся к прерванному занятию — поиску "незаметного выхода" из нашего измерения шараги!

В первый раз я не успел всего на пару минут.

Потом я приходил вовремя, но...

Пару раз меня опередили старшекурсники, свалившие в самоволку, трижды точки перехода перекрывали то Амаль, то Логгерз, а то и сама Николь, которая в другое измерение смоталась и вернулась оттуда такая довольная, что захотелось ее придушить!

И вот, очередной "портал".

Судя по всему — "короткий", максимум на три, может быть четыре, "ягодки" — и оттого малозаметный.

Ратси, дорвавшаяся до "сладкого", оказалась удивительной болтушкой, а после "сладкого" — так и вовсе неосторожной болтушкой, умудряющейся выболтать много чего, был бы только задан правильный вопрос в правильное время!

И, разумеется, я, как последняя свинья, этим пользовался, выпытывая у великовозрастной девчонки "секреты Мироздания" по цене пары поцелуев.

Единственный секрет, на котором моя любовница либо технично засыпала, делая вид, что не слышала, либо начинала собираться по внезапно возникшим важным делам — так это кто же меня наградил "Венцом безбрачия" и почему на ней он дал осечку?!

Хотя...

Сдается мне, я уже догадываюсь, чья волосатая лапа приложилась...

Ту-у-у-у-у--у-уу-урасш-ш-ш-ш-ш! — "Пойманный" в координатную ловушку, очень слабый переход замер, стабилизировался и поменял цвет, намекая, что два "Ягодки" это его предел. — Улька-а-а-а..!

Края портала окрасились плавным переходом от оранжевого до салатно-зеленого, гарантируя после перехода нормальную, кислородную атмосферу, с умеренно опасными животными и полной сферой магического кастования, не затрудненной божественными пертурбациями или слабым магическим фоном.

Довольно поправив рюкзак за спиной, сказал последнее слово и портал развернулся разрешая проход.

По хорошему, надо было позвать с собой Ратси или может кого из одноклассников, но...

Я решил сделать себе классический выходной.

Ото всех, вообще, нафиг!

Я и так...

Я сделал шаг в портал, искренне надеясь, что порталные зеркала будут совмещены в

вертикальном положении, а не как нам рассказывали...

А то... Летать я так и не научился.

Мои страхи перехватили мое же горло и, чтобы наконец-то развязаться с ними, я сладко и от души, выматерился.

И приземлился на странную, похожую на бетонированную, дорогу, усеянную опавшими листьями и уже порядочно попорченную корнями.

Дышалось легко.

Я попрыгал, проверяя силу тяжести и скривился — чуть тяжелее, чем я привык, но до земного 1G слегка не дотягивает.

Но это я могу и ошибаться — в шараге все не как у людей, так что могли и с силой тяжести поиграть, чтобы студни стали крепче.

Здрав голову к небесам, успел заметить промелькнувший в белых облачках длинный, шипастый хвост, свешивающийся и подергивающийся, а потом враз исчезнувший, словно кто его втянул в облако.

Само по себе синее небо было совершенно обычным, разве что чуть более низким, но это снова могла оказаться моя паранойя, не более.

А вот снова возникший из ниоткуда хвост, паранойей оказаться не мог!

Как и тот факт, что на его подергивания, откуда-то слева, свечкой в небо ушла серебристая рыбка с куцыми плавниками и обрубленным хвостиком, оканчивающимся сине-фиолетовым столбом дыма.

Рыбка схватила облачную наживку и столб дыма исчез.

Какое-то мгновение мне казалось, что масса рыбешки сдернет дракона с облачка, на котором он расположился отдохнуть, но...

Чуда не случилось — невидимый мне из-за облака дракон, небрежно вздернул уцепившуюся рыбку в облака, как опытный рыбак выдергивает из воды пескаря.

Хмыкнув и шмыгнув носом, пошагал по дороге, надеясь, что скоро, куда-нибудь, дойду.

А не дойду...

Так устрою привал и дальше уже буду думать на сытый желудок!

Прислушиваясь к шумящей листве и вдыхая свежий воздух, отдающий прелыми листьями, грибами и странными запахами цветов, иногда ругаясь сквозь зубы, когда бетон дорожного полотна превращался в ничем не скрепленные куски, шел навстречу судьбе.

Жаль, конечно, что порталы, подобные открытому мной, относятся к "быстроживущим" — сутки-двое и все, портал не откроешь, даже если ты семьсот семидесяти семи пядей во лбу!

Мой портал, по всем расчетам, продержится часов двадцать, двадцать пять, так что у меня еще вагон и маленькая тележка, чтобы прогуляться по новому миру, здрав хвост, как очень наглый и независимый кот, которого попытались закрыть в душевой кабине и приступить к мытью, а он, ободрав всех до мяса, отчаянно матерясь на кошачьем, вырвался на оперативный простор и помчался по грязным крышам, оглашая мир вокруг себя ревом победы...

Я, конечно, не матерился, но...

Не скрою — тянуло!

После часа топанья по все сильнее и сильнее разваливающейся дороге, я, наконец-то выматерился и отошел на обочину, устраивать себе привал.

Заодно и обдумать, а не делаю ли я, в очередной раз глупость?!

Костерок развел, чаек приготовил, а с варкой "горячего" решил не заморачиваться — "накопленные" булочки и мясо отлично подходили для моей вылазки, плотненько набивая желудок.

Пока перекусывал и чаевничал, дракон еще раз семь свешивал хвостик, ловя серебристых рыбок.

Три рыбки сорвалось, так что, думаю, дракон голодным не остался.

Прикопав костерок, снова двинулся в путь.

И еще через час, бетонная дорога кончилась...

И началась обычная, проселочная, утопанная ногами, копытами и колесами что мелькали у меня перед глазами.

Люди, вроде, как люди.

Лошади, гм, на лошадей похожи не очень — скорее тараканов, но без хитинового слоя.

Вокруг некоторых телег бегали, шелестя жвалами, крупные пауки.

Ну, как крупные...

Размером с ризеншнауцера будут.

Пропустив длинную вереницу телег с домашним скарбом, привязанными к бортам коровами и мелкими детишками, торчащими из каждой дырки в телеге, стал решать непростой вопрос — идти за ними следом или...?

Победило любопытство.

Осторожно шагая по обочине, частенько ловил на себе заинтересованные взгляды явно — беженцев.

Пару раз, резко оглянувшись, замечал, что в спину мне смотрят с интересом и даже с надеждой, словно я — Главный Герой некоей фэнтэзни...

В прочем, о чем это я... Я и есть — герой фэнтэзни!

И, очень надеюсь, что герой — не главный, иначе не сносить мне головы.

Весь мой опыт "советского троечника", намертво вевшийся во все, куда только можно вьестся, гапоминал, что чем круче Герой, тем меньше шансов на выживание!

Да и нельзя упускать из виду этот сволочной народец, что люди именуют "богами", уж эти то засранце так и норовят подсунуть Герою шило в сапог и что-нибудь горячее — в жопу!

Народ все торопился и торопился на закат, а я пылил в противоположную сторону, поражаясь тому, как прочно всяческие паучьи заняли место наших собак!

Пауки таскали палочки, что швыряла с телег ребятня, гонялись с азартом за зайцеподобной мелкотней, а один раз я прошел мимо колонны скованных по трое людей, которых охранял десяток мрачных личностей на верховых пауках с "собачками" высотой мне по бедро.

Я все шел и шел, а закат длился и длился, словно я попал в сезон "белых ночей", где-то под Барабинском...

Я все думал, что кончится раньше — закат или люди, спешащие мне навстречу.

На дороге было то пусто, то не протолкнуться от людской реки, захватывающей все и сносящей всех, кто пытался встать на ее пути.

От греха подальше я шел по обочине и готовился к чему-то плохому, ведь не могут сотни людей...

Или могут?!

Мне пришла в голову мысль, что все эти люди разъезжаются с большой, ежегодной

ярмарки, а я напридумывал себе войну, пожар, репрессии...

Повеселев, чуть прибавил шаг.

Дорога становилась все шире, по обочинам появились площадки, заполненные отдыхающими личностями, явно не крестьянского сословия.

По крайней мере, кареты были отделаны блестящими полосами металла, с вычурными гербами... Была и охрана, глядящая на меня, как на пустое место, что не могло не радовать.

Заинтересуйся они мной поближе и пришлось бы делать ноги и далеко не факт, что у меня бы все удалось.

Взобравшись на очередную горку, замер, приоткрыв рот — на соседнем холме красовался, уносясь почти в небеса, белоснежный шпиль, окруженный черными стенами.

Над шпилем, с облачка, свисал еще один драконий хвост и, кажется, даже слегка касался маковки, но это могло и показаться, врать не буду.

"Нетерпенька" у меня всегда оканчивается чем-то плохим, так что я, на всякий случай, отошел в сторону, перекусил и, утихомирившись, потопал к городу, окруженному черными стенами.

... Ну, как к городу...

К "городку", не более. Тысяч на двадцать жителей. Или меньше, ведь основная часть города оказалась занята массивным основанием башни, подпирающей небеса.

С четырех сторон башню подпирали замковые постройки, с башенками поменьше и не такими белыми.

А еще была центральная площадь, в центре которой стоял пятиметровой высоты помост из свежесрубленного дерева, с широкими ступенями и толпой народа в ярких, кричаще-вызывающих одеждах, столпившихся за каменным тронем, в котором сидел... Сидело... Нечто странное.

Судя по обилию камней, орнаменту и короне, венчавшей его давно нечесанную голову, сидело не меньше короля, но вот общее впечатление портило хорошо мне знакомое по фотографиям королевы Лизки, спесиво-усталое выражение лица, брюзгливые губки и вечно бегающие глазки.

В общем, типичный показатель аристократического вырождения из-за огромного количества кровосмесительных браков и дворянского количества излишеств...

Перед тронем стояла вооруженная пятерка мрачных мужиков, один из которых держал в руке длинную доску, с верхнего края которой свисал лихой завиток бумаги.

— Птыр-чир-шур! Аль-будуль-шугаль! Марка-сняззь-муй!

Чертыхнувшись, проверил свой "мульти языковой амулет", проверяя работоспособность вообще и зарядки — в частности.

Амулет щелкнул под ноготь искрой, намекая, что он занят.

— Тар-Суык-Макхач!

"Род сухого Вестника..." — Амулет наконец-то набрал необходимый словарный запас и начал переводить. — Приговаривается к изгнанию!

Мужчина, стоявший перед помостом, поник головой и, развернувшись, устало пошел к группке таких же понурых людей, принимая решение и всем своим видом выражая покорность.

— Род Макового ветра! — Глашатай провернул свиток и откашлялся. — За особые заслуги перед Миикольном I вам дозволяется оставить свои родовые поместья, при условии поспраивания символа атыльмища!

Под ноги мужика свалилась доска с нарисованным на ней здоровенным пауком, протыкающим человека своей лапой.

Потоптавшись по "атыльмищу", мужик вытер лоб и метнулся в сторону своих, стараясь покинуть площадь как можно быстрее.

За пол часа, что я наблюдал за развитием событий, в изгнание отправилось четырнадцать родов, получили прощение через "потоптанье" — всего три...

Сдается мне, именно это и называется передел власти...

А вот на следующем мужике произошла осечка, да такая, что я подобрался, готовясь к неприятностям!

— А с чего это Миикольн на наших землях распоряжается? — Тонкокостный мужчина, по виду вообще ни разу не силач, рывкнул так, что над площадью воцарилась тишина. — Кто он таков, что требует попраiania? Что за люди за его спиной? Знать не знаю, да и подчиняться — отказываюсь! — Мужчина из рода Тарпков поднял левую руку с оттопыренным средним пальцем, а потом, подумав, сжал пальцы в кулак и рубанул ребром ладони по локтевому суставу! — Никто Ты, Миик и шел бы ты!

Охрана неведомого мне Миикольна шустро спустилась с помоста и принялась валить мужчину, но снова все оказалось совсем не просто — мужчина, не смотря на всю свою худобу и хрупкость, вертелся, как угорь на сковороде, умудряясь награждать стражников потешными, но очень болезненными пинками и тычками, повторяя подвиги нестареющего Джеки Чана в самой наглой, средневековой реальности!

— Меня вот Атыль бережет! — Мужчина замер, дожидаясь, пока отдышится запыхавшаяся, наполучавшая пинков и затрецин, бравая гвардия. — Защищает, учит! А ТЫ — кто?!

— Я?! — Миикольн I гордо поднял свой зад с каменного седалища, подошел к краю площадки и, воздев внезапно засветившиеся руки к все еще закатным небесам, принял такой чудовищно пафосный вид, что я чуть не заржал! — Я — Князь!

С небес, на воздетые руки полился грязно-серый поток, а кучка прихлебышей за тронем начала почтительно мычать какие-то гимны, восваляя князя, его силу и его мудрость, помноженную на справедливость.

— Я — КНЯЗЬ!! — Миик начал опускать руки и тут у меня сорвало крышу.

Есть два "спусковых крючка", которые на мне срабатывают без малейшего сожаления и задумчивости. Первый — это боги, которые и в другие годы были мной не любимы и почитались за существ стоящих между грабителями и насильниками, а уж теперь и вовсе опустившихся под уровень тараканов.

И второй...

— Я — КНЯЗЬ!!! — Потoki серой мерзости клубились и вырывались, жаждающая наконец то вкусить крови, плоти и сил вертлявого Тарпка.

— Он — Князь! — Заблеяли из-за трона прихлебыши и...

— Я — Княсссь! — Лицо Миика внезапно стало вытягиваться, превращаясь в змеиную морду.

— Куясссь! — Не выдержал я и залепил в центр постамента единственным своим, хорошо прокачанным, заклинанием.

Ненавижу всю эту аристократическую шушеру!

Мрази, воры, вырожденцы! От их "дворянских привилегий" пострадало столько генофонда, что лучше бы всей этой "голубой крови" и отродясь не заводилось!

Ну, да... Это и есть мой второй спусковой крючок...

В центр помоста шмякнулась, попутно снеся голову и вздетые к небесам руки "князя", тяжеленная каменная глыба, за один присест похоронив и прихлебывшей, и охранников, да еще и частично досталось мелким щебнем по толпе, но народ тут стойкий, а Тарпок, видя такое развитие событий, издал самый залихватский свист, когда-либо слышанный мной и пошла потеха!

Последователи Миика как-то быстро оказались в меньшинстве, но стойко держались прикрывая грудью павших на колени жрецов, вызывающих ту же серую силу из-за горизонта событий, что и покойный князь.

Последователи паука-Атыля тоже молились, призывая свое божество, но молились как-то иначе. Они не просили помощи, нет! Они призывали гигантского паука, чтобы он полюбовался на их дела!

Вот так и начал трещать небесный свод, не выдерживающий одномоментного вызова сразу двух запредельных существ!

Чертыхнувшись, отправил жрецам еще один "подарочек" и, поймав момент молитвенного "отката", открыл портал обратно в шарагу, понимая, что когда тут все утихомирится, то начнут искать виновных, наказывать невинных и награждать непричастных...

Спасибо, знаем, получали...

В небесах над городом, чуть покачивая башню, начал открываться здоровенный портал, через который несло ТАКОЙ мощью, что я начал искренне молиться, чтобы мой собственный портал не схлопнулся, оставляя меня на скорый суд и быструю расправу!

Мысленно поблагодарив этот мир за устроенный мне теплый прием и извинившись перед ним за свою неадекватность, кинулся к спасительному выходу.

В небесах что-то щелкало, скрипело и требовало объяснений!

От количества вливаемых сил меня придавило к земле, но крепкая рука, высунувшаяся из "шаражного портала", схватила меня за капюшон, втягивая в серебристый круг пурги переноса, одновременно ругая меня матом хорошо поставленным женским голосом и...

Зная, чья именно это рука, я себе не завидую...

Ох, совсем не завидую!

Интермедия...

... - Великая, нам не удалось найти фазу перехода! — Малая паучиха научного гнезда понурила голову, ожидая неотвратимого наказания, которое, отчего-то, не последовало.

— Встань. — Великая, справившись со своим гневом, устроилась удобнее на паутинной люльке и грустно щелкнула хелицерами. — Если переход был спонтанный или временный, то фазы не будет...

— Или маг, создавший переход, был настолько слаб, что пользовался заемными, артефактными силами! — Малая, получив тонкий намек на дальнейшие пути поиска, склонилась перед мудростью Великой еще ниже, признавая, что и сама она, и десяток ее сотрудников, умудрились забыть такие простые, прописные истины! — Мы обязательно найдем его, Великая!

— Во славу Паутины! — Качнула головогрудью мать клана, отпуская свою неразумную дочь. — Во славу Пути!

Этот вой у нас песней зовется...

Когда-то, в другой жизни, появление песни "Ой-йо" открыло для меня не только группу "Чайф", но и глубинное состояние души.

Время прошло, а состояние — осталось.

И вот теперь я обрел дзэн, а состояние лишь усугубилось.

Спасшая меня "крепкая рука" принадлежала двухметровой феечке, с очень плохим характером.

Помните анекдот о фее с топором? Так вот — это про нее!

Схализма Синтия Сорк, это живое воплощение феи с дурным характером, тяжелой рукой и бритвенной остроты — крыльями. А отполировано все это потрясающими мозгами и не менее потрясающими формами, от вида которых любой земной мужчина изойдет на слюни и прочие жидкости.

Добавить ко всему что она с шестого курса и всем станет понятно, что я глобально встрял.

Нет, Синтия не сдала меня Николь или Логгерзу, она даже своим соплеменникам ни словечка не сказала, но... Думаю это от того, что она и с ними была не в лучших отношениях, а не потому, что меня пожалела.

В общем, у Синтии было две проблемы.

Первая — скука.

Фея на боевом факультете — это уже было порядочным отступлением от правил ее народа, но фея-боевик ничто, по сравнению с феей-боевиком с Темной Силой!

И отсюда вытекала вторая проблема...

Схализма Синтия Сорк была совершенно чудовищной, негуманной, помешанной...

Вуайеристкой!

Ее "темная сторона" проявлялась именно так, превращая феечку в нечто неукротимое в достижении своей цели.

Синти подсматривала за Николь, за Логгерзом, за нашим вечно влюбленным, радугоподобным Амалем, мужественные охранники шараги во главе с фон Балбергом изыскивали все новые и новые системы защиты от наглой вуайеристки, но позорно проигрывали с огромным, разгромно-позорно-погромным, счетом.

Пробовала она подсматривать и за мной.

А открывшийся портал, оказался просто у нее под носом, когда она подыскивала позицию для очередного ночного "просмотра".

Так что, к своему счастью, руки я перепутал.

Но к несчастью, перепутал неудачно. И теперь у меня нарисовалось "два метра безобразия", обуреваемое жаждой путешествий, открытий и новых жертв своего Темного Я...

И у этих "Двух метров" в красивой головушке бродило множество идей, которых, до знакомства со мной, воплотить оно не могло по одной-единственной причине — будучи боевиком, Синти никак не могла овладеть порталной магией!

А тут нарисовался я...

Пришлось выслушивать сперва только планы, но потом, когда "змееглазка" застучала фею на месте преступления в очередное свое посещение и устроила Синтии замечательную

порку, затащив ко мне в общагу, пришлось уже и обдумывать, может, и вправду отправить девушку в другой мир?!

Ну, хотя бы для того, чтобы отдохнуть от пригляда?!

Да и девушку, "отхватившую" от Ратси замечательных "люлей", тоже жалко.

Уж больно разбушевалась на ней змееглазка, недополучив сладкого.

Да и, признаюсь откровенно, некоторые из планов феечки зажгли во мне некую, очень странную, мне не свойственную, авантюренность.

Ведь действительно, можно было поймать "блуждайку", зацепиться за нее и, взяв академ на пару месячишек, устроить себе путешествие в другой мир, набраться опыта, отдохнуть, в конце концов, от шаражной жизни! А уж парочка "маг-боевик", если не лезть на государственные образования, разумеется, может вполне себе без проблемно провести время, заодно и прибарахлившись, и разжившись новым опытом.

Так что, хотя змееглазка и предупредила меня, чтобы я держался от Синтии подальше, иначе мне выдернут ноги, но...

Жажда свободы заиграла у меня в жопе, подзуживаемая легкомысленными подколками феи типа, "а что нам за это будет?!"

Нет, пинков-то мы в любом случае можем отхватить, но ведь можем и НЕ отхватить!

Так что я серьезно настроился на поиск очередного "блудняка", предупредив Синтию, что бы она заготовила заявление на академ, на пару месячочков.

Ну, и сам озаботился, на всякий случай, ведь не всегда появление истончённых границ приходится на выходные.

Конечно, в отличии от эльфы мне пришлось маскироваться и от змееглазки, и от Николь, что в последнее время так и норовила сунуть свой нос в мои дела, и даже от Марушки, которая стала подозрительно часто брать у меня кровь на анализы, при этом как-то горестно качая головой каждый раз после появления результатов.

Пару проходов, появившихся за последнее время, пришлось забраковать — держались они всего пару-тройку часов, да и вели в странные ебенья, откуда, в случае чего и позвонить-то будет некому.

Более того, совершенно не факт, что после звонка, вместо "кавалерии" не примчится нечто глобально всеразрывательное и порвет нас вместе с феечкой на тысячи кусочков, что пойдут на опыты...

Еще три портала открывались на высоте, куда феечка долетит, а вот я — вряд ли.

И вот теперь я чую приближение еще, как минимум пяти порталов из которых пару точно можно будет использовать в своих корыстных целях!

Синти уже заготовила еду и наточила меч, раздобыла свежеподзаряженные амулеты лечения и даже один — воскрешения!

Золотой запас она свесила на меня, но это и к лучшему, потому что запас монеток на удачу уже изрядно продавливает дно ящика и надо бы "растряссти мошну", поменяв дорогие, но не приносящие мне лично удачи монеты, на что-то более чем необходимое!

"Истончений", "спонтанных пробоев", "бродячих порталов" в этот раз открылось целых восемь штук!

Всё шаражное начальство суетно курировало старшегруппников охраняющих проходы от любопытных "мальков".

А мы с Синти, пока все суетились, прыгали туда сюда в зеленые и оранжевые порталы, яркие, сочные и долговременные, подыскали себе ма-а-а-а-а-ахонький проходик нежно-

салатного цвета, открывшийся на уровне крыши моей собственной общаги и, дождавшись, когда все высшее руководство нашего ПТУ отвлечется на очередного идиота, сунувшего свои культяпистые конечности в неизвестно что, активировали его и технично свалили.

Правда, я забыл переслать заявление об академе в секретариат, но оно честно осталось лежать у меня на столе, в комнате, в общаге.

Учитывая, что "технично свалили" относится исключительно к моменту нашего старта из пространства шараги, то финиш можно назвать, гм...

Полным фиаско!

Как назло, вывалились мы с Синти точно посреди поля боя.

Ага.

На высоте полсотни метров, что вызвало у обеих сторон знатный переполох, переходящий в испуг.

А испуг, у трех четвертей всех видов разумных приводит к чему?

Правильно!

К атаке!

Вот и пи... Пальнули по порталу из чего-то не ядерного, но высокоэнергетического, из-за чего портал почернел, съезжился и исчез.

Все это я видел болтаясь вниз головой, уносимый за ноги...

Феечка успела схватить меня, за что и была расцелована в оба уха, после посадки.

Самое приятное, что при всем этом экстриме, ни я, ни она не потеряли ни единого предмета из своих запасов!

Как ни крути, но подготовка "ко всему", это конечно звучит смешно, но жизнь спасает.

Три километра от поля битвы — верная гарантия, что нас точно никто не примет за дезертиров, а невидимость феечки — гарантия, что нас не примут за НЛЮ или какое иное, неведомое оружие противника, по которому можно, а точнее — нужно! — впиндюрить из чего-нибудь тяжелого и смертоносного!

Разобравшись с мелочами и вправив мне в очередной раз выбитый палец на левой руке, наша парочка потопала в сторону городишки, который заметила Синти с высоты своего полета.

Я его не видел — я любовался полем боя, на котором кентавры крошили механидов.

Или механоидов?

Не важно, по большому счету на поле сошлось две совершенно чуждых расы и обе не уступали противнику ни силой духа, ни размером кулака.

Из того, что я видел, кентавры механоидов пластали очень успешно, отправляя на тот свет, к богу из машины, по десятку особей за раз.

Мехи тоже не промах, но здесь они явно были в меньшинстве.

Да и "шагающих роботов" размером с пятиэтажку я не заметил, самое большее — размером с КВ, который я облазил вдоль и поперек в глубоком детстве, когда трава была зеленее, небо синее, а вода мокрее.

Вот именно "КВ" и отрывались на кентаврах по полной программе, с особым удовольствием плюясь в противника прикольными, розовато-оранжевыми молниями, от которых кентавры осыпались на почву планеты мелким пеплом или наоборот, поднимались в небеса.

Через пару таких "облачек" мы пролетели с феечкой, унося ноги.

— ... Ты меня слушаешь или ушами хлопаешь? — Поинтересовалась Синти, приводя в

порядок прическу. — АУ!

— Слушаю-слушаю... — Я с удовольствием чихнул, прочищая мозги.

— Как возвращаться будем? — Как ни крути, но "боевик" и "пространственник" — две большие разницы, так что пришлось доставать из рюкзака один из артефактов, найденных у изгнанных воровок и объяснять, что с его помощью можно вернуться обратно в шаражное пространство, правда, надо его слегка подзарядить, а то тяги не хватит.

— А чего сразу не зарядил?! — Искренне возмутилась Синти и, в принципе, была права, вот только...

Заряди я этот артефакт на "полную" в шараге, он бы начал "фонить" так и на ТАКИХ частотах, что у меня бы его сразу отобрали, ибо не по Сеньке шапка!

Скорее всего, его бы вернули, к курсу седьмому... Но тогда мечты о путешествиях в иные миры можно было бы забыть.

Точнее, о "путешествиях с максимальной возможностью возврата", но ведь комфорт и крепкий тыл — это самое важное!

Феечка покачала головой и честно предложила тоже войти в долю зарядочного устройства.

Да, в этом мы с ней точно сходимся — прежде чем сунуть голову — подумай, как будешь ее вытаскивать!

Хлопнув по рукам, мы ускорили шаг, надеясь на извечно работающий, непостижимый и уникальный русский Авошь!

Нет, где-то на задворках мозгов, у убоих, вертелось, что на планете могло не оказаться представителей нашего вида или чего-то похожего, но...

Два дебила — это сила!

Городок оказался очень даже и приличный — никаких тебе городских стен, охраны, требующей мзду за вход или иных препонов.

Обычный городок середины 20-го века, ничем особо не примечательный, серенький и невзраченький.

Но — радующий глаз сочной зеленью вдоль дорог, широкими газонами и арыками, в которых бежала почти чистая вода.

С жителями, правда, не повезло...

Мелкие, мне подмышку, словно карликовые, кентаврики!

Они вольготно бегали по зеленым полянкам, дрыхли на зеленой травке или цокали копытами по странным мостовым, белым, с черными разделительными полосами.

Через пару минут после нашего появления на оживленной улице, она стала еще более оживленной и наполнилась доброй сотней конезевак и десятком конеполицейских, вооруженных длинными дубинками с, даже на вид острыми, шипами и ярко светящимися жезлами, под завязку заряженными стихийной магией.

Подняв руки, мы осторожно допятились до ближайшего газона и сели на попы ровно, не желая устраивать конфликтов на ровном месте.

— Шу-и-и-и-ибо! — Проржал кентавр с самой короткой дубинкой и самым ярким жезлом. — Иго срыщ!

Переглянувшись, мы с Синти одновременно пожали плечами и развели руками, давая понять, что не понимаем.

— Лии! Шуи! — Толпа вокруг нас шумела, добавляя амулету-переводчику данных для работы. — Говорят, это секретной оружие коошахов! Но оно обрело разум и сбежало, не

желая воевать на стороне зла!

" Ага, а уж Вы так прямо добро с крылышками!" — Хмыкнул я про себя и, глянув на Синти понял, что он думает примерно о том же самом, только матерно.

Синти вообще странно смотрела на кентавропонец, словно силилась что-то вспомнить, что-то исключительно гадкое и оттого — тщательно забытое.

Пару раз она чесала кончик уха, что было признаком крайнего раздражения и, время от времени, косилась на меня недобрым глазом, видимо за мою идею спрятать наше оружие как можно дальше и накинуть "полог", скрывающий наши статы и возможности.

— Мы хотим быть уверены, что ваше присутствие не повредит нашему виду! — "Короткодубинчатый" наконец-то вошел в "волну" амулета и стало понятно, что в ближайшем будущем нас ждут, как минимум, сдача крови и прочих жидкостей, а как максимум — всяческие вивисекторские заморочки, от которых мы конечно же потеряем свои жизни.

— Гарантий не дает даже высшее божество! — Развела руками Синти. — Но всегда есть варианты!

Все было бы совсем даже и не плохо, если бы именно в этот момент мы дуэтом не чихнули...

Этот вой у нас песней зовется... (продолжение)

— ... Ненавижу! А-а-а-а-апчхи! — Синти громко высморкалась в огромную простыню носового платка в красно-синий горох. — Апчхи!

Звезды! Как же я ее понимал!

У феечки, способной перебить ресницами хребет средних размеров быку, оказалась жуткая, фееричная аллергия на лошадиную шерсть!

Понекентавры, смысл слова "аллергия" поняли, но нам от этого лучше не стало.

Сперва вокруг нас каким-то неведомым образом возникли голубоватые стены, отделяя от остального городского люда, а потом мы с этими стенами оказались в огромном зале без окон и дверей, в котором бегали коняшки всяких размеров, в костюмах, подозрительно напоминающих костюмы высшей биологической угрозы, с поправкой на копыта...

Я потер виски, стараясь перебороть волнами накатывающуюся слабость.

В отличии от Синти, мне болеть нельзя — вся маскировка держится на моих плечах, да и сама Синти лечится от меня, потому как чертов лечебный амулет с какого-то перепуга разрядился еще в первые часы нашего пребывания!

И вообще...

Мне здесь уже не нравится!

"... Ой-йо... Никто не услышит..." — В голове вертелся "Чайф", как признак полной аннигиляции, как сочетание огня и воды, бушующих каждый на своей вершине, как понимание того факта, что я, кажется, все-таки спекся...

"Бред!" — Я снова потер виски и подлечил Синти, параллельно "слив" набранный запас в артефакт возврата.

По моим подсчетам получалось, что такими темпами я наберу нужной количество дней за двадцать-двадцать пять: эта реальность оказалась щедрой на "подзарядку", но вечно чихающая Синти и сам, расползающийся по швам во всех направлениях одновременно, съедали эту зарядку с бешеной скоростью.

— Бне здезь не ндравится... — Чихнула феечка и откинулась на расстеленное на полу, походное одеяло. — Бросто издец!

— Ага, он самый. — Согласился я прикидывая, а не может ли быть все происходящее неестественным?!

Синие стенки нашей больничной палаты и по совместительству — тюремной камеры уже давно стали молочно-белыми с трех сторон, за 72 часа нашего пребывания сменился весь состав бегущих вокруг кентавров, а давление на виски и глаза стали такими, что я вот-вот плюну на все приличия, достану дубинку и, думаю, минут за десять выберусь наружу и найду того, кто мне ответит на все вопросы.

Даже если придется вырвать ему хвост и нежно сжать вымя!

В прочем, вымя я оставлю Синтии — у нее сил больше, да и опыт экспресс допросов уже должен быть, хоть какой никакой, но должен!

А потом я это вымя пушу на поджарку в кляре!

С зелеными стручками фасоли, да под красное вино, м-м-м-м-м!

Будет объядение!

Уже краем мозга понимая, что явно гоню и вот-вот окажусь в горячечном бреде, снова кастанул на себя "среднее лечение", слава всем предкам, как раз успел его выучить перед

путешествием!

Стало легче.

— Слушай... А давай я этого мелко проперденыша, ткну чем-нибудь острым! — Предложила феечка, делая "страшные глаза" какому-то юркому лаборанту, который каждые два часа подходил к прозрачной стене нашего узилища и что-то записывал в планшет-органайзер обычным карандашом. — Он меня та-а-а-а-а-ак бесит!

Вот тут я был с ней абсолютно солидарен!

И по поводу "проперденыша", и по поводу "ткнуть", а уж по поводу "бесит" — и вовсе поддерживал обеими руками.

Внезапно, "проперденыш" показал нам тыльную сторону своего органайзера, с одним-единственным написанным словом.

"ЯД!"

Хорошо что я как раз "слился", а то ведь все полетело бы в разные стороны, настолько у меня было плохое настроение!

Помрачневшая феечка, тоже успевшая прочесть заветное словечко, развернулась в мою сторону, ожидая команды "фас"!

Помотав головой, показал жестом, что почти пуст и надо "позаряжаться".

Понятливая Синти удобнее устроилась на одеяльце и закрыла глазки, тоже решив набраться сил перед рывком.

Посмотрев на кентавров, наблюдающих за нами, я едва слышно повыл в пустоту, жалуясь на усталость и накапливающуюся боль, сверлящую висок и сверлящую виски.

Пара понелюдей нервно вскинулось, видимо, и в их родословной были настоящие лошади, точно встречавшиеся со столь мною любимыми волками, память предков, одним словосочетанием.

Пока я глазел, в помещение вкатилось три здоровенных дуры на шести колесах, с которых стали сгужать что-то явно военное и крупнокалиберное.

А суetyающиеся вокруг существа в плотно закрытых шлемах ничуть не напоминали кентавров...

Уж скорее — богомолы...

Снова подошел наш знакомый "наблюдатель" и вновь одно-единственное слово "Опасность", но с тремя восклицательными знаками.

"Военное и крупнокалиберное" стали утаскивать за непрозрачные стены нашей камеры и тянуть оттуда длинные, толстые и разноцветные жгуты проводов, заводя их на одну из повозок, в которой разместился массивный постамент, вокруг которого танцевали, плясали и матерились техники-богомолы, собирающие жгуты в толстые колбасы и прячущие их внутри постамента.

Судя по размерам, нас захотели как минимум, зажарить чем-то высокоэнергетичным...

Снова...

Демонстративно повертевшись у прозрачной стенки, вернулся на свое одеяло, а потом, словно подумав, подтянул его под бочок эльфийке и улегся медитировать, заодно прогоняя заразу, которую нам упорно вкачивали.

"Промеждупрочим" успел шепнуть Синтии, что библейская заповедь "Не убий" более не актуальна.

Звезды!

Как же может широко улыбаться девушка, которой вернули ее любимую игрушку!

А вот мне уже было не до улыбок — меня колотило в недобром ознобе, крутило суставы и кровь шумела в голове так, словно я снова отсиживаюсь в серверной, прячась от директора!

— Давай, сейчас! — Ткнула меня в ребра феечка и пришлось подниматься и работать, выполняя свою часть придуманного именно на такой случай, плана.

Одна из непрозрачных стенок лопнула мыльным пузырем, открывая нам части установки, от которой было сложно оторвать глаз, настолько все линии были совершенны!

Но больше всего меня напрягло то количество камней-накопителей, что усеивало ближайшую к нам, стенку.

На мой взгляд, там было штук сто разных изумрудов, рубинов и прочих драгоценностей!

На мой взгляд, половина из них были "пустыми", но...

Шарахнуть по нам до золотистой корочки — вполне достаточно!

— Эх-х-х-х! Пропадай моя долюшка! — Отчего-то рывкнул я и активировал "Чистюлькину".

Когда-нибудь, я узнаю, куда именно мое порождение сбрасывает мусор и стану очень, очень-очень богатым магом.

А пока...

"Пусть убирает!" — Несколько истерично прихихикнул я, наблюдая, как "Чистюлька" освобождает шкафы с оборудованием от собственно говоря, оборудования.

Пара попавшихся ей под "горячую руку" существ и вправду оказались богатомами, правда, с вполне нормальными, человеческими головами и глазами, которые весело полетели вверх после встречи с клинком и крыльями разъяренной феи.

Первые удары я с легкостью выдержал, но вот судя по навалившейся на плечи тяжести, на подходе было нечто что-то грандиозно убойное, почти как то, что шатало башни в пауьем мире!

На возвращение я набрать не успел, но вариант был...

— Синти! Сваливаем! — Артефакт в моей руке сладко чавкнул, принимая мою кровь в качестве подношения и, замотав нас с феечкой в кокон, перенес по последним координатам, напоследок разочарованно фыркнув и наградив полномасштабным магическим откатом на пару суток.

Собака свинская!

Последнее, что я почувствовал, это стальные пальцы феечки, снова обхватившие мои щиколотки!...

В себя пришел в темноте, под шорох капель дождя и монотонное бормотание, машинное, безэмоциональное и совершенно не эстетичное.

— Глупо было верить... — Я то проваливался в небытие, то возвращался к этому чертовому костру, искренне желая, чтобы кончился этот дождь, разрывающий мне нервы, прекратился этот монотонный голос, полирующий мозг и, наконец-то, прекратилась мерзкая тряска, от которой тошнило и выворачивало с души.

— Мир не стал лучше... — Мне хотелось орать, размахивать кулаками, но вместо этого, кто-то неведомый плотнее закутывал меня в теплое одеяло, поил и сетовал, что я пропускаю все самое интересное.

Но, в один прекрасный момент и на мою улицу пришел праздник!

Яркое солнышко, звон ручья и нежно-голубое небо стали мне наградой за мое терпение.

У почти прогоревшего костра сидела, кивая носом, Синти.

А вне поля зрения раздавались томные женские вздохи, изрядно бодрящие кровь.

— С возвращением! — Поприветствовала меня проснувшаяся Синти. — Ну, ты силен!

— В чем? — Решил сразу уточнить я, чувствуя, как подкатывает странная икота. — Где остальные?

— Не, в шарагу мы не вернулись, тяги не хватило! — Сразу разочаровала меня девушка. — Но, к месту входа унесло за милую душу! А потом нас нашла твоя Горничная и устроила ТАКОЕ!!!

— Так! А где мы сейчас? — Я решил расставить точки над "Ё", пока слабый мозг не ушел на перезагрузку. — И кто там...

— Там — Горничная. А мы... Ну, мы у механоидов... Не-не-не, там все нормально! — Остановила меня феечка, видя, что я пытаюсь решительно подняться. — Просто мы на карантине!

— В чистом поле?! — Искренне офигел я. — И сколько "мы на карантине"?!

— Два месяца и четыре дня. — Вздохнула Синти, ненароком давая понять, что наше с ней "путешествие" уже изрядно подзатянулось. — Но, теперь ты пришел в себя, Струсск проверит и можно будет прогуляться.

— Чтобы нас снова в клетку посадили? — Ворчливо поинтересовался я, проверяя собственное состояние.

— Мы ценим любое проявление жизни. — Хорошо знакомый, совершенно безучастный, металлический голос попытался меня успокоить. — Мы не похожи на Ти-Кхай-Тау...

— Это он про кентавров, — пояснила мне Синти. — они тут...

Я попытался сесть и почувствовал, как чьи-то нежные руки поддерживают меня, поднимают, чуть нежно массируя спину и плечи, совсем как маленькому ребенку.

— Кентавры попросили у нас убежища и мы им поверили. — Двухметровый металлический "железный дровосек" присел напротив меня. — Нам уже давно не была нужна вся планета, мы заняли нишу... Выйти из которой смогли только приняв железные тела...

Откинувшись на крепкое плечо Горничной, "переваривал" услышанное, пытаюсь понять, отчего вечно на самую добрую и вежливую голову сыпется весь мусор, грязь и проблемы.

Вот, дали кентаврам второй шанс, так нет, им мало!

Чесслово, будь на месте механоидов-талли Николь, кентаврам пришлось бы искать прибежище в короне звезды, но никак не на поверхности планеты!

Да и мы с Синти, тоже два гения...

Вляпаться в самый центр разработок биологического оружия, это только наше с ней "удвоенное везение" такое может сотворить!

Но, как ни крути, есть и хорошие новости...

Например, Горничная, втянув в себя полную коллекцию камней и драгметаллов, "словила" энергетический скачок развития, превратившись металло-драгоценное, но теплое и отзывчивое, женское существо, с пространственным карманом для уборки и разрывом самой программы "уборка"...

Синти набегалась.

Да и мне, тоже есть что обдумать, прежде чем активировать "возврат"...

В общем...

Была бы полная идиллия, если бы не одно "но"...

Почему у меня ощущение, что "хвост подгорает", а?!

Интермедия II

... - Великая! Вновь был зафиксирован ПЕРЕХОД! — Малая, уже добрых полгода гоняющаяся за летящей паутинкой, благоговейно склонилась перед Великой. — Переход вновь выполнен на артефактной системе, данные артефакта внесены в условия поиска!

— В твоих словах есть "НО". — Великая отложила в сторону кокон с едой и приготовилась к неприятным новостям.

— Фаза перехода, как Вы и сказали, снова не проявилась! Мои Младшие считают, что объект пользуется природными пробоями, но не могут найти закономерность. Последний мир полностью отличается от предыдущего! Иные характеристики, хотя напряжение магической составляющей и входят в названные Вами 3,4 арга малого круга развития, но... Сам объект к этому пространству старта не соотносится!

— Танец Паутины... — Прошептала Великая, стараясь спрятать волнение. — На втором проходе наш объект вновь был один?

— Нет, О, Великая! Был второй след, но уходящий в 2,7 арга и третий, в 5,6 арга. Второй вернулся с объектом, а третий...

— Третий нас не интересует. — Отрезала Великая, словно о чем-то точно зная. — Только в 3,4 арга!

— Да, Великая! — Малая вновь склонилась. — Мы не будем отвлекаться на ненужное!

— Во Славу Пути!...

И твоя голова всегда в ответе... За прирученных...

Возвращение в общагу вышло совсем не триумфальным.

Скорее даже — обыденным и до обидного заурядным: выпали из портала, огребли от дежурных, получили от преподавов, получили от деканата, получили от директора (я — два раза) и пошли себе восвояси, отрабатывать хвосты и долги.

В общем, все как в мою прошлую жизнь, когда я нагло и откровенно прогуливал 10–11 классы, пропадая в центральной городской библиотеке и даже умудрившись стать там волонтером, который вел телепередачу, вместе с именитым городским писателем!

Эх, хорошие были времена!

Администрация библиотеки прощала мне мелкие грешки, а я пользовался доступом в "закрытую часть" библиотечного фонда, откапывая там такие шедевры, что у самого дух захватывало.

А потом началась "взрослая жизнь" и стало скучно.

Вот, как прямо сейчас!

Николь, с какого-то перепуга решила, что я осилю два курса за один год и теперь я мечусь между первым курсом и вторым, приползая в общагу исключительно на "поспать".

Да у меня, в таком ритме, сил даже на Расти почти не остается, что доводит змееглазку до шипения и плеванья ядом, а так же обещания всех смертных кар неведомому мне существу, коротенько называемому "Сцуко".

Конечно, я догадываюсь, кого именно Расти называет этим словом, но...

Придуриваюсь.

Потому как иначе жизнь становится слишком понятной, а когда все "слишком понятно", то становится страшно.

И увеличивается шанс на ошибку, исправлять которую придется с риском для жизни или здравого смысла.

Так что я перебрался-таки на третий этаж и...

Ничего, кроме все усиливающейся головной боли не приобрел!

Занятия, занятия, занятия, занятия и, как вишенка с косточкой в пирожном — Марушка, со своими еженедельными анализами и осмотрами!

У меня от дырок в руках, ни в одно приличное общество не пойти — настолько я выгляжу по-наркомански! Красные глаза, мешки под глазами, свисающая, мешковатая одежда и затравленный взгляд — вот это я теперешний, без прикрас и преувеличений!

Я полюбовался на себя в зеркало и присвистнул — я даже в годы своей самой большой любви выглядел намного лучше!

По крайней мере — одухотвореннее — точно!

А тут — ни дать, ни взять — вампир из страшилок!

Кстати, с вампирами я так же познакомился в шараге — милейшие, доложу я вам, существа!

Не без тараканов, конечно, но последние две тысячи лет эволюции превратили их в нечто утонченно-умудренное, симпатичное и дико опасное!

Их магия крови — просто снос крыши быстрым методом!

При мне, семикурсница, на тренировке, из капелек собственной крови сбацила самую настоящую пулеметную очередь, которая, догнав и уничтожив противника, вернулась в

порез на руке своей хозяйки, продолжающей как ни в чем ни бывало болтать со своим приятелем!

Конечно, присмотревшись, видно было, что девочка откровенно бравирует своей возможностью, скрывая боль и слабость, но вот кровавые клинки, что забаббахал ее напарник и вправду были чем-то зверским, по словам нашего артефактора, такие клинки с легкостью режут тяжелый рыцарский доспех, вместе с его содержимым и лошадью, на которой этот доспех восседает, вне зависимости от чар, наложенных на хладное железо!

В общем, не хотелось бы мне встретиться с вампиром на узенькой тропинке, совсем не хотелось бы!

Отойдя от зеркала, налил себе чаю и вернулся за стол, глодать гранит знаний.

Глодалось плохо...

Понятия первого и второго курса спутались в клубок рассерженных змей, в комок хвостов крысиного короля, в моток гарнитуры, забытой на пять минут в кармане.

А еще этот назойливый звон в ушах, чтоб ему пусто было!

В результате, я сделал то, чему учился долго и специально — плюнул на все и отложил учебники в сторону!

Да, можете мне поверить, именно вот этому простому действию я специально учился несколько лет, по капле выдавливая из себя "лучшего работника недели-месяца-года", чей труд ценится ниже уровня городской канализации, сколько бы ты не демонстрировал обратное!

С чашкой в руках, выбрался на крышу своей общаги, улегся в шезлонг и уставился в наше странное, шаражное, небо, усыпанное точками звезд и длинным хвостом розово-серебристой туманности, навевающей на меня умиротворение и покой.

Я любовался небесами, пока небеса любовались мной.

А потом откуда-то снизу раздался хай-лай, гвалт и маты, и стало искренне жаль тишины вечера.

Пока я размышлял о бренности бытия и необходимости спуститься и разогнать бушибузуков, пока они чего не сломали, бушибузуки все-таки что-то сломали.

Точнее, судя по звону стекла, высадили окно на втором этаже.

Надеюсь, чьей-нибудь пустой головой!

Перегнувшись через легкое ограждение, на вид ажурное и непрочное, а по сути способное удержать и дракона на полной скорости, принялся рассматривать приутихнувших башибузуков и прикидывать нанесенный урон.

Притихли, судя по всему, соплеменники Синти, печально взиравшие на две филейных части, торчащих из двух соседствующих окон моей общаги.

Левый от меня филей был облачен в мужские штаны, а задравшаяся юбка правого филея явно говорила о том, что владелица филея — девушка.

Злая Синти шипела на своих соотечественников, размахивала крыльями, а артефакт переводчик уже покраснел от смущения...

Жаль только, что за время нашего с Синти путешествия, ее язык я освоил если и не на крепкую "четверку", то на "троечку" — точно.

А ругательства — так и на "отлично"!

И вот сейчас Синти ругалась самыми грязными из них, пытаюсь достучаться до своих родственничков, что стать любовниками мы не смогли бы даже при очень огромном желании, что я для нее чрезвычайно хрупок, что было хоть и обидной для меня, но все-таки

правдой! И что, самое главное, я точно не в ее вкусе!

Последнее она зря помянула, на мой взгляд...

И на взгляд пары ее молодых и горячих соплеменников — тоже!

Миг, я даже не успел рывкнуть, как еще два окна окрасились филями, под звон разбитого стекла.

От злости, я вспомнил "Множитель" и в кои-то веки сложив все воедино, выплеснул горячий чай на головы орущих и размахивающих руками, фей.

Увы мне, скудоумному...

Заклинание "Множитель" помножило не только количество выплеснутого, но и его температуру!

Белый гриб пара с ароматом ромашки (Звезды, как же я ее ненавижу-то!), душицы и смородинового листа взметнулся к почти черным небесам, чуть приглушая крики боли и маты обваренных фей...

Учитывая, что Синти перешла на русский мат, своего у нее уже не осталось, а значит, забористый кипяточек достался и ей...

А как по мне, то даже и не плохо получилось...

Одним махом — десятка два-три побивахом!

Довольно поставив чашку шезлонг, спустился на первый этаж и распахнул входную дверь.

Чертыхнулся и пошел обходить общагу — феи устроили свару с задней стороны, видимо, чтобы руководство шараги не мешалось.

По дороге, уже снова начав лицезреть торчащие задние части, снова чертыхнулся — ну, что мне стоило не торопиться и по дороге скинуть пострадавших их сотоварищам?!

А так, снова придется возвращаться, подниматься, выпихивать...

Почему именно "выпихивать"?

Так в общагу я их не затащу, при всем своем желании — защита настроена так, что любой, попавший снаружи, любым путем, не может оказаться внутри более чем на 50 %!

Так что...

Выпихнуть я их смогу, а вот затащить — нет!

Отчаянно шкрябая чешущийся локоть левой руки, незаметно подкрался к феям и попытался вникнуть в суть проблемы.

Вникалось, доложу я вам, с трудом.

С одной стороны, феи что-то кричали о глобальном позоре, и без того свалившемся на их головы, а с другой — что подобной чести можно было бы и избежать!

От их гвалта я начал все сильнее и сильнее звереть, искренне желая тишины и покоя!

Ну, или пулемета!

Телам фей такой пустяк не повредит, зато болезненные тычки приведут эту орду в состояние углубленного внимания и уважения к хозяину общаги, чьи окна они бьют своими сородичами!

Еще через минуту Синти разглядела меня и, с облегчением выдохнув, громко заявила:

— Ну, хоть ты скажи им!

— Спать с тобой не буду! — Ляпнул я, от души готовясь к новому витку эскалации конфликта.

— Ага! Значит, было что-то! — Возопил странный фейный коротышка, которого почему-то, сразу, очень захотелось пнуть.

Хотя бы между ног, хотя бы разик, для профилактики!

— Идиот... — Простонала Синти, пряча лицо в руку.

Не знаю, кого именно она имела ввиду, но очень надеюсь, что не меня.

Иначе, фиг я ее снова возьму в самоволку!

— Партыш, ты — дебил! — Авторитетно заключила феечка чуть выше меня ростом, обойдя вокруг меня дважды. — Им, чтобы хотя бы поцеловаться, надо совместимость менять! Он же — хуман!

— Поздравляю, дошло... — Простонала Синти. — Я об этом час говорю!

— Это ничего не значит! — Безапелляционно заявил Партыш и упер руки в боки, заставляя меня полуистерично фыркнуть: мало того, что "пигмей от фей" был коротковат на всю голову, так он еще и одет был в несуразно-аляповатые по гармонии цвета!

Например, васильковый шелковый платок обвивающийся вокруг его пенькообразной шеи, дополнялся рубашкой цвета зеленый электрик, заправленной в ярко оранжевые штаны, заправленные в пыльные и потертые, коричневые сапоги!

Нет, феи, так-то прекрасно подбирают цвета, гармонично, эстетично, эклектично, но вот именно на Партыше все эти сложные слова дали сбой, явив миру серо-буро-малиновое чудище.

— Слушай... — Синти развернулась ко мне и глубоко вздохнула. — Можно я у тебя пока поживу, а? Хоть на крыше, хоть в подвале, где угодно!

Да-а-а-а, тяжело ей, единственной среди своих соотечественниц, оказаться боевиком!

Вот, душа моя широкая, рвется помочь, но с общагой все совсем не просто так!

Если я сейчас позволю Синти перекантоваться сегодня, то уже завтра меня начнет использовать по непрямому назначению сама директриса, ведь любое перемещение студней происходит ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО с разрешения администрации!

Например, прежде чем меня подселить на неделю к "Средиземному эпосу", Николь едва ли не вилами к стене прибила коменданта общаги гоблинов, требуя хотя бы отдельной комнатухи!

А уж подписей и частично — кровью, я поставил больше десятка!

Так что, остаться на одну ночку, как делает это Ратси — это нормально, общага вынесет. Но вот если змеглазка припрется в общагу и заявит, что останется здесь жить...

Даже ее уровень и возможности не спасут от качественного пинка под зад, ибо магия очень странная штука и вторжения чужих видов в святая-святых своего не допустит.

Мало того, еще и накажет обе стороны!

Сомневаюсь, что Синти этого не знает...

Но...

Я ведь тоже еще тот дебил...!

— Про подвал точно скажу, что не пушу... — Начал я, судорожно пытаюсь понять, как я вообще мог забыть о существовании такого, точнее — ТАКОГО! — места. — Да и с крышей, сама понимаешь, будет не гостеприимно, но... Думаю, комнатка на втором этаже тебя...

— НЕТ! — Рыкнул Партыш и поднял вверх руки, признавая себя побежденным. — Небеса с тобой, Синти! Живи, как знаешь, больше лезть не буду... Но! Если что...

— Спасибо, пап! — Ослезилась моя компаньонка по прогулке в другой мир. — Я верила, что ты поймешь!

— Я — это полбеда... — Остывший от схватки отец Синти почесал затылок. — Ты представь, что ты будешь деду с бабкой врать! "Стальная фея"! Они же от тебя внуков

четвертую сотню лет ждут!

Шумная толпа фей, поняв, что шоу закончилось, принялась расходиться, оставляя мне в подарок четыре филейных части, уже ожесточенно дрыгающие ногами в попытке освободиться.

— Стоять, Зорька! — Автоматически рывкнул я ткнул пальцем в свисающие части тела. — Забирайте, нафиг!

И вот тут Партыш меня искренне удивил...

Воровато оглянувшись по сторонам, он сложил пальцы в Апана Мудру и все четыре тушки покинули места своей фиксации.

Теперь уже мне пришлось чесать репу...

Причем, использование "пальцовки" "каким-то там феем", на самом деле, заботило меня меньше всего!

А вот четыре разбитых окна, это вам не "Фауст" Гете!

Феи и феечки подхватили своих выпавших и, воодрузив их на ноги и обтряхнув, испарились с территории моей общаги.

Вернувшись к крыльцу, уселся на ступеньки, умом понимая, что сидеть на жопе ровно — уже поздно.

Вспоминать и сожалеть о прошлом — тем более.

Но встать и пойти наводить порядок в комнатах с разбитыми окнами не было сил.

Ни физических, ни моральных.

И хотелось мне больше всего, как в детстве свалить в старый парк, усаженный старыми тополями, кленами и березами и забраться в глубину кустов, отрешившись от городских звуков и мировых проблем.

"Мечты-мечты, где ваша сладость..."

Усмехнувшись своим мыслям, оторвал зад от теплого покрытия и вернулся в общагу, догрызая гранит.

Авось там и найдется нечто, что позволит мне застеклить рамы. Ну, а если не найду...

Тогда я найду что-нибудь другое!

Вроде и "легкомысленный план действий", но хоть что-то, чему уже можно следовать.

Жаль только, что любой план хорош до того, пока реальность не постучит в закрытую дверь.

Услышав стук в дверь, обрадовался, что не успел уйти далеко — таскаться взад-вперед открывая... всяким... двери...

Открыл дверь и обмер...

На крылечке перед дверью, бросая друг на друга полуметровой толщины молнии взглядов, столкнулись нос к носу Ратси и Николь!

По моему наблюдению, эти две красавицы друг друга выносили с трудом, хотя в одном из "внетематических учебников", который я заполучил совершенно случайно, был рисунок, где две эти красавицы стояли рядом и улыбались друг другу совершенно отрывисто и без капли вражды!

Понимая всей своей нервной системой, что происходящее рядом с начальством всегда оканчивается плохо для подчиненного, гостеприимно распахнул дверь, приглашая обеих войти.

Тем более, что пока их двое, может, будет не так больно?!

"Не срослось..." — Понял я, когда Николь "с места в карьер", напустилась на меня за то,

что я де, не обратился к ней за помощью в решении конфликта с феями, отчего у тех четверо пострадавших!

Принимая во внимание тот факт, что я и слыхом не слыхивал, что с "феями" у меня конфликт, я лишь только и мог, что стоять и хлопать глазками, постоянно напоминая себе указ Петра I.

Да-да, тот самый, что "Подчиненный перед лицом начальствующим вид должен иметь лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство"!

Первые пять минут прокатывало, но вмешалась Ратси и стало все намного хуже...

Моя любовница сцепилась с моим директором и искры посыпались на мою несчастную голову, прямо на те самые, недавно вернувшиеся на плеш-накопитель, волосы!

Тут уже видом лихим отделаться шансов не было, можете мне поверить на слово, тут бы вообще в живых остаться!

Чем громче спорили дамы, тем дальше я пытался оказаться от них, пятясь по стеночке в сторону ближайшей комнаты и искренне молясь Авосю с Небосем, чтобы меня пронесло!

— Между прочим, уважаемая госпожа Директор... — В голосе Ратси плескалось столько яда, что хватило бы отправить к Оберону и Титании всех их подданных, разом. — Вами было нарушено предписание за номером...

— Я его отменила еще десять лет назад! — Николь явно знала о каком предписании идет речь, раз даже не дослушала номер этого самого предписания. — И тебе ли не знать, что...

В этот момент стенка за моей спиной без малейшего звука провернулась и я полетел в то место, о существовании которого начисто забыл!

Правильно, в подвал!

Очередная интермедия

— Привет, подруга!

— С каких это я тебе — подруга?!

— Ну, я думала с тех самых, когда я прикрыла чью-то жопу, пока остальные уносили ноги!

— Лично я была против, чтобы оставалась ТЫ! Я справилась бы намного лучше!

— Насчет "справилась лучше" это сомнительно...

— По крайней мере, так глупо бы не подставилась, едва не потеряв все!

— О, да... Ты бы костями легла, лишь бы не потерять своей силы...

— Я Была Против Жребия!

— Так я тебя и не обвиняю, сестра!

— Ты мне — не сестра! У нас разные отцы и матери! И то, что моя мать вышла замуж за твоего дражайшего папочку, уже с пузом, твоей сестрой меня не делает!

— Злая ты, но... Теперь-то ты мне точно сестра!

— С какого?!

— А с того самого!

— Ты... — Директор шараги уставилась на свою сводную сестру, в кои-то веки используя "семейное зрение" и офигевая от увиденного. — Ты! Какого! Как?! Он же — "ПРИВЯЗАННЫЙ"!

— Плохо ты училась у моего папочки! — Ехидно расхохоталась Ратси. — Развязать узел, конечно, не дано и богам, но ослабить... Да еще по семейным узам... Вполне!

— Ты ослабила узел Привязки?! — Николь открыла рот, чтобы высказать все, что ей хотелось, но, подумав, решительно его закрыла.

— Ага-ага... — Ратси сладко потянулась. — Тем более, что ты с ним переспала все-то разок, а я уже почти полгода!

— Да ты... Да ты... Да ТЫ!!! — Николь сделала глубокий вдох-выдох, подумала и сделала глубокий вдох-выдох еще трижды.

— Ну, да — я! Не все же тебе в одно горло пользоваться! Тем более, что и совместимость у нас одинаковая. Ну, почти одинаковая. — Ратси почему-то смущенно отвела глаза в сторону, но Николь на такое не ловилась еще с детства, когда они вместе проказили, доставая окружающих любыми способами, лишь бы хоть на часок вырваться из-под недреманного всевидящего ока дворцовой службы безопасности.

— Это ты мне с Альзика мстишь? — Поинтересовалась Николь, пытаясь для самой себя поставить в душе точки над "Ё". — Или уже "просто так"?

— Ничего я тебе не мщу. — Огрызнулась Ратси, которой надоело объяснять сестре, что дуболом Альзик СуНамарр сам решил поменять сестер, а когда Ратси его отшила, пошел и самоубился об молоденького дракона, который залетел в королевство в поисках легкой добычи.

Добычу дракон нашел.

А вот жениха, правда исключительно "возможного" и совершенно точно "очень будущего", сестрички лишились.

— Тогда, объясни мне, зачем тебе он? — Николь замерла в ожидании ответа.

— Ну-у-у-у... Он такой... Наивный... И слабый... И милый...

— Ага-ага... И именно за эту его "милоту" и "слабость с наивностью", ты поделилась с ним пространственными техниками?! — Взорвалась Николь, вспоминая, сколько нервов, сил и времени было потрачено на следящее заклинание, которое благополучно сдохло, стоило только ее избраннику выбраться в другие миры.

— Обалдела, сестричка?! — Ратси повертела пальцем у виска, используя подхваченный у их общего мужчины, жест. — У меня нет предрасположенности к этому виду. И у тебя, кстати — тоже! А чего нет, тем и поделиться нельзя!

Две, на земной возраст уже давно не молодых девушки переглянулись и одновременно закусили правую часть нижней губы, демонстрируя, что они, как ни крути, но все-таки сестры.

— Тогда...

— Тогда...

— Откуда у него эта хрень?! — Более эмоциональная Ратси почесала затылок и уставилась в небеса над шарагой.

— И не только эта. — Совсем помрачнела Николь, готовясь ошарашить подругу детства еще парой наблюдений. — У него "автолечение" — раз! Свои амулеты он подзаряжает не тратя ни грамма своей маны — два! И держит в голове кучу разного барахла, о котором любой другой уже давно бы забыл — три!

— А еще он "крутит силу" в постели... — Помрачнела Ратси, вспомнив, как она пыталась в первое время затрахать избранника своей непутевой сестры, но вместо этого отрубалась сама, прижимаясь к горячему и мокрому от пота, мужскому телу.

— Неужто все настолько?! — Ахнула Николь, глядя на покрасневшую как вареный рак сводную сестру. — Прямо таки "крутит"?! —

— Спала бы с ним по-чаще — на себе бы проверила! — Метнула из-под бровей обжигающий взгляд на подругу, Ратси.

— Не могу... — Со слезой в голосе развела руками Николь. — Завалиться к нему в общагу не позволяет... Стыд. А тащить к себе — условности...

— "Ты" и "стыд"?! — Змееглазка удивленно подняла бровь. — Даже если истории твоих походов поделить на сто, получится целая библиотека любовного, приключенческого и авантюрного романа!

— Зато ты у нас — просто святая! — Николь опасно раздула ноздри и сжала кулаки.

— Я не святая... — Огрызнулась Ратси. — Мне просто нельзя было!

— Но, сейчас-то можно?! — Глаза директрисы блеснули странным, дьявольски-красным оттенком, подпуская в ауру фантастически насыщенный оранжевый цвет обычной, человеческой похоти...

А в подвале та-а-а-ак темно...

Прокатившись на своей задней части, которая всегда находит на мою голову приключения, по длинной, широкой и хорошо освещенной лестнице, я, наконец-то, попал в подвал.

Совсем не страшный, как я себе рисовал.

Без свисающих с потолка и обвивающих стены страшных, облезших чугунных труб, что я себе нафантазировал, помня подвал своей пятиэтажки, что помнила и времена СССР, и "лихие девяностые", и расцвет демократии, и переход к родоплеменным отношениям местного ханства, и длинные толпы бегущих в теплые края молодых, что привыкли существовать исключительно в состоянии потребления...

Финишировав в теплый, ворсистый ковер, как-то неожиданно расслабился, настолько было все...

Странно!

Вот, скажите мне, зачем нужен ковер — в подвале?!

Или вот дверь прямо передо мной, льдисто мерцающая, чуть звенящая от сдерживаемой мощи и с обычной, вполне себе привычной, земной ручкой.

Совсем земной!

Такой, какие стояли миллиардами на деревянных окнах на всем пространстве моей неоглядной!

Или цвета слоновой кости коридорчик, что идет направо, с высокими, под самый потолок, стальными дверями?!

Или стеклянная дверь налево, от которой тянет спокойной деловитостью школьного кабинета трудов?!

Повалявшись на "входном" ковре, закинув руки за голову, прислушался к своим ощущениям.

Нет.

Ни малейшего следа угрозы или ощущения опасности.

Все, как в деревне, у дедушки с бабушкой — коса, штука опасная, если в дурных руках! — а не стенке — так ничего и страшного нет, обычный инструмент!

Пару минут откровенно наслаждался накотившей тишиной, а потом, осторожненько, на цыпочках, поднялся по ступенькам и приложил ухо к двери.

Представляете?!

Тишина!

Так вот какое оно, "заповедное мужское место", до которого женщинам не дойти!

Открывать дверь, от греха подальше, не стал.

Может, эти две красавицы за дверью только и ждут, когда я высуну свою бестолковую голову, чтобы откусить мне ее, например, по самую задницу!

Нет, где-то в глубине души я уверен, что ни моя голова, ни моя задница не нужны не Николь, ни Ратси, но...

Чем черт не шутит, когда демон бога отвлекает?!

А так...

Нет, конечно же, можно было выставить обеих красавиц, заставив их разбираться за порогом моей общаги, а то и вовсе — рывкнуть, мол, идите-ка Вы, Дражайшие дамы в... сад!

И там разбирайтесь!

Но, тогда велик шанс оказаться в роли персонажа из анекдота, того самого, что послал Хоттабыча в жопу...

Я широко улыбнулся и вдруг остро почувствовал, что же именно чувствует обычный, среднечеловеческий мужчина, выбравшийся в гараж от своей, пусть даже и бесконечно любимой, половинки.

И почему в гаражах такая чистота, порядок и благодать — тоже понял.

В храм души посрать не ходят...

Спустившись уже нормальным способом, сперва тронул рукой ручку двери, что вела в неизведанные мною, глубины необъяснимой мощи.

Тронул, да и оставил в покое — не хочу я внечеловеческой мощи, совсем. Точнее — сейчас, не хочу.

И идти вправо, по коридору, толкая тяжеленные на вид двери — тоже не хочу!

А хочу я...

А хочу я — налево!

Улыбнувшись, подошел к двери, открыл ее и сделал шаг внутрь...

... Пришлось мне когда-то поработать в деревенской школе.

Нет, не в той, новомодной, что заносчивым круизным лайнером возносилась с пригорка над всей деревушкой или поселком городского типа, теперь уже и не упомянуть, а ее старой соседкой на соседнем холмике, двухэтажной, с собственной котельной и туалетом на улице, для взрослых.

Побитая годами, эта школа вызывала желание пристрелить ее, их жалости, как загнанную лошадь.

Но, это пока ты, вдруг, не оказывался в ее коридорах и кабинетах поздней ночью...

Идешь неспешно по коридору, а из кабинета трудов слышится, как скребет напильник по железке, а в голове, сразу, всплывает рассказ сторожила, что сразу после войны, трудовик с чертом подружился.

Сошлись, так сказать, на фоне взаимных интересов!

А из препаратурской, дробным стуком шагов убегают подростки, снова утащившие из застекленного шкафчика маленькие кусочки лития...

И все, вдруг, становится наивно-чистым, словно и не будет потом "трехдневного конфликта", когда в новую школу свозили раненных, а высокоточный снаряд, не разобравшись, что на крыше здания растянуто белое полотнище с красным крестом и красным полумесяцем, а не сдвоенная руна SS на черном фоне, прилетел и...

Я передернул плечами.

Конфликт длился три дня, а расхлебывали все это потом долгих семь лет, сперва разыскивая виноватого, который давно отдыхал на своем островке в Южно-Китайском море, потом требуя его выдачи из Лондона и ареста счетов во всех банках цивилизованных государств, которые уже считали эти средства своими.

А еще через десять лет нам заявили, что все делалось в заботе о дерьмократии и при поддержке "Гаранта и Светоча", которого нам, к сожалению, так и не выдали, хотя "Женевский суд" признал светоча виновным...

Я уперся лбом в прохладную стену, пытаюсь отогнать призраков, что ворошили мою память.

Жаль только, что память эта — не моя.

Я никогда не сторожил старую школу в деревне, не бегал от куска стены к куску стены, вытаскивая из-под завалов...

У меня была размеренная и простая жизнь, ничуть не связанная с оружием.

Коридор чуть дрогнул своими стенками, совсем как в "Матрице" на вдохе-выдохе Нео и потерял прелесть старой школы.

И стал обычным коридором длиной в десять шагов, оканчивающимся серебристым зеркалом портала, в котором отродясь не бывало отражений.

Почесав затылок, шагнул в портал и на целую секунду потерялся в ворохе искр, лент разрядов, странных пятен, что тянули ко мне свои щупальца, но, едва коснувшись, отдергивали их назад, словно получив удар током.

Секунда!

А сердце колотилось так, словно я за эту секунду пробежал всю Алма-Атинскую лестницу здоровья, преследуемый стаей голодных собак, с сигаретой в зубах!

Перенесло меня в здоровенный склад, на котором в шесть рядов стояли стеллажи высотой метров в пять и длиной на все двадцать метров, плотно заставленные странными, разновеликими, шарами, разных цветов. На каждом стеллаже не больше трех цветов на все полки и на всю длину.

Ни подписей, ни планшетов с листочками бумаги.

Чисто и аккуратно, словно склад заполнили, проверили содержимое и запечатали до лучших времен, прихватив с собой всю документацию и самого кладовщика, в придачу.

Схватившись было за один из приглянувшихся молочно-белых шариков, получил легкий разряд, как-бы предупреждающий, мол, руки нефиг распускать!

Увы, "я и предупреждения" это нечто не совместимое.

Так что пройдя вдоль стеллажей, заработал еще два десятка ударов разной степени тяжести.

Десяток сфер никак не отреагировал на мое прикосновение, а штук пять и вовсе неожиданно потеплели в моей руке, намекая, что все может быть очень хорошо.

Обычно, током меня били молочно-белые, темно-синие и оранжевые шары, а вот зеленые, серебристые коричневые — относились к моим прикосновениям спокойно. Золотистые теплели в руках, вне зависимости от размера, а фиолетовые и ярко красные — только до полуметра в диаметре, чуть больше — просто игнорировали меня, оставаясь холодными стекляшками, словно плафоны старых, еще советских, светильников в школе.

Посопев, снова отогнал наваждение со школой.

Что-то уж очень упорно долбилось в голову аналогия со школой и всем, что со школой связано.

Может, это школьная библиотека? Или лаборантская, с накопленным за все годы материалом для опытов?

Хихикнув, покачал головой и пошел вдоль последнего стеллажа, уставленного в три ряда странными, звездчатыми, ящиками.

Именно — ЯЩИКАМИ!

Каждый ящик запирался на изящный навесной замок, с замочной скважиной, залитой красным сургучом, с оттиском смутно напоминающим птичью фигурку Рарога... Или Семаргла?!

Но, на сокола точно было похоже.

Пройдя весь "пристенный ряд", оказался у деревянной двери, подозрительно знакомо

пахнущей кедром, с таким же соколиным знаком, на уровне глаз.

Коснувшись дерева рукой, слегка-слегка толкнул дверь от себя, ожидая если и не сопротивления, то хотя бы противного скрипа петель, что не смазывались несколько столетий.

Увы, скрипа я не дождался.

Зато дождался, что сокол на двери изогнул свою голову и клюнул меня в палец, зараза пернатая!

Между прочим, птичий клюв — вообще ни разу не скарификатор!

Так что, больно было по-настоящему, острый птичий клюв разворотил мне безымянный палец почти до кости, щедро забрызгав моей кровью и дверь, и пол вокруг, и даже пару капель попало на потолок!

Втянув свой окровавленный клюв обратно в дерево двери, сокол пошевелил крыльями, словно проверяя, не заржавели ли его деревянные суставы и...

Совсем как в детской сказке — "кувыркнулся, хлопнулся оземь" и самоубился, разбросав свои перья по всей двери.

От такой занимательной мультипликации по дереву, я так и замер с пальцем во рту.

Сокол, разбросавший свои перья по деревянной доске двери, стал мерцать, исчезая, растворяясь в древесине, а вот на его месте стала появляться менее приятная, но более знакомая фигурка совсем другого зверя...

Нда-а-а-а...

Вот уж не думал, что иссиня-черный, блестящий, словно отполированный, Дракон догонит меня и здесь!

Воистину, надо быть осторожнее со словами, сказанными в запале!

Вот и я, например, ляпнул, в начале новой ролевой игры, что раз все так бояться черного цвета, то заберу себе Черного Дракона...

Вот и забрал, видимо...

Лет через двадцать отношение к этим "чашуйчатым" поменялось, а вот поди ж ты, этот черный, ленивый и ехидный зараза так и "вkipел" в душу или в биополе, но так и остался со мной, честно поделив место в сердце с огромным, темно-темно-темно зеленым, крокодилом!

Двое древнейших спокойно обретались в моей энергетической оболочке, умудряясь то ли заблокировать меня, то ли оберегать, но...

В отличии от многих жителей планеты Земля я искренне любил и уважал крокодилов, и прекрасно понимал драконов...

Дракон на двери, в ответ на все мои душевные метания, *опустил голову на гибкой шее и посмотрел прямо в глаза. И показал длинный раздвоенный язык...* (С)

Да уж, этот крылатый ящер точно знал, у кого воровать если и не фразы, то движения.

Я полуистерично всхрюкнул, представляя, как бы обрадовался знаменитый мэтр, увидев воочию дракона, повторившего движение из его собственной книги!

Отдышавшись от волны нагрянувшего умиления, вновь толкнул дверь, из принципа упершись ладонью в пузо черной ящерицы с крыльями.

Дверь, чуть скрипнув, легко отворилась и я едва успел подхватить челюсть, летящую к полу:

За дверью оказался здоровенный холл, с широкой барной стойкой, с пятком барных стульев вдоль стойки и тремя диванчиками — все, как мне мечталось когда-то!

И пусть бар пуст, но ведь это меньшая из бед!

Усевшись на табурет, покрутился вокруг собственной оси, пытаюсь спрятать дурацкую улыбку.

Что же, моя общага не устает меня удивлять и радовать!

Осталось узнать, что же прячется за теми тремя закрытыми дверями, что рядом с диванчиками, да и, наверное, хватит игнорировать двух девушек, что остались наверху.

Может, за это время они уже пришли к единому знаменателю и мне никто не будет откусывать голову?

Высокий барный стул неохотно выпустил меня из своих объятий, намекая, что я зря тороплюсь.

За самой крайней, левой, дверью, оказался обычный туалет.

Оказался он кстати.

За средней дверью — самый натуральный рабочий кабинет!

С дверью в туалет...

А третья дверь...

За третьей дверью меня ждало помещение, которое увидеть здесь я и не ожидал!

Десятиметрового диаметра колесо самых настоящих Звездных врат, в центре круглой комнаты, вдоль стен которой в два ряда замерли самые настоящие пустые доспехи!

Ведь точно — пустые?!

А-а-а-а колбаса-а-а-а, это бывшие лоша-а-а-а-адки!

Пролетел год, как я обретаюсь в шараге, получая по зубам гранитом науки, впитывая всеми порами получаемые знания и постоянно разыскивая, куда же можно свалить от своего врожденного везения.

Мало того что мне повезло оказаться в мире фэнтэзи, о котором я бредил в юности, не понимая, что "удобства" могут разными, и что далеко не всем дано махать мечом и подтираться лопухом.

Мне вот, например, не дано.

Нет, если я очень сильно получу клювом жареного петуха в одно место, то...

Тогда да, тогда я еще ого-го!

А вот так, как сейчас...

Я вздохнул и поплелся сдаваться Мадам Парруз, и за первый, и за второй курс, разом.

Это уже третий экзамен. Первый я сдал аки на крыльях!

Мастер МЛанн за первый курс поставил мне "автомат", признав, что сваянная мною "на коленке" желтая деревяшка с двумя черными, мраморными "глазками" и розовой кварцевой полуизогнутой улыбкой вполне сгодится как награда мелким школярам, только-только начинающим прогрызание гранита науки.

Особенно если в артефакт подкачать чутка воздушной или земной стихии, чтобы ученик быстрее восстанавливался.

Конечно, я совсем себе не так представлял работу смайлика, но раз уж из меня прогрессор так себе, так хоть, может, как плагиатор на что-нибудь сгожусь?!

Сдачу второго курса пришлось отрабатывать классически — создать артефакт "Зонтик", напитать его и выйти под дождь.

К сожалению, мой артефакт работал не совсем верно...

Стоило мне выйти под дождь и активировать детскую безделушку, как дождь тут же прекращался.

И не важно, что дождь магический, что призывал его Магистр, а потом и прибежавшая на громкий мат, Николь.

Активируешь артефакт и — вуаля! — дождь прекратился!

После пятой проверки Мастер признал мою поделку за переводной экзамен, изъял артефакт и гордо удалился восвояси, кажется, матеря себе под нос и меня, и Николь, и Ратси.

Но врать не буду, я тогда был такой счастливый...

Амбруасс Садилевич или Садиль Амбруассович, по "воде" принял зачет только за первый курс, заявив, что за второй принимать не будет, хоть топи его в бочке с селедкой!

Потом заявил, что "он подумает", а еще через день заявил, что "просто так" ничего принимать не будет.

Вообще-то, я догадывался, что именно жаждет морской волк, но...

Почему-то "обломать" стало для меня важнее, чем "сдать"!

Вот я, собравшись с духом, и показал старому морскому волку дулю с маком, а не "погодный артефакт", который валялся на дне сундука с другими найденными вещичками!

В принципе, лично мне эта эгрета и на дух была не нужна, даже принимая во внимание тот факт, что за все годы своего валяния, ни одно перышко на безделушке не помялось и не

потеряло свой первоначальный, белоснежно-белый, цвет!

Я с ней поигрался, научился активировать, вливая свою ману и останавливая, но вот глубокого смысла в ее существовании так и не обнаружил.

А в том, что этот смысл был, доказывали действия Морского Волка, видевшего эгрету мельком, когда я носил ее Мадам, уточнить, к какой именно магии относится древнее изделие.

По моим ощущениям, способность артефакта усмирять на краткий срок высокие волны относилась к второстепенным, но Мадам, пошевелив головогрудью, уверила меня, что ни на что иное эта вещь не способна.

Учебный зал Мадам Парруз всегда наводил меня на мысль, что пауки не просто намного чище плотнее человек разных видов и племен, но еще и имеют какой-то свой, особо извращенный опыт в создании бесконечно удобных и одновременно практичных, помещений.

Вот, например, вместо обычной черной доски у Мадам была ослепительно белая, уходящая в синь-голубизну, белая.

На которой писали артефактом, который по сути своей напоминал мне железу осьминога, вырабатывающую чернила.

В один из дней, я набрался смелости и попробовал "сколупнуть кусочек на память".

Ага, как же...

Проще расколупать танковую броню!

Такое ощущение, что вся доска была сделана из одной-единственной нитки паутины.

Доска длиной в семь метров и высотой в три — из одной нити!

И толщиной в пару миллиметров, а то и меньше!

— Мадам Парруз! — Я чуть наклонил голову, выражая свое уважение.

— Что, гладкокожий, пришел сдаваться? — Мадам подмигнула мне своим "основным" глазом и потянулась на паутинном гамаке, демонстрируя длину своих лап, способных с легкостью не только носить тяжелое тело своей владелицы, но и расковырять стальной сундук, с приваренной крышкой.

Или собрать кубик-рубика...

Или, рубанув на отмашь, снести голову полноразмерному огру.

В общем...

Я развел руками и тяжело вздохнул, вместо тысячи пустых слов.

— Ну-у-у... — Паучиха вытащила откуда-то из-под себя белоснежный, шелковый конверт и протянула мне. — Приступай...

В отличие от человеческих преподавателей, Мадам не считала нужным требовать "слепить конфетку из говна" и объяснить, почему так говенно получилось.

Нет, она выдала конверт, в котором было еще два запечатанных конверта, таких же белых и равных даже по весу.

Достав конверты, показал их Мадам, как бы спрашивая, какой из них за какой курс?

В ответ Мадам лишь устало щелкнула жвалой, мол, выбирай сам.

Открытый мною конверт содержал в себе девять палочек, благоухающих так, что дух захватывало, четыре тонких проводка и семнадцать мелких камушков, судя по блеску и граням — действительно драгоценных.

Если судить по цветам камней, так мне досталось четыре молодых, бледно-бледно розовых рубина, пяток сапфиров и остальное не берусь судить, но пара брюликов там была

точно!

И всё!

Ни бумажки с заданием, ни намека, ни схемы...

И сама Мадам Паучиха видя мое недоумение, слезла со своего лежбища и бодро перебралась под потолок, а оттуда к распахнутому окну, которое я не заметил и исчезла, оставляя меня втыкать в неизбежное.

Принимая во внимание, что пауки и так живут N-мерности, отличной от человеческой, эти "запчасти" могли оказаться от чего угодно, начиная от пауканьей зубочистки и заканчивая уничтожителем Звезд, собранным на коленке за пять минут между приступами поноса...

При этом, второй конверт уже не открывался!

Ни ножом, ни зубами, ни...

Никак!

Я крутил в руках "комплектующие", пытаюсь собрать некую схему, действующую на любом, хоть мало-мальски понятном мне, принципе.

Получался "паровоз", хоть ты тресни!

Ароматические палочки не проводили ни единого грана сил, камешки не аккумулировали и не отдавали, намекая на то, что либо они искусственные, либо над ними кто-то уже поработал до разрушения кристаллической решетки, а затем восстановил лишь внешние параметры, ущербные и маловозможные, например, на моей Земле.

Проводки были обыкновенными, медными, без изоляции и без сюрпризов.

Все по отдельности было обыкновенным, но...

Я скрутил проволоочки в два "Китайских узла", потом оба скрутил в еще один, потолще.

Полюбовался блеском и расплел.

Разложил камушки по цветам, выбирая так, чтобы они максимально дополняли друг друга и принялся плести узел по-новой, вкладывая камни и оплетая блестящими медными проволочками.

"Осталось понять, куда приспособить палочки..." — Думал я, любуясь парой длинных подвесок, которые, в принципе, можно было использовать и как серьги, и, если бы камни работали как им и положено, то получилось бы пара шикарных накопителей, которые не грешно подарить и девушке-выпускнице нашей шараги.

Если и не по мощности, то по красоте и гармонии — точно!

Но вот чертовы палочки меня бесили все сильнее и сильнее, словно магнитом притягивая к себе взгляд и не давая насладиться актом законченного творения.

Я вертел их и так, и эдак, на выходе получая аккуратный, простой и изящный — ноль!

Я пробовал их сломать, но...

Эти... Деревяшки... Трещали, ломались, рассыпались в мелкую щепу, а потом, стоило только отвести от них взгляд — снова, как ни в чем небывало лежали передо мной на столе абсолютно целехонькими!

Как же я их возненавидел!

Я складывал их в открытый конверт, топтал ногами, подкладывал под ножку стула и даже выбросил в окно!

Но эти девять палочек снова и снова возникали передо мной, на столе.

Пирамидка, кораблик, рыбка...

Я придумал десяток плоских рисунков, выложенных этими кусками дерева и,

напрягшись, целых три — объемных!

Ко второму часу экзамена я сложил палочки в пирамидку, прислонил к ним обе плетеных "сережки" и поджог.

Ни на что другое мозга у меня больше не хватило.

Да, я искренне и честно ненавижу любые логические головоломки, не переношу шахматы, меня тошнит от шашек, нард и прочих "логических игр".

Едва "пирамидка" занялась дружным, желтовато-синим пламенем, я поднес к ней оба конверта и искренне улыбнулся, наблюдая, как весело они горят, потрескивая, распространяя вокруг себя теплый, медовый запах с оттенками мяты, корицы и сандала с бегимотом, простите, бергамотом.

Через пару минут медь накалилась до красна, камушки принялись отбрасывать во все стороны яркие зайчики, превращая степенную аудиторию в филиал диско бара 80-хх, с клубами дыма и бликами диско-шаров.

Кр-р-р-р-р-ра-а-асотень!

От вкусного, но через чур обильного запаха, закружилась голова и, почему-то, заболел желудок, как-бы промежду прочим намекая, что организм у меня, как ни крути, но "Нарзаном" изрядно измучен, и что, хоть лечебными заклинаниями я и овладел, но...

Этого катастрофически мало!

Блики вились по стенам все быстрее и быстрее, догорали конверты, догорали палочки, алела раскаленная медь, крыша ехала от запаха, все сильнее и сильнее болел желудок.

Влетевшая в окно Мадам Парруз, видя масштаб все расширяющихся повреждений, сперва плюнула в меня своей ловчей паутиной, потом в догорающий на учебной парте костерок, потом в закрытую дверь, а потом нас пробкой вынесло из помещения!

На гребне взрывной волны я успел заметить, что сплетенные мной безделушки превратились в один, багрово-красный камень, размером с фалангу моего большого пальца и что учебный класс придется ремонтировать.

И очень надеюсь, что не за мой счет!

Я же не виноват...

Или, все-таки, виноват?!

Как бы не старалась Мадам нести меня бережно и аккуратно, мой болевой порог решил, что с него хватит и выключил дурную голову, устроившую пожар на переводном экзамене.

Я уже не слышал, не видел и не чувствовал, как суетилась вокруг меня недовольная кошка, пытаясь пробиться со своими лечебными практиками через невесть откуда взявшуюся, едва заметно мерцающую защиту; как Мадам Парруз размахивала красным булдыжником перед носом разъяренной Николь, доказывая, что все случившееся — обычный розыгрыш, на который не поведется ни один, даже самый тупой студент первого курса!

Влетевшую в лазарет Ратси едва-едва удерживало от скорой расправы с паучихой трио из Логгерза, Балберга и разноцветного Амаля, а наш "артефактолог" пытался отнять камень у паучихи, прыгая вокруг и приговаривая, что: "все что сделано в шараге — принадлежит шараге"!

Странные они, чесслово!

Ну, вы же понимаете...

Воистину, исполнительный дурак страшнее врага!

Особенно если этот самый исполнительный дурак — ты сам, лично!

Я сделал глоток "кисломолочки" и горестно выдохнул.

Как ни крути, а экзамены экстерном разбудили во мне язву.

Нет, не по характеру, а обычную, вполне себе внутреннюю.

И теперь Марушка вливает в меня литры новейших и экспериментальнейших эликсиров, но язва не уменьшается, а мое, и без того плохое настроение, все растет и растет.

Снова глоток кисловатой жидкости с привкусом меда и персика, пронизанной зеленой паутиной магии лечения, точнее — жизни.

Самое приятное в этом напитке то, что он — прохладненький и совершенно не напоминает мне советских времен кефир, которым меня пичкали до шести лет.

Как ни крути, а технология приготовления пищи в мирах с высокой магической составляющей приятно отличается от миров технологического прорыва. В лучшую сторону. В очень, очень-очень-очень лучшую сторону.

Еще глоток и поллитровая кружка опустела, а я, прислушавшись к своим ощущениям, со вздохом облегчения откинулся на подушку, радуясь покою, царящему в животе.

Марушка, видя умиротворение на моем лице, украдкой достала шприц, кольнула меня в вену и убежала, оставляя в тишине и одиночестве.

Нашему продвинутому медработнику никак не давалась в голову та мысль, что обычное заболевание, типичнейшее, как падающий с неба дождь, не поддается магии.

Совсем никак.

Мои слова, что я уже давно нифига не мальчик и что резервы организма давным-давно показали дно и держусь я, в принципе, "из принципа", кошкоженщину совершенно не удовлетворяли.

Она верила в магию так же твердо, как я в науку.

И в этом не было никакого диссонанса — магия, своего рода, тоже наука.

Особенно если подходить к магическим практикам с научной скрупулезностью.

Я сладко зевнул и сунул руку под подушку, самоотверженно засыпая.

Ближе к вечеру появятся обе мои мучительницы, глядишь, наведается Мадам Парруз, а если повезет и Марушка пропустит, то заглянет и Синти, и может даже пронесет кусочек чего-нибудь вкусенького, добытого в столовке, специально для меня.

Нет, не считайте поваров за дураков, термин "язва" интернационален у всего народонаселения шараги, от каменных големов, до изящных феечек, порхающих над очаровательными цветами.

Так что добыть специально для меня "жирное, жареное, копченое и соленое" Синти не сможет, но вот пяток паровых котлеток со странной добавкой к нежнейшему, тающему во рту мясу или филейку рыбки, без косточек или...

Я судорожно проглотил слюну и перевернулся на другой бок.

И ведь это я не голодный...

В состоянии "полуяви-полусна" есть некая прелесть...

Ты еще можешь осознанно грезить, "дорисовывая" мир своим рациональным, бодрствующим началом, но уже не способен испугаться и сбежать, осознавая, что

происходящее вокруг тебя — сладкая греза, подчиняющаяся твоим искреннему желанию.

Увы, но удержать это состояние дольше 7-10 минут мне еще ни разу не удалось.

Вечно либо я скачусь в сон, либо меня кто-то выдернет из этого сладкого состояния неожиданным звонком, криком, поцелуем, в конце-концов!

В этот раз и сюжетик у "междуявья" был так себе, и мирок вообще — не очень.

Лужи в старом городе.

Странный подвал, с ржавой разводкой водопроводных труб, косым крестом, обмотанным рыжими, заскоружеными тряпками.

А под подвалом еще целая затопленная магистраль ходов-выходов.

А над головой странная, неопрятная бабина, требующая воды сейчас и сразу, словно это зависело от меня.

Малейшее прикосновение к ржавым трубам ломало их вдоль, поперек, слева направо и сверху вниз, обдавая меня струйками ледяной, чистой воды, стекающей в нижний подвал.

Все мое босоное детство, прошедшее в частном доме вопило о глобальном пиздеце, том самом, после которого появится папа и, громко матерясь переделав работу, устроит мне разнос пиздюлей на сенатской площади.

Нет, не за то, что я не справился, а за то, что не позвал на помощь сразу.

Хотя, в данном случае, нужна уже не сварка, а метров тридцать новых труб, о чем я и сказал владелице подвала, наглухо перекрыв "входной" кран и навесив контрольную пломбу открытия.

Выслушивать все, что обо мне думают, я даже не стал, прямо посреди воплей созвонившись с "руководством" и переслав сделанные снимки и видео прямо на наш сервак.

"Гм, а мирок-то не так и плох..." — Улыбнулся я бабине, разбираясь с навороченным смартфоном, из явно "защищенной серии" с логотипом "Акватик". — "Шустренький. И инет качает, аж душа поет!"

Бабина, именно в этот момент решила, что она-то точно все знает лучше меня и демонстративно хлопая тапками по ступенькам поперлась вниз, в подвал, решив проверить, а не соврал ли я.

Ну, овощ в помощь!

Оператор поставил значок ожидания в пять минут, за которые клиент должен решить будет ли работа исполняться нами или клиент сам справится.

Сделав пару шагов, заглянул в подвал и едва поймал упавшую челюсть: бабина, засучив рукава зеленого, как молодая трава, халата, пыталась руками открыть кран, в наглуго сорвав пломбу!

Я аж дар речи потерял!

Она мусолила барашек так ожесточенно, что казалось, что вот сейчас она встанет перед краном на колени и попытается открыть его зубами!

Происходящее не нравилось мне.

Памятуя, что лучше видео которое есть и которое можно удалить, чем голая жопа в которую пихают раскаленный болт, активировал камеру.

Судя по звукам, происходящее не нравилось не только мне, но и уставшему металлу.

И крану, и трубе, и всем креплениям, что удерживали конструкцию в неуверенном равновесии...

Металл стонал, скрипел, а потом...

Бабина победила металл!

Она оторвала кран и, с победным блеском глаз оглянулась на меня, демонстрируя побежденного противника, потрясая им над головой и плотоядно улыбаясь.

Учитывая, что в этот момент вокруг нее феерично летели во все стороны брызги воды, кадр получался великолепный.

А вот ситуация — просто полный атас!

Автоматически нажав кнопочку "послать", мысленно помолился Авосю с Небосем и полез в ледяную воду, забивать чопик.

В ногах хлюпало, на душе кипело...

— Добрый вечер! — Ратси нагло ухватила меня за пятку холоднющей рукой, намекая, что сны, как ни крути, иногда бывают в руку. — Как тебе тут?

— Больного не кормить! — Высунула нос из-за двери Марушка. — У него строгая диета! И не трахать! На это у него тоже... Диета!

Злая она, Марушка. Между прочим, инициатором того раза был вовсе не я!

Николь чего-то вдруг резко оголодала и напала на меня!

Конечно, не скрою, это было приятно, но вот появившаяся кошковрач обломала все удовольствие, не взирая на чины и последствия.

И ведь, что самое страшное, ну на фига я, дебил под сраку лет продолжаю эти трехсторонние отношения, а?!

Экзотики на старость лет захотелось, что ли?

Или просто — выиграло ретивое?

Ну, как бы там не было, теперь Марушка искренне троллит и меня, и Николь, и Ратси.

Ей то хорошо, она в "домике"!

— Я только один поцелуйчик! — Пообещала змеиноглазка, делая честные змеиные глазки. — Так, для "стимуляции"!

Вот целовать для "стимуляции"...

Это, блин, точнее — бл..! — моя ошибка.

Захотелось старому идиоту выпендриться и продемонстрировать свою сексуальную грамотность.

Ага.

В магическом мире!

И ведь, то ли сдуру, то ли от великого везения, но демонстрация моя нанесла непоправимый урон моему престижу, но...

Понравилось обеим!

А я теперь отдуваюсь!

— Ага! Застукала! — Николь казалась слегка перевозбужденной. — Вот я вас сейчас!

Хорошо, Николь казалась ОЧЕНЬ перевозбужденной!

— Мадам разобралась с твоим "творением"! — Обрадовала меня директор шараги, "приземляясь" на чистенький пододеяльник кровати, с другой стороны от сестры. — На неделе сделает официальное обращение преподавателям, а потом и до вас дойдет, но...

— Не тяни! — Подалась вперед Ратси. — Что получилось?

— А получился артефакт-расчетчик! — Выпала Николь. — Мадам говорит, что с его помощью можно рассчитывать до сотни новых заклинаний за один день!

— Компьютер... — Прошептал я, закрывая лицо руками. — Я снова создал легкий шиздец...

— ... Мадам в восторге! Управляется на уровне интуиции, правда, ману жрет, как не в себя, особенно если надо рассчитать не только заклинание, но и его последствия.

— Ну-у-у-у-у... — Ратси смешно цыкнула зубом. — Если смогут повторить камень, то, получается, лет через пять-десять, такие камни будут вкалывать вместо магов?! Очень, очень, очень вредное изобретение!

— Нет, не буду тебя целовать. Не заслужил! — Змеиноглазка глянула на меня разочарованно, а я с облегчением вздохнул.

— А что тут такого?! — Николь встала на мою защиту. — Люди будут думать, а камни — работать.

После этих слов я и вовсе схватился за голову!

«Машины должны работать. Люди должны думать»...

Давнишний девиз IBM-а, превратился, на моих глазах, в нечто противоположное, точнее — феерично-плохое.

И машины не работают, и люди, гм, не думают.

Революция произошла, осталось расстрелять революционеров, чтобы не разносили заразу по чистым комнатам!

И начинать мне придется с себя, принесшего в этот мир аналог компьютера.

Пусть и не от великого ума, тем не менее, закон суров — "незнание от ответственности не освобождает"!

Все это я и вывалил обеим красавицам, не дожидаясь пока их восторги достигнут апогея и я не смогу пробиться к разуму, не используя что-то тяжелое, костедробительное.

Николь обиделась.

Ратси задумалась.

Судя по сопению, Марушка тоже получила информацию к размышлению и теперь подвисла, решая есть ли благо во "внешнем разуме".

Разумеется, благо есть.

Вот только "лень" это тоже интернациональное явление.

— Скотина ты... — Разочаровано протянула Николь, вставая с моей кровати. — Такое... Опошил!

И ушла, даже не поцеловав.

В прочем, не очень то и хотелось!

Следом испарилась змееглазка, буркнув, что у нее еще полно дел в библиотеке, а Марушка снова поставила передо мной поллитровую кружку "кисломолочки" и ободряюще потрепала по плечу.

" Вот честно... Лучше бы я, вместо компа, создал... Ну, не знаю..." — Я замер, мысленно проигрывая в голове, чего бы было этому миру в самый раз. — " Может..."

Я почесал затылок и выдохнул.

Моя, обычно чрезвычайно буйная фантазия стала странно сбоить, привлекая к себе внимание.

Снова, снова и снова я вертел свои знания, признавая, что кроме космических путешествий и компа мне этому миру и предложить-то нечего.

Вот только компьютер в магомирах не столько "уравняет шансы", становясь толчком к развитию, сколько превратиться в череду разного рода войн, которые превратят меня из благодетеля, в самого опасного преступника!

С прогрессорством надо быть как можно аккуратнее.

Да и с двумя девушками, одновременно — тем более.

Вот, не пришли бы к консенсусу дамы, что бы меня ждало?

Порвать бы не порвали, но вот нервей бы истрепали — километрами и тоннами!

А то и вовсе, Николь могла бы и турнуть меня коленом под зад, прекращая отношения.

И пусть я именно таких отношений и не просил, пусть даже и представить себе не могу, что делать с двоими, совсем не слабыми магессами в одной постели одновременно, да и вообще не факт, что я переживу их обеих в одной постели, но...

Как я могу справиться с двумя женщинами, если мой собственный организм, подстегиваемый магией, лекарствами и положительными эмоциями, не может справиться с одной ма-а-а-а-а-аленькой язвой?!

Эх!

Чертова колода крапленых карт уже роздана и мне только и остается, что со вздохом принимать происходящее.

Я потягивал "кисломолочку", с ужасом ожидая, что после последнего глотка откуда-то выскочит Марушка и, вместо того, чтобы взять кровь на анализы, впрыснет мне чего-то "легкого, умиротворяющего наглухо" и будет права.

Я растягивал время, искренне желая оказаться как можно дальше от шаражного лазарета, от Марушки с большим шприцом, от восхищенной Николь и прагматичной Ратси, от белого света с потолка и светлых стен...

И...

И потом я буду думать, как объяснить им всем, как же я умудрился сбежать из лазарета в собственный подвал, к Звездным вратам, плавно набирающим мощь, если судить по разгорающимся все ярче и ярче, символам на его ободке...

Нет, вы не понимаете...

Не скажу, что подвал стал для меня чем-то "эдаким", но возможность технично свалить от неприятностей в местечко, где можно отодраться, отоспаться и отлечиться, поверьте — это очень дорогого стоит!

И Николь, и Ратси и даже Синти это оценили и...

Теперь вокруг моей лазаретной лежанки очерчена защита от перемещений.

На всякий случай.

Чтобы не свалил снова.

А желание свалить все больше, больше и больше!

Нет, я понимаю, что лечение не дает видимого эффекта, ну так, дай таблетки-мази-травки и пни на свободу, чего держать обычного язвенника в палате больше двух недель?!

Может, воздух свободы сыграет свою роль и больной встанет на путь исправления!

Вместо этого — "кисломолочка", отвары, амулеты, рукоприкладство разной степени сложности.

А у народа, между прочим — КАНИКУЛЫ!

Вся шарага, ну процентов 90 — точно! — свалила по родным пенатам, под милые сердцу крыши, к родным, знакомым и любимым.

А я уже стал серьезно задумываться, а "любимые" ли меня окружают?

Уж больно вдруг стало много вокруг меня странной суеты, того и гляди женят, заберут приданое и того... Бритвой по шее и в колодец, чтобы остальным студням было неповадно распускать руки на преподавательский состав.

Это ведь наоборот — можно, а вот так, как я...

Всхрюкнув от непрощенных мыслей, я впился зубами в нежирную, нежную свининку.

И пусть от свиньи там исключительно хвост колечком, а крылья так и вовсе от курицы, тем не менее, мяско — первый класс, можете мне поверить.

Да и вообще...

После моего очередного побега, Марушка перестала пичкать меня кисломолочкой в промышленных масштабах, а подслушанный разговор на "повышенных оборотах" с поварихой, которую я по простоте душевной и с великого дуру называл "тетей Любой", хотя она оказалась еще одной из десяти старейших ведьм нашей шараги по имени Омирра Ладдой, стал поворотной точкой, когда диета стала не только полезной, но еще и вкусной!

Офигенно вкусной!

Увы, много сожрать мне не давали.

— Опять?! — В голосе Марушки звучала такая неподдельная боль, что я едва не выпустил внезапно потяжелевший кусок мяса из рук. — Да куда ж ты можешь жрать-то столько?!

Наивная она! В живот, блин!

С деланной аристократичностью дожевав и обтерев пальцы о салфетку — Звезды, как же хотелось вытереть их об осточертевший пододеяльник, кто бы знал! — Шмыгнул носом и развел руками.

— Гулять все равно не пушу! — Отрезала Марушка и, повернувшись на каблуках, вильнула хвостом, прекрасно понимая, что не права от слова "совсем"!

Как можно не выпускать больного — ХОДЯЧЕГО! — на прогулку?!

Я же не сбегу, в конце концов-то!

"Или сбегу?" — Задал я себе вопрос и тут же дал ответ — "Обязательно сбегу!"

И от кормежки этой, на убой, и от физкультуры, после которой колет в бок и сердце просится на волю из грудной клетки, и даже от обеих своих женщин, что уже разделили меня вдоль и поперек, изучили сверху вниз и снизу вверх — сбегу!

Я закрыл глаза и прислушался к своим чувствам и эмоциям еще раз.

Они, конечно же хорошие, тут даже и слова плохого не скажу, но...

Тогда получается, что я — "плохой"?!

Я — пытаюсь убежать от судьбы, от двух красивых женщин, от заботы о моем здоровье и куда?!

А в голове звенит в ответ — "да хоть куда!"

Я открыл глаза и выбрался из кровати, в очередной раз нарушая больничные правила и используя больничные предметы не по назначению.

Защитное кольцо предупредительно мигнуло, напоминая, что за все в мире приходится платить, даже за чувства двух красивых женщин...

Как там было...

А-а-а-а!

"Поэты ходят пятками по лезвию ножа..."

А вот вы пройдите магическую защиту, наложенную двумя "магистрами колдовства" и постоянно "подкачиваемую" напрямую от энергоцентрали ВСЕЯ шараги!

Я скинул на пол, прямо на начинающую грозно алеть линию защиты подушку, потом, сверху, матрац.

Кровать, увы, сдвинуть я теперь не смогу — Логгерз намутил что-то такое убойное, чтобы я больше не мог кровать с места трогать.

Защита уже полыхает рубиновым лазером, намекая, что любому, кто ее пересечет понадобится доктор.

И ладно если не патологоанатом...

Еще секунда и из-под постельных принадлежностей повалил лёгонький, беленький парок, с каждой секундой все темнеющий и густеющий.

"Раз, два, три..., семь!" — Я сдернул с защиты вещи и рывком перепрыгнул "красную черту", ушедшую в "перезагрузку".

А еще через мгновение, снова оказался в своем подвале, на хорошо знакомом ковре, пачкая его своей кровью — защита не только препятствовала портальному переходу, но и даже обычный шаг через "ленточку" превращался либо в не шуточный ожог, либо в глобальный порез, глубиной сантиметров в 10–15.

Именно так я в первый день лишился, ну, почти, лишился правой ступни, а во второй заход — хорошенько "поджарил" левую.

Но, не бывает худа без добра, зато я выяснил, что после каждой активации "защита" уходит в перезагрузку на долю секунды, меняя режим поражения.

Я, своими опытами довел Марушку до истерики, но...

На четырех костях добрался до барной стойки, обполз ее и достал два пузырька "Полного восстановления", таких же прекрасно сиреневых, как и в старом, добром, классическом "Diablo" и так же прекрасно лечащих все, кроме язвы и насморка!

Два удара сердца и я свеж и полон сил!

Добравшись от бара до кабинета, чуть по привычке не четвереньках, достал из

шкафчика студенческую одежду и, со вздохом, облачился в нее.

Все видели "потного Поттера"?

Так вот у них — было еще более-менее удобно.

Форма шараги казалась мне издевкой над всеми магами, что когда-либо рождались или будут рождены впредь! Видимо, именно поэтому все студни шарохались в "своем", натягивая предписанные тряпки лишь по великим праздникам, чтобы с наслаждением избавиться от формы, как только "официальная часть" закончится.

Подойдя к порталной арке, прикоснулся к ней, перебирая пальцами непонятные символы, которые дал себе слово изучить, чтобы не вляпаться, в случае чего.

Жаль только, что силен я, чаще всего, задним умом...

Мне бы разглядеть, что пяток первых символов, к которым я прикоснулся, слегка подмигнули, набрав заряд, а, когда я похлопал Врата, оцарапав ладошку до крови, портал активировался.

Перепад давления и я снова вляпался, вот только теперь вопрос "как выбираться буду?" болтался у меня над головой, километрах эдак в пяти...

Или ниже?!

Какой бы не был катаклизм на планете-приемнике, но арка портала оказалась в чистом небе.

А я, соответственно, летел куда-то вниз, к гостеприимной поверхности, о которую меня приложит так, что останется воронка с чуть влажными краями!

Или просто — чуть влажное пятно, если посадка будет на камень.

"Хочу назад! К кровати, к бешеной кошке, к обеим красавицам и вкусному обеду"! — Пожелал я, в кои-то веки искренне, от всей души и с жаром утопающего. — "Сейчас!"

Знаете...

С любыми, даже очень животрепещущими желаниями, надо быть аккуратнее!

Глядя, как приближаются хорошо мне знакомые крыши родной шараги, я понял, что сейчас будет больно...

Я махал руками, матерился, захлебываясь воздухом, сплетал непослушные пальцы в мудры и, как ни крути, все-таки шмякнулся!

Нет, я успел применить все, чему выучился за свои "недодва курса" и даже успел сымпровизировать эдакий парашют, "растянув" заклинание "Шар земли" в подобие его купола, но...

Просто размах разрушений увеличился метров эдак на двадцать, снеся крышу лазарета, чердак лазарета, потолок лазарета, пол лазарета и еще один потолок лазарета...

Ну, и мою кроватку, тоже теперь можно списать на свалку.

Зато я узнал восхитительную тайну, точнее, даже две!

Первое — у лазарета тоже есть подвал и все нечистоты здесь, в отличии от моей общаги, все-таки текут по трубам.

Керамическим и очень толстым, трубам!

А вторая...

Что-то мой "низкий болевой порог" как-то неожиданно повысился...

Перевернувшись на спину, посмотрел в пролом на чистое небо, на сыпящийся на голову мусор, на тающую звездочку закрывающегося портала и дал себе в очередной раз крепкий зарок, как можно точнее формулировать свои желания, а то, в следующий раз, мое "хочу куда-подальше", может оказаться не по высоте, а, например, по глубине!

А в то, что "следующий раз" точно будет, можно было даже и зарекаться, вон, свисает голова Марушки, высматривающей виновника глобального армагедда, да и голос Николь ни с кем не спутаешь, уж больно он хорошо поставлен и натренирован долгими, нравоучительными лекциями на открытой площадке "всея Шараги", в официальные и праздничные даты...

А где Николь, там и Логгерз! Мадам Парруз тоже не оставит без своего внимания такое происшествие, а уж нашим мужественным "охранникам и защитникам" сами Звезды велели оказаться на месте происшествия, с целью спасти и не навредить...

И если про "спасти" я как-то больше доверял нашей кошколечебнице, то вот с "не навредить"...

Это точно к Балбергу и его крутым парням... Особенно если "не" убрать...

— Кажись, живой...

— Кто? Кто живой?! — Голос Николь точно ни с чьим другим не перепутаешь! — Как живой?

— Частично... — Выдавливаю из себя, давясь смехом.

— Ну, да... Кто же еще это мог быть...! — Сварливо посетовала Марушка.

— Убью... — Выдохнула Николь и в мгновение ока снова оказался у себя в подвале.

Ну их, психованных!

У меня есть еще десяток "пизырькофф" "Полного восстановления", так что лучше я как-нибудь обойдусь без медицины, просаживая возможности своего организма в полный ноль, чем меня гарантированно убьет женщина, пусть даже вроде и любящая...

Потом оживит вторая и... Тоже грохнет!

Радуюсь тому факту, что в последний раз драгоценные бутылки расставил вокруг финишной точки, в пределах вытянутой руки, подтянул ближайший магией и, откупорив, вылил себе в рот.

На бумаге, конечно эффектно смотрится, но в реальности, откровенно говоря, было очень плохо, медленно и страшно.

Да и вонь от лазаретской канализации, хорошего настроения не добавляла.

После первого выпитого эликсира, стало совсем печально — пока вправлялись кости, выравнивался позвоночник и срастались мышцы, терял сознание раз сто, если не больше.

Второй флакончик выпил уже без магии — рука, хоть и тряслась, но "стакан держала".

Крупный, вонючий пот выводил из организма отходы и мусор, прихваченный с пола.

Как ни крути, но очухаться с рваными ранами в канализации, это не совсем одно и то же, что прийти в себя на стерильном операционном столе, так что плющило, таращило и пердолило меня не меньше часа.

И все это время "откуда-то сверху" раздавались злобные голоса, дробный топот, маты и стук в стены, надеюсь, не головами...

Да, вот такой маленький "сюрприз" от моих (ну и не совсем моих) древних предков, "заговоривших" подвал на жесткий доступ...

Со мной вместе — войти в подвал можно, а без меня — нет!

И вообще, у меня складывается впечатление, что это и не подвал вовсе, а эдакий "внепространственный мешок", который располагается где угодно, кроме подвала моей общаги!

И отсутствие канализационных труб — тому косвенное подтверждение, ведь не может же быть так, чтобы в самом стерильном месте нашей шараги канализация была, а под моей

общагой — нет?!

Не верю, хоть я и не Станиславский!

С хрустом встали на место переломанные пальцы на ногах и мир заиграл яркими, цветными огоньками и звездочками, птичками, и чудесными облачками, золотистыми и...

Потом прошло...

Все-таки, низкий болевой порог — это очень печально, видится, понимаете ли, всякая фигня!

Встав с насмерть загаженного коврика, прислушался к крикам...

Нет, все-таки, если крики есть, значит — подвал точно под общагой!

А крики были, ой как были...

Теперь по комнатам общаги металось, как минимум семеро преподав "высшего учебного совета", трое — "медикусов", если я не ошибаюсь, то и наши доблестные "охраннички" тоже кучками бегают, портя мне покрытие пола и суя свои носы туда, куда им их совать не следует.

Я мило-ехидно улыбнулся...

Все, что имело хоть какую-то ценность, я спустил в подвал первым делом!

Вот, не верю я в то, что когда-то, больше двух тысяч лет тому назад, грабеж моих однопланетников был без санкции кого-то из преподавательского состава, не-по-ве-рю!

"А ковер придется выбрасывать... И одежду бы новую где прихватить..." — Я еще раз задумчиво посмотрел на лестницу, ведущую к орущим и матерящимся "власть имущим" и, скинув окровавленные лохмотья на грязный ковер, поплелся в сторону двери, за которой притаилась ма-а-а-а-ахоньякая банька.

Сейчас мне нужнее чистота тела, а не встреча с разъяренными львицами, чесслово!

Паук — пауку друг, товарищ, еда...

— Великая! Мы откалибровали и проверили все события. — Малая, чуть пошатываясь от усталости, опустила голову. — Несомненно, все переходы спонтанные, но не потому что оператор неопытен или использует артефакты, а потому...

Великая подобрала педипальпы, демонстрируя заинтересованность.

— А потому что он использует совсем другой принцип перемещения! — Малая выдохнула. — Его способ перехода в семнадцать раз более энергозатратен, в одиннадцать раз более сложен, но... Эффективней почти на сорок три процента! И он... Мы не сможем его повторить, Великая!

Малая подогнула лапки и опустилась на брюшко, признавая свое поражение.

— Встань, Малая... — Великая и сама не радовалась сделанному открытию, но... Срываться на подчиненных — дурная привычка. Тем более, что сорваться можно будет совсем скоро, когда Паутина вновь всколыхнется и вышвырнет на ее племя сонмы и сонмы животных, без единого проблеска разума, с единственной целью — сожрать, уничтожить, стереть в пыль!

Весь ее род, такой молодой и такой...

Неудачливый!

Великая, взмахом головогруды, отпустила Малую, ферромонами намекнув, что той не мешало бы хорошенько отдохнуть, причем, во всех смыслах сразу.

А ей самой, весь этот "новый мир" снова продемонстрировал, что любое событие надо рассматривать не только сквозь нити паутины...

Сделанный ее предшественницей шаг разрушил основы Рода, поставил за грань существования, на голодный паек едва-едва чувствующихся течений Сил, сплетения Возможностей, разрыва Вариантов.

"Бывшая" поставила на карту всё!

И — проиграла.

Род вытеснили из родного мира сперва на дальние окраины, а потом и за их пределы, вернуться с которых не удавалось еще никому, ни в принципе, ни просто так, от желания Богов.

Богов, что сейчас отвернулись от рода Самн_ста-Горр...

А, может быть, наоборот, испытывают ее Род?

Страшными испытаниями подготавливая триумфальное возвращение?

Великая угрожающе пошевелила своими страшными лапками, предвкушая, что скоро, уже очень скоро в ее теплый мирок вторгнутся те, кого можно будет разорвать, уничтожить, сбросить в блуждающий огонь Подземелья и получить еще год, один-единственный год жизни, за которое может...

А может и не получится...

Но Великая гнала от себя мысли о неудаче, хватит с нее предшественницы, что выбрала не ту сторону, не ту силу, не того покровителя!

Сейчас, даже мысли о неудаче — предательство!

И даже страшнее предательства!

Великая выпрямилась во весь свой, совсем не маленький рост и замерла, вновь и вновь обращаясь к своему Дару, призывая его и, одновременно сжигая себя в его пламени.

За все и всегда приходится платить.

За ошибку предков — расплачиваются потомки.

За трусов — весь Род.

За глупцов — весь Вид.

Закон Мироздания давно и надежно вывел за скобку тех, кто гордо решал для себя, что "эта война не наша", "это не наши проблемы", "это можно сделать потом".

Трусливые и осторожные выживали в войнах лишь для того, чтобы стать кормом для победителя.

Дар сжигал, бушевал, разрывал связи и сшивал снова, на живую, без анестезии, порождая новые вихри реальности без единого грана милосердия, новые нейронные связи и откровения, что уже через мгновение устаревали и пропадали в темноте Забвения, оставляя тонкую серебристую линию, балансирующую между Тьмой и Светом.

И не факт, что Свет лучше...

Каникулы... Уж лучше бы в Простоквашино!

На каникулы меня отпустили.

На две недели, под присмотром Синти, потому как обе моих любовницы, враз, оказались вызваны в разные места — Николь, с опущенной головой, отправилась в "головной офис", а Ратси, сердито сопя, отправилась к родителям — что-то они там удумали, но что именно змееглазка предпочла со мной не обсуждать.

Однако, если смотреть на них обеих, то...

Сдается мне, обе немного привирают.

И о состоянии дел, и о положении вещей и о возможных наказаниях.

Так что, раз уж меня отпустили, то грех этим не воспользоваться!

Правда, мы с Синти слегка схитрили, твердо пообещав руководящему составу шараги:

а) Провести каникулы в измерении феечек.

б) Не лезть на рожон.

в) При малейших признаках опасности валить под крылышко любимой шараги.

г) Ни при каких обстоятельствах не лезть в другие миры.

Ага, три раза!

Мир феечек — Уальтинг, кстати — оказался тем еще местом...

Все бы ничего, вот только...

"Феечки" в нем — самые мелкие существа!

Так, для сравнения, чтобы все встало по своим местам — рост средней феечки — один метр шестьдесят три сантиметра, плюс\минус пару сантиметров.

Голова "основного жителя" Уальтинга — диаметром ДВА метра!

Плюс\минус сантиметров тридцать-пятьдесят...

Так что, понятие "безопасность" у феечек означало совершенно иное, в отличии от шараги.

Сперва я подумал было, что Николь очень жестко надо мной поиздевалась, я просто не мог поверить, что ЦЕЛЫЙ ДИРЕКТОР ШАРАГИ представления не имеет, какого роста могут достигать жители Уальтинга!

Оказывается, не имела...

Ох уж эти чертовы маги и их ЧСВ!

Они "считают", а я — "отдувайся"!

Так что, через два дня мы с Синти нарушили пункт Договора г) и свалили.

Мирок, в этот раз, оказался так себе — от разумной жизнедеятельности осталось в нем пяток племен, что медленно и неудержимо вымирали, поедаемые монстрообразным животным миром.

Грязные, ободранные среднестатистические "пещерные жители" существовали в пещерах когда-то грандиозного Национального парка, обнесенного трех-пяти-двадцатиметровым энергетическим забором, запитанным от десятка термальных источников, способных работать (и работающих) целые столетия, лишь бы к ним не лезли шаловливые ручки неграмотных специалистов.

Вереница порталов, связывающих несколько миллионов квадратных километров в плотную сеть с толстыми узлами-станциями, что пару столетий тому назад перебрасывали туристов из одной точки-достопримечательности — в другую.

Уникальные ландшафты...

И разрушенный мир за забором.

Совсем разрушенный, до выдернутых из земли труб канализации, до стертых в пыль стен величественных старинных храмов и новейших небоскребов.

Километровая арка портала, через которую когда-то пытались связаться с соседним звездным государством, давным-давно валяется в местной красновато-желтой пустыне, так и не отправив ни одного разумного к соседним звездам.

Зато резвятся на просторах бывших городов и поселков химероподобные существа, быстрые, хищные, жесткие и жестокие, появившиеся враз, без предупреждения, одновременно по всей планете.

Пока армия и флот приводились в боевое состояние, пока открывались арсеналы и вводили военное положение, зверье жрало.

И плодилось.

А потом стало поздно.

И пусть на этой планете уже существовало единое, глобальное государство, но и в нем имело место быть коррупция и точка зрения, что "эта война не наша".

Увы, "кто не хочет кормит армию свою, тот кормит армию чужую".

В случае этой планеты, население кормило чужую армию собой.

Конечно, место подвигу тоже было, поединки танка против Кинг-Конга, так сказать...

Синти откровенно плакала, когда смотрела новостные сюжеты н-дцати летней давности, в которых туповатый, но очень позитивный и оптимистичный журналист рассказывал, стоя на трупе поверженного монстра, что армия побеждает, что еще чуть-чуть и все, начнется перелом.

Не начался перелом и после применения ядерного оружия, и химического, и биологического.

Химеры жрали разумных, мутировали, плодились и снова жрали, отвоевывая себе пространство.

А разумные тихонько откатывались назад, превращаясь в таких же зверей, что и жравшие их, химеры.

Как ни крути, но на все про все этому миру понадобилось сорок лет, чтобы лишиться сперва технологий, потом знаний, а потом и жителей.

Мы молча сидели в одном из уцелевших "узлов транспортной системы" и смотрели на пятиметровый экран, чистенький, свеженький, словно только-только с конвейера и тихонько вздыхали.

Мелькали кадры, тикали секунды.

Как ни крути, но нам с Синти было действительно плохо.

Тем более, что в отличии от жителей вымирающей планеты, мы то прекрасно понимали, что это за животные и почему весь военный потенциал, способный, лично на мой взгляд, остановить орду инопланетных пришельцев с лазерными пушками и ядерен батонами любого калибра, оказался не приспособлен к такой войне.

"Техно-магический мир" оказался больше "техно", чем "магический", а вторженцы...

На экране передо мной, Лютецкая химера раздирала на части приземистый танк, с азартом добираясь до вкусного мяса в консервной банке.

Синти опознала двадцать четыре химеро вида, выведенных магами для войны с демоническими мирами и их жителями — демонами, личами, духами, суккубами и

инкубами.

Вот и сами посудите, на что способно животное, изначально "заточенное" на убийство архидемона ростом в десять метров, покрытого броней Хаоса с температурой внешних покровов в 1500–3000 градусов!

Все эти танки, самолеты, отравляющие вещества, бешеные бактерии и вирусы, радиация — это же поле с ромашками и одуванчиками для машины смерти, которую "варили" специалисты по уничтожению вообще всего вокруг.

Осталось понять, каким же образом боевые химеры оказались тут.

Синти считала, что всему виной спонтанный портал, а у меня крутилась совсем другая мысль, более подлая и низкая, тем более что "тутошнее" население мало чем отличалось от многих мне знакомых, населяющих мою родную Землю.

Готов был поставить весь свой запас "счастливых пятак" против дырявого носка, что всему виной человеческий, а еще точнее — "правительственный", фактор.

Уж больно широко применялись порталы.

Уж больно громоздко и коряво сплетались линии порталных артефактов, по частям, кусками, без красоты настоящего мастера.

Складывалось ощущение, что если над технологической частью работали институты и тысячи инженеров, то над магической — один-единственный студент-недоучка, да еще и точно не отличник...

Или в склерозе, что так-же могло быть.

Или...

Или неведомый мне маг выдавал информацию на-гора совсем не по своей воле, по капле выторговывая себе привилегии.

И к последнему я склонялся все сильнее и сильнее, особенно после того, как на всех четырех порталах, через которые мы с Синти прошли, нашлись странные "завитки", видимо инициалы мага — Е. Ж. Р. - вписанные в энергетический поток намертво, без малейшей возможности убрать инициалы, без вреда для портала.

Кто бы ни был маг, свои следы он оставил.

Синти, так же изучавшая арки "со своей стороны", инициалов, кстати, не видела, но вот нашла странный энергетический "узелок", который жрал энергию как не в себя, накапливая ее в странном кармане, связанном СО ВСЕМИ подобными узлами.

Сейчас карман был девственно чист, пусть и стерилен, что наталкивало на невеселые мысли и о существовании мага, и о существовании этого мира.

Думаю, именно из этого кармана и активировались "окна" из которых посыпались химеры. А активацией стала либо смерть мага, либо его уход из мира иным путем.

По возвращению в шарагу надо будет поискать информацию...

— ... А знаешь... — Синти задумчиво покосилась на артефакт, что я ей недавно подарил — слабенький, на три-четыре прыжка телепорт. — Миру все пошло на пользу. Смотри!

Она протянула мне руку с амулетом, переливающимся всеми цветами радуги.

Да уж, открытие тысячелетия, вот только рассказывать о нем кому-нибудь — категорически противопоказано!

Ага, новость о том, что стареющие технологичные миры, страдающие от отсутствия магии и сил, можно "перезапустить", заселив хаосными химерами — будет стоить дорого! Ведь это же какой простор для деятельности архимагов, что изрядно приустили от

окружающих их человеков и миров, переполненных собратьями по магии!

А так...

Закупил химер, вывалил их на ничего подозревающий мир, подождал лет триста-пятьсот и въезжай в новый, пустой и чистый от прежних жильцов, дом.

Можешь даже заселить его своими последователями, учениками и родней, тем более что химеры прекрасно кодируются на послушание еще на стадии эмбрионов.

Сидя в удобных креслах, мы с Синти пару часов до хрипоты спорили, стоит ли рассказывать об эффекте химер хоть кому-нибудь и, все-таки сошлись во мнении, что лучше прибережем эту информацию исключительно для себя.

А что?!

Вот надоест мне лет эдак через пятьсот человеческая раса, завезу на старушку Землю Лютецких химер, Валких хмумрикоф и всяких там "боевых химероидов седьмого типа" и через десять лет получу совершенно чистую от псевдоразумных, планету.

Я аж поперхнулся от нарисованной картинки, в которой вараноподобная химера Укклинга обвилась вокруг Биг-Бена и воет дурниной, призывая самцов со всей округи на спаривание.

А по пустым улицам Токио фланирует шестилапая кошка Оки-Ван_Стогга, сопровождая свой выводок, с любопытством сующий длинные, хоботоподобные носы во все разбитые витрины...

Бр-р-р-р, если честно!

Зря я разобрался с этим чертовым телевизором, чесслово, зря!

Кто мне мешал аккуратно отложить ПДУ от телевизора в сторону, сказав Синти что в нем сильномогучее шаманство, что поработает человека с первого раза?!

И вот результат — фея устала в зомбоящик, пытаясь понять почему фигурки на экране умирают картинно дергая ногами, отвешивают друг другу пощечины сразу после очень активно-агрессивного поцелуя страсти!

Да уж, как ни крути, а "мыльные оперы", даже на другой планете могут быть такими... Мексиканскими!

Перекусив, чем бог послал из собственных рюкзаков — жрать что либо из местного хранилища я отказался сразу и наотрез, осознавая что ничего хорошего там завалиться не могло — Синти отправилась на боковую, а я решил побродить слегка по коридорам этого центра еще раз.

Была у меня мыслишка, что этот "узелок" отличается от остальных, по которым мы прошлись.

Не скажу чем, но — отличается.

По внешним параметрам, по чистоте, по состоянию — вроде как они все и одинаковы, но вот...

Засел у меня в голове крючок, не вытащить!

Я шел по коридору, открывая все двери засовывая свой любопытный нос во все щели, ругаясь, про себя, что не осмотрел, хотя бы бегло, парочку других узлов!

Дверца слева, дверца справа. Дверца слева, дверца справа. Дверца слева, дверца...

Позвольте?!

А где дверца справа?!

Ровная, чистая стеночка, вместо двери, ведущей в комнату с двумя кроватями и высоким, под самый потолок, пустым шкафом.

Сперва, для очистки совести, проверил соседние помещения, может, они просто двухкомнатные?

Нет, все типично.

Поиски кнопки, сенсора, зрачка камеры или системы противовесов так же оставили меня с носом.

"Магическое зрение" у меня конечно слабенькое, но и в нем стена оставалась стеной, массивным монолитом с легкими пузырьками воздуха, целыми тремя на, пятнадцать кубометров...

Понимая, что утро вечера мудренее, на прощание стукнул по стене ногой, искренне надеясь, что она рухнет.

Не рухнула.

Только ногу отбил, зараза!

Так и отправился спать, совершенно неудовлетворенным...

Рыжая-рыжая, рыжая-бесстыжая!

Наверное, в прошлой жизни я был либо арабским шейхом, с неподъемным гаремом, либо унитазом в женском туалете...

Я наблюдал за странной жительницей планеты, нагло увязавшейся за нами пару дней тому назад. Она молча топала следом за нами, иногда шипела себе под нос что-то на своем вырождающемся языке, блестела глазами, а на ночевках садилась ближе к костру и тихонько ему молилась, покачиваясь из стороны в сторону.

Синти посматривала в ее сторону с сожалением и нежностью, пару раз даже помогала вылезти из грязи и тихонько ругала меня, что я такой жестокосердный.

А я...

Что я мог сказать?!

Я, лично, офигел!

Представьте себе, здоровенная лесная поляна, с одной стороны которой вылетели из леса мы с феечкой, а с другой — аборигенное племя, голов эдак в двести, потрясающее в нашу сторону копьями и выражающееся не понятными, но скорее всего матерными, обещаниями пустить нас если не британский флаг, так хотя бы на фарш!

И во всей этой феерии, одна фигурка, молча, гордо выпрямив спину и задрвав подбородок идет через поле в нашу сторону, не обращая внимание на вопли своих соплеменников!

Я уж молчу, что на таких полянах можно встретиться вообще с любой химерой, но фигуре это было совершенно безразлично — она несла свою тушку неторопливо и гордо, а затем, перейдя поле, встала чуть позади меня, рядом с Синти и тяжело выдохнула.

Племя ее, видя, что мир на полянку не упал, решило все не усугублять и через минуту скрылось в лесу, из которого вышло, ну а мы пошли дальше уже втроем.

На первом же привале, при ближайшем рассмотрении фигурка оказалась женской и на меня глядящей с такой ненавистью, что я даже задумался, а не придушить ли ее прямо сейчас, пока сердобольная Синти к ней не привыкла и не стала защищать от меня?

Разумеется, феечка отлично понимает, что ее собственное возвращение в шарагу зависит от меня, живого и здорового, но...

Черт ее знает, эту женскую солидарность!

Они же иногда лучшие подруги до гроба, а потом — вжи-и-и-ижк! — и одна из них уже в гробу, а вторая примеряет мужа свежепохороненной в семейной спальне!

Горячий суп и горячий чай наша новая спутница восприняла на ура и даже молчком, без малейшего принуждения, вымыла за собой посуду, что говорило о немалом разуме, что, вообще-то, не могло не радовать.

Спать незнакомка устроилась рядом с Синти, чему я был искренне рад — запах пота от нее был просто с ног сшибающим, так что феечка полночи прочихала, прежде чем до нее дошло, что надо откатиться от соседки подальше.

Жаль только, что ее "подальше" оказалось у меня под боком...

Так что весь следующий день я ловил на себе заинтересованный взгляд дикарки, оценивающей наши с Синти отношения с точки зрения быстрого и долгоиграющего, брака.

Представив, что меня ждет от двух не слабых магесс, за измену, решил этой ночью прикрыться от дикарки феечкой, на всякий случай.

Ну их...

Потом был еще один день перехода и еще одна ночь, когда дикарка, решившись отлучиться "в кустики", немного промахнулась и села в темноте задом спящего (или спящую?!) химеру.

Не знаю, кто был больше удивлен — химера, на которую сели или дикарка, которая вместо пустого пространства почувствовала своим задом проволкоподобную шерсть, холодную и бьющуюся током, но животинку жалко.

Бедная, испуганная химера отбросила сидящую на ней девушку и кинулась в сторону нашего костра, наступила, зараза, на меня и встретилась с Синти, которая спросонок "погладила" ни в чем не виновную зверушку своим топором.

Сперва повдоль, а потом поперек черепа...

Топор выдержал.

А вот топорище, увы, нет.

Так и сбежала химера с топором в черепа, оглашая ночь пронзительным, ультразвуковым визгом, к которому звонким эхом примешивался визг нашей дикарки.

В общем, ума не приложу, что делать с этими женщинами, и почему мне вечно достается "почетно-печальная" обязанность если и не успокаивать их, так выслушивать, не выслушивать, так отмахиваться от словесных и физических обвинений, а?

Нет, ну правда, а?!

Вот и крутились мы теперь рядом с очередным, почти не заметным зданием порталного узла, пытаюсь очистить его вход от накопившегося мусора и буйной растительности.

Обычно, в этом нам помогал топор, но теперь он украшает чью-то голову...

А рубить лианы ножами и моим полуторным клинком, занятие, скажу я вам, очень на любителя.

Ни я, ни Синти, ни даже наша дикарка, такими любителями, увы, не являлись!

Зато, когда дверь наконец-то открылась, сколько радости было в глазах у нас всех, троих!

Мы разбрелись по гостевым комнатам, с наслаждением сбрасывая с себя тяжеленные, опостылевшие и грязные одежды и понеслись, как мотыльки на огонь, роскошным (точнее, конечно, обычным) ванным, торопясь насладиться горячей водой и душистым мылом.

Помню, что мелькнула мысль, что дикарку бы надо обучить обращению с удобствами, а не то засрет все, но...

Небеса синие, какое же это блаженство — горячая вода!

Я выбрался из ванны через час, замотавшись в гостевой халат выполз в "общую комнату", в которой уже вовсю хозяйничала Синти, активирующая бытовые системы и, одновременно, потягивающая из фляжки наш неприкосновенный запас вина.

Пришлось вступить в бой и отбирать, а то знаю я ее...

Плюхнувшись в однотипное со всеми, немного жестковатое, но удобное кресло, сделал первый глоток вина и сказал наше, исконно русское:

"Тля, хорошо-то как!"

Сказал громко, с чувством, силой и энергией, которая так и просилась наружу.

А ответом мне было тоже хорошо знакомое **"WTF — what the fuck?!"**

Что сорвалось с уст рыжей, как огонь, дикарки, вывалившейся из предназначенной ей комнаты в таком же как у меня халате и с полотенцем на голове, которым она вытирала

свои, давно не стриженные, лохмы.

Да уж, в кои-то веки я согласен...

WTF, черт возьми?!

Точка зрения зависит от точки сидения...

В жизни Мары было совсем немного радостей.

И наркотики — одна из совсем не многих, но...

Уличная банда с широко распростертыми объятиями приняла в свои ряды дочку бывшего сержанта-морпеха.

Приняла, приласкала, прикормила, дала смысл жизнь и придала нужную перчинку в серые будни.

Конечно, "задаром" ничего не давалось, но Маре, в какой-то момент стало все равно, кто и что с ней делает.

Родители и их призывы к разуму давно и прочно игнорировались, а глобальная эйфория от безнаказанности и вседозволенности, вкупе с горячей молодой кровью и жаждой жить "на всю катушку" — дарили крылья за спиной.

Два года в банде пролетели сказочным сном.

А потом — банды не стало.

Просто — не стало и все.

Перешли ли ее друзья-приятели кому-то дорожку или что-то иное, но...

Не стало милого весельчака Гарри, которому Хью "нарисовал" любимой бритвой на лбу знак Гарри Поттера, пропал милый, вдумчивый Арни, тонкокостный и вечно словно дерганный, как марионетка.

Исчезла взбаломощная и истеричная Конни, которая меняла парней банды, как перчатки и постоянно грозила Маре, что придет момент и она доберется и до нее.

Исчезли даже родители Мэнни, которые частенько привечали и Мару, и черного, как сама ночь Олдисса, который "вожакствовал" над своей бандой уже почти десяток лет, крепкой, черной рукой решая разногласия и приучая молодняк к порядку.

Мара потеряннм духом бродила по улицам, с оторопью наблюдая, как из мест их лежек выносят черные пластиковые пакеты, пугающе маленькие и ужасающе чавкающие, за километр разящие кровью и страхом.

Вернувшись, Мара снова нагрубила родителям и...

Впервые отец рассмеялся ей в лицо!

На следующее утро за Марой приехала невзрачная черная машинка и жизнь подростка как-то внезапно превратилась в жизнь взрослого человека:

Отец и мать подписали дочь на "Экспериментальный войсковой лагерь для подростков после насилия".

В одной перемене белья, без телефона и любимого шампуня, Мара оказалась где-то у черта на Куличиках, где ее быстро взяла в оборот военная машина, с уже отработанными правилами и решениями.

Первые две недели Мара с ужасом смотрела на свой гладко выбритый череп, с тремя параллельными, уже белыми от времени, шрамами — это Хью ее так "посвятил" в банду, но тогда Маре было не страшно и не больно, тогда было весело!

А сейчас...

Она сравнивала аккуратную, нежную кожу своих соседей по казарме и пыталась понять, почему они, такие чистенькие и гладенькие, смотрят на нее умилительно-брезгливо, как на помойную кошку, спящую на мусорном баке, под палящими лучами июньского солнца.

Чем она хуже них?!

Даже черный Флэк, без мизинца на левой руке, смотрел на Мару так, словно она постоянно ходила с голой жопой, грязной и пускающей слюни...

Потом был психолог и длинные марш-броски, сперва с пустыми рюкзаками, а потом и с полными.

Потом уже никто не смотрел на Мару свысока, потому что все стали враз одинаковыми — грязными, вонючими и уставшими.

Они бегали, копали, жили в палатках, а между всем этим, постоянно чему-то учились.

Исчез Флэк, на прощание хлопнув Мару по плечу сказав, что она — свойский парень, появилась Ванда — истеричная, плачущая по ночам, сука, из-за которой весь отряд, в котором обреталась Мара, не высыпался и портил спросонок все, к чему прикасался.

Исчезла замухрышка Ольвин, сломавшая инструктору по борьбе руку и нос, когда та стала протягивать их в сторону первого размера, без лифчика.

Инструктор... Тоже исчез, но чуть позже, когда парни из трех отрядов скрутили эту озверевшую самку и, засунув в багажник ее собственного пикапа, спустили вниз с горы, прямо в болото.

В какой-то момент, глядя на свои вновь отросшие волосы, Мара остро почувствовала, что вот она — жизнь.

Вот этот, сопящий на втором ярусе странный парень, что во всеуслышание называет себя негром и плюётся на афро-американца, каждый раз, когда толерантный начальник тренировочного лагеря заводит речь о том, что надо с уважением относиться ко всяким, разным...

Где-то, именно сейчас, рыжая курсантка с ужасом вспомнила потное тело Олдисса, готовящего ее к взрослой жизни собственным членом...

Кент, тот самый "негр", оказался мировым парнем, постоянно спорящим то с инструктором, то с капелланом, что каждое воскресенье читал библию, упирая все больше на то, что происходящее вокруг, без воли божьей никогда бы не случилось, а раз случилось, значит, все правильно.

Мара вспомнила молниеобразный шрам на лбу Гарри и покачала головой, пытаясь понять, как же соотнести садизм одного и мазохизм другого, в реалиях библейского учения.

Выходило плохо.

Точнее — выходило-то все как-раз хорошо, но получалось, в результате, как-то не очень.

Свое возвращение в "отчий дом", Мара запомнила плохо.

Только слезы в глазах матери, да чуть согбенную фигуру отца — вот и все, что отложилось в памяти.

Задыхаясь в своей детской, упорото-мягкой кроватке, Мара металась словно в горячке, пытаясь найти ту точку, в которой будет не так ванильно-горько, не так больно и не так пусто, словно за окном не огоньки знакомой с детства улицы, а жестокие фонарики полицейской облавы, от которой ей пришлось пару раз сбежать.

Вот только больно было не телу.

Полтора года "лагерной жизни", тяжелой и простой, как тупая лопата, убило "девочку из банды", но...

Человеком так стать и не помогло.

Мара вертела в руках новенький сотовый, рассматривала новенькую косметику на

новеньком зеркальном столике и по привычке рассчитывала, что можно убрать в сторону сразу, а что пусть еще полежит.

Наконец, она взяла толстый, белоснежно-белый конверт с характерным орлом госдепартамента и вскрыла его.

Побежали перед глазами строчки, все так же не желая складываться в нечто понятное, относящееся к обычной жизни:

"... По окончании... вам... полный грант... специальности по вашему выбору... бессрочный контракт...!

Единственное, что достучалось до взведенного разума, это простая фраза "сделать выбор до 22 июля **** года"

И Мара сделала выбор.

Тем более, что государство не экономило на тех, кто отдаст свою жизнь в экспериментальной учебной программе или военной академии.

Мара вновь и вновь крутила в голове воспоминания, пытаясь расставить их хронологически, пытаясь разобраться, что же было раньше — пощечина матери, когда она впервые обкурилась или тяжелый ремень отца, отгоняющий от нее здорового, злобного, соседского пса.

Или этот ремень предназначался для нее?!

И пусть на "Вэст-Понт" не хватило баллов, но...

Мара сделала свой выбор.

И теперь вновь принимала последствия на собственный хребет, сожалея, что не выбрала морскую пехоту, становой хребет своего государства...

Вот только тем, к кому вновь прилетели "звезды и полосы", в этот раз было терять нечего.

А тому, кому терять нечего и останавливаться незачем.

Мара вспомнила короткую вспышку в хвосте самолета, заходящего на посадку и мир изменился из безмятежно-голубого, на тревожно-черный.

В последний момент Мара успела подхватить свой здоровенный тюк с "медициной" и все, очнувшись уже в грязи, без шлема, без подаренного отцом "кольта 1911" и без аптечки, в расползающемся по шву обмундировании.

Кошмарные звери, то и дело сбивали Мару с ног, брезгливо обнюхивали и отталкивали в сторону, брезгуя не только жрать, но и вообще мараить об нее когти.

Дни и ночи слились в серую, очень страшную реальность, которую не разбавило и странное, ушатанное в ноль племя, в котором даже самый сильный из мужчин отлетал на метр-полтора, стоило только двинуть ему прямым в лоб!

Несколько раз, ночью, к Маре подкатывались разные обмылки племени, с гордо стоящими веточками детородных органов и желтовато-коричневыми пеньками зубов, от запаха которых Мару тошнило и выворачивало.

И вот, эта странная пара людей, которые выглядели совсем иначе.

Высокие, вооруженные металлическим оружием, настороженные и пахнущие угрозой, надежностью и силой.

Мара лишь на мгновение сравнила две стороны и сделала шаг в сторону странной парочки, решив, что пора что-то менять снова...

Да, уж точно Мара не ожидала встретить в другом мире такого!

Полноватый и лысоватый русский, блаженно потягивал красное вино из высокого

бокала, всем своим видом демонстрируя отдых от трудов праведных, а не угрозу всему живому в мире!

Вот и сорвалось с уст Мары прозаичное WTF, как гимн всему происходящему с ней, последний десяток лет!

Мужчина, услышав ее голос, помрачнел, отставил в сторону бокал и тяжело вздохнул, обращаясь на странном, тягуче-певучем языке к своей спутнице, жарящей на немалых размеров сковороде, обычную, деревенскую и прозаичную, яичницу.

Спутница, в ответ пожалала плечами и, соболезнующе развела руками, мол, разбирайся сам.

Учитывая, что судя по виду, боец из мужчины был так себе, Мара решила взять сразу "быка за рога", перейдя, для начала, в словесное нападение.

Однако, мужчина лишь щелкнул пальцами и Маре стало очень некомфортно: руки мужчины окутались живыми язычками пламени, а вино в бокале почти мгновенно запарило и забурлило, закипев...

Насупившись, девушка все же решила довести начатое до конца и, путая английские и испанские ругательства, потребовала объяснений, стараясь взять "на голос".

Странная женщина, почему-то напоминающая Маре фею Динь-Динь, предостерегающе подняла вверх лопаточку, которой переворачивала на полуметрового диаметра сковороде, удивительно золотистые и ароматные, лепешки.

Мара предупреждению не вняла и сделала шаг вперед.

Вино в бокале у мужчины кипеть перестало.

Просто мгновенно замерзнув веселенькими красненькими пузырьками, по стеклу побежали стремительные росчерки ледяных узоров, которые так нравились Маре, особенно долгими вечерами на базе в Канаде, когда делать было откровенно нечего, а единственное развлечение — тренажеры — было занято другими.

А вот теперь, судя по сгущающемуся вокруг холоду, Мара представила, что ждет ее конец очень холодный, без тяжелого звука горнов и прощального салюта.

Женщина-фея что-то рявкнула, на что мужчина вытащил из кармана халата мелкую медную монетку и подбросил ее в воздух.

Монетка замерла на полпути между Марой и странной кухаркой, что пласталась на кухне, пока мужчина попивал вино и чесал свои жирные ляжки.

В общем, понятие "равноправие" в этой парочке даже не присутствовало!

На мгновение Маре пришло в голову, что не так уж был и не прав их капеллан, что называл русских "людьми наполовину", ведь это только у нормальных народов предками были Адам и Ева, а у русских...

Мара вспомнила, как в ярко освещенной палатке святой отец Люк читал им историю появления разных народов, упирая на то, что русские, совершенно точно — недолюди, ведь их матерью была сама Лилит, что отказалась от божественного пути!

Именно поэтому, считал капеллан, все русские женщины так дьявольски притягательны и обольстительны, а мужчины — сильны, ведь в них течет кровь настоящих демонов!

Сама Мара, именно сейчас задумалась, а так ли это плохо, иметь в "первоматерях" не существо, созданное из единственной кости не имеющей мозга, а горячую и живую, умеющую делать выбор и нести ответственность самой за сделанный выбор.

Ведь, если слепо верить словам религиозного работника, то получалось, что именно сейчас все женщины были НЕСВОБОДНЫ не потому, что их упорно задвигали в тен

мужчины, а потому, что они просто не представляли, что есть иной выбор.

За который, правда, придется отвечать...

Монетка, покрывшись толстой ледяной коркой упала на пол и разбилась на мелкие части, словно была из тонкого стекла, а не прочного, относительно, конечно, металла.

Выяснять отношения с тем, кто может заморозить металл до хрупкости фарфора, к такому Мару психологи точно не готовили.

Тем более что феекухарка, глядя на мужчину, откровенно хохотала, уперев руки в боки и... Расправив крылья?!

"Так вот почему русских женщин так любят!" — Мару била крупная дрожь, словно от привычных 127 вольт, пропущенных от розетки, до нервных окончаний. — "Вот за что полковник бил капеллана на дружеской пьянке, когда тот снова начал свою волюнку о русских демонах! Ведь у него мать — РУССКАЯ!"

Мара сделала еще два шага назад и предательское кресло "кинулось под колени".

Охнув, Мара отправилась напрямик на удобную сидущку кресла, но... Сперва опустилась копчиком аккуратно на твердый подлокотник!

Мужчина, видя "посадочное место", сочувственно и понимающе охнул!

Его крылатая спутница, издала странный звук, напоминающий всхрюк свиньи и отвернулась, но по вздрагивающим плечам Маре стало понятно, что девушка откровенно смеется над ней.

Сползая с подлокотника на сиденье, Мара тяжело вздохнула — вот ведь, реально, все демоны — русские, а все русские — точно демоны! Они даже мебель используют в своих целях, лишь бы унижить и причинить боль!

Прав был полковник, лучше держаться от них как можно дальше и максимально вежливо, иначе не знаешь, где именно ты проснешься завтра и не факт, что вообще проснешься... И не пожалеешь ли, что проснулся...

Мужчина в это время, отвесил феечке звонкий подзатыльник, раздобыл из подвешного шкафчика еще один бокал и налив из фляжки красного вина, молчком, отдал его Маре, соболезнующе вздохнув при этом.

Выдохнув, Мара сделала глоток, понимая, что если бы ее хотели убить, так убили бы давным-давно.

Удивительно, но...

Сладковато-терпкий вкус вина ей понравился.

Сделав еще глоток, Мара прислушалась к своим ощущениям.

Нет, такого вина она точно никогда не пробовала!

А на следующем глотке, бокал, отчего-то опустел, словно кто-то магически пошутил над Марой!

Рыжая даже слегка обиделась, но бокал тут же, волшебным образом вновь оказался полон, а в голове стало удивительно спокойно и беззаботно, словно и не было этого странного русского с его женщиной, не было горящих рук, да и племени, в котором она провела столько времени — тоже не было.

После третьего бокала Мара попыталась встать, чтобы получше рассмотреть полупрозрачные крылья русской феи, но коварное кресло вцепилось ей в ляжки и не отпускало до тех пор, пока она не начала с ним драться!

Кресло сдалось подозрительно быстро, но феечка, вот ведь настоящая ведьма! Уже спрятала свои крылья, а на просьбы "дать потрогать", отзывалась удивительной волной

хохота и била целого военного санинструктора по протянутым рукам сперва горячей лопаткой, потом, когда лопатку отобрал этот странно улыбающийся русский, начала просто убегать и прятаться, словно от Мары можно было сбежать в запертом помещении!

И, хоть догнать феечку не удалось, зато аппетит Мара набегала просто зверский, так что тарелка яичницы и стопка пышущих жаром лепешек оказались как нельзя более кстати!

Мужчина и женщина, глядя на зверский аппетит Мары, слегка посмеиваясь, обменивались короткими фразами, но, что удивительно, ни малейшего следа угрозы в свою сторону Мара не чувствовала, наоборот, сидела за столом теплая компания, расслаблялась после долгого и напряженного пути, подшучивала друг над другом и подливала в бокалы красного вина из совершенно бездонной фляжки!

Пару раз, эта странная русская намекала американке, чтобы та запахнула халат и завязала поясик потуже, но...

Между прочим, у нее самой время от времени, халат распахивался до пояса, демонстрируя красивую грудь не меньше четверочки, с алыми ареолами и задорно точащими сосками, на которые, кстати, мужчина совсем не обращал внимания, хотя по виду больше походил на голимого натурала!

После яичницы, внезапно на столе оказались удивительные сласти и Мара и вовсе пропала, теряясь в восхитительных вкусах, которых никогда раньше не встречала.

Легкие, воздушные, намного легче взбитых сливок, а главное — намного вкуснее — сладости пачкали пальцы, которые не грех было и просто облизать, как это делал мужчина, совершенно не стесняясь.

Потом, как-то внезапно стало жарко и Мара, облизнув губы, решила, что пришла пора попробовать мужчину на вкус...

И такое тоже... бывает...

Признаюсь, идея "напоить юсовку" была не совсем со зла. Точнее — совсем не со зла.

Эта рыжая девица с таким ужасом смотрела на меня, что я просто частично хотел, чтобы она поутихомирила свои гуляющие отдельно от головы нервишки, да и пришла к вменяемому состоянию, когда возможен хоть какой-то диалог.

Увы, мне — английский совершенно не мой язык, не доходит до меня его уныло-машинная логика!

Тем более, что в школе меня мучили "классическим английским", а вот этот жовнокашный, упрощенный и сокращенный, глотающий то окончания, то часть слова, называемый "американским английским", вообще проходил мимо моего сознания.

Нет, понятно было, что девушка что-то требует, качает права и вообще, ведет себя как нормальная, испуганная женщина, которой хочется разобраться в ситуации раньше, чем ситуация станет горизонтальной.

Я хмыкнул, представляя себе, что с этой рыженькой сделает Николь или Ратси, если узнает, что ситуация оказалась "горизонтальной"?!

Нет, со мной все понятно — эти две Великие Магессы, как минимум, завяжут мне в узелок, на память. Но потом — обязательно простят и развяжут, обвинив во всем вот эту рыжую беду, которая снова начала ругаться, теперь уже с примесью испанских слов...

А вот с испанским у меня все в порядке — я знаю ровно те же ругательства, что срываются с язычка спасенной нами (хотя это спорное утверждение) рыжекудрой.

От неожиданности, снова "потянул холодком", замораживая все, к чему касался, пришлось даже вытаскивать очередной "счастливый пятак", морозить его в кость, сбрасывая остаточные потоки стихийной магии, что проснулась во мне так некстати!

Рыжая, испушавшись, отпрянула назад, усевшись копчиком на деревянный подлокотник кресла. Мне даже показалось, что я услышал страшный треск кости, но...

Девушка хоть и поморщилась, но что-то кричать или плакать от боли не стала, что вызвало у меня не только симпатию, но и легкую зависть — вот что значит высокий болевой порог!

Отдавая должное девушке, ее самообладанию и терпению, я налил ей полный бокал вина.

Вот именно тут я и совершил самую главную ошибку...

"Феячное винишко", по сути своей — обычное, плодово-выгодное типа "Сангрии", но вот по стилю опьянения, это, блин, самая натуральная медовуха, когда и голова работает, и жрать охота, но все это ровно до первой попытки встать...

А вот потом у каждого сугубо индивидуально!

К концу второго бокала я уже понимал, что девушку зовут Мара и что я ее чем-то напугал.

Еще она упорно называла Синти вайфой и только на третьем бокале, за яичницей, я понял, что Мара считает Синти моей женой!

От такой шутки Синти тоже посмеялась, но стало еще хуже — феечка стала нагло демонстрировать свои прелести и постоянно поправлять халатик Мары, хорошо хоть не своими собственными руками, а вполне себе международной и оттого прекрасно понятной, жестикуляцией.

Глядя на то, как мы с Синти лопаем яичницу без вилок, черпая все кусками разломанной лепешки, наша рыжая визави отпустила-таки полупустой бокал и налегла на еду, даруя мне слабую надежду на то, что все закончится глобальным обжорством, в котором из последствий — лишь тяжелый сон.

Ага, наивный...

Слопав яичницу, Синти пробило "на сладенькое" и в ход пошли наши дорожные сласти, от которых я мужественно отказывался всю дорогу, опасаясь спровоцировать очередную язву.

А девушки ничего, подналегли и я только и успел отобрать три последних кусочка воздушного пирожного и пяток орехов в сахаре.

В прочем, уточню сразу "успел отобрать" исключительно потому, что обе эти заразы уже классически обожрались, демонстрируя свои набитые животики через разошедшиеся полы халатиков.

Добавим ко всему этому, что Синти не носила нижнего белья в принципе, а у Мары его не было априори, то сами представляете, как мне было тяжело!

И ведь обе так классически спелись, словно разговаривали всю жизнь на одном языке и жили в одном городке, в домах по соседству!

Заразы!

Чувствуя, что подгораю, попытался сбежать.

Для начала...

И, знаете... Лучше бы я не сбегал...

Не зря же говорят, что если не можешь победить — возглавь!

А я-то, дурак, глядя на двух распалившихся дам, уже всю болтающих на смеси англо-всеобщего-феячного с элементами русского, ретировался к себе в комнату, с надеждой поспать.

Ну-ну, ага-ага, наивный.

Через два часа я проснулся от жуткого грохота, словно все здание попыталось стартовать в космос, но тяги не хватило и оно шлепнулось на место старта, придавив несколько тонн куриных яиц.

Скрежет стоял такой, что только и оставалось, что подскочить с кровати, со скоростью света натянуть слава Звездам высохшие шмотки и кинуться проверять, а не летим ли мы и вправду?!

Не летели.

Но вот простенок, который я не смог открыть на прошлой базе, на этой базе две пьянющие в жопу дамы, все-таки открыли.

И, судя по истеричному хохоту, крови на белоснежных когда-то стенах и пролитому вину, стенку эту девушки отпирали всеми им доступными, методами.

Присмотревшись, заметил медленно растущую шишку на голове Синти, что явно говорило о том, что феячка ударно поработала головой.

В самом прямом смысле этого слова.

У Мары из-под халата торчали сбитые в кровь колени, а кулачки были замотаны теперь уже окровавленными поясками от халатов, так что свои ручки к открытию помещения, рыжая так же приложила. Вместе с ножками.

Глядя на это "ледовое побоище", на всякий случай взял на заметку, что отныне, во всех странствиях по иным мирам, буду строго держать "Сухой Закон"!

Особенно с феечкой, ну ее, боевика, в пим дырявый!

А ведь казалась нормальной...

Пока я размышлял, оба тела сползлись поближе, крепко обнялись и... Захрапели, сложив головы друг на друга.

Звезды!

Что это была за композиция! Вот именно сейчас, как никогда я пожалел, что нет у меня камеры — это какая была бы память, на долгие-долгие-долгие-долгие года...!

Две "ушатанные вдробосиську" дамы, одолевшие закрытую дверь ведущую из замка дракона, вместе с драконом и прикорнувшие отдохнуть и набраться сил перед новым этапом преодоления трудностей!

Пикантности добавлял тот момент, что пояски халатиков теперь выполняли совершенно другую функцию, так что... Зрелище было не для слабонервных.

Целую минуту я решал, что важнее — растащить бухариков по комнатам и оставить без опохмела, чтобы впредь думали или разобраться, так что же за комната эта такая, секретная?!

Победило любопытство, помноженное на здравый смысл и возведенное в степень благоразумие — если эти две алкашки проснуться рядом друг с другом, тогда точно ни у одной из них не возникнет вопрос, а не было ли у них чего СО МНОЙ!

А полы тут теплые, так что... Не простудятся.

И вообще, сон алкоголика крепок, но не долог. Через час, максимум два, они придут из сладкого мира Морфея в реальный мир Похмеля и вот тут-то и начнется все самое интересное!

Однако, человеколюбие все-таки проковыряло дырочку в моем воинственном настрое "дам не похмелять" и я, зайдя в соседнюю комнату снял с кровати пару легкий одеял и графин с холодной водой, с двумя стаканами.

Одеялами накрыл оба тела, фонящих перегаром на пяток метров, а графин поставил у стены напротив, мстительно помечтав, как две "обе эти" будут страдать, дотягиваясь до живительной влаги!

Оказавшись под одеялом, Мара разразилась длинной, очень матерной фразой, из которой я понял только четыре фака, два щита и четыре года, все остальное было чем-то столь специфическим, что так и осталось тайной за семью печатями.

Синти, после тирады, обняла девушку покрепче, буркнув при этом, я совершенно четко это услышал: "СПИ, ДУРА!" И засопела-захрапела с присвистом.

Вот и еще один повод ввести "сухой закон"!

Из-за ее храпа Мара приоткрыла левый глаз, потарасилась в пустую стенку напротив и захрапела в тон собутыльнице.

Понимая, что мое присутствие ближайшее время будет излишним, отправился изучать открытую комнату.

"Запертая комната" оказалась и впрямь интересным местечком, эдакой мешаниной из оружейки, кладовки для мыломойки, серверной комнатки и резервного командного пульта управления, с, двух метрового диаметра, порталом, вделанным в стену.

От избытка чувств, я даже не сразу заметил потуги системы безопасности остановить меня.

Правда, для "остановки" использовалась какая-то странная хрень, свисающая с потолка и плюющая в меня, попеременно то голубоватым лучом, от которого, гм, только

вегетативная система возбуждалась на размножение, причем секунд на сорок, не больше, то обливала какой-то бесцветной жидкостью, которая испарялась едва прикоснувшись к моей коже, зато расплывалась по одежде мокрыми пятнами.

В конце концов, видимо заряд турели подошел к логическому завершению и она убралась обратно под фальшпотолок, оставив меня в легком возбуждении и мокрым.

Пришлось снова "элементалить" и обсыхать.

В последний момент резонно заявила мысль, а не решит ли местная система безопасности, что начался пожар? Но, система, видимо, была не дура.

"Оружейка" оказалась до обидного мала — четыре загогулины с ручкой, два хлыста, совсем как у Индианы Джонса и десяток коробочек, в которых что-то брякало, если потрясти.

Одну коробочку я расковырял и был очарован одноразовыми шприцами вполне международного и общевидового стандарта, с иглами, спрятанными в стерильную оболочку.

Конечно, я надеялся на боеприпасы, но...

Думаю, Мадам будет рада получить на анализ лекарства из другого мира.

Заодно, если что, и заступиться за меня, когда педсовет в очередной раз начнет танец на моих костях!

Один хлыст оказался сломан — он так и норовил стукнуть меня током, через отвалившуюся со временем, защиту. А вот второй оказался отличным кнутом, кожаным, хорошо выделанным, с тремя металлическими, острыми крючками!

С оружием...

С оружием все было плохо.

Оно разваливалось на куски, стоило только к нему прикоснуться.

Мне бы, дуралею слишком умному, сразу задуматься о защите от несанкционированного доступа, так ведь нет, успел загубить три загогулины из четырех, прежде чем умная мысль пришла в голову!

Серверная подмигивала десятком огоньков и слегка попискивала системой охлаждения. Руки зачесались по привычной работе, но я их быстренько убрал за спину — если работпет — НЕ ЛЕЗЬ!!!

Пооблизовавшись на инопланетные технологии, что вот уже минимум полтысячелетия работают без человеческого пригляду, отвернулся от серверной стойки и пошел в сторону мыломойки, лежащей ровными рядами на четырех ярусном стеллаже, длиной во всю стену.

Первый же "брусочек", что взял со стеллажа, в руках развернулся в новенький, белоснежный и благоухающий чистотой, халат.

Вот только брусочек был 8x10x3 сантиметра, а халат — нормальный, махровый, толстый и с пояском!

Пока я восхищался технологиями усушки, точнее — упаковки — на месте взятого мной бруска, с тихим шорохом появился другой.

Почесав затылок, вскрыл еще пяток разного размера, параллелепипедов, получив на выходе одеяло (брусочек размером 10x15x8 см), подушку (2x3x1 см) простынь-наволочку-пододеяльник в одном флаконе (5x8x3 см) и забавную сумочку через плечо, легко и изящно трансформирующуюся в прикольный женский рюкзачок, в который так и просилось напихать всякой разной помады, духов, тушей и прочих тампонов с ножничками и щипчиками для ногтей.

Но я его решил использовать исключительно в мирных целях, для себя, любимого!

Мне, между прочим, некуда учебники складывать!

А не то, что могли подумать некоторые извращенцы.

Однако, по здравому размышлению, спичечных коробков, которые превращаются в рюкзаки, я прихватил с десятка два, мало ли, может, придется отдариваться или задабривать...

Через полчаса, "женский рюкзачок" походил на самую настоящую женскую косметичку.

Нет, не количеством косметики, а количеством барахла, что в нем поместилось.

И, кстати, я понял, что надо делать, чтобы "коробочки не открывались" — надо просто мысленно не желать посмотреть, что в них находится, тогда и упаковка остается целой.

Потешив своего жабохомяка, отправился к пульту управления.

Нет, разумеется я даже и в мыслях не представлял, что разберусь со всем с налету, за пару секунд, лишь тупо потыкав пальцем в псевдокнопки.

Более того, я тыкать-то в кнопки не хотел — мало ли чего можно нажмякать, если не знаешь алфавита и не имеешь ни малейшего понятия о физике процесса, но...

Стоило только сесть в кресло оператора, как сверху, на голову, опустилась ажурная конструкция, фиксируя меня не хуже старых, добрых, рукавов смирительной рубашки.

А потом...

Потом в зад, точно в копчик, вонзилось что-то острое и я позавидовал Маре, что села копчиком на плоский подлокотник!

Длинная искра сперва пошевелила отросшие волосы, пробежалась по ним игривой змейкой, дотянулась до макушки и нырнула прямо в голову!

Было так больно, что я заорал.

А потом заорал еще сильнее — чертова искра, пробежав по позвоночному столбу, сперва растворилась в воткнутой игле, а потом вернулась обратно, как бы намекая, что через зад у меня все доходит намного быстрее!

Когда-то, в школе, мы бегали эстафету, челночный бег, называется.

Теперь такой челночный бег устроила эта чертова молния, то поджаривая мне зад, то кипятя мозги.

Бедный мой организм!

Ему и так оставались сотые крохи до момента "подохнуть совсем", а тут...

Сперва я просто орал от боли, потом и орать-то стало сложно — чертова молния решила, что позвоночника ей мало и она стала гулять сперва по всем костям, а потом и прихватила нервы, превратив меня в странную марионетку, дергающуюся между двух проводов.

Меня все било, било, било и било, и никак не могло убить.

Момент, когда шип убрался из моего копчика я вообще не ощутил, а вот убравшуюся с головы тяжесть...

О, это было блаженство!

Я вялой медузой расплылся по креслу, глазами пробегая по бегущим по экрану символам и вздыхая про себя, что такой громадный ресурс системы используется только на пару-тройку процентов, что "копировальные фабрики" требуют вмешательства ремонтных сервов, и что, кажется, я научился понимать язык аборигенов этой чертовой планеты...!

Вот только...

Я подобрался, прокручивая в голове полученные знания, судорожно сортируя, что из них "моё", а что — "благоприобретенное" со стороны.

Язык аборигенов — да, свеженькое. А вот понятие "кристаллов портала" — новое, но что-то подобное я встречал в учебниках за пятый курс, что листал в библиотеке, пока ждал, когда Ратси освободится.

Еще несколько крупинок порталной и переходной магии, тесно сплетались, дополняя друг друга, а вот схема, шаблон постройки внутрипланетного портала — это новинка, в шараге таким никто не занимается, есть варианты и попроще, а у старшекурсников, особенно не у двоечников, такие порталы открываются по щелчку пальцев правой, задней ноги!

Схема разбора "Копейки" — ВАЗ-2101, это явно из моего детства, а вот схемка, встраиваемая в планетарный портал и тихой сапой собирающая энергию на открытие портала межмирового — такого у меня не было, хотя готовый образчик я уже видел.

Минут двадцать я приводил свой "внутренний архив" в состояние понимания происходящего, раскладывая полученные данные по полочкам и тщательно изучая, а не затесалось ли в мою голову чего лишнего?!

Вроде и нет.

А вроде и что-то изменилось!

Со вздохом встал с кресла и, подхватив рюкзак, отправился к себе в комнату, мимо все так же мило дрыхнувших в обнимку, алкашек.

Увы, ничто не проходит бесследно, особенно если пришло с болью.

Так что, придется мне снова мыться-стираться и приводить себя в порядок.

Хорошо что перед всеми этими событиями успел сходить в туалет, а иначе было бы позору, на мою седую голову.

Хотя...

Могло быть и еще хуже...

Есть такое...

Знаете, что самое интересное?

Самое интересное то, что большинство разумных существ любого вида — одинаковы.

И одинаковость эта не в биохимии или количестве рук-ног, нет.

Самая главная одинаковость всех разумных в любопытстве!

Том самом, что сгубило кошку...

В моем случае — обеих.

Первая очухалась и пошла на поиски приключений на собственный зад, разумеется моя однопланетница.

Я что-то слышал, но сквозь шум воды и две закрытые двери, посчитал, что мне показалось, а это орала Мара, наконец-то получив на свой зад острый кончик шила.

А вот Синти...

Это просто феноменальное какое-то существо... Я бы даже сказал синтез берсерка-боевика, младенца и кошки!

Она же видела, видела и слышала, и сама помогала Маре сползать с кресла, но...

Через минуту, сама, без малейшего принуждения, опустила свой зад в операторское кресло, получая просто море новых, острых ощущений!

Вот ее вопль я уже слышал через одну дверь, так что никакой ошибки точно быть не могло!

Да и голос у феечки такой, что ни с кем не перепутаешь...

Конечно, сперва по "родительскому инстинкту" кинулся "спасать и оттащить", потому как больно и обидно, однако, промахнувшись по штанине и выстелившись носом в пол, решил поумерить свой жар добрых дел и дальше одевался спокойно.

Раз уж меня, с моей-то чувствительностью к боли, не убило, так и феячку — точно не убьет!

Да и надо было дать время Маре ретироваться, а то...

Очень неприятно видеть кого-то обделанным по самое "не балуй", а уж обделанному видеть кого-то в десятки раз неприятней, так что я, не торопясь, под затихающие крики Синти, спокойно оделся и вышел в коридор.

В общем, тащить в ванну пришлось обеих.

А теперь мы сидели друг напротив друга и испытывали то самое неловкое чувство, когда обосрались все, все не по своей воле, и всем теперь надо срочно решать, что же делать? Рефлексовать, прятать глаза или откровенно поржать, тем более что все произошедшее — уже произошло и смысла в рефлексиях не было.

Но, это я так думал.

Мара отводила глаза, а Синти, словно не боевой, блин, друг, сидела и молча рефлексировала на кружку напитка, похожего на кофе.

— Ну-с, дамы... — Я решил прервать этот обет молчания. — С языком все разобрались?

А в ответ — тишина!

Надеюсь, они точно разобрались с языком, иначе мне останется только одно — прибить Мару, чтобы не мучилась!

И Синти, заодно, чтобы тоже не мучилась!

А в шараге что-нибудь навру.

Судя по тому, как у Синти испуганно захлопали ресницы, что-то такое отразилось на моем лице. Что-то такое, что ей враз расхотелось молчать, рефлексировать и продумывать свое будущее, которого в любой отрезок времени может и не быть.

— Разобралась...

— Ага, вроде понимаю... — Мара, видя что мир вертится и падать не собирается, вышла из сумеречного молчания.

Конечно, меня подмывало обозвать обеих засранками, но, во-первых это было не этично, а во-вторых...

Во-вторых, сомневаюсь, что кто-то ушел бы с того кресла не обосравшись.

— И что, — удивилась Синти. — Издеваться не будешь?!

В ответ только покачал головой и развел руками, мол, закрыли тему и больше ее не открываем.

Тем более, что на самом деле у нас была проблема и похлеще!

И сидела эта проблема справа от меня, поглядывая на мир из-под рыжей челки.

Видят небеса, я не представлял, что с ней делать: оставить ее тут, догнивать на планете?

Нет, конечно, можно было прикормить какое-нибудь местное племя, посадить их по очереди на стул, возвращая останки разума, вот только далеко не факт, что то, что заставило нас обосраться, не убьет местного аборигена.

Более того, чем больше я "раскладывал по полочкам", тем больше понимал, что не просто "убьет", а изжарит так, что мало не покажется!

И будет вместо "возрождения" — тотальное уничтожение, просто геноцид на ровном месте из благих побуждений.

Да уж, подгадили себе аборигены.

Зря они этого колдуна-недоучку разозлили, ох как зря!

Вторым вариантом шло, вполне себе разумное, оставить Мару на Уальтинге, под присмотром, так сказать.

Ага, сунуть земного человека в мир фей, вроде и ничего страшного нет, но и хорошего тоже мало, тем более, что была еще одна проблемка...

Масштабная.

Точнее — глобальная.

И из-за этой проблемки, третий вариант решения проблемы — забрать с собой, в шарагу, тоже становился несколько щекотливым.

Дело в том, что Мара совершенно, то есть АБСОЛЮТНО, бесповоротно и неисправимо не была одарена!

Ничем!

Совсем!

У нее не было ни одной предрасположенности к стихиям, ни капли интуиции, ни грамма сил, ни сантиметра энергии.

Ни-че-го!

На нее не действовали заклинания, даже лечебные.

Проклятья отскакивали от нее, как горох от бетонной стенки ядерного реактора.

Талисманы и амулеты не активировались, ведь для этого нужна хоть капля сил, а их-то как-раз и не было!

Не работали "поисковики", даже замешанные на ее собственной крови!

Складывалось впечатление, что гадкий "НЕКТО" просто взял и свернул все

энергоканалы в ее теле и вырвал, напроочь, начисто, оставив вместо всего человеческого благолепия ровную, льдисто-серую ауру, плотно прижатую к телу, как вторая кожа.

Теперь становилось понятно, почему Мара так легко и изящно выжила в этом долбанутом мире, разрушаемом опаснейшими животными.

Они ее просто не представляли ни как еду, ни как добычу.

Встал на место ее, такой впечатляющий проход по поляне, мимо голодных тварюшек или ее "отход в туалет", прямо на придремавшую химеру.

Я не знаю, что надо сделать с человеком, чтобы ТАК исказить все естество!

Так что...

Оставь ее у фей, так они через неделю про нее забудут и вляпается краса рыжекудрая во чтонибудь эдакое, смертоносное.

Забери в шарагу — и все, замучает ее наша паучиха, пустит на анализы кошкочрач, разделает под гребенку Николь, ведь это какое достояние и простор для опытов.

И всем им будет глубоко плевать на то, что Мара моя землячка, что она человек разумный, чувствующий, бухающий, в конце концов!

У них будет просто кусок мяса, который умеет говорить.

Я поежился, представляя ее существование в шараге и повернулся к Синти.

— Не-е-е-е-е, к нам ее нельзя... — Сразу поняла смысл моего взгляда феечка. — Либо наступят, либо потеряем...

Ну, в общем, иного я и не ожидал, честно говоря.

— Я здесь не останусь! — Испуганно заявила Мара, поняв о чем пошла речь. — И вообще... Что я здесь делать буду? Одна?!

— Ну-у-у-у, кто-то же здесь живет... — Протянула Синти, пытаясь нащупать почву под ногами. — Найдешь себе получше, отмоешь...

— Зубы вставишь, член нарастишь... — Продолжила Мара в свою кружку с кофе, словно в спасательный круг. — Ты вообще, их члены видела?! Они же как часовая крестовая отвертка — такие же тонкие и такие же короткие!

Зря она так при мне, с моей-то буйной фантазией...

Теперь будут сниться кошмары...

— А зубы?! Ты их зубы видела?! Они же чистопородные коровьи! Или свиные... Или вообще — лошадиные! Они за раз пару фунтов откусить могут! — Мара накручивала себя, чтобы не сорваться в штопор истерики, хотя, судя по всему, такое состояние для нее впервые, вот и несет ее, по волнам бытия и испуганного сознания.

Пришлось откашляться и прервать ее поток слов.

— "Отмыть" местных и вернуть им хоть какой-то разум, уже не получится, так что смысла оставаться тут никому нет. — Я почесал затылок, надеюсь, в последний раз. — К феечкам, тоже не вариант. А в шарагу... В ученики тебя не всунуть, охранником — тоже...

— Ну-у-у-у... — Синти хитрюще прищурилась. — Есть и другой вариант. По "Уставу" шараги, на территории шараги имеют право проживать члены семьи, до своего совершеннолетия, обслуживающий персонал, имеющий уникальные навыки ухода за студентом или его животными, личные повара, в случае обостренных и неизлечимых заболеваний...

Я слушал перечисление и мысленно кивал головой, примеряя на Мару ситуацию и тут же, со вздохом, отказываясь от варианта.

— ... Ну и супруги, конечно же! — Вбила кол в мою могилку, феечка. — Ты как,

Мара... Чего побледнела?!

— Ни-за-что! — В один голос рявкнули и глянули на Синти по настоящему взглядами хищников.

Нет, я не знаю насчет Мары, я так, лично, к гражданам ю-эс-эй ни пиетета, ни ненависти не испытываю, как говорил один мой знакомый врач: "Мне все равно какого цвета труп", так что у меня был один, простой и шкурный вопрос — собственное выживание в условиях двух девушек-магичек...

— Вы чего?! — Слегка опешила феечка, видя такое наше единодушие. — Не хотите супруги, ну так возьми ее как повариху!

Мара в ответ запыхтела еще сильнее, всем своим видом демонстрируя, куда именно я отправлюсь, с таким "рацпредложением".

— Готовить я не умею! — Выпалила Мара и стало понятно, что готовить она не просто не умеет...

— Тогда... Тогда — сиделка! — Синти расплылась в улыбке. — Будет у язвенника своя собственная сиделка!

— Это он то — ЯЗВЕННИК?! — Мара фыркнула. — Симулянт он! Самый натуральный! Вы язвенников не видели!

Я уставился на американку, на полном серьезе раздумывая, а не прибить ли ее прямо тут? И столько сразу хлопот испарится, аж дух захватывает от открывающихся горизонтов и путей-дорог.

— Объяснись! — Потребовала феечка.

— Да хрен бы он так наворачивал жареное, запивая алкоголем! — Выдала Мара хорошо мне известную, но в мою сторону не работающую, аксиому.

Вздыхнув, прикрыл лицо ладонью — медсестра мне тоже не светит... А жаль, могло срастись... Не судьба.

— Скорее всего, у него проблема с микрофлорой желудка, — продолжала девушка, откинувшись на спинку стула. — Причем, в его случае, скорее всего еще и психосоматика живет своей жизнью. Вот и колбасит его...

Если честно, вот теперь я посмотрел на девушку другими глазами, ах если говорить совсем правду, то ее увлеченность и вера в сказанное, гм, сделали из рыженькой симпатяжки, очень впечатляющую, огнекудрую деву, чуть едкую, но спокойную и уверенную.

Очень впечатляюще, я аж подпал под обаяние!

— То есть, весь тот месяц его лечили не оттого?! — Синти глянула на меня волком.

— Не знаю, от чего его лечили, но... Оперировать по такой проблеме точно не стоило... — Мара сделала глоток кофе и поморщилась — пока мы выясняли возможности, напиток успел остыть. — Варварство...

— Тебе... операцию...? — Феечка непонимающе изогнула бровь.

— Не-не-не... Никто не делал, — отмахнулся я, — это я сам...

— Сам вырезал?! — Ахнула Мара и посмотрела на меня как на экспонат кунсткамеры. Из отдела "премии Дарвина".

Я сложил вместе ладони и сделал три глубоких вдоха-выдоха.

— Не вырезал. Упал сильно и кусок потрохов вырвало, об сломанную трубу. — Я решил не рассказывать всю эту длинную историю — если приживется в шараге, ей все расскажут в цветах и красках, а если нет, то и знать не за чем!

— То есть ты еще более двинутый, чем кажешься? — Мара широко улыбнулась. — Это хорошо, а то я думала, что ты милый шушпанчик...

Заржавшую от души Синти, чесслово, чуть не убил!

Мир обдал Великую волной ожидания, тоски и слабой-слабой надежды...

Не поверите...

Он тоже жаждал свободы!

Свободы и от паучьего племени, что приперлось нежданно-негаданно, и от Врага, что сперва развлекался, пробуя на зуб паучинное гнездо, а теперь уже и сам устал от этого бесконечного размножения животных, что никак не становятся разумными.

Поставь сейчас рядом Врага и Великую, они бы быстро договорились до чего-нибудь взаимовыгодного, вот только как их поставить?

Как заставить понимать язык ферромонов, пощелкиваний и скрежета того, кто представляет мир силами гравитационных приливов и давлений?!

Оставив младших работать, Великая вернулась в свое обиталище, где на время битвы спрятали самых нежных и самых умных... И, чуть-чуть молодняка, из тех, что представлял собой особую ценность.

Нет смысла спасать всех, всё и каждого...

Есть выживание расы и раса не исчезнет, если погибнут слабейшие ее представители.

Это — естественный отбор.

Хоть и претил он Великой, но...

Инстинкты сложно победить!

Едва пещера освободилась от возбужденно пищавшей мелочи и степенно радостных Младших, как снова навалились дела.

Новые кладовые, новые лаборатории и новые лаборанты к ним; новые, новые, новые...

В этот раз Враг был щедр дважды — в первый раз своей слабостью и во-второй — новыми видами, удивительно странными, мягкокожими, со слабыми когтями и совсем не острыми зубами.

Зеленые и серые, со странными черными глазами на выкате, на половину их лица.

Из всей брони — какая-то странная деревянная оплетка.

Из всего оружия — заостренные и обожженные над огнем, палки.

Из всего разума — ненависть, что сияла в их черных глазах яркими звездами.

Великая пошевелила головогрудью, подзывая свою любимую Младшую, что разбиралась с порталами, вновь и вновь забывая о сне и усталости.

— Еще пара активаций, Великая, и мы сможем повторить! — Младшая бухнулась на пузо, считая себя в чем-то виновной. — Всего пару!

— Ты уверена, что мы сможем? — Великая, если честно, уже порядком подустала от ожидания, но...

Кто бы ни было то существо, что так с легкостью открывает порталы между целыми ИЗМЕРЕНИЯМИ, оставляя за собой след из "хлебных крошек", сколько бы не стоили его или ее услуги...

Великая была готова оплатить их полностью, да еще и влезть в долгий "кредит", лишь бы вернуть свой Род в родное измерение и наконец-то отмстить!

А потом занять свое место и просто жить, потому что жить одной только мезьей, это так...

Напрягает!

Немного практики...

Теоритически, все измерения связаны между собой. Хотя в одной точке, но связаны.

И самое плохое, что в этой одной точке может оказаться от одного-единственного входа-выхода, до нескольких миллионов.

И тот, кто считает, что один-единственный проход это круто — совсем не прав.

Чем меньше проходов, тем больше надо прикладывать усилий.

Сперва усилия по поиску этого самого, чертового входа-выхода.

Потом усилия по открытию.

А еще надо подготовиться к неприятностям, запастись крепкими дубинами и притарить в самом дальнем уголке любимой планеты десятка два, а лучше три, а еще лучше — пару сотен всяких хитрых складов и бункеров, в которых население твоей сможет пересидеть случайную атомную войну или потерю атмосферы, если проход открывается где-нибудь в Великой Пустоте.

Надо выработать стратегию встречи с неведомым соседом, приготовить хоть какие-нибудь словарные шаблоны и еще тьма-тьмущая дел...

А может появиться некий Странник и весь мир в течении пару лет встанет с ног на голову и обратно.

И хорошо если власть имущие успеют возглавить весь этот карнавал имени глобального полярного песка, а если нет?

Просто "БАХ!" и нет властимущих!

А это же...

Кошмар!

Катастрофа!

Разброд!

Людишки осознают право выбора!

И, открыв глаза, поспешат придумать себе новых богов.

Ну, или присоединиться к старым, но из других измерений!

Вот и бродят боги по своим неверным дорогам, отыскивая таких одиночек, прикармливая их или спуская на них своих зверушек, если договориться нет возможности.

Вы не смотрите, что большинство богов, а точнее — ВСЕ — когда-то были вполне себе простыми смертными, лишь с капельку большими амбициями и способностями. Став богами, свои смертные воспоминания они напрочь спрятали куда подальше.

Кто-то пошел и того дальше, возомнив себя Творцом, но с такими, у их коллег разговор короткий — все измерение аккуратно сжимается в точку и...

Используется в качестве ссылки особо опальных корешей-магов. Или народов.

Ведь к чему устраивать глобальные игрища с кровью и потерями душ, если все эти души можно запереть в крошечном кусочке огромного пространства.

А потом, вырезав это пространство, превратить его в свою личную тюрьму. Или батарею. Или вообще гладиаторскую арену. Или глобальную лабораторию, в которой можно проводит любые эксперименты, не опасаясь бунта?

Но...

Бывает и так, что появляется некто и все любовно выпестованные "личные поместья", тщательно спрятанные от нескромного взора соседей по "облачку", превращаются в яркие

точки на небосклоне, что привлекают ненужное внимание...

Вот такие они, некто, не хорошие, а очень даже плохие...

По полю танки грохотали...

В том, что с этим порталом, с Марой и моими каникулами я вляпался во что-то охеренно непонятное, я понял только сейчас.

Вот именно сейчас, в этот самый момент!

И не потому что я вдруг осознал брэнность своего бытия, а потому что увидел каких размеров у меня жопа, скрывающаяся в портале, ведущем на Уальтинг!

А уж размер той жопы, что теперь меня ждет...

Это просто феерия...

Вот почему, почему, почему я послушался обеих своих спутниц и открыл проход СРАЗУ в шарагу, минуя мир феечек?! Сейчас бы прекрасно, с запасом по времени, обстоятельно бы обговорили нашу легенду, приготовили вещ доки, нашли бы тысячу отмазок!

А вместо этого — мы вышли из портала в тот момент, когда наши тушки вошли в другой, уводящий нас на Уальтинг!

Но хуже всего, что в провожающих была Мадам Парруз!

Нет, не подумайте чего плохого, она классная тетка, не смотря на количество лап и глаз, но...

У нее есть один пунктик — с моим появлением она просто помешалась на порталных перемещениях. А уж такой подарочек, в виде только вернувшихся ученичков, которые только что ушли, она будет смаковать и крутить в кокон!

И ведь самое плохое в том, что я даже не представляю, как у меня это получилось!

Была бы стенка рядом — стукнулся бы об нее лбом.

Дважды!

И обеих зараз, тоже бы стукнул!

Особенно Синти, которая вместо того чтобы заткнуться, с восхищением выдала матерную тираду малого Петровского загиба.

К сожалению, с адаптацией на Всеобщий язык...

Это было феерично.

Мара покраснела.

А я потянулся было почесать затылок, но решил этого не делать...

Ибо не поможет.

Тут уже придется морщить лоб...

Закосить под дебила не получится.

— Синти... — Мадам Парруз сознательно игнорировала меня, догадываясь, что если даст мне слово первому, то я что-нибудь совру, придумаю, выкручусь. А две красавицы с легкостью меня поддержат в любой, даже самой тупой лжи! — Я жду объяснений!

— А-а-а... Э-э-э-э... — Феечка глянула на меня.

— Синти! — Мадам рывкнула так, что я подпрыгнул.

— Ничего не помню, Мадам Парруз! — Выдала на голубом глазу феечка и замерла стойким оловянным солдатиком.

Да уж... такое даже мне в голову прийти бы не смогло!

— А я их вообще впервые вижу... — Вбила очередной гвоздь в мой гроб, рыжая Мара.

— Та-а-а-а-а-ак... — Довольно протянула Мадам и я начал уже мысленно догадываться, что именно чувствует муха, попавшая в паутину. — Уважаемый студень, я требую

объяснений!

Вот так "Уважаемый студень" и есть у меня ощущение, что если я сейчас не сбегу, то стану "просто студнем"...

Я открыл рот, чтобы честно признаться во всех своих грехах, но...

Вместо этого, выдал в эфир:

— Ваще ни х... помню...! — И замер, словно мышь под веником.

В голове крутились эпизоды нашего странного путешествия, я отлично помнил, как выглядит Мара голой, но... Стоило открыть рот или просто взглянуть Мадам в глаза, как на месте воспоминаний воцарялась душная пустота, покрытая клубами белейшего пара, словно в минус сорок открыли дверь в парилку...

Со мной такого даже на экзаменах никогда не было!

Да что там на экзаменах, со мной такое вообще всего раз было, да и то, когда моя "горячо любимая девушка" пошла налево...

А теперь я стоял и пялился на незнакомую рыжую деваху и чем-то расстроенную Синти...

Не знаю, кто позвал Логгерза и Балберга, но...

Уже через пять минут нашу троицу развели в разные стороны, причем, Маре не повезло больше всех — ее аппетитная попка досталась на растерзание Балбергу...

Ну, а мне, как обычно, крупно повезло — Мадам Парруз нежно взяла меня в свои лапы и, приподняв на три метра, со скоростью локомотива унесла к себе в "норку".

Логгерз что-то кричал ей в след, но старая паучиха давно забила на "АХЧ всея шараги" огромный болт с левой резьбой.

Так что, еще через пять минут я сидел в паутином электрическом стуле и понимал, что пощады не будет.

И не столько из-за моего перемещения, сколько из-за Николь и внезапно появившейся, Мары.

Мадам уже давно поженила нас с Николь, а "верность", для Мадам совсем не пустой звук. Она и Ратси то восприняла с трудом и лишь новость о том, что две эти бестии — сестры, вернула ей душевный покой и понимание.

И вот теперь — Мара...

И вот теперь все восемь лапок ждут не дождутся, когда же я начну "раскалываться".

А я — не колюсь.

И не потому что такой бесстрашный или возомнил себя бессмертным, вовсе нет!

Просто — не могу...

Любой вопрос о покинутом нами измерении, о появлении Мары, о наших с ней взаимоотношениях, об открытиях и причинах, превращает мой мозг в тщательно сбитый миксером, серовато-розовый коктейль, начисто отбивая память!

Мадам уже откровенно стала приходить в состояние возбуждения, что означает для меня исключительно плохое, ведь увлекшись, она может и не заметить, что взбитые сливки моего мозга ползут из ушей и обратно их уже втасунешь, при всей огромной силе магической воли и таланте...

Раз, да раз, да еще раз и поплыл мой мозг горами зелеными, реками глубокими, небесами высокими.

В себя пришел на хорошо знакомой, точнее — на соседней, с хорошо знакомой, кровати.

Но это не точно, ведь лазарет я разнес вдребезгу, так что...

— Пришел в себя, студент прохладной жизни? — Ну, эта-то точно хорошо знакомая!

Кошкочка, покачивая головой, отошла в сторонку и, махнув хвостом, занялась другим пациентом, лежащим на соседнем койко-месте.

Судя по рыжим лохмам...

Маре тоже досталось.

На всякий случай, повернул голову направо, почему-то в твердой уверенности, что увижу и там знакомую физиомордию.

Н-да-а-а-а, можно вешать себе медаль "за предчувствие" — спящая Синти бесконечно мила, просто феечка-няшечка!

Выходит, сразу, все трое наших "следователей" перестарались?!

Вот уж снова — "Не верю!"

Закрыв глаза, принялся ковыряться в собственных ощущениях и остатках воспоминаний, что осколками крутились в голове, даже не пытаюсь собраться воедино.

Вот хорошо понятный кусочек, где Мадам в очередной раз надавила на меня, требуя ответа и мир расцвел локальным забвением.

Вот она тактично отступила и...

Я вывалился на второй слой "сумрака" в собственной черепушке!

И завис, выясняя, что же такого мы умудрились наделать с собственными головами, что теперь, любой вопрос об открытом измерении превращает нас в потешных склеротиков?!

Память услужливо подсунула наше безоговорочное решение держать секреты открытого мира в тайне от всех, принятое на трезвую голову и совершенно единогласно, всеми.

И, чувствуется, не обошлось без подянки со стороны самого мира, который вмещался в наши головы и закрепил решение на уровне магии, словно скрепив Договор огромной, КРУГЛОЙ, печатью!

Учитывая вновь образующиеся магические связи того мира, помноженные черт знает на какие мозговые завороты мага, проклявшего его жителей и возведенные в степень нашего собственного испуга...

Спасибо, что открылся "второй слой", а не "стерся весь мозг"...

Я с облегчением вздохнул, понимая, что отделались мы исключительно легко...

На первое время.

А вот потом припрется умница-красавица Николь и все наши теперешние мучения покажутся милым танцем на горячем песке океанического пляжа, под нежный рокот прибоя...

Я приоткрыл глаза и поспешил их закрыть.

Как-то рановато я позабыл о Ратси.

А она — вот она, нависла надо мной, на лице вселенская любовь, в глазах слезы обожания, в каждой клеточке ее тела — нежность и забота!

То есть, сейчас меня будут жалеть и нежничать, чтобы как можно скорее поправился и вышел на свободу, где эта милая змеглазка вытянет из меня всю душу.

Или, как минимум, половину души, оставив вторую половину своей нежно любимой сестренке!

Лучше бы меня привязали бетонному блоку, чем к двум красавицам, сопротивляться которым я просто не в силах!

Вон, уже Марушка опустила пологи на обеих моих спутниц, да и сама ретировалась, помахивая хвостом и бросив на меня, на прощание, взгляд полный жалости и сочувствия.

И немного — злорадства...

Женщины...

— Милый... — Ратси склонилась к моему уху и слегка его прикусила. — Ты стал ужасно привлекателен... Для посторонних самок! Может, пора тебя превратить в ксумму?

Ксумма — это такой, гм, странный зверек, что сами маги считают его химерным видом, который пошел по пути собственной эволюции. Так-то, по сути зверек обычный — четыре лапки, два глазика, сорок шесть зубов и когти. Мелкая зверушка, сантиметров тридцати в холке и с совершенно непрезентабельной шерстью. Основная особенность — самцы, после случки, превращаются в дополнительный придаток к самке, безмозглый, молчаливый и преданный до самоликвидации.

Самые "долгоживущие самки" окружают себя войском в полсотни голов и устраивают самые натуральные побоища за самые сытные и безопасные места, выгоняя не только своих товарок, но и зверей намного большего размера.

Не с легкостью, но, тем не менее.

Наш "морской волк" рассказывал, что на одном из островов ксуммы смогли вытеснить даже людей!

Правда, магов там не было, да и не надолго, тем не менее факт остается фактом — самки ксуммы очень неприятные существа, в приложении к мужскому полу!

— Так что, мне можно начать волноваться? — Змееглазка давила исподволь, но легче от этого не становилось. — Или это так, не серьезно?

В ответ хотелось начать орать и посылать, но увы — врожденная тактичность и терпение снова сделали из меня милым хомячком...

— Можете волноваться... — Заявил я громко и отчетливо, потому что быть хомячком, право слово, надоело. — Крепко волноваться.

Ратси с чего-то вдруг от меня отлетела, словно я не слова сказал, а всадил ей в бок длинную шпильку!

И, в кои-то веки я увидел в ее глазах если и не страх, то... легкий испуг — точно!

От злости я с легкостью сел на кровати, свесив ноги на холодный, каменный пол.

Что-то клокотало и бушевало так, что, не сделай змееглазка еще шаг назад, чесслово, постарался бы ей сделать максимально больно.

Не факт, что это бы получилось, но... Я бы очень постарался, видят Звезды!

Глазки Ратси поиграли колючими огоньками и я встал с кровати, неторопливо заматываясь в легкое, лазаретское одеяло и сделал шаг к ней.

А потом еще и еще.

— Я тебя ударю... — Пробормотала магичка, пятясь от меня, как от психически больного, который то ли хочет ее убить, то ли изнасиловать, то ли, наконец-то высказать все, что уже давно и конкретно нагорело в душе.

А нагорело многое.

Мне бы только не проболтаться, что знаю прекрасно о "привязке", а то...

— Я ударю... — Почти прошептала Ратси. — Ну... Ударю же!

— Бей... — Выдохнул я. — Бей...

Я сделал еще шаг вперед, чувствуя, что вот-вот упаду, что рановатенько я на себя одеялко намотал, что не на тот забор гавкаю, что...

Но я сделал шаг и еще один.

А потом Ратси развернулась и ракетой вылетела из лазарета, оставляя поле битвы за

мною.

Я аж офигел...

Так, "на офигении" добрался до окна, выходящего во двор шараги и тихонечко уселся на широкий подоконник, мечтая о большой кружке горячего чая.

С "Рижским бальзамом"!

Ну или хотя бы, с клубничным вареньем...

И с ба-а-а-а-альшой тарелкой макарон. С антрекотом и кетчупом!

Сглотнув слюну, уставился в окно.

Если не знать, что шарага, в принципе, место злокозненное, то можно подумать, что все творящееся вокруг — просто сон моего воспаленного разума, не спокойного, не утешившегося, не утихомирившегося.

И мир шараги, на самом деле — не только красивый, размеренный и наполненный тягой к знаниям.

Нифига не так, дорогие товарищи!

Это сама природа шараги хороша, а вот весь этот недовуз — кладезь существ, которым нет дальше дороги, чем ассенизатор и пушечное мясо, да и то, пока не припрется какой-нибудь выпускничок "столичной академии" и случайно не пукнет, сметая соломенный домик поросенка...

— Теперь я понимаю, почему Николь в тебя так бешено влюблена... — Сказала от порога хвостатая лекарка, опершись плечом о косяк.

Сказала и развернулась ко мне спиной, с опущенным хвостом.

Не знаю.

Но мне кажется, что это не так уж и хорошо, эта самая "бешеная любовь".

Отдышавшись, не торопясь, поплелся обратно в кроваточку, мысленно недоумевая, почему до сих пор не сработало мое желание оказаться у себя, в своей общаге?

Может быть, что-то сломалось в системе исполнения желаний?

Или просто не стало сил, после такого странного поединка?

Со вздохом, улегся в остывшую постельку и мысленно выругался — надо было проверить спутниц.

Но встать во второй раз сил не было.

Да и будь там что-то страшное, вокруг бы уже бегала, кричала и материлась Марушка...

Я вновь "попросился домой", в свой родной подвальчик с сиреневенькими бутылками "полного восстановления" и снова — ничего.

Прикрыв глазки, сделал глубокий вдох и...

С грохотом приземлился на голый каменный пол подвала!

Ругая себя за то, что на "финишное место" ничего не подстелил заранее, дотянулся до "флякончика" и с наслаждением сделал всего один глоток.

Стало значительно лучше.

Отступила слабость, пропал мерзкий, липкий пот, в голове воцарилось блаженное спокойствие.

"А жизнь-то налаживается!"...

Страшный, Старший Лорд

Чаще всего, когда ты радостно думаешь, что "все, хуже не будет, черная полоса на исходе, надо просто поднапрячься и будет тебе свет...", как приходит милое осознание, что этот свет вообще последнее, что светит тебе в этой сраной жизни!

И ты начинаешь страстно хотеть жить, до стертых в кровь пальцев, до... до...до...

Николь вышла из кабинета своего непосредственного начальства и, выбравшись из приземистого, "всего-навсего" трехэтажного, блистающего серебром и стеклом здания "Министерства Магического Образования", пошла по дорожке желтого кирпича, в сторону ближайшего парка, где можно было забиться в тенистую беседку и спокойно прорыдаться, повесив табличку "НЕ БЕСПОКОИТЬ!"

Нет, плакать она конечно не будет, но вот создать маленького, бегающего по столу беседки Его Лордшество Сазун Ловоногую и пару-тройку раз прихлопнуть тапком...

Пару десятков раз...

И, нет, Сазун Ловоногая не была лесбиянкой или упаси Звезды из этих, "новомодных столичных штучек", что путали пол и положение, просто "Его Лордшество" — это титул вызывающий немаленький диссонанс в сфере образования, до Имперской Академии Белгруна, включительно и женской формы не имеет.

А если Сазун Ловоногая и дальше себя вести подобным образом, то и иметь не будет — за те восемь лет, что министерство возглавляется Ловоногой, по ее костям не сплясал только ленивый, а решения, которые то принимаются, то отменяются, то признаются действительными, то оспариваются в вышестоящих инстанциях значительно подзадолбали всех, кто к сфере образования имеет хоть какое-то отношение.

И даже тех подзадолбали, кто отношения к сфере образования имеет исключительно опосредованное, типа родителей юных магов, которым то приходится искать белые гольфики для девочек, то синие гольфики — для мальчиков, то покапать форму на свои, а то сдавать на форму в школу-шарагу-ВУЗ.

И вот именно эта сука и обратила свой астигматичный взор на Николь, вынуждая провести внеплановую стажировку столичным студням старших курсов, за счет шараги.

Учитывая, что в начале года Ее Лордшество недрогнувшей рукой подписало указ о "Снижении бюджетных средств, тратящихся на ассимиляцию и стажировку студентов, не окончивших обучение", то...

Платить студентам-стажерам Николь придется из собственного кармана.

Нет, "протест" Николь выставила и даже успела собрать девять сотен подписей, столь необходимых, чтобы "указ" отправился в мусорную корзину, но средства-то уже того, тю-тю!

А ведь как хорошо смотрится Ловоногая в своей тщательно отутюженной, серебристо-голубой мантии Министра Магического образования!

Как красиво говорит, оставшись тет-а-тет с просителем!

И какая чума творится, когда посетителей больше двух...

Добравшись до беседки, Николь все-таки, немножечко всплакнула.

А потом, на всякий случай окружив беседку заклятьем невидимости и проклятием от любопытствующих, создала пятисантиметровую Сазун и с чувством полного морального удовлетворения принялась гонять ее по столу своей новенькой туфлей на 11 сантиметровом каблуке.

Верещащее существо успело восемь раз избежать встречи с остренькой шпилькой и более тридцати — избежать не сумело, превратившись в быстро тающий кровавый фарш, по которому бегала следующая Сазун Ловоногая, уворачиваясь от разошедшейся магички.

Так, за развлечениями, промелькнул добрый час и Николь, тщательно убрав за собой, развеяла заклятье с проклятьем и развернулась на выход.

Который ей преградила пятерка в легких кожаных доспехах, увешанная антимагическими амулетами, как новогодние елки.

— Согласно Указу 944 от 24 числа сего года, создавать образы и существа, похожие на Ее Лордшество Сазун Ловоногую строгойше запрещено! — Вымученно начал читать по бумажке старший патруля. — За издевательство над образом или существом, похожим на Ее Лордшество, положен штраф в сорок три золотых, из которых сорок одна идет пострадавшей стороне, чей образ использовался, одна идет на оплату услуг городской антимагичной стражи и одна отходит короне, в качестве налога на образы и существа...

— Ничего не знаю! — Безапелляционно отмахнулась Николь. — Я игралась с мышкой!

— Ее Лордшество... — Мужчина тяжело вздохнул. — Точно — мышка?

— Да! — Гордо вздернула свой нос магичка и, подумав, достала из кошелька монетку и протянула стражнику. — Но, за лично предупреждений, заботу о чистоте облика Ее Лордшества и внимательность...

Николь подкинула монетку с ногтя большого пальца в воздух, подмигнула седуусому стражнику, стоящему слева и королевой поплыла вон из парка, на всякий случай запомнив, что Ее Лордшество не только "редиска", но еще и полная, бесповоротно конченная, блядь...

Преступление и наказуемое...

В общем, я снова сломал заклинание запрещающее перемещение в пределах нашего шаражного лазарета...

И теперь на меня откровенно говоря окрысились уже не только Марушка, которая исправно отгребает за мои побеги, хотя ее вины, как все понимают, ноль целых хрен десятых, но и Логгерз, Мудила Страшный, который Балберг, Амаль Великолепный-Многоцветный и еще трое, включая Ласкатта оМори, который, кажется, догадался кто именно автор "Дневника шаражного студиозуса".

Но догадки к делу не пришьешь, так что, так что, так что...

В общем, я снова мою посуду, в наказание, в столовке, в чем мне, не особо радостно, но помогают Синти с Марой.

И наказание это у нас, теперь, до конца моего второго года пребывания в шараге.

Синти наказали на три месяца, а Маре...

Маре сперва просто не повезло, потом стало скучно, а теперь она даже как-то втянулась в работу и не шарахается от фантастического, на ее взгляд, вида разномастных поварих, нарезальщиц и прочих кухработников, к которым теперь причислены и мы.

На самом деле, нет худа без добра — Мара присмотрела себе тут миленького мальчика и очень даже подумывает заглянуть к нему на огонек, а то так кушать хочется, что переночевать негде...

Ратси, почему-то, обходит меня седьмой дорогой, а Николь так до сих пор не вернулась со своей "поездки", что, на самом деле, меня уже не только тревожит, но и очень настораживает.

А когда я нервничаю, страдают окружающие.

И радуются наши повара, снабжая меня простой, но сытной и обильной, едой.

Так что, время от времени, когда недреманные око всей шайки, желающей спустить с меня шкуру, слегка придремывают, наша троица устраивает себе ма-а-а-а-аленькие пикнички...

На природе шараги — все честно! — или на крыше моей общаги, или на крыше общаги феечек, которые пожрать тоже горазды ого-го-го!

Технически, никаких запретов мы не нарушаем, природу не замусориваем, драки и секс — исключительно по обоюдному желанию обеих сторон, алкоголь рекой не льется, в общем — все культурно и цивилизно.

А что Партыш сломал нос Амалю, так это совершенно точно я ни при чем — Партыш был трезвым и просто приходил в себя, после новостей от родителей, все-таки узнавших, что их внученька связалась с хуманидом и что внуков придется подождать еще эдак лет сто...

Хорошо что они это не узнали, когда мы были рядом, в Уальтинге!

Я заметил, что третья, левая металлическая вихотка с какого-то перепугу отчаянно норовит устроить себе выходной, за счет более работающих товаров.

Пришлось обращать на нее внимание, грозить пальцем и напоминать, что она и так в штрафах, по самое не балуй!

Хотя, как по мне, так место этой драной мочалки давным-давно на помойке, но, увы, кто же заботится о наказуемых?!

Так что, пришлось и самому включаться в работу, вооружившись тряпкой и моющим

средством.

Глядя на Мару, я ей даже в чем-то завидовал, настолько она отрешенно терла, шоркала и драила всю, попадающуюся ей под руку посуду, что мое ранимое сердце кровью обливалось и замирало...

А Мара шоркала, драила и даже чему-то улыбалась...

Надеюсь, она там не детективные книжки в уме придумывает, а то не хватало на мою многострадальную голову второй Агаты Кристи...

— За хлебом пригляди! — Ткнул меня под локоть мелкий поваренок, с сожалением разглядывая здоровенный поднос, который ему придется тащить в одиночку почти через всю шарагу, в маленький домик Амбруасса Садила Морского, вернувшегося из краткосрочного отпуска несколько душевно не здоровым и оттого требующим, чтобы еду ему приносили без помощи магии!

Сперва он даже попытался было потребовать, чтобы ему и готовили, "без магии", но оставшись дважды голодным, решил, что война-войной, а обед по расписанию!

Поваренок, поправив белоснежные нарукавники, украдкой спер с разноса булочку, спитонил ее в один глоток и, широко улыбнувшись, подхватил синевато-зеленое произведение искусства, созданное по эльфийским эскизам, воодрузил себе на голову и маленьким торпедным катером двинулся к выходу, время от времени покрикивая совершенно наивное и милое:

"Дорогу, дорогу, дорогу... Бля!"

Нда-а-а-а и я его прекрасно понимал!

Не смотря на то, что студней изрядно поубавилось, в связи с каникулами, тем не менее, поток голодных пожранцев, готовых сожрать и сами столы, вместе с поварами, никак не ослабевал.

Не так давно, например, вернулись со стажировки седьмой и восьмой курсы.

Вернулись не целыми и не в полном составе, отощавшими и сильно-сильно-сильно злыми.

Девять групп, неделю подряд отжирались, поминали и бухали, как не в себя, заполняя нашу строгую, чинно-белую с розовато-синими колоннами столовую криками, воспоминаниями, выбитыми зубами и нитками от порванных мантий.

Думаю, Николь будет не очень довольна, когда узнает, что из девяти групп, в миры прохождения стажировки попало всего две, кстати, они же и понесли самые тяжелые потери, лишившись половины своего состава...

Остальным повезло чуть больше — две группы, вернувшиеся без своих представительниц слабого пола, нажаловались Балбергу и тот, теперь, ходит очень довольным, набряцавшись оружием вдоволь.

Хотя, собственными ушами слышал, как пара спасенных девиц "спасаться" совсем не хотели, но там уже все без выбора, как говорится.

По наитию развернулся в сторону нашей "Аццкой духовки", занимающей метров семь дальней стены и принялся.

Пахло свежим хлебом...

Да, вот так я и развлекаюсь, блин, то посуду мою, то хлеб из печи тягаю!

Это хорошо, что в этом мире хлеб не в формах делают, а то подрабатывал я на хлебзаводе в годы бурной юности, там за смену этих чугунок так наворочаешься, что любая мысль о сексе кажется издевательством, граничащим с безумием!

Ну, это я поперву так думал, а потом ничего, крепкий оргазм подстроился, пообтесался, отожрался на горяченьком и показал своему владельцу, что он еще ого-го-го! Организм, организм, организм!

Доставая крепкие, пышущие жаром караваи из печи прислушивался к бурчанию в животе, напоминающему о том, что сколько не ешь, а горячая горбушка с сахаром, со сметаной или просто — горячая! — у некоторых личностей вызывает усиленное слюноотделение...

Последний каравай, хрустнув, честно разделился на троих.

"Тетя Люба", вместо того, чтобы как обычно одернуть нас зычным воплем: "Пекаря! Горячий хлеб не жрать!", расщедрилась на три стакана свежего молока, два из которых достались Маре.

Учитывая, что краюха была примерно на килограмм живого веса, работать после нее как-то совсем расхотелось, но...

"Если шграфник не начистит кастрюлю, ему начистят морду"!

От тепла и уюта в животике, от монотонной работы и горячей воды, глаза стали сами по себе закрываться...

И судя по грохоту и всплеску, не только у меня.

Придремавшая фейичка нафейкнулась фейсом об мойку...

Хихикающие "поварешки" дружно посвистели, намекая, что такое в их истории далеко не первый случай.

"Тетя Люба", глядя на нашу осоловелую троицу покачала головой и махнула рукой, мол, "валите отседова, нечего травматизму подымать на ровном месте"...

Ну, мы и свалили...

— Как-то меня разморило... — Пожаловалась Синти, отчаянно зевая и протирая глаза. — Словно по голове пыльным мешком со снотворным врезали!

— Ага, — вяло согласился я, чувствуя почти такое же состояние. — Может, чего с хлебом не так?!

— Жрать надо меньше... — Хихикнула Мара, демонстрируя отличное настроение и просто омерзительную бодрость.

Убил бы чесслово!

Но, увы...

"Тройственный союз" состоящий из Мадам, Логгерза и Тети Любы, признал Мару "исключительным уникамом", требующим всестороннего изучения и охраны от всевозможных проблем.

Так что, если мы с Синти теперь куда-нибудь намylimся и возьмем с собой Мару, то это будет не "проступок", а "уголовно наказуемое деяние", со всеми втекающими и вытекающими...

А если не возьмем, то...

Даже и не знаю, но почему-то я сильно "прирос" к этой рыжей лисе, словно к младшей сестренке, язве и выдержке, но язве и выдержке — своей, кровной.

Прогуливаясь по вечерним тропинкам шараги, наслаждаясь выкатывающимися на небосклон звездочками и любуясь легким танцем живых осветительных фонарей, наша троица незаметно для себя добралась до непонятно откуда взявшегося озерца, идеально круглого, с белоснежным легким песчаным пляжем и удивительно ровной водой, словно ртуть застыла в берегах, изредка переливаясь тяжелой волной, пуская по поверхности

воронки, булькая рыбьей игрой.

Идиллия.

Особенно если Синти перестанет икать...

— Хорошо... — Вздохнула Мара и отчего-то прикусила нижнюю губу, словно вот-вот заплачет.

— И-и-и-ик! — Феечка развела руками, соглашаясь с рыжей и одновременно разводя руками, мол, так получилось.

— А пошли купаться? — Предложил я, на минуту совсем забыв, что мне 19 и даже не 35.

Просто захотелось хоть какого-то действия или события, выходящего за принятые мной самим, правильные, рамки приличий.

— Сейчас?! — От удивления Синти перестала икать. — А почему и нет...

Пока мы с феечкой переглядывались, мимо нас, с визгом пролетела совсем голая Мара и ахнула в воду, поднимая просто ядерного вида брызги.

Через минуту, визжали все трое!

От избытка чувств, от состояния шальной безнаказанности и, не скрою, от страха быть увиденными, ведь, чем черт не шутит, кто-то и еще ведь мог оказаться возле озера в этот поздний час и увидеть две симпатичные женские фигурки и одну, гм, не совсем симпатичную, мужскую.

Если судить по ощущениям, то в озере мы провели минут тридцать-сорок, смывая с себя благородный пот честно потрудившихся магов и пропитываясь странной, сладко-соленой, очень плотной и удивительно теплой водой.

Отфыркиваясь и отряхиваясь, выползли на берег и, не сговариваясь, полыхнули в белый песочек пляжа обычным "огненным заклинанием".

Получилось два костра, вместо одного.

Хорошо, что Мара магичить не умеет, иначе костра было бы три!

— А и не плохо получилась! — Синти уставилась на тот костерок, что побольше и, передернув плечами, поспешила приземлить свой тренированный зад поближе к огню. — Я думала у меня поменьше будет...

— Это — мой, — рассмеялся я, устраиваясь напротив феечки и чувствуя, как, рядом пристраивается горячее и мокрое тельце Мары. — У тебя "концентрация" выше, а "контроль" — хуже.

Ничего не поделать, из Синти маг получается совсем не первого сорта — правило одного дара — зато боевик из нее великолепный — быстрый и опасный.

Так что, увернуться от запущенного в меня камушка я не успел, громко охнув и погрозив вредине кулаком.

Второй костерок, чуть потрещав, распался на быстро исчезающие угольки, окурил нас синеватым дымком и исчез, оставив после себя девственно чистые, белый песок.

— Никогда вот так не сидела... — Призналась Мара. — Вот "просто так", гольшом, у костра... И без "продолжения" в крохотной палатке. И без пива!

— Буэ... — Синти одним словом выразила свое нынешнее отношение к алкоголю.

А вот незачем было так нажираться!

Изредка бросая взгляды на обеих своих голых спутниц, мысленно их сравнивал и между собой и с "моими" красавицами, пытаюсь выстроить хоть какую-то "лестницу" местных канонов красоты.

Например, по местным правилам красивой считалась девушка не выше 160 сантиметров, без каблука. И не надо удивляться, что "каблуки" известны в мире магии, скажу даже больше — изначально каблуки в этих магических мирах носили не женщины, а мужчины!

Еще, по этим же канонам, идеальной грудью считалась "наша" "четверка", что, лично на мой взгляд и вкус, было немного слишком...

— А мы так сидели... — Протянула Синти, уставившись в огонь и задумчиво покусывая нижнюю губу. — Лет сто назад...

околонаучное объяснение в чувствах...

Вернувшаяся Николь застроила и застрашала всю шарагу, загоняла наших доблестных "Балберговцев" до идеальной чистоты формы и безукоризненной вежливости, оставшихся в шараге студней припахала к рисованию и размещению учебных пособий, Марушку, фактически за хвост, выкинула в отпуск, а Логгерза — оттаскала на матах так громко и со вкусом, что уже через час нашлась и плитка для давным-давно потрескавшихся дорожек, и сантехника, и новые одеяла с подушками, на любой вкус, размер и цвет.

Амаль попытался спрятаться в своем гареме, но был настигнут, полонен и теперь, понуриив голову, управлял "свободными женщинами Востока", наводя порядок в парковой зоне, на свежем воздухе.

По рассказам тети Любы, "судя по стонам, либо кто-то насмерть уработался, либо — кого-то насмерть затрахали, на свежем-то воздухе! И, судя по аппетиту, уработавшихся там нет..."

Тетя Люба посмеивалась, а мы крутились как электровеники, потому как голодный народ, явившийся на обед со своих объектов, сметал со столов все съедобное, требовал добавки, забирал с собой и жрал не в три даже глотки, а во все семь!

Маги-студенты, не привычные к таким ударным темпам работы, жевали даже во сне, восстанавливая потраченные силы!

Если бы не магия — фиг бы мы успевали отмывать тарелки и отшкобливать сковороды!

Я с ужасом представлял себе руки профессиональных посудомойщиц и не успевал благодарить небеса за то, что у меня есть на это силы!

А вот Мара попала в привилегированный стан и теперь посуду не моет, ее приставили к духовкам и теперь возможность умыкнуть булочку-другую накрылась бардовым тазиком, настолько наша рыжунда подошла серьезно к своим обязанностям!

Я уже серьезно подумывал ее встретить в темном уголке и серьезно поговорить, но, как на грех, случился Кольгераэдиниэльнилин, взявший девушку под свое высочайшее покровительство.

Они даже успевали прогуляться, под ручку, от шараги до столовки, но на большее сил не было ни у нее, ни у него — Анилин, тьфу, Ниэльнилин, был на выпускном курсе и круглым отличником, к тому же, так что его и его эльфийскую группу длинноухих товарищей пихали во все сложные и узкие места, добиваясь идеальных результатов.

Эти семеро отважных эльфов жрали за три десятка, причем жрали все, демонстрируя, что растительная диета — это прекрасно, но в меру, в меру.

Как ни странно, какой-либо ревности я не испытывал, понимая, что во-первых не мне тягаться с эльфом, чья родословная длиннее, чем время существования разумной жизни на планете Земля, а во-вторых, мне даже нравилось смотреть на эту парочку из белокожего блондинчика и рыжей, смуглокожей красотики, достающей ему макушкой едва-едва до плеча, топающих в обнимку до эльфячьего барака. Гармонично они смотрелись, чесслово!

И, да...

Мару моя общага не признала за человека.

Совсем.

Пока я находился в паре-тройки метров, было еще нормально, но стоило девушке уединиться в ванне или по иным делам — общага сходила с ума, игнорируя ее присутствие.

Сперва я подумал, что это Расти натворила дел, но отловить змееглазку и потребовать ответа на свои вопросы просто не успел — девушка испарилась, оставив свое рабочее место на пожилого библиотекаря, седого и сурового.

Пришлось идти на поклон к Мадам и выдерживать целую вереницу экспериментов, после которых паучиха развела лапы и подвела черту, заявив, что Мара просто обречена жить в шараге исключительно среди мощных магических существ, а так как Единорогов и Драконов у нас нет, то придется девушке учиться жить среди эльфов.

Тем более что их общага, после неудачного выхода на практику, имеет достаточно много свободных койко-мест, особенно в женской своей части.

Синти над ней слегка подтрунивала, называя Мару "грязной эльфолюбкой", получая взамен то "сушеного червяка", то "нетолерантную персону".

Пока они препирались, я успевал утащить выпечку.

Но это было так, чисто из спортивного интереса, не более.

Вот так и двигалась наша любимая шарага прямиком к тому светлому моменту, когда в наши пенаты пожалует проверяющая комиссия, численностью в семьдесят рыл, разного пола, национальности и вида!

Тетя Люба зашивалась, заготавливая полуфабрикатов на все три недели их присутствия, закупая соков, ликеров и вин, до которых столичные проверяльщики более охочи, чем до проблем проверяемого объекта.

Николь, с благими намерениями, закупила в Столице целую тележку с новой посудой, персон на сто, за свой личный счет!

Так что, мир шараги звенел яйцами, украшался цветочками и готовился накрыться венком, если комиссия уедет недовольной.

А в том, что комиссия уедет недовольной не была уверена только Марушка, но...

Кошкочка была в отпуске и ее мнением можно было пренебречь...

В общем, учитывая, что лазаретом сейчас заведовал наш неистребимый корсар и гроза всех морей, я резко снизил употребление углеводов и каждое утро целый час отводил физзарядке, сгоняя свое упрямое брюшко и мечтая, что когда-нибудь снова смогу сложиться вдвое в поясе, касаясь пола не кончиками вспотевших пальцев... И у моей мечты были все шансы на исполнений, кстати говоря!

Даже Синти, чьи плюхи на тренировках я получал постоянно и немеряно, заметила, что попасть в меня стало труднее, что удар я стал держать намного лучше и что мое владение мечом уже вполне может называться "мастерством подмастерья", а не "тупым размахиванием клинком во все стороны с диким видом и вытаращенными шарами!"

Вот, дождусь Марушку и пойду, сдамся, пусть проверит меня еще разок, может, что-то восстановилось в лучшую сторону?

А пока...

Пока мы "раскачиваем" наши магические силы.

Я могу держать уже четыре тряпки и пять железных щеток, осталось только улучшить контроль над ними, чтобы не приходилось перемывать посуду, Синти держит "всего" восемь предметов, но посуду моет намного чище меня, это точно.

Тетя Люба время от времени кидает на нас плотоядные взгляды, кажется, подозревая, что у себя в мире я был не только "посудомоем все возрастающего ранга", но и делал по кухне нечто иное, но тут я отнекиваюсь, а девушки честно помалкивают, что всю дорогу, после пьянки, готовил я.

Признаюсь честно — тренироваться и учиться чему-то на кухне — искусство великое есть, но...

Хочется и на волю, в пампасы, к страусам, антилопам и пигмеям, к крокодилам, в конце концов!

Лишь бы подальше от этой суматохи!

Слева что-то снова громко бздынькнуло и тихий мат Синти подтвердил мою догадку — очередная кастрюля превратилась в сковородку.

Вот чего-чего, а силушки ей не занимать!

Тетя Люба, распрощавшись с десятком тарелок, запретила подавальщикам отдавать Маре на помойку "нежную посуду", ограничившись тяжелыми, чугунными сковородами, толстостенными баками и просто гигантскими кастрюлями!

Через два дня вместо гигантской кастрюли, из рук феечки явилась миру просто охреннено, феерично, фантастично гигантская сковорода, отмытая начисто, но не помещающаяся ни на одну плиту в нашей столовке...

Теперь в ней заводят тесто, приделав к днищу колесики и превратив дежу...

А еще наша феечка взяла за моду засыпать на ходу, стоя, сидя, свисая с тренировочного манекена и просто прислонившись лбом к металлической вытяжке.

С каким воплем Синти проснулась, когда подговоренный мной поваренок пустил по вытяжке не "общую циркуляцию", а вытяжку из духового шкафа — это просто песня была!

Мы с поваренком еле успели смыться!

Я два дня держал злую феечку в поле зрения, предотвращая не шуточную угрозу своему здоровью.

Помирились мы на берегу "нашего" озера, на третий день, честно разделив последнюю булку хлеба со свежей рыбкой, по вкусу напоминающую форель.

Чем ближе был приезд комиссии, тем больше народ дергался, жрал...

Ну и гадил... Соответственно...

Когда парней Анилина, тьфу — Ниэльнилина, Ниэльнилина, Ниэльнилина! — впервые использовали как ассенизаторов, вся шарага затаила дыхание, приготовившись тотальной аннигиляции.

Большинство студней даже не рискнуло прийти в столовую, опасаясь, что эльфы раскатают их за любой взгляд, брошенный ненароком.

А вместо этого — царственная тишина.

Я даже слегка зауважал длинноухое племя, давая себе зарок перестать относиться к разным видам и расам по опыту родной планеты.

В очередной отвлекшись от мытья посуды, глянул на Мару.

Плохо, что она такая не восприимчивая, очень плохо.

Сейчас бы поделился "запасом" и делов-то, снова бы бегала, аки огурчик...

А так...

Низкий поклон тете Любе, что она Мару держит на легкой работе и не полную смену, но, из-за этого все меньше остается времени на просто поболтать, а уж выбраться на берег озера, найденного нами, получилось всего трижды.

И дважды даже получилось искупаться под звездами.

Разумеется, гольшом.

Плохо ли, хорошо ли, но день "Д" приближался, часики дотикивали до часа "Ч", а шарага приобретала невиданные мной чистоту, красоту и порядок.

Вернувшуюся раньше времени из отпуска Марушку, Николь отфутболила на какой-то курорт, прозрачно намекнув, что в членах совета будут существа, с которыми кошатина встречалась лицом к лицу, но по разные стороны баррикад.

Хитрожопый Амаль, услышав фамилии приезжающих, отправил девять десятых своего гарема в укромное местечко, а потом, подумав, и вовсе отправил в другое измерение. И сам начал ходить в тонкой кольчуге и десятком артефактов защиты, на разные случаи жизни.

Весело, в общем...

И за все это время Николь так ни разу и не нашла время для меня!

Нет, учитывая возраст, темперамент и физические упражнения, на блуд не тянуло, но...

Чем дальше от тебя человек, тем чаще ты задумываешься, а может это и правильно, что он от тебя подальше?!

Утопив в мойке с чистой водой последнюю на сегодня тарелку, вытер руки и проверил свой "источник".

Вроде больше половины, по крайней мере, "энергоемкое" заклинание дальнего поиска по трем приметам вполне себе сформировалось.

Развев плетение, замер, решая, кому же помочь?

Вроде Маре нужнее, но тетя Люба вертится рядом и может неправильно понять.

А Синти...

Синти снова дрыхла, вяло контролируя чистку посуды...

Пришлось острожненько перехватить пару кастрюль и перетащить в свою мойку.

На всякий случай взял пару самых тоненьких, способных пострадать от бесконтрольной помойки в первую очередь.

Тоненькие-то они тоненькие, но вот тяжеленные, заразы. Каждая кастрюлька уважающая себя столовая кастрюлька начинает свой отсчет массы от двух с половиной килограмм!

А алюминия в обиходе нет.

Не потому что его не знают — знают прекрасно, можете мне поверить! — а потому, что этот металл считается в мирах меча и магии "злым", портящим все, к чему он прикасался!

Алюминиевая фляжка, контрабандно протасченная мной в одно из первых посещений, еще из мира слоников, была обнаружена через сутки, а лекция прочтенная мне, затянулась на добрых шесть часов!

Шесть часов, целых шесть часов меня по кругу гоняли Мадам, Тетя Люба и Марушка наглядно объясняя и демонстрируя чем плох такой удобный и легкий металл!

Скажу коротко — от импотенции и до Альцгеймера!

Вот и моем мы посуду, которой можно убить, просто уронив с высоты метра...

— Опять впредь? — Вздохнула Тетя Люба и добродушно улыбнулась. — Ну-ну, ну-ну... Заботливый ты наш!

— Ага, он у нас такой! — Ткнула меня пальцем под ребра, Мара. — Иногда аж противно становится!

— Глупости! — Фыркнула ГлавПовариха. — Это ты просто не привыкла. Вот, в наше время, да что нам в наше, в наше время уже такие были в редкость! А потом и они повывелись! Вон, на элэфов глянь! Думаешь, они такие сильные? Нет, рыжая... Они такие потому, что иначе их собственные женщины к себе и на два полета стрелы не подпустят! А когда подпустят, так окрутят, да так в шипастую рукавицу возьмут, что они и "мама" пискнуть не могут!

— Не все же такие?! — Начала заводиться Мара, выгораживая своего эльфа. — Есть и просто...

— Нету у них "просто"! — Отрезала Омирра Ладдой, хлопнув крепкой ладонью по моей мойке. — "Просто", вон, у гоблинов! У фей, тоже, все — просто. А эльфы... Просто... Они потому и любят дурочек инорасных охмурять, что любую переживут, а кого не переживут, так смоятся в свой Лес, только их звали!

"Н-да-а-а-а, кажется, у тети Любы есть что порассказать..." — Подумал я, как бледнеет на глазах, Мара. — "И плохого — тоже очень много"!

В ответ на мои мысли, Синти уронила очередную кастрюлю, подняв фонтан пенной и не очень чистой, воды, обдавшей глав кормильца всея шараги.

— Простите, тетя Люба! — Феечка искренне расстроилась, глядя на мокрую женщину, на самом деле свирепо кидующую взгляды на нерадивую посудомойку. — Я не хотела, пролетела просто...

— Ты не пролетела! — Рывкнула Омирра Ладдой, изящным щелчком пальцев приводя одежду в первозданно чистый вид. — Ты — "залетела", дура!

У меня челюсть устремилась к полу, от этих слов!

— Небось, Кольгераэдиниэльнилин папаша?! — Тетя Люба могла быть жестокой. — Он такой, он может! У него член вперед головы! Ну!

Я оглянулся на Мару, готовясь подставить плечо, но...

Почему-то вместо шока, обиды или боли, на лице нашей рыжей подруги отражалось облегчение!

Словно камень с плеч у нее свалился, вот как она выглядела!

Словно утопающему не только бросили спасательный круг, но еще и нежно вытащили на берег, переодели в сухое и налили добрую рюмку коньяка, усадив перед жарким камином!

— Ага, Коленька... — Шмыгнула носом феечка и облегченно вздохнула. — Тетя Люба... Он и вправду классный! Туповат, немного, так кто из мужского племени умный?! Нащ, вон, даже и не заметил... Партыш и вовсе... А остальным я...

— Вот дурная... — Выдохнул я. — А чего молчала-то?!

— Ага, папочка узнает — загонит домой, лет на пятьсот! Пока сын не повзрослеет! — Синти, наша маго-берсерк шмыгнула носом. — А бабушка меч отберет...

Я схватился за голову, на этот раз — фигурально.

Просто руки были грязные и мокрые...

— Мы с Марой целый план придумали! — Шмыгая носом продолжила "сдаваться" наша феечка. — Она от меня отвлекает внимание, а я...

— А ты, тем временем, собиралась удрать? И его — тетя Люба ткнула в меня пальцем, — подставить?! А ты знаешь, что с ним твои соотечественники за это сделали бы?! Ошалела, придурь крылатая?! Да его... Наизнанку вывернут!

Я поежился, представляя, каково это — быть вывернутым наизнанку...

Тяжело смотреть внутрь себя, наверное...

— А от тебя, рыжая, такого дебилизма не ожидала... — Развела руками тетя Люба. — Разбаловал он вас!

"Милая тетушка" посмотрела мне в глаза и пробормотав: "разберись со своими бабами, в конце концов!", повернулась к нам спиной и...

Исчезла!

Ей-ей — исчезла!

Ни хлопка перехода, ни сияния портала — ничего!

Вот она есть — и вот ее уже нет!

Вытерев руки, с наслаждением почесал нос и набрав полную грудь воздуха задал единственный вопрос, что действительно меня волновал!

"Нахера?!"

Вот честно, не понимаю я этих сложных мозговых изгибов!

— С тобой я поговорю потом! — Я ткнул пальцем в грудь Мары, понимая, что она, скорее всего, просто подписалась на авантюру феечки. — А ты...

Синти втянула голову в плечи, видимо ожидая, что я сейчас начну орать или изображать оскорбленное достоинство.

— Мы с Колей... — Вот имя "Коля" в приложении к эльфу, добивало меня просто термоядерного взрыва!

— Испугались они. — Тихонько призналась Мара. — Ниэльнилин старший сын рода, его дети всегда будут разменной монетой. Девочки — замуж, мальчики...

— А на хрена врать? — Снова не выдержал я. — Я же честно считал, что вы с ним — отлично смотрите вместе! Радовался, как дурак!

Мара, внезапно развернулась и, роняя посуду со столов вылетела из кухни.

— Знаешь... А ты и вправду — дурак... — Задумчиво протянула Синти, укоризненно качая головой...

Ван вэй тикет...

Николь, оторвавшись от лежащих перед ней документов, недоуменно разглядывала ввалившуюся к ней личность., точнее — личности.

Все личности, лично ей были знакомы, но вот ожидать, что они соберутся вместе и заявятся в ее кабинет директора шараги, было, как минимум, сложно.

Хотя, присутствие Расти не относилось к фантастическим, но вот появление обеих матерей...

Это было не приятно.

Ибо означало, что до применения тяжелой артиллерии остался один шаг.

Нет, появление всех папочек в ее кабинете и впомяне штука запредельная, но...

Как говорил Ее Привязанный: "Есть лишь маловероятное, невозможного не существует."

И вот одна маловероятность уже свершилась — две особы женского пола, при встрече нежно поглаживающие рукояти колюще-режущих предметов, стоя... Уже сидят напротив нее и проедают глазами.

— Доброго, Леди Лота. Здравствуйте, Леди Текк. — Решив начать с чего-то нейтрального, но традиционного, Николь преследовала сразу две цели.

— Привет.

— Зубы не заговаривай...

Ни одна из двух в руки не попала...

Зато градус резко пошел вверх, намекая, что сейчас ее будут пороть, не смотря на возраст, должность и прочие заслуги перед Родом и Отечеством.

Ратси, видя разгорающееся пламя, попыталась технично свалить, но мягкое грудное контрольто Леди Текк остановило падчерицу на пороге, а изящный пальчик Леди Лоты указал дочке на стул, сиротливо притулившийся у стены, на котором проводилась показательная работа с особо неуспевающими студнями шараги.

— Рассказывай! — Леди Лота достала из пространственного кармана малый кристалл силы и поставила на стол, перед Николь. — Все рассказывай.

— О чем?! — Николь, которой и так доставалось с приездом комиссии, помассировала глаза и уставилась на "родительниц", как на упавших с дерева белых ворон.

— Да я... — Начала заводиться леди Текк, но кристалл силы мягко отыграл нежно сиреневым всполохом и вспылчивая леди, вспомнив, что за сиреневым идет черный, а черный — это очень больно для того, кто не умеет держать эмоции в узде, тяжело выдохнула.

— Комиссия пребудет через три дня, — Начала Николь, не понимая, а точнее не переключившись с рабочего состояния. — Ремонт, в принципе, закончен. Лазарет мы обновили раньше, по техническим причинам. Сейчас заканчиваем очистку коммуникаций систем водоснабжения и канализации, проведены работы по...

— Николь... — Жалобно всхрюкнула со своего места Ратси. — Они не об этом спрашивали...

— Да о чем?! — Не выдержала директор шараги и кристалл полыхнул черным.

Взвизгнули все находящиеся в комнате.

Причем Ратси — просто за компанию, до нее лично сфера действия кристалла не дотягивалась сантиметров на тридцать.

— Нас интересует твой... ВАШ избранник! — Леди Лота, сформулировав смысл своего появления, с облегчением откинулась на спинку легкого плетеного кресла, купленного всего неделю назад.

— И, разумеется, нас интересует, как ты будешь из всего этого выбирать, учитывая твою помолвку со старшим сыном рода Коль? — Леди Текк искренне любила свою дочь, но вот приличия, как ни крути, Леди Текк любила больше.

И выбить эту "любовь" мог только один-единственный человек, точнее, не совсем человек, разумеется, но... Выбивал-выбивал, да вот снова проклюнулась...

— Ты же знаешь, Род Лобдаэлей давно жаждет породниться с Родом Коль, это даст им значительный перевес в магическом обществе... — Леди Текк тяжело вздохнула и, отряхнув несуществующие пылинки со своего нежно-нежно-голубого платья, продолжила. — Боюсь, в свете всех событий, Ваше с Расти решение привязаться к... К... К...

— К человеку? — Помогла любимой маме, Николь. — Это ты хочешь сказать? Обычному, простому, смертному, с разрастающейся плешкой и больным желудком?

— Уик... — Пискнула со своего места Ратси и стало понятно, что обеим матерям змееглазка многого не рассказала. — Уи-и-и-и-и...

— Пусть так! — Леди Лота покачала головой и погрозила доченьке кулаком, намекая, что их приватный разговор будет впереди. — Однако, ты провела ритуал "Привязки"...

— "Связки"... — На автопилоте поправила Николь, не понимая, что только что вызвала "огонь на себя" и теперь к двум хрупким мамам, совершенно точно, прибавятся и строгие, и далеко не всегда справедливые — отцы!

Ратси поняла, но...

Метаться было поздно — Николь, буквально одной фразой похерила все ее дипломатические хитрости, поставив на лбу избранника печать с концентрическими кругами и теперь только одни небеса могут знать, чем все закончится!

— Ка-а-а-а-ак... "Связки"?! — Леди Текк сурово изогнула бровь. — Ты... Охрэннэлла?!

"О, любимое папино словечко... Довыдывалась..." — Николь развела руками, мол, так получилось!

— Так, девочки... — Леди Лота сделала глубокий вдох-выдох. — Вы реально — охренели! Понятно, что замуж "по сговору" жутко не хочется, что свобода в голову...

— В пи...! — Поправила подругу Леди Текк.

— Хорошо, пусть будет в попу, — миролюбиво согласилась ведьма в красно-оранжевом прикиде и с змеиными глазками. — Мы все понимаем, правда, Трисс?

— Почти... — Протолкнула сквозь зубы Леди Текк.

— Но... Вас что... На экзотику потянуло?!

— Хватит, Мэл, это все до неё... До них, не доходит. — Леди Триссана Олг Текк обмякла на стуле, принимая случившуюся волю небес, как есть. — Тем более, что свершившееся — свершилось, а значит, нам с тобой придется нянчиться с сопливыми полукровками, хотим мы того или нет.

— И, скорее всего, с очень многими сопливыми полукровками, иначе ограничение "Связки" обойти не удастся. — Леди Мэл Альт-Согонн Лота грустно улыбнулась. — Представляешь, какой шиздец, а?! Мы — и сидеть с внуками!

— Ладно... — Леди Текк "намутила" из ниоткуда маленький столик на колесиках, уставленный аристократично блестящей посудой и тремя, простого вида, бутылками, за обладание которыми в магическом мире могли и убить. — Зови...те своего избранника, где

он там у тебя прячется...

— На кухне, посуду драит... — Улыбнулась Николь с легким сердцем. — Сейчас...

Ратси увидела, как настороженно переглянулись их дорогие мамочки, но...

Одним словом больше, одним — меньше.

Теперь их "избранника" точно спасет только чудо...

Добро должно быть с кулаками, любовь с шипами, а мужчина — с мозгами...

С кухни меня прогнали.

Совсем.

Тетя Люба, скрежетнув зубами, указала мне пальцем на дверь, ну я и пошел, не оборачиваясь и прощаясь.

Нет, так-то оно все правильно — теперь мне на кухне делать точно нечего, теперь на кухне будут жалеть и обласкивать, и прятать от всех невзгод Мару и Синти, пока не станет ясно, что делать с двумя слишком умными девочками, у которых ума палата, жаль только, что ума "заднего".

Да уж, угораздило нашу феечку натворить делов, угораздило.

Я покачал головой и замер посреди дорожки, решая, чего я хочу больше — родимого подвала или круглого озера?

С одной стороны, у озера можно развести костерок, искупаться, не торопясь подумать о происходящем и, махнув на все рукой, в кои-то веки просто искупаться, ловя кайф от того состояния волшебной пустоты рядом с собой.

И от того, что вот именно сейчас, любая, даже самая предвзятая комиссия, не поставит мне в вину все происходящее!

В подвальчике свои прелести...

Там модно удобно устроить жопу в кресле, сделанному по образцу непрошибаемой советской классики — ремонтпригодной в любое время суток и в любом состоянии ремонтников.

Еще там есть бар.

Кофе.

И такой вагон тишины и непечатых дел, что не знаешь, что лучше.

И, самое важное, ни одна, даже рассамая магическая комиссия не вытащит меня оттуда, без моего желания.

А желание показываться кому-то на глаза, в свете всего сказанного, все меньше и меньше, и меньше.

Пробежавший мимо старшекурсник совсем беззлобно хлопнул меня по плечу, намекая, что стоять на посреди дорожки — дело архиопасное: в другой раз бежать по ней могут и "Балберговцы", а эти сносят со своего пути всех, без извинений и сомнений.

Со вздохом, выбрал озеро.

Дорожка, на которой я стоял, прямо у меня на глазах раздвоилась, по левой, отчетливой и полуприкрытой тенью от пролетающего в вышине облачка, только что пробежал старшак.

А по правой, чуть колышущейся и неверной, начинающейся в аккурат у моих ног, предстояло пойти мне...

Я и пошел.

По настоящему, тропинка к озеру сильно отличалась от дорожек моей любимой шараги, ну, да, имелся в наличии легкий, желтоватый оттенок, но это спектр местного светила, он тут все слегка желтит.

А в остальном — не квадратные плитки стандартных 50x50 см, а шестиугольная "черепаха", сантиметров 25-ти, не культурная, подстриженная магией газонная травка, а

заросли, мне по пояс, в которых, очень бы хотелось верить, прячутся зайцы, а не некто с тесаком за спиной.

И последнее...

Длина дорожки.

Ровно 500 шагов до озера, с любого места, где ты встал на "черепашью плитку".

Мы с Марой и Синти....

Кстати, пора отвыкать от этого "мы", а то...

В общем, к озеру мы ходили и от кухни — чаще всего — и от моей общаги, и от эльфийской, и от феячей — везде ровно 500 моих шагов.

И, как бы мы не обходили озеро, разыскивая новые тропинки, мы всегда упирались в желтоватую плитку шестиугольников, заканчивающуюся по заказу.

Не знаю как девчонки, но я искренне считал, что мы влезли на охраняемую территорию какого-нибудь Владетеля Измерения и, пока мы там не пакостим, нам в принципе ничего не угрожает.

Синти искала описание озера в библиотеке для старшекурсников, но там такая причуда ландшафта не встречалась.

А я, хотел было спросить у Николь, но той вечно было не до меня, так что в последний раз я на самом деле серьезно обиделся, едва ли не реально плюнул на порог ее кабинета, да и больше не искал встречи, скорее, даже наоборот, искренне тарился от нее на кухне.

А вот теперь, в случае чего, буду тариться у неизвестного озера, грея свои кости у костра и отмокая в ртутной плотности, водичке.

На трехсотом шаге дорожка всегда делает поворот, сужаясь до четырех плиток, вместо повсеместных семи, а через 50 шагов снова набирает потерянное и тянется до самого озера, лишь слегка извиваясь, словно мастера, укладывавшие камень когда-то "очень давно", делали ее специально для неторопливой и вдумчивой прогулки с полотенцем на шее, в богато вышитом синем или бардовом халате и с бокалом чего-нибудь крепкоалкогольного в правой руке.

Я аж сбавил шаг, вживаясь в это спокойное состояние, ощутил легкую прохладу полотенца на шее и тепло каменных плиток под босыми ногами, и приятную тяжесть удивительной формы бокала, в котором тяжело переливалась иссяня-фиолетовая, густая жидкость, омывающая теплое стекло...

Я поднес бокал ко рту и сделал ма-а-аленький глоток.

Да-а-а-а...

Эта жидкость стоит того, чтобы нести ее осторожно-осторожно, делать глотки бережно-бережно и наслаждаться вкусом, запахом и наступающим после сделанного глотка, состоянием тишины внутри черепа...

Еще глоток и....

А, знаете, пусть весь мир летит в тартарары!

Я поставил бокал на песок пляжа, скинул полотенце и халат и вошел в воду.

Набрал полную грудь воздуха и...

Нырнул!

Открыл глаза и растворился в воде волшебного пруда, оставив где-то за гладким зеркалом поверхности обычный мир, наполненный необычными существами, магией, эмоциями и шумами, от которых все чаще и чаще болели уши!

Чуть выдохнув, рискнул все же добраться до дна, хоть предатель мозг и твердил,

наученный печальным опытом, что дышалка у меня никакая, что терпение у меня никакое, и что я сам — чаще всего — никакой.

Коснувшись рукой дна, подхватил первый попавшийся камушек и помчался вверх, к воздуху, к горячему, родному и ласковому ветерку.

Вынырнул и, издав победный клич подбитого пеликана, погреб к берегу.

Выйдя из воды, на каком-то странном наитии, бросил камушек в бокал с неведомым напитком, погрел в руках и сделал очередной глоток.

... Мир рад тем, кто делает глупости. Рад всегда. Рад потому, что может выбрать, кому дать по жопе, чтобы не делал глупости, кого — ласково погладить по лысой головушке, а кому-то и начисто оторвать руки-ноги, чтобы подтвердить старое правило — ГЛУПОСТЬ НАКАЗУЕМА!

Я парил в?

Хотя, скорее, "между" и ловил отголоски.

Нет не отголоски Великих битв, Трагедий или Катастроф, не все триумфально.

Я ловил отголоски лишь того, что касалось непосредственно меня!

А это, оказывается, очень много.

Вот чуть хриловатый голос, вырезанный из души, рассказывает свою историю МОЕЙ жизни и я вынужден признать, что она во многом права.

А в чем не права...

Ее право ошибаться.

Чуть горячится голос человека, которого тоже уже давно нет, но и он несет свою чушь обо мне.

Вот Николь кому-то объясняет, что "связала" себя со мной и не жалеет, а сидящая слева сбоку Расти одобрительно качает головой, хоть и видно, что она-то, как раз, до сих пор не может понять, зачем ей было надо вторгаться в наш "договор".

Вот странно знакомая паучиха, чем-то, отдаленно напоминающая нашу Мадам, вертит своей головогрудью и объясняет паучку намного меньших размеров, что со мной выгодно исполнять взятые на себя обязательства.

А вот это верно и правильно — всегда выгодно исполнять взятые на себя обязательства, это экономит кучу времени, сил и нервей! Мне такой подход к моей персоне исключительно нравится...

Синти сопливила высокому и хорошо знакомому эльфу в плечо, что теперь я точно пойду гулять на полный отрыв, потому как тянуть больше никого не надо и что вообще, для человека я и не плох, хотя и откровенно слабоват. В ответ эльф гладил феечку по голове и, понутив свои длинные уши, тихо шептал ей очаровательные гадости, мол типа я не только "не брошу, но и прощу", потому что у людей короткая память...

Если бы Синти не была в раздрае, рассказала бы она своему остроухому герою, какая именно и на что у меня "короткая память"!

Тетя Люба тоже промелькнула, но как-то странно, при упоминании моего имени, кому-то из поварят досталось мокрым полотенцем, да не промеж лопаток или по заду, как практиковала Императрица кухни, а полновесно по дурной голове, жаль только, что я не расслышал, за хорошее Омирра Ладдой врезала или за плохое?

А вот две женщины, сидевшие друг напротив друга, меня просто раздражали своим существованием! Каюсь, не сразу понял, что они мои будущие "Многолюбимые Тещи", хотя от кого еще могла унаследовать свои змеиные глазки Ратси, кроме любящей мамочки?!

Увы, мы, мужчины, часто слишком падки на экзотику.

А с высыванием органа продолжающего род, включается орган за процветание этого самого рода отвечающий и вот тут-то и начинается самое смешное.

Оказывается, что и экзотика не экзотична, да и сумма выплат великовата...

"... Тем более, что свершившееся — свершилось, а значит, нам с тобой придется нянчиться с сопливыми полукровками, хотим мы того или нет!" — Заявила дама в светло голубом платье.

— И, скорее всего, с очень многими сопливыми полукровками, иначе ограничение "Связки" обойти не удастся. — Добавила масла в огонь, дама в платье красном."

И сильно захотелось честно и откровенно сказать, что хрен они будут воспитывать моих детей!

Не в этой жизни, не в этой реальности!

Промелькнула и пропала на самой границе поля зрения, Мара, явно хотела что-то сказать, да была слишком далеко!

Рассердившись, "вынырнул" из "отголосков" и, одним глотком допил теплый, теперь почему-то чуть терпкий, напиток.

Маленький камушек предательский скользнул по стеклу бокала и отправился в путешествие по пищеводу, навстречу увлекательным приключениям и преодолениям!

Можно подумать, мало мне язвы, так теперь еще и это!

Отставив пустую тару в сторону, потянулся за полотенцем и, подхватив его принялся усиленно растирать горящее словно в огне, тело.

То поживаясь от налетающего от воды ветерка, поигрывающего концами желто-зелено-синего полотенца, то блаженствуя от теплых лучей закатывающегося светила нашего шаражного пространства, медленно но верно подходил к пониманию простого факта — мир меча и магии мне изрядно поднадоел.

Точнее — остахренел!

Решено!

Сейчас я, срочно, сваливаю к себе в подвальчик, готовлю "расширенный вещмешок" и дожидаюсь очередного открытия блуждающего портала, а оттуда...

Вот на этом "оттуда" я и забуксовал.

Посетовав, что дохлестал благородный напиток залпом, принялся припоминать, так в чем же я был одет и откуда взялось полотенце, причем, полотенце явно фабричное, пусть и без "обнаженки", но с характерными восточными, закатно-рассветными мотивами!

Покрутившись, нашел таки свою ученическую робу и, сунув в карман стакан, накинул полотенце на ощутимо подзагоревшую, точнее — сгоревшую, шею.

Махнув озеру на прощание рукой, искренне посожалел, что теперь на его берегах вряд ли соберется наша Троица: Эльфы и Феи теперь плотно обложат "влюбленных", а Мара...

Кто же ей виноват, что она умудрилась влюбиться в меня?!

И вовсе я не дурак!

А за горизонтом ураган...

Приехавших рыл комиссии было не семьдесят, а девяносто два!

Некоторые члены приехали со своими "подчленниками", некоторые, членов не имеющие, привезли, в порядке жеста доброй воли "многочленов", но судя по ошарашенному лицу Николь такого наплыва комиссии она себе и представить не могла!

Подчленники и многочлены бродили по территории шараги, совали свои, гм, носы и хоботы, куда им их совать действительно не рекомендовали, включая мою общагу.

Слава Звездам, все обошлось без замечаний, ведь в подвал комиссия входа не нашла, а остальные комнаты стояли открытыми и стерильно чистыми.

Кстати, к моему удивлению, в комиссии, из девяноста представителей, пять десятков носило "Мастерские перстни" разных цветов, форм и размеров, а два десятка и вовсе перемещалось по шараге нагло открывая личные порталы или и вовсе телепортируясь!

Мои, обычно равнодушные Жаба и Хомяк вопили в один голос: "Хочу-хочу-хочу"!

Двадцать две подстилки тоже были не лыком шиты, по-крайней мере половина из них прошла обучение в шараге рангом повыше нашей, а на остальных были напялены такие амулеты и талисманы, что мои "богатства" в сундуках краснели и нервно курили в кулачок, надеясь, что их никто и не заметит.

Их, разумеется, никто и не заметил.

Не та высота полета!

Но все равно — мне они были дороже, ближе и милее, чем перстень иллюзий стоимостью в три года обучения в нашей шараге, который я выиграл в карты. И тут же отдал в уплату за обучение, через Мадам, на всякий случай, а то от простого студня могли и потерять, сославшись на беготню, комиссию и прочее, прочее, прочее, а так...

Попробуй-ка сказать паучихе, что ты что-то потерял, ага...

Пару дней, конечно, пришлось потом поиграть в прятки с проигравшимся — отчего-то однорасник Балберга посчитал, что я обязательно дам ему отыгаться!

Так что я пару дней провел в подвале, подтягивая теорию Огня и Воздуха, а на закрепление выполз на полигон, с утра как можно раньше, чтобы плодов моего позора и не увидел никто.

А позора было — аж самому стыдно!

Если воздух я хотя бы понимал, принимал и после сотни другой повторений заклинания начинали срабатывать если и не "идеально и достойно подражания", то на крепкое "хорошо", то вот с огнем все было плохо.

Нет, у меня получался файербол, "светильник" выходил совсем не плохо, метров на десять — точно, "стену огня" я тоже кастовал достаточно лихо, правда, тоненькую, но это от запаса маны, не более того. У меня даже получалась "лава", один раз десяти, хорошо, ста десяти, но получалась же?!

А вот сложные "Огненные крылья", "Очищение огнем", "Прижигание" и три десятка филигранных, хирургически выверенных, не получалось, хоть ты волком вой!

Конечно, учить их мне предстояло на третьем курсе, если придерживаться программы, вот только в нашей шараге программы придерживались только...

Вообще — никогда!

Поэтому, у нас, на втором курсе об огне знали намного больше, чем о воздухе!

А мне, с моей "экстернатурой", вообще хоть головой в стенку, с разгона!

Вот и выполз я на наш полигон за пару-тройку часов до рассвета, чтобы в полутьме лучше видеть структуру огненного заклинания.

А советчиков, соответственно, чтобы не видеть!

Воздушные техники, к моему удивлению, в этот раз срабатывали без малейшей осечки, получилось даже создать "Воздушную лестницу" из целых сорока ступеней, счастливо продержавшуюся аж два спуска-подъема и только потом развалившуюся!

"Воздушных дисков" я создал девять и все смог проконтролировать, устроив вокруг себя целый аттракцион!

Конечно, в качестве защиты воздушные диски штука слабенькая, но сбивать стрелы и рикошетить пули — вполне себе пойдет.

Поигравшись с воздухом, перекусил куском мяса и принялся за Огонь.

Первый же файербол продемонстрировал, что с огнем у меня сегодня будут проблемы — огненная стихия сразу же вышла из под контроля и, стремительно набрав полуметровый диаметр улетела к небесам, вместо установленной в ста шагах, мишени.

И слава Звездам, что улетела к небесам, а не взорвалась с мишенью — 50 см огненной дури подразумевают ударную волну в двести метров!

Следующую "надул" на пять сантиметров и...

Снова отправил к небесам!

Чертовы "Крылья..." растянулись на пять метров над моей головой и схлопнулись, стоило мне только обрадоваться, что заклинание получилось!

"Прижигание" замечательно прижгло мишень, расплавив ее до основания, жаль только, что это совсем не тот эффект, что должен был быть.

"Очищение..." тоже вышло так себе — температура поднялась градусов на 15–20, да и то, в трех сантиметровом радиусе.

Даже муравья не испугать, по большому счету.

Задумчиво дожевывая оставшееся мясо, минут двадцать помедитировал, восстанавливая баланс и снова, по кругу, раз за разом.

В учебниках все так просто, в образцово-показательных выступлениях — все тоже... Образцово-показательно, а вот у меня, кроме обычной, "дорожной магии", да магии порталов, все с какой-то закавыкой!

И ведь я — почти — не филоноу на занятиях.

Ну, мои прогулки в другие миры — не в счет, по возвращении я всегда догонял группу, а после "кухонного наказания", так еще и перегонял, по многим направлениям.

Вот только, "направления" эти сильно отличались от того, что нам преподавали!

Вот скажите, как может понадобиться заклинание "Севера" в мире, где компас у каждого мага в голове, внутренний, свой собственный?!

А что, ориентируясь по "Северу" ты заодно чувствуешь ближайшие рудные месторождения, что для добычи огня не прилагаешь усилий, пользуясь магнитными полями самой планеты и что, при всем этом чувствуешь малейшие изменения напряжения параллелей и меридианов — так это, по мнению магов — "множественная и лишняя", информация!

А я, когда "Север" выучил, две недели на крыльях летал, заодно научившись использовать все это великолепие в переоске грузов!

Мадам орала, что это профанация, что это шаманизм, что это не работает!

Ага, у нее и не работало.

А у меня рюкзачок сорок процентов массы терял, а если я задавался целью, то мог и все пятьдесят пять потерять!

Вот вам и шаманизм...

Раз работает — плевать, почему не работает у других!

В прочем, я точно знал, почему не работает "облегчение" у других — "Север" они учили на далеком первом курсе, а развивать ученические заклинания в среде магов как-то совсем не принято.

А зря, кстати.

У меня в рукаве еще два "ученических" есть, так вот от первого обосрались Николь с Ратси, не взирая на их "уникальную систему защит и сопротивлений организма", а от второго...

От второго Мадам заполучила шрам, который теперь не получается свести.

Нет, жить он ей не мешает, угрозы здоровью тоже никакой, просто он есть.

И нанес его я, обычным перочинным ножом.

Совсем обычным.

Пятимиллиметровой глубины шрам.

На боевом хитине.

Вот такие вот у меня есть "хитрости".

Отдышавшись, снова "пробежался по воздуху", проверяя, а так ли все радужно.

Не очень, конечно, но — заклинания слушаются, а остальное дело часов тренировок, не более.

И снова огонь!

... - Молодой человек! Вы очень много стараетесь! — Женский, чуть визгливый, привыкший повелевать голос раздался от соседнего участка нашего полигона. — Огонь, это вам не земля, он баловство любит! Пофантазируйте, а не напрягайтесь!

Я почесал за ухом и...

Никаких улучшений!

Огонь снова раскалялся там, где должен был ласково согреть, растапливал мишени и улетал в небеса.

— Нет-нет-нет! — Горячилась учительница, взявшаяся на мою голову просто из ниоткуда! — Свободнее! Как будто воздушный поцелуй отправляете любимой девушке!

Файербол улетел в мишень, снес ее и взорвался метров через, ударившись в защиту.

— Сильно же вы ее любите... — Усмехнулась незнакомка. — Теперь, чуть нежнее... Как шарфик на плечи набросить...

Я так и не понял, что именно у меня получилось — "Прижигание" или "Очищение", но мишень, в очередной раз из-под земли вылезать отказалась!

Женщина фыркнула, громко сплюнула и упрямая мишень "проклюнулась" через спекшуюся корку камня, остывающего и потрескивающегося.

— Вали ее! — С азартом скомандовала магесса.

Ну, я и "вальнул".

Файербол получился полутораметровый, с разделяющейся боеголовкой, что очень впечатлило незнакомку, схватившую меня за воротник ученической робы и отшвырнувшей себе за спину, одновременно кастуя "Королевскую защиту", состоящую из семи слоев и трех стихий.

Все бы ничего, но впопыхах, зашвырнула она меня слишком сильно и, соответственно, слишком далеко.

Так что, в поле действия "Защиты" я ни фига не попал и теперь ошарашено смотрел в след удаляющемуся холмику, раскаленному до красна, пускающему во все стороны белые столбы пара, не хуже космического спутника на атмосферной тяге...

Полигон неторопливо восстанавливался, я, наоборот, очень торопливо уносил ноги, прикидывая, куда именно может долететь "холмик"?!

Судя по всему, снова не поздоровится лазарету...

Ну или по крайней мере, тому району...

Тому району, в последнее время, всегда не здоровится...

Фыркнув своим глупым мыслям, принялся строить планы идеальной отмазки, ведь хорошо, если неведомая мне магесса окажется вменяемой и не свалит на меня все свои синяки и шишки!

А если — нет?!

Меня тогда со свету сживут все, кто имеет к образованию хоть какое-то отношение, это ведь не Советский Союз, в котором искали подход к ребенку, это — реальный мир, в котором есть программа, а на подходы времени нет!

"А ведь она явно из "проверяющих"!" — "Осенила" меня гениальная мысль и я даже растерялся, с одной стороны желая женщине здоровья, но с другой...

По слухам, что разносились по шараге, вся эта комиссия не отличалась кротким нравом и миролюбием, так что... Может, летальный исход будет не так уж и плох?

Как говорится — "Нет тела — нет дела"!

Пока я думал, ноги несли меня немного не туда, куда я первоначально собирался — вместо своей любимой общаги, предатели ноги привели меня в столовую, точнее — сразу на кухню, к тете Любе.

Нет, так-то я помнил, что меня с кухни поперли, но самые свежие новости всегда, в первую очередь, узнают официантки, разнося их по поварам, а уж оттуда, уже порядком перевернутые, "новости" разносятся по территории шараги.

Притулившись в темный уголок и успев перехватить с подноса пару булочек с корицей (не совсем, конечно, корицей, но нечто корицеподобным), я наострил уши.

Отдаленный грохот с полигона слышали все, разговоры о пролетевшем, быстро остывающем холмике имели место, а вот новостей о посадке — не было!

Складывалось впечатление, что магесса оказалась не совсем "не халам-балам" и умудрилась свести все повреждения — исключительно к слухам!

Это, конечно, приятно, но...

— Слышали? Хуманида по всем общагам ищут! — Официантка Аиша победоносно продемонстрировала улыбку в семьдесят один острый зуб и откинула за спину свои длинные уши-лепку, перевитые нежно бирюзовыми лентами второго года замужества. — Скоро сюда придут!

— Как придут — так и уйдут... — Отмахнулась тетя Люба, занятая выдавливанием кремовых цветочков на третий ярус двухэтажного торта. — Тем более, что здесь ему делать нечего, да и метку-разрешение я ему деактивировала...

При этих словах я автоматически глянул на левое запястье, на ту самую метку, что позволяла мне пройти в святая-святых, не подняв тревоги.

Метки не было.

Но светилось какое-то другое пятно, присмотревшись к которому, я только и смог различить три сложных руны, перевитых сложными дорожками подачи маны непосредственно от моего источника.

И, готов поклясться, этого пятна сегодня, до моего похода на полигон, у меня точно не было!

Оставалось надеяться, что это не "метка Мага", которая позволяет магу-учителю найти своего ученика в любом месте жопы географии...

Доглотав булочки, неслышимым крабиком слинял с территории кухни и, не попавшись на глаза не особо усердствующим студням, ищущим меня по придорожным кустикам, прикидываясь тряпочкой и твердя про себя песенку про тучку, пошел туда, где искать меня точно не будут — в приемную к Николь!

Там у нее есть прикольное место, за колонной, прикрытое пыльной бархатной портьерой с портретом, скорее всего "Отца-основателя шараги" с хренпроизносимым именем-отчеством типа Грылмзакстаник Правеставлевич Брозомеков и двумя кадучками с пышноцветущими деревцами, макушками упирающимися в пятиметровый потолок.

Наткнулся я на него случайно, еще когда наши отношения с Николь только-только развивались и я, как наивный школьник прятался от народа по углам, дожидаясь выхода любимой(?) их ее директорского кабинета. Потом, из принципа, утащил туда легкое кресло, облегчая ожидание, а потом как-то все завертелось и я вспомнил о нем только сейчас, когда приспичило.

Отряхнув свою ученическую мантию, нагло прошествовал мимо спящего сотрудника безопасности, отмахивающегося от летающей мухи длинным, волчьим ухом, кивнул уткнувшейся в бумаги девице в ядовито-розовой кофточке, густо уделанной мелкими полудрагоценными камушками-накопителями и, дождавшись на миг опустевшего коридора, приподнял с поля портьеру и нырнул в блаженную темноту и покой.

Первое время я прислушивался к происходящему, пытаюсь поиграть в детскую игру "кто идет и что несет?", но... Очень быстро стало скучно.

Грешным делом я хотел уж было пойти и сдать, но...

В голову вдруг стукнула та странная фраза о "сопливых полукровках" и видеть Николь или Ратси ужасно расхотелось.

— Общий уровень Вашего образовательного учреждения, Уважаемая Николь, конечно же оставляет желать лучшего... — Усталый мужской голос тяжело вздохнул. — Но, по большому счету, желать лучшего оставляет вся наша система безобразия. Если сравнивать со столичными, так ваши студиязусы просто становой хребет, на который может опираться любой правитель. Пусть не гении, но... Некоторые так даже и впечатляют.

— Вы о эльфах? — Николь издала тихий смешок. — У них были причины заняться обучением более углублено...

— Я читал отчеты об их командировках. — Мужчина снова вздохнул. — Вынужден признать, что, например студенты моего вуза, старшекурсники, понесли бы меньше жертв, но... Это не факт. Я обязательно устрою им подобный стресс-тест и буду требовать проведение подобных тестов во всех ВУЗ-ах.

— Вы же понимаете, что произошедшее — невероятная случайность? — Судя по голосу, Николь бы очень сильно не хотелось проводить "стресс-тесты". — Некая... Флуктуация.

— По наблюдению моих коллег, подобная "флуктуация" не имеет места на существование, тем не менее — она произошла. И, есть основания считать, что ее

проявления будут учащаться. И связывают это, как ни странно, с Вашим, Николь, избранником.

— Это невозможно. — Отмахнулась Николь, вызвав у меня приступ раздражения.

Вот, сколько можно ей повторять — "невозможного" не бывает, есть лишь маловероятное!

— Более двухтысячелетий не было учеников-хоминидов и считалось, что их появление "невозможно". Очень долго считалось, что основная специализация хоминид — лекарство, белая магия и черная магия, без склонностей к стихийной магии. Считалось неоспоримым фактом, что мужской пол хоминидов не обладает склонностью к любому магическому оперированию. Было доказано, что хоминиды не имеют защиты от ментомагии и не способны к магии пространства. В конце концов было во всеуслышание объявлено, что хоминиды — тупые и к обучению непригодные животные, вороватые и лживые. Чем все дело закончилось, вы и сами знаете, не правда ли, Николь? — Маг явно стоял рядом с портретом и воображение дорисовывало к голосу почти двухметрового роста, кряжистого мужика в расшитой золотыми и серебряными звездами темно-темно синей мантии и седого, аж в просинь. — Проявление и появление флуктуаций сразу следом за появлением Вашего хоминида наталкивает на мысль, что что-то наше мудрое магическое сообщество упустило из виду, а если быть совершенно справедливыми к себе — то мы попросту обосрались, поставив хоминидов на один уровень с улитками! И теперь нас и наше "обсчетво" ждет множество открытий, некоторые из которых нам не понравятся. А, может статься, что не понравятся и вовсе все!

— Вы имеете ввиду рассказ Его Лордшества? — В голосе Николь мне показалось недоверие, смешанное с сарказмом. — Неведомый студент продемонстрировал неконтролируемое владение стихиями не ниже 7–8 уровня? Учитывая, что у меня — четвертый, Огонь, я бы почувствовала адепта, даже просто "в принципе" превосходящего меня! У моей сестры — самое начало пятого и она так же не встречала на территории никого, кто бы смог ее догнать! По "Воздуху", заявленный 6–7 уровень... Это же — нонсенс! Уже пятого достаточно, чтобы студента после освидетельствования забрали в Имперский Университет! Или Вы считаете, что в моем учебном заведении не проводится предварительное тестирование абитуры?

Николь, судя по голосу, пылала праведным гневом, но, как ни странно, единственного абитуриента, который не прошел предварительное тестирование я точно знал!

Себя!

Чем дальше лез, тем круче вляпался

Первая мысль Сазун о том, что несносная девчонка Николь устроила ей тщательно спланированное покушение, развалилась, встретившись со здравым смыслом — чтобы устроить покушение такого уровня, надо чуточку больше, чем директорское кресло заштатного ВуЗа.

Потом промелькнула вторая мысль и Сазун Легоногая покрылась мерзким, холодным потом...

"Если студень не выживет, то и покушения не понадобятся — достаточно обвинения в преступной халатности..."

Мысль заставила Его Лордшество развеять защиту и, развернувшись в воздухе, помчаться обратно к месту взрыва.

Рассмотрев студня, уносящего ноги во весь дух и позавидовав форме, Сазун мысленно поблагодарила Высшие Силы и, неторопливо, покачиваясь с боку на бок, как маленький воздушный шарик, полетела в сторону главного корпуса шараги.

Есть ужасно захотелось принять душ, выпить и навести справки об этом странном студенте, чья стихийная магия явно нуждалась в более качественном образовании, чем мог предложить данный ВуЗ.

Да и вообще...

Что-то в этой "шараге" явно было "не то"...

Его Лордшество опустилась на свежесметенную дорожку и задумчиво отмахнувшись от своего ужасно разобиженного протеже, просравшего фамильный перстень Иллюзий и теперь усиленно ноющего, чтобы ему его вернули.

"А вот фигу тебе!" — Сазун иногда была такая... Эдакая... — "Как просрал — так возвращай сам! Не умеешь играть в карты — не садись за стол!"

— Ваше Лордшество! Подождите! — Протеже, слегка покрасневшийся и со вздыбленными ушами и выпученными, покрасневшими глазами, молитвенно бухнулся на колени, но не рассчитал, встретившись суставами с углами ступеней. — Ай! Ваше Лордшество! Госпожа Сазун! Умоляю!

Женщина вздохнула и развернулась к сыну четвертой сестры от второй жены своего первого мужа.

Муж, кстати, был обычное говно, но вот свекровь оказалась мировой теткой, ненапряжной и едкой на язык.

— Что тебе, Лаприк?

— Мне предложили выкупить перстень! — Выпалил "юноша бледный, со взглядом говнящим". — Но у меня с собой... Не хватает... Чуть-чуть... Совсем капелюшечку...

Сазун — мысленно — схватилась за голову. Обороты речи молодого поколения бесили ее почти так же сильно, как и их всеобщая, глобальная инфантилизация. И это учитывая, что Лаприк, в принципе, на фоне большинства своих ровесников выглядел более чем не плохо.

Вот только, оставаться в пятьдесят лет все тем же "мальчиком" четырнадцати-шестнадцати лет, по мнению Сазун, было все-таки перебором.

Но, он хотя бы не красил лекку в кричаще-кислотные цвета...

— Сколько? — Сазун приготовилась ловить челюсть.

— Пять двойников...

Не успела Его Лордшество поймать челюсть, не успела...

Пять двойников, по меркам даже Столицы совсем не маленькая сумма. Конечно, фамильный перстень, созданный еще в те годы, когда магия просто фонтанировала, а артефакторы не боялись экспериментировать, время от времени взрываясь на собственных изобретениях или взрывая целые кварталы, стоил втрое-вчетверо больше, но...

Кто мог знать его реальную цену в этом захолустье?!

Выигравший фамильную ценность в карты студент?!

Или...

— А кто предложил? — Сазун Ловоногая, вернувшая челюсть "по месту проживания", оживилась, готовясь поторговаться.

— Э-э-э-э-э... Мадам Парузз... — Лаприк оживился, понимая, что вот сейчас у его опекунши "выиграет ретивое" и она проявит весь свой талант договорщика, сбив цену вдвое, а то и втрое.

— Это Фла-Мас-Кирра? — Уточнила расу Его Лордшество и отрицательно покачала головой, тяжело вздохнув. — Придется платить...

Достав из своего пространственного кармана матерчатый кошелек "неворовайку", женщина достала пять разноцветных, парных камушков и молчком протянула "ушастик".

— Я сейчас же напишу папе и он все вернет! — Облегченно вздохнув пообещал молодой человек. — Только...

— Я не скажу, что ты поставил семейную реликвию на карточную игру. — Всемиловейше улыбнулась Сазун, решив для себя не забыть поговорить с паучихой и проверить, на всякий случай, а не являются ли студент-стихийник и студент, обыгравший инфантильного Лаприка — одним лицом.

А то ведь, всякое может быть...

Как правильно: "Надо валить" или "сваливаем технично"?

"Мадам" сообщила радостную новость, что у меня оплачен весь курс обучения ближе к вечеру, поймав меня на крыше "учительского корпуса", где я ожидал открытия очередного блуждающего портала, готовясь свалить от всех проблем хотя бы на недельку-две.

А что?!

Имею право, между прочим!

Меня вон, ищут все, кому не лень!

Николь, видите ли приспичило познакомиться меня с родителями, Его Лордшеству Сазун Левоногой приспичило уточнить мои академические познания, неведомый мне мужчина пугал меня до усрачки своей одной-единственной фразой о хоминидах и вытекающих из всего этого лично для меня, последствиях.

Жаждала моей крови Синти.

Эльф пока держался, но, судя по отголоскам начинающейся бури, с ним тоже не все было так просто.

Нет, Синти говорила, что ее избранник имеет "сговоренную невесту", но при чем тут я — вообще понятия не имею!

Низкий поклон Маре, живущей у эльфов и ходящей на работу в столовку молча, без комментариев и поползновений расставить точки над Ё, но... Хотя я угрозы с той стороны не ждал, но было нечто, что заставляло меня держаться от сопланетницы как можно дальше.

Вот и сидел я на крыше, прижимая свой зачарованный рюкзачок и ожидая сигнала к отправке в новые приключения.

"Мадам" меня демаскировала, но попыток остановить не делала и даже не заикнулась о том, что я должен быть мужчиной и мужественно преодолевать водные преграды всяческих испытаний таща на своей шее мешок неподъемной тяжести и пыльности.

Она сидела рядом и ловила лучи нашего закатного светила, наслаждаясь тишиной и покоем.

Где-то внизу чинно и благородно комиссия "накапывала" проблемы, а мы сидели и ждали.

Слабую вибрацию истончающегося пространства я почувствовал когда кипящий закатный шарик ушел за горизонт наполовину.

Через пару минут, встрепенувшаяся паучиха продемонстрировала, что и ей дано "видеть" пробой в пространстве, только она об этом, почему то, упорно отмалчивается.

Еще через минуту, когда старшекурсники засуетились, получив вводные на поиск открывающегося портала, я закинул рюкзак за спину, похлопал себя по карманам и, "подломив" пространство, сделал шаг в открывшееся окно прохода между мирами.

На мгновение мне показалось, что Мадам собирается последовать за мной, но вот в чем беда — для размеров Мадам проход был слишком мелким.

Мне, чтобы пройти, пришлось наклонить голову и поджать локти, а вот Мадам в это "петровское окно в европу", просто не проходила.

Пересчитав носом пяток ступеней и разбив локоть, растянулся на "приемной порталной площадке", чистенькой, словно ее минут пять назад подмела трудолюбивая уборщица.

А тут я, весь такой из себя пыльный мешок... С костями...

Тихо, светло и уютно!

Не "переходная площадка", а сказка!

Шмыгнув носом, принялся знакомиться с обстановкой.

Пять ступеней, не высоких, но длинных, полукругом поднимались вверх, к помосту, на котором две паучихи, встав на дыбы, поддерживали передними лапами мраморное зеркало, в центре которого таяла серебристая капелька закрывающегося перехода.

Белые пауки, белое зеркало, белые ступени, огромный, хорошо освещенный белый зал, из-под купола которого почти отвесно падали лучи желтовато-белого света, в сиянии которых танцевали серебристые, очень одинокие, пылинки.

Вдоль стен зала, украшенных мраморно-белыми фресками, на которых пауки мирно сосуществовали с людьми, пахали землю и смотрели в небеса, словно ожидая оттуда неведомого мне откровения, стоял добрый десяток кресел, гамаков и лежанок, гарантируя любому прибывшему или отбывающему комфортное место для ожидания.

Разумеется, белых!

Единственное, чего не было в этом Белом зале — обычной, очень мне сейчас нужной, двери, ведущей из зала вон!

Пройдя зал по периметру дважды, со вздохом опустил свой зад на подходящее сиденье и, закрыв глаза, принялся анализировать происходящее.

Что-то говорило мне, что выход из этого зала все-таки есть, просто я его не вижу!

И, если буду лежать позевывая, то и не увижу!

Привычно отправив рюкзак за спину (вот только не говорите мне, что я мог оставить его где угодно — история знает миллион случаев, когда оставленный в метре от вытянутой руки предмет оказывался причиной смерти), пошел проверять зал еще раз.

И снова — тщетно.

От злости, саданул кулаком по белой стене и, чтобы вы подумали?!

Правильно!

Разбил кулак в кровь, оставляя на белом мраморе кровавые следы.

Увы, кроме этого — ничего больше и не произошло и я вернулся на выбранное кресло, готовясь к неприятностям.

И если проблем с едой-питьем не предвиделось недели на три-четыре, то вот с отходами жизнедеятельности моего человеческого организма...

Я положил руки на подлокотники и откинул голову на спинку, решив, что раз в голову ничего путного не приходит, так хоть помедитирую.

Или посплю, это уж как придется...

Во сне зал не был таким стерильно-белым.

Но был метров на сто в диаметре — больше.

И "лежачих мест", вдоль ярко украшенных стен, было намного больше.

И в них сидели, лежали и даже нагло дрыхли настолько разные существа, что у меня дух захватывало!

Встав со своего места, пошел осматриваться.

Пауки, пауки, кузнечики, мокрицы и двухвостки, пара богомолы, болтающих о чем-то на ультраголосах.

Здоровенный варан проверял воздух языком, семейка людей с умилением наблюдали за игрой своих малолетних чад, прыгающих через таких же мелких паучков, чьи родители

наблюдали за игрой со своей стороны зала.

Рослый эльф массировал стопы немолодой женщине, пускавшей пузыри и время от времени всхрапывающей.

Почти за постаментом, спрятавшись в его тени, пара смешанных семейств предавались пороку, потягивая из горла почти двух литровой бутылки рубиново-красную жидкость.

Зеркало мигнуло серебристой точкой света, и на самой макушке обеих каменных пауков, поддерживающих мраморное кольцо портала, вспыхнули серебристые лучики потянувшиеся сперва под потолок, а затем, оттуда, на лежащие места своим светом намекая лежащим на них существам, что пришло их время встречать прибывающих и прощаться с отправляющимися.

На мой рюкзак тоже упало серебро предупреждения и я, просто на всякий случай, поспешил его прибрать к себе поближе.

Мимо меня прошествовали к активированному portalу с десятков разных существ, готовясь скорее оказаться на той стороне...

Увы.

Из портала, снося все на своем пути, хлынул поток мелких сикарашек, окруженных сиреневой защитой, хорошо мне знакомой по учебнику Воздушной магии за первый курс.

У меня на глазах, все прибывающий и пребывающий поток злых насекомых заполнял зал, пожирая так и не успевших ничего предпринять, "граждан отправляющихся и встречающих"!

"Тревога! Вторжение! Опасность! Зал будет изолирован!" — Булькнуло откуда-то сверху и все закружилось, понеслось вскачь.

Огромный зал завертелся, сжимаясь словно пружина.

От испуга, я, одним скачком оказался рядом с гаснущим и покрывающимся вязью трещин, зеркалом порталного перехода.

"Санация помещения!" — Предупредил голос и оставшиеся в живых сикарашки, покрытые красной кровью людей и желтой — насекомых, заметались по залу, то взбегая по стенам к самому потолку, то пытаясь собраться в компактный шар.

С потолка их сбрасывало сотрясение зала, а шар...

Шар раздувался и лопался, добавляя влажных ошметков.

Я прижимал к груди рюкзак и повторял про себя, что это — просто сон!

Обычный сон!

А в следующий момент зал залило золотым огнем, выжигая все — тела сикарашек, тела клиентов, цвета со стенных панелей...

Пламя бушевало и бушевало, сперва пожирая органику, потом пожирая пепел от органики, а потом... Погасло, оставляя меня посреди хорошо знакомого, мраморно-белоснежного зала.

"Санация завершена." — Обрадовал меня голос. — "Восстановление зала... Ожидается команда Оператора... Ожидается Команда Оператора... Ожидается Команда Оператора..."

— Восстановить зал! — Рывкнул я, совсем не понимая, зачем я это делаю во сне.

— "Восстановление!" — Обрадовался голос под потолком. — "Оператору пройти восстановление"!

И я проснулся от дикой боли в затылке, а потом благополучно потерял сознание, ругая себя последними словами.

Пробуждение было праздничным, радостным и светлым, что на меня было не похоже.

Складывалось ощущение, что внутри меня попытались подселить оптимистично настроенную личность, с интеллектом вечно писающего от радости, щенка.

"Оператор прошел обучение". — До чертиков напугал меня голос с потолка. — "Восстановление зала — 7 часов 03 минуты, Оператору прибыть в дубль-комнату управления. Отмена. Дубль-комната уничтожена. Прим-комната — уничтожена. Оператору оставаться на месте, до восстановления зала!"

"Можно подумать, у меня есть варианты"! — Честно разозлился я и полез в рюкзак, за жратвой.

Стоило мне только развязать горловину и достать на свет божий кусок мяса, как Голос суматошно заистерил со своего потолочного пространства:

— Обнаружены признаки каннибализма! Оператору принять меры к уничтожению!

Ну, я меры и принял!

Не знаю, с чего Голос решил, что мясо ушанского быкозавра пахнет каннибализмом, но... Было вкусно, однозначно!

Подкрепившись, обратил внимание, что мой "оптимистичный подселенец" куда технично сдригнул, оставив после себя, на память, видимо, длинный эшелон знаний, усвоить который я не смогу и сотню лет...

Или смогу?!

Из вредности, сделал глоток из фляжки и снова впал в медитацию.

Ну, ладно, ладно — честно и благородно уснул...

Разгружать сразу весь прибывший "эшелон" я и не собирался, решив для себя, для начала, сунуть нос хвостовой вагон, ведь обычно, все самое интересное, вкусное, правильное и жизненно необходимое находится в самом конце!

Ну, да...

Дураков так и ловят!

Я пялился в глаза здоровенному Дракону, который явно раздумывал, сожрать меня сразу или дать побегать, чтобы дерьмо само наружу вышло?!

Пока он думал, я захлопнул дверь вагона и закрыл ее на засов, искренне надеясь, что дракона это остановит.

— Оператору пройти обучение! — Потребовал Голос. — Штраф за каннибализм четыре дневных зарплаты!

— Жрал, жру и буду жрать! — Показал я невидимому владельцу Голоса средний палец, а затем, подумав, рубанул кулаком правой руки по сгибу локтя левой. — Вот!

— Это было... Не красиво! — Голос, кажется, обиделся.

Но штрафом грозить не стал.

— Восстановление завершено! Спасибо за содействие! — Голос в вышине щелкнул и отключился.

Я осмотрелся по сторонам, признавая, что "восстановление" и впрямь завершено: Стены заиграли свежей краской, зал расширился до "сонного оригинала", а в стенах, друг напротив друга, появилось две двери!

От радости едва не забыл рюкзак на кресле, пришлось возвращаться.

Может быть, в свете всего я действительно стал излишне подозрительным, но, как говорится — "береженого — Бог бережет, а не береженого — конвой стережет!"

Я даже двери, на всякий случай, открывал чуть сбоку, а то...

Мало ли что придет в голову этому Голосу, да и за все эти годы, кто знает, что там,

снаружи?!

У первой открытой двери, снаружи была перебитая корнями, толщиной с мое бедро, земляная стена.

Задумчиво поковырявшись пальцем в желтоватом суглинке, зарыл дверь и хмыкнул — с первого раза ни у кого не получается!

Дверь напротив обрадовала меня кирпичной кладкой, шаткой, без единого следа раствора.

Поднапрягшись, толкнул кирпичи раз, другой, третий...

Выругался и, отойдя внутрь зала, звизданул по стене магией Земли.

Жаль только, что не успел головой подумать, так что вместе со стенкой вылетели и двери, вместе с рамами...

Прямо в толпу пауков, спешащих по своим делам по широкой, мощеной удивительно синим камнем, дороге.

— Оператору следует вернуться для обучения! — Истерически проорал Голос, но увы, было уже поздно — слева и справа, скользя по белым паутинам, в мою сторону выдвинулся целый десяток пауков, украшенных желто-черно-синими полосами, щелкающих жвалами и с таким видом, что мне захотелось вернуться в шарагу!

Карусель встреч

— Великая! У нас ЧП! Был открыт проход в запретный Зал!

— Великая! Он прибыл! Сигнал...

— Великая! Источник...

— По одному!!! — Рывкнула Великая, понимая, что кажется именно сейчас и начинается новая глава...

Волк и заяц, тигры в клетке...

Как ни крути, но при всем моем минимальном запасе регенерации, запас везения у меня максимален, иначе как объяснить все то, что со мной происходит?!

Меня не сожрали пауки, хотя, судя по их браво-бойцовому виду было видно, что они совсем не против подзакусить мягкокожим человечком, взорвавшим местную достопримечательность, в стенах которой вот уже три столетия молодые влюбленные оставляют записки с просьбами к Высшим силам о даровании крепкой семейной жизни?!

Более того, меня даже не запутали в кокон, а очень вежливо попросили проследовать до местного участка правопорядка, оградив от вездесущих зевак плотным кольцом собственных тел.

У меня даже не отняли рюкзак, но очень мило и буднично попросили воздержаться от применения "аццких экспериментов", до прихода Главного Переговорщика между Видами, который меня расспросит и поможет разобраться в ситуации!

Думаете, я настолько простодыра, что сразу развесил уши и растекся по белоснежному дивану, потягивая очень вкусный сок неведомого мне фрукта-овоща-дерева?!

Правильно!

Именно настолько я и есть!

Более того, я даже успел сладко покемарить и вообще, предпочел бы сладко поспать, но противно пищаний в ухо голос "Оператору вернуться для обучения"...

Он меня раздражал.

А раздражение не самый лучший советчик при общении с инорасами.

Так что я сидел в кресле, потягивал сок и мечтал о том, чтобы Голос, наконец-то, заткнулся.

Ну или хотя бы предложил другой способ для обучения, раз уж вернуться на место преступления я не могу.

"Дистанционное обучение?!" — Встрепенулся голос в моей голове и заткнулся, видимо обдумывая варианты этого самого "дистанционного обучения".

"Приступит к дистанционному обучению?" — Сдается мне, я сейчас сильно пожалею, но...

— Да!

И свет померк.

Последней мыслью было "тлять, надо было оговорить варианты", но, как уже все догадываются, я, ровно как и 90 % населения моей любимой планеты Земля, силен именно "задним умом"!

Мир все темнел и чернел, заполнялся Хаосом и тяжелыми гранями Порядка, проводил параллели и выписывал окружности вокруг чего-то, мне искренне непонятного.

Вот, с одной стороны, вроде я и Порядочный разумный, но хаотичность меня привлекает больше. Но не та хаотичность, уныло-серая и не та, придурашливо-ярмарочно-маскарадная, а та, без которой мир скучен и не подвержен взрывоопасным изменениям.

Уцепившись за виток спирали Хаоса, что дергался отрубленным щупальцем не меньше чем осьминога-кракена, если судить по размерам, принялся разбираться с наваждением.

Судя по всему, я снова вляпался, осталось понять, во что именно.

Уцепившись за щупальце, принялся ползти по нему, в полной уверенности, что к жопе

оно не прикреплено никоим образом.

Ага, щаззз...

В самый "подходящий" момент выяснилось, что щупальце — на самом деле — хвост и тут-то все и завертелось.

Я еще успел понять, что Голос пытается впихнуть не впихуемое в ограниченное для впихивания время, но вот дальше была тьма, а потом, без всякого перехода, яркий свет.

Через минуту понял, что свет-то и вовсе не яркий, а обычный, как на Земле в полнолуние.

И свет не яркий, да и сам я снова, совершенно точно, на больничной койке, а слева и справа от меня попискивают и мурлычат разные приборы, провода и трубки от которых то прилеплены к моей коже, а то и ныряют в вены и артерии.

И не только в вены и артерии.

Вот, жопой чую, что в носу у меня трубка, и в ухе...

Ну и в ней, родимой, тоже есть постороннее шевеление.

Вам смешно?

А мне, если честно — не очень.

Особенно после того, как рассмотрел откуда именно тянуться ко мне провода и трубки.

Все-таки, в мире биотехнологий сложно быть человеком из техногенного мира — сопящие и попискивающие приборы оказались живыми организмами, некоторые из которых лежали в прозрачных и не очень, банках, а некоторые и вовсе были существами с лапами и головой.

Были лысые слизняки, а были и "шерстяные валенки", по шерсти которых бегали веселые искорки, собирались в хороводики и ныряли в проводки, чтобы стимулировать что-то в моем организме.

Нет, понятно, что это я все не за пять секунд разобрал, но до рассвета у меня была куча времени, чтобы, взвесив все "за и против", прийти к выводу, что Голос все-таки что-то напортачил и залетел я, в полный рост.

Ну, или меня траванули столь сильно понравившимся мне соком.

И ведь обидно — я же чувствую, что Голос мне зла не желал с этим своим обучением, вот только хоть какой-то вселенской мудрости или секретов мироздания во мне так и не появилось, хоть я и оббегал весь свой трижды сотрясенный превратностями жизни, мозг.

А потом настало утро и, едва распахнулась дверь в мою палату, как прорезался Голос, весь такой-эдакий торжественный и печальный, словно помер Леонид Ильич.

Во второй раз.

"Удаленная загрузка завершена. Восприятие Оператора очищено. Функциональная система распаковки баз знаний деактивирована. Обучение невозможно, Оператор не соответствует системе ценностей и количеству нейронных связей. Оператор... Оператор... Операто..."

Вошедший мелкий паучок, метров полутора в высоту, закрыл за собой дверь, отсекая Голос и начиная заниматься мелкими, ежедневными делами медсестры, что каждое утро меняет "утки", расставляет капельницы и всовывает градусники.

Неторопливо, методично и не отвлекаясь на завывания и стенания пациентов.

Выдернув из меня три проводка, четыре шланга и обе иголки системы, "медпаук" подхватил подмышки четыре прибора, один из которых мурчал и стрелял из шерсти серебристыми разрядами, и вышел в дверь, вновь впуская Голос.

"Способность Оператора использовать полученные знания убегающе мала. Группы скопированных знаний, перемещены в..." — Тут Голос завернул некое слово, которое я никогда не слышал, но отчего-то понял, о чем идет речь. — "Перемещены в эйгис поля разумного. Возможно спонтанное использование, без понимания технологии процесса".

— Блин, да я по жизни так "использую, без понимания сути процессов", — хихикнул я. — И ничего, все работает. Правда, никто не может понять, "почему именно работает", но это уже не мои проблемы!

Закрывшаяся дверь вновь лишила меня голосового сопровождения, но семена новой идеи уже было подсажены в мою дурную голову и пали на благодатную, смачно удобренную свободным временем, почву.

"Знание — есть, а значит, есть и..." — Додумать я не успел, накопленные где-то в эйгисе знания прорвались и стало плохо, очень-очень-очень плохо.

К мешанине двух мировых школ образования, добавилась третья и крыша отправилась в свободный полет, пытаясь совместить все узнанное в нечто единое, непротиворечивое и легкоусвояемое.

Земные знания, магические знания шараги и высоко маго-технологичные знания, "впиханутые" в меня Голосом, стройным шагом, как на параде, долбили меня по мозгам, оставляя в нем все новые и свежие вмятины и трещины, в просторечии именуемые "извилинами" и нейронными связями.

Краем глаза я заметил, что в комнаты вошло странное, человекоподобное существо с усиками пчелы на макушке и милыми глазами уставшей совы, но, в следующее мгновение я осознал, что портал можно открыть при любой защите, лишь бы у тебя был более "широкий диапазон" открытия и все, свой следующий шаг пчелосова сделала на красивейший островок, покрытый густыми зелеными зарослями, с нежно-белым, бархатным на вид песочком и знойно-синей водичкой.

Из джунглей высунулась пасть саблезубого жирафа, откусив голову зазевавшемуся гостю, два щупальца потянули безголовое, подергивающееся тело в воду, оставляя на песке быстроисчезающие следы синей крови, пузырящейся и летящей во все стороны.

Мгновение и вновь на пляже идиллия.

Хотя морда жирафа нет-нет да и проглядывала из ветвей, видимо, присматривая, а не принесет ли еще кого, вкусенького...

Закрыв проход, пролил скупую мужскую слезу по невинно и не вовремя зашедшему, что же, бывает и так, чего уж там...

Знания бурлили и клокотали, но на подвиги меня больше не тянуло, хотя поводы были.

Например, я как-то внезапно осознал, что же имела в виду моя "учительница", когда сказала, что следует фантазировать, а не напрягаться.

С одной стороны, оно конечно, все верно...

Но вот с другой, фантазировать надо не на ровном месте!

Вот, например сейчас, набравшись опыта, я бы такое "отфантазировал" на полигоне — небесам бы тошно стало!

Поправив в голове огненное заклинание, принялся фантазировать дальше.

Как ни крути, но...

В какой-то момент я так нафантазерился, что отрубился.

В голове еще что-то мелькало, но мне было уже хорошо!

Нас ведь догонят...

Есть несколько граблей, на которые наступают все.

Хорошо — почти все.

Хотя, некоторых вроде отводит то ли судьба, то ли здравый смысл, то ли Ангел-Хранитель.

Например, я всегда был максимально ленив, чтобы доказывать кому бы то ни было уровень своей крутизны.

И с "государственной машиной" так же никогда не лез бодаться, понимая, что по мне проедут и только колеса на мойке ополоснут.

Пару раз попадал в поле зрения "служб безопасности", разной степени сложности, но это так, касалось боком и кроме отпечатков пальцев и толики нервов я там ничего не оставил.

Но вот на данный момент "лимит везения" оказался наглухо исчерпан.

Я сидел в паутином кресле и смотрел на здоровенную паучиху, размером эдак с двухэтажный дом, вежливую, корректную и...

Отчего-то мне, пауков не жалующего, она казалась очень впечатляющей и мирной.

Хотя ее мелкие спутники, старались держаться от нее на почтительном расстоянии.

Может, боялись, что растопчет, а может...

От "Высшей" шла такая волна мощи, что подгибались колени, но...

Страшно мне не было.

Более того, рядом с ней было удивительно... Спокойно и... Правильно!

И, ведь, что самое удивительное, начни она меня пугать или наоборот, всячески улещивая обещать золотые горы — послал бы с легким сердцем!

Послал, ни капельки не боясь за собственную жизнь или психическое состояние.

А так...

Просто расклад на две стороны развития одного паучьего племени, давным-давно живущего в странном состоянии "подвешенности".

И уж кто-кто, а я их прекрасно понимал!

Ох уж эти состояния подвешенности!

В отношениях, в рабочих моментах, в окружении друзей и непонятных врагов, которые-то и спину-то толком ударить не могли!

Да и нужно ей, этой самой Великой, не так уж и много от меня, "всего-навсего" открыть портал в ТУ самую ветку параллельной вселенной, из которой они бежали когда-то давным-давно!

Конечно, "та ветка" и "наша ветка" совсем не "параллельны" и даже не "перпендикулярны", они "чуть-чуть вкось слева на право и потом в левом, верхнем углу, где паук плетет паутину"!

Сумбурно? Непонятно?

Это вы еще не видели, как в советские времена на автозаводах, в масштабе 1:1 строили чертеж нового авто!

В фас, профиль, сверху, сбоку, "сзади и спереду".

(Не совсем шутка, смотреть здесь <https://youtu.be/3mDaOGYGCB0?t=929>)

По "классической науке" порталного перемещения, подобные окна — исключительная

флуктуация, отклонение от нормы, короткоживущее и вызывающее своим появлением многочисленные проблемы, разной степени сложности.

Свечение, излучение, колебание и еще много чего такого-эдакого, после чего на поверхности планеты остаются в живых исключительно тараканы.

Если, конечно, планету не разнесло на клочки.

Вместе с солнечной системой.

По словам Великой, ее племя однажды уже столкнулось с подобной "флуктуацией" и теперь пытается выбраться обратно, на родину.

Но в словах этой грандиозной дамы звучал и еще один, очень тщательно скрываемый, пугающий смысл — она сумасшедше боялась, что возвращаться им, на самом-то деле, просто некуда...

А "заглянуть за горизонт", прежде чем открыть портал, да еще и "закрепить портал" на время, за которое ее народ успеет переселиться, перетащив все свое непосильно нажитое барахло, это и вовсе по канону — стремящееся к самоликвидации действие.

А тут я...

— Вы можете и отказаться. — Очень тихо, вежливо и с опаской оглядываясь на Великую, сказал маленький паучок-переговорщик, представляющий здесь местную власть, с которой у меня так же есть разговор.

Нет, местные пауки особых претензий ко мне не предъявили, тем более, что за безвременную гибель шести с половиной граждан (половинка — это тот, который человекоподобный, с усиками) они получили огромный порталный зал, Голос и четыре точки перемещения, из которых две даже не были поражены радиацией, а одна выводила на соседнюю планету. Жить на которой было нельзя, а вот добывать металлы — вполне себе можно.

Это мне "мелкий" успел сказать еще до появления Великой, когда я отчаянно трусил, что придется устраивать битву хоббитов с Шелоб...

Голос, разочарованный в моих умственных способностях, до появления Великой меня игнорировал начисто, но...

Теперь я чувствовал его молчаливое присутствие и, как бы это странно не звучало — удивление.

В голове у меня Голос больше своего порядка не наводил, не ругался, но слушал историю Великой внимательно, так что, теперь у меня есть, хочется в это верить, молчаливый сторонник.

Да и мелкие пауки, уже лет семьсот живущие в отрыве от множества миров, компактной группкой разнорасных племен, включая, таки и эльфов, уже прикидывали, как же можно использовать свалившегося к ним с небес лопуха, в своих корыстных целях.

А Тут...

Великая!

Ну и моя детская уверенность, что хорошо должно быть по правильному, а не как обычно.

— В любом случае, выбор есть выбор... — Великая слегка развела лапками, делая вид, что смирится с любым моим решением.

А мне, теперь, предстояло сделать то, чего я ненавидел всеми фибрами души.

— А что с этого буду иметь я? — Слова сказаны.

Голос в моей больной головушке одобрительно хмыкнул, мелкий паучок слегка присел,

ошалев от моей наглости, а от Великой, на мгновение, протянулась тоненькая ниточка благодарности.

— На этой стороне, к сожалению, многого предложить мое племя не сможет... — Паучиха покачала головогрудью. — Основная наша ценность — накопленные знания — в разрезе применения их людьми, гм, не всегда верны. Драгоценности или иное... В нашем случае мы ими и не занимались, это было бы слишком расточительно, да и торговать с Врагом...

— С этой стороной — понятно. — Я мысленно пригрозил Голосу, чтобы он убирался из моей головы, получив в ответ, что пока знания не будут усвоены, эта паранойя будет сидеть во мне.

Пришлось пригрозить, что если товарищ попытается наводить в МОЕЙ голове СВОИ порядки, то я точно изыщу способ избавиться от товарища, максимально неприятным для товарища методом. Даже если для этого придется сделать больно себе самому.

Голос проникся и пообещал отсвечивать только в экстренных случаях.

— А на той... — Великая, как мне показалось, растерянно улыбнулась, по крайней мере именно такую эмоцию я уловил от нее. — На той мы тоже не особо богаты, но нам есть что тебе предложить. И это точно не жизнь с нашим племенем!

Великая помолчала, собираясь с мыслями.

— Там, откуда мы пришли, уже не одно тысячелетие планеты связаны между собой не порталами, а космическими путями! Так что, я предлагаю тебе...

Я мысленно взвыл!

Это даже не "сладкая ловушка", на которую ведутся все представители мужского племени, это — мечта!

— А еще? — Я, конечно, простак, но догадываюсь, что в "космическом мире", скорее всего, мало хорошего, так что, надо "подкрутиться"!

— Думаю, нам найдется, чем Тебя приятно удивить! — Великая мигнула своими восьмью глазками, понимая, что торгуюсь я уже больше из принципа.

— Тогда... Пакуйте чемоданы! — Самоуверенно пообещал я. — Я иду с Вами!

— А вот это — вряд ли... — Голос Николь вернул меня из эйфории небес на грязную землю, попутно обмакнув мордой в болото. — Ты — "привязан", так что...

— Это что — шутка?! — Его Лордшество пялилась на Николь, словно на сошедшего с неба демона, утверждающего, что он — АНГЕЛ, просто нимб забыл второпях накинуть, да крылья отстегнулись от скорости пикирования. — Вы что, реально, не проверили соискателя?! Не взяли его биографию? Не составили инкарнационную карту? Вы, блядь, даже имя его не потрудились узнать?! Нико, ты просто...

Сазун Ловоногая развернулась к своему заму по комиссии и ткнула ему пальцем в грудь:

— А ты?! Ты все знал и помалкивал?!

— Ваше Лордшество... — Заместитель метнул из глаз молнии плохо сдерживаемой злости и сделал глубокий "вдох-выдох". — Уже семьсот лет не делаются инкарнационные карты. А биография студента записывается с его слов, после зачисления на первый курс. А с именем, это да, промашка вышла...

Джейс Сильганиэливиаллин исподтишка показал кулак Николь.

— Так как студент прибыл в плохом состоянии... — Николь сидела на краешке своего собственного "гостевого кресла", теперь на собственной шкуре испытывая то, что чувствовали ее посетители. — То Врач, в спешке, поставила в графе Имени\Фамилии его видовые данные...

— Ага... — Сазун кашлянула. — И никого потом не удивило, что студента зовут Хуманид Прямоходящий?!

— Да, мало ли какие имена бывают у хуманидов... — С дуру вмешался в разговор Логгерз, широко разводя руки и пытаясь разрядить обстановку. — Вон, у эльфоф есть Бровирей, а у фей и вовсе имя нецензурное!

— Нецензурное оно только для твоего уха! — Прошипела Николь. — Идиот...

— А у Вас в штате, вообще, хоть кто-то психически здоровый, есть? — Полюбопытствовала Его Лордшество. — Вот, например, старший медик: "Психологическая травма после контузии", Ваш первый помощник — "распиздяй", второй помощник — бабник, устроивший себе гарем из студенток, некоторые из которых, в добавок ко всему, еще и не совершеннолетние!

— Мадам Парруз — нормальная! — Логгерз пожал плечами, втягивая голову, словно ей грозила гильотина.

— Ага. Единственная! — Скривилась Сазун, вспоминая, как паучиха развела ее "ученичка" на выкуп перстня по максимальной стоимости. — И единственная, кто, догадываясь о предрасположенностях студента — промолчала! Не ВуЗ, а...

— Шарага... — Выдохнул Логгерз, признавая правильность человеческого термина, точно описывающего все происходящее.

— Как, как? — Навострил уши Джейс Сильганиэливиаллин. — Шарага?! Но... Это же...

Эльф побледней и технично свалил за дверь.

К сожалению, не в ту.

Судя по грохоту, девичий туалет для двухметрового эльфа оказался слегка маловат!

Николь мысленно попросилась с косметикой, оставленной в попыхах на туалетном зеркале, пообещав все кары небесные своему "привязанному избраннику", как только он найдется.

— Всем привет! — В, и без того заполненном кабинете появилась еще одна личность, а следом, отдавив ногу Логгерзу косматой лапой, еще одна. — Как поживаете? С моим крестничком разобрались?

Сазун уставилась на "вечную девочку" — богиню Курану и ее то ли близкого друга, то ли охранника, то ли любовника — перевертыша Саймо. — А "крестничек" — это случайно, не Хуманоид?!

— Ага. — Богиня легкомысленно махнула правой ручкой, увеличивая кабинет раза в два, чтобы все собравшиеся могли уместиться без проблем. — Мы с Саймо поспорили, арасклин он или нет. Ты же проверила, Николь? Правда? Какой ответ?

Николь схватила за голову.

— А "арасклин" — это? — Попыталась уточнить Его Лордшество непонятный термин.

— Это существо, в одной из своих инкарнаций убившее Бога или божественный аватар.

— Это — АРСЕКИН! — Саймо устало зевнул и прикрыл глаза, но внимательно Левонोगая успела заметить в них такую усталость, что стало понятно — нифига Саймо не друг, не любовник и не охранник, а, скорее всего — очень старый и смертельно уставший Наставник, который уже очень, очень, очень сильно устал от своего подопечного...

Или — тюремщик...

— А, точно! Арескин...

— АРСЕКИН!

— Да, он самый... — Богиня легкомысленно отмахнулась.

— Араклин — это высший жрец, чье предназначение убивать "недружественных" богов. — Саймо, понимая, что от Кураны мало толка, "перекинулся" в почти человеческий вид и уселся в свободное кресло. — Арасклин — это он же, только уничтоживший своего собственного бога-создателя, но не принявший его силу, отказавшийся от привилегий, чем и привлек внимание Творца.

— То есть... — Эльф почесал свое длинное ухо. — Может статься так, что мы имеем дело с любимцем не бога, но Самого Творца?!

— Либо с аватаром Творца, он тоже... Тот еще шутник... — Саймо выпятил подборолок в сторону внезапно замершей, как статуя, малолетней богини, намекая, что и на богов есть своя вилка с левой резьбой.

— Но... Если это так, то... — Николь стала бледнеть. — То после ритуала "Связки"...

— Связанные внутри ритуала обмениваются своими скрытыми и явными возможностями, ускоряя раскрытие **любых** — Саймо выделил голосом слово "любых", — способностей. Ритуал создавался для развития и передачи магических склонностей внутри родов. К сожалению, как-то мало было желающих поделиться своими... Характеристиками... А вы что, привязали его к кому-то?

— Да. — Николь почувствовала, как у нее краснеют уши. — Только не "при" вязали, а "с" вязали...

— Замечательно! — Спутник богини плотоядно улыбнулся. — Надеюсь, вы подобрали ему в привязку кого-нибудь "тупенького, но здоровенького и сильненького"?

— Э-э-э-э-э-э, нет... — Николь

— Гм. Надеюсь, вы хотя бы подобрали для связки однополого партнера? — Существо что-то стало подозревать.

— Э-э-э-э-э-э... Тоже нет... — Николь захотелось стартовать со своего места и оказаться как можно ближе к папе.

Он, конечно, не такой мягкий, как мама, но... За доченьку, кому хочешь голову откусит и, выплюнув, прирастит к жопе...

— Та-а-а-а-ак... — Саймо выпрямился и уставился на Николь пронзительным взглядом угольно-черных глаз. — Вы выбрали ему умного, но физически слабого, противоположного пола, я так понимаю?

Николь кивнула.

— И он — сбежал, если я все правильно понимаю? Без объекта привязки?

Николь снова кивнула, и уставилась в стенку, пытаясь сосчитать лилии на обоях.

— Она его плохо трахала...

— Они... — Злорадно влез в не свое дело Логгерз, топя директрису в сортире.

— Их еще и две?! — Саймо подался вперед. — И он сбежал от обеих?! Вот это характер!

— У него очень хороший характер! Мягкий, очень спокойный и теплый! — Поспешила встать на защиту своего Связанного, Николь.

— Я не про него, я про его "вязаночек", — хохотнул Наставник малолетней богини. — Это как же надо было довести мужика, чтобы он сбежал?! Что же они такого ему наделали, что он технично свалил?!

— Ничего "такого" мы ему не сделали... — Вспыхнула Николь, понимая, что таиться смысла нет, будет только хуже. — Просто он... Не усидчивый.

— Та-а-а-ак! "Первая пошла"! — Саймо хорошо знакомым для Николь жестом, почесал затылок. — А вторая кто? Кошка?

— Что?! Марушка?! Нет, конечно! — Замахала рукой Николь. — Вторая — это моя сводная сестра, Ратси...

— Охренеть... — Юная богиня внезапно отмерла и плюхнулась на пол, на пятую точку, рядом с сидящим Саймо. — Хуманоиду с предрасположенностью к "Земле" и "Воде", в "связку" поставили "Огонь" и "Воздух"?! Вы хоть книгу опытов вели?!

Николь помотала головой.

Саймо положил свою руку на голову девочке-богине и та снова "вывалилась из реальности", став своим собственным извоянием.

— Подведем "итога"... — Тяжело выдохнула Его Лордшество и потянула на себя толстую папку, по страницам которой бегало самописное перо, конспектирующее всю беседу. — По этому ВуЗу, больше года бегало существо, которое неверно классифицировали, неправильно приняли и вообще...

— Тлять! — С треском, из потолочного покрытия выпала четверка весьма импозантных личностей.

Судя по внешнему виду, в мир меча и магии попали они из какого-то старинного, черно-белого фильма, причем, черно-белого настолько, что оттенков серого почти не было заметно.

Они судорожно, словно куры, подавившиеся зерном, пытались что-то выдавить из себя и столь же судорожно подергивали конечностями, демонстрируя очешуительной силы рассинхрон своих двигательных функций.

Через десяток секунд рассинхрон синхронизировался и черно-белая четверка замерла в центре зала, внимательно осматриваясь по сторонам.

— А вы еще кто такие?! — Вспыхнул праведным гневом Логгерз, которому сегодня почему-то отчаянно не везло на события.

— Мы... Мы...

— Три кретина и один идиот, который за них разгребает! — Один из черно-белых сделал шаг вперед и представился. — Я — Трисделл, норн 6-го уровня. Эти трое — Балриннинг, норн 3-го уровня; Фаурига — мойр седьмого пространства и Лаутт, мойр седьмого пространства.

Балриннинг оказался черно-белым здоровяком с ужасным коровьим хвостом и такими же коровьими глазами навывкате.

Двое мойров так же не блистали красотой, но... По крайней мере, их черно-белые хоботы выглядели забавно — у Фауриги кончик хобота был белым, а у его приятеля — черным.

— И как-же так получилось, что боги судеб приперлись в НАШ мир? — Грозно поинтересовался Саймо, погрозив Его Лордшеству пальчиком, с пятисантиметровым ноготком.

— Три дебила — это сила... — С грустью продекламировал детский стишок, Трисделл. — Двое мойров перепутали нити судеб своих ведомых, а третий...

— "Прикрыл" их от наказания? — Догадался Логгерз.

— Ага. И отправил на перерождение одного, а другому дал второй шанс. Только, перепутал кого и куда!

— Я же не виноват, что они — дятлы! — Ринулся в нападение "коровий хвост". — Они облажались, а я — отвечай!

— Хорошо-хорошо! — Замахал руками молчавший все это время эльф. — А нам-то что с этого?! Ну, перепутали, бывает. Помаринуется душа на одно перерождение больше, делов-то!

— Да хрен с ней, душой в маринаде! — Норн 6-го уровня шмыгнул носом. — Проблема-то во втором!

— А что не так со вторым? — Его Лордство стала отчаянно подозревать, что этот чертов хуманоид послан в наказание не только директрисе шараги (хорошее, кстати, слово, надо обязательно запомнить!) но и лично ей!

— Отправленный ими человек отрабатывает предпоследнюю жизнь. — Норн почесал бровь. — Но... Отрабатывал ее, несколько своеобразно... Если так сказать... Он был несколько необычным

— Киллером он был, убийцей! — Взвизгнул Балриннинг. — Убивал людей и шел завтракать в кафешку напротив, чтобы полюбоваться, как полиция бегает и ищет убийцу!

— Такое было всего один раз! — Вознегодовал Фаурига, размахивая своим белым кончиком!

— А в предыдущей жизни, вальнул заказанного бога и его команду, а потом и собственного покровителя завалил, сменив всю Египетскую династию!

— Ахуенное у нас получается "ИТОГО"...

Иногда приходят гости...

"Красиво жить не запретишь, но..." — Николь шмыгнула носом и посмотрела на сестричку, которая сейчас сосредоточенно ковырялась в чудо-игрушке, которую их "связанный" называл "магокомпом".

Судя по азарту в глазах, Ратси вполне себе нащупала, в какую сторону рыть, вот только приведет ли эта сторона куда надо — вопрос еще тот.

И, чем дольше все тянулось, тем болте Николь представляла, сколько "всего и сразу" выльется ей на голову.

В то, что она сохранит за собой директорской кресло, ей уже совсем не верилось, а в то, что после нахождения арасклина все станет "хорошо".

Возможно, "не так больно" или "Нормально", но вот насчет хорошо можно было поспорить.

— А ведь "Мадам" могла бы и помочь! — Вновь забрюзжал Логгерз, старательно вычерчивая на полу полукилометрового округлого зала тонкие линии, запутанные и разной толщины. — Сейчас бы паутинкой в два счета все нанесли!

Увы, мадам Парруз напрочь отказалась помогать всем, кто хотел найти неуловимого студня, куда-то смотавшегося в тот момент, когда он всем так нужен.

Возможно, приди Николь одна, потихоньку и поговори по душам, Фла-Мас-Кирра и рассказала бы директору шараги все, о чем знает доподлинно и о чем догадывается, в принципе, но...

Вместо этого, паучиха даже умолчала о том, что наглый студень смотался в портал с красной окантовкой, видимо не заметив ее на фоне пламенеющего заката!

И давать свои паутину, которой привыкли пользоваться преподли шараги, вычерчивая замудренные пентаграммы — так же отказалась.

Его Лордшество, в ответ на откровенный саботаж, только пожала плечами.

В отличии от большинства, ее чиновничий опыт говорил, что найдя студента, они приобретут намного большую проблему, чем не найдя.

Норны и мойры с "параллели", конечно поскулят, но утрутся и свалят к себе, получать заслуженное наказание; "мелкая" богиня, разумеется, еще пару десятилетий будет бросаться говном в вентилятор, но что такое пара десятилетий для мага — пфук, а не время!

Тем более, что никуда он надолго не денется — "Связка" на то и "связка", чтобы заставлять "связанных" идти навстречу друг другу.

— Саймо! А, Саймо! — Курана с шумным хлопком вывалилась из-под купола зала, с метровым фолиантом под мышкой. — Смотри! Это "Пророчество Лаллунда", семь столетий назад! Точь-в-точь с нашим случаем!

Саймо закрыл глаза и тяжело вздохнул:

— Это пророчество, Курана, "точь-в-точь" еще с десятью тысячами случаев! В минуту! И только в нашем мире, не считая остальных, связанных с нами пространственными связями. — Саймо подул на натруженные пальцы, покрытые белым налетом мела и тихонько взмолился Творцу, чтобы он, наконец-то, простил своего старого друга, который всего-то лишь один раз глупо пошутил, намекнув, что гоняться за молоденькими булками в обтягивающих мини-юбках, для существа возрастом с пару "Больших Взрывов", как-то не очень...

Вот теперь, в наказание, Миатаз Сайгломон Болец вынужден присматривать за молоденькими булками сам...

— Четвертый поток отзывается! — Ратси отшвырнула в сторону кроваво-красный камень и принялась судорожно отрисовывать схему четвертого из сорока девяти потоков на обычном листе бумаги, обычными чернилами, обычной перьевой ручкой, все — без грамма магии, чтобы чего не случилось!

Увидев мешанину линий, приятель Творца устало вздохнул, честно дав себе слово, поинтересоваться у студня, буде они его найдут, как тот умудряется использовать такие схемы, просто, в голове?!

— Пятый поток — взяли! — Амбруасс Садиль Морской сел на пятую точку и потер закрывающиеся от усталости, глаза.

— Бред получается! — Логгерз рассматривал два свеженьких рисунка и, складывая их в голове, получал -0 , разделенный на 0 !

— Нет, — вздохнул Саймо. — Получается система координат, параллельная одновременно трем осям координат на плоскости. — И, это еще без временных отметок.

— То есть... — Николь прищурилась. — Получается, что ему все равно в каком временном отрезке он окажется?

— Нет. — Совсем тяжело вздохнул Со-Творец и до хруста потянулся. — Ему не все равно. Он будет *исключительно* в том отрезке времени, которое будет максимально комфортным для него.

— Но это совсем не значит, что комфортно будет нам? — Полуутвердительно прищурился Логгерз.

— Более того, если наше появление может быть для него опасным, то нам там будет **ВООБЩЕ** не комфортно! И мы не сможем выбрать отрезок "комфортный для себя", потому что мы вообще не умеем выбирать отрезки, на такое способен исключительно Творец. — Подытожил Саймо, искренне сожалея, что при всем богатстве выбора, другой альтернативы нет.

— А пока у нас нет его инкарнационного расчёта, мы и представить себе не можем, чего он такого натворил, а норн и мойры и сами всего не знают... — Ратси истерично хихикнула. — Да уж, знала бы — увезла бы к папе и там бы учили на домашнем обучении!

— Чтобы в один прекрасный момент обнаружить, что все ваше поместье в спин-параллельном пространстве?! — Хихикнула Курана. — Может, не надо?!

— Шестой поток — есть! — Марушка плюхнулась на свой роскошный хвост и вытерла со лба пот. — Вот ведь, с Универа таких расчетов не вела, а поди ж ты — помню!

— А шестой-то — "стабилизирующий"! — Логгерз толкнул локтем Морского Садила. — Смотри, какой аккуратненький, с внешней привязочкой по серому и черному контуру!

— Ложись! — Рывкнул Саймо, выхватывая у Логгерза листки со схемами.

Сперва хлюпнуло, потом хлопнуло, потом с купола зала посыпалась штукатарка, посыпая оставшихся мелкими кристалликами полудрагоценных камней, из которых складывалась уникальная фреска с пирующими богами на фоне тучных стад верующих, несущих свои подношения.

— Зашибись! — Логгерз успел заменить рвущийся наружу мат, на нейтральное выражение, но все и так поняли, что именно он хотел сказать. — Теперь-то что?!

— Теперь я хочу понять, куда девался весь наш женский пол?! — Почесал затылок

Морской волк, пробегая глазами "бреши в личном составе". — И почему...

Вместо ответа на так и не заданный вопрос, Саймо погрозил всем кулаком и задвинул малолетнюю богиню себе за спину, демонстрируя, что на некоторые вопросы ответов можно даже и не ждать!

Первые встречи, последние встречи...

Свалившиеся нам на голову Николь, Ратси и прочий "женбат" серьезно усложнил мне жизнь, если честно.

А уж заявление, что я "Связан" сразу с двумя девушками, с одной стороны вызвало уважение в глазах присутствующих паучьих, а с другой — страх, который очень четко прослеживался в напрягшейся Великой.

Вот только...

Зря Великая напрягалась!

Глядя в глаза обеим своим девушкам, вынужден был признать, что все — я перегорел.

Так бывает, когда ты долго-долго чего-то страстно желаешь, бьешься, ставишь случай и судьбу раком, выкручивая руки, лапки и пробивая головой стены, а потом, сразу — БАХ! — и всё, ты пуст.

Нет, иногда, эту пустоту можно вновь залить, заполнить, но для этого нужно желание и действие обеих сторон, а так...

Так, как получается у меня с моими красавицами — не получается ничего.

Мне пусто, мне холодно и мне все равно.

Мне даже все равно на то, что мы как-то бесконечно связаны.

"Узелок завяжется-узелок развяжется..."

— Ты — "привязан"! — Николь взяла свою сводную сестру за руку и сделала шаг мне навстречу, всем своим видом демонстрируя старое и бесконечное "NO PASARAN!!!", от которого заныли зубы и, не скрою, зачесались кулаки.

Ее Лордшество и кошководы, к моему удивлению, наоборот, сделали шаг назад, словно я и вправду мог ударить женщину!

Увы и ах, увы и ах...

Великая, судя по ее пылающей и шваркающей во все стороны энергетике, готовилась совершить глупость, Сазун Левоногая тоже держала фигу в кармане и только Марушка, к моему удивлению, целиком и полностью была на моей стороне.

Не знаю, как уж это я почувствовал, но...

Я точно знал, что если вот прямо сейчас начнется заварушка, то кошка ни на секунду не сомневаясь, ударит в спину Ее Лордшеству, а если выживет после этого, то и обеим моим женщинам совсем не поздоровиться.

Это будет кроваво, больно и горячо, но Марушка, вот ведь смесь двух таинственных душ — кошачьей и женской — и вправду встанет за моей спиной и будет подавать патроны...

От странности реальности, от удивительных открытий, от запаха напалма, витающего в воздухе, от невидимых пока еще разрядов, воздух звенел.

А, нет...

Не звенел.

Он перемешивался, как перемешивается разная карамель в большом чане, как замешивается тесто в огромное деже, как два атмосферных фронта...

— Нет. — Я помотал головой и тяжело вздохнул. — Да лучше я сдохну, чем останусь привязанным!

Выдохнули все...

Да, кто-то — разочарованно, кто-то с облегчением, но грозовой фронт миновал свою

критическую точку и начал разваливаться, так и не выпав ни дождем, ни градом...

Переговорщик шумно выдохнул и икнул, понимая, что привлек к себе внимание.

Великая чуть опустила голову, словно решая, а не подхватить ли меня, прямо сейчас, и не "унести в норку", Николь и Ратси, мрачные, но какие-то торжественные и готовые на все, пялились на меня, словно я сбежал с психушки.

Ага, по их мнению, это так и было...

— Великая, наш договор остается в силе! — Я глупо улыбнулся.

— Мы тебя не отпустим! — Заявила расхрабрившаяся Ратси и меня скрутило от боли словно в живот воткнули длинную и зазубренную вилку. — Ни за что и никогда!

— В "связке" — желание одного всего лишь "желание одного", побеждает лишь коллективная воля! — Николь довольно улыбнулась, понимая, что надо всего-навсего чуть-чуть меня дожать, а потом дать конфетку, подсластив поражение. — Как бы тебе не хотелось продемонстрировать свои желания, чего бы тебе не захотелось — "связка" создавалась для развития всех сторон, гармонично и максимально полноценно!

"Ах, гармонично и полноценно"!

Я выпрямился и оскалился, страстно желая воздать по заслугам, но, увы, чертово воспитание!

Было очень больно, очень-очень-очень!

Весь мой побитый жизнью организм вопил, что его запасов больше нет, что болевой порог давно обвалился в черные глубины и что все, он так больше не может!

А голова не отключалась.

И ноги не подгибались.

И спина, отчего-то, разгибалась, выпрямляя мое скрюченное тельце, назло всяким...

— Прекратить! Вы что, ошалели?! — Неизвестный мне разумный, придерживающий знакомую девочку, благодаря которой я и попал на больничную койку, отвесил Ратси звонкий подзатыльник. — Жить надоело?! Или считаешь, что самая умная?

Змееглазка, "поймав" на затылок явно не легкую ладонь, отчаянно засопела, намекая, что когда-нибудь этот подзатыльник вернется, к его отвесившему.

— Вы что, за два месяца так ни до чего и не договорились? — Девчушка удивленно округлила глазки и покрутила пальчиком у виска, намекая, что все вокруг, кроме нее, разумеется, идиоты. — Так и ссоритесь? Сиськами-письками меряетесь?! Уже бы давно...

Что именно надо было сделать "уже давно", девчушке сказать не дали — мужчина положил руку ей на голову и она замерла, словно заморозилась.

— Я. Ухожу. — Проскрипел я сквозь зубы, задыхаясь от боли и обиды. — Хоть чучелом, хоть тушкой...

— Тогда... Я тебя убью! — Пообещала Николь, враз растеряв останки привлекательности. — Я не отпущу тебя, никак и никогда.

— Гм, речи о том, чтобы пойти с ним, даже не ведется? — Искренне удивился переговорщик, вновь привлекая к себе внимание. — Странные отношения, очень странные, право слово, очень странные!

— Тогда... — Великая щелкнула жвалами. — Я разорву вашу связку, да и все...

От такого обещания, лично у меня на душе стало намного теплее.

А за других я не ответчик.

Но, в глазах мужика, придерживающего то ли богиню, то ли непосредственную девочку, отчего-то промелькнул страх и... Предвкушение!

— Если ты разорвешь "связку"... — Мужчина убрал руку и на месте девчонки, чистенькой и маленькой, появился странный зверек, мелкий, но полный зубов, когтей и шипов, шипящий спущенным колесом и на вид не опасный, просто дурной, переполненный удивительной злобой ко всем. — Спущу с поводка!

— Не для того все это затевалось, чтобы закончиться "пшиком"... — Марушка покачала головой и встала рядом со мной. — Когда боги лишили нас свободы воли, они лишились права творить.

— Подождите! — Взмолился переговорщик. — Мне кажется, мы все не с того начали!

— С того, с того... — Сазун прищелкнула языком. — Мы то "с того", вот только он — "не с того". И никогда "с того" и не был... Он ведь — старый. Сложившийся характер, привычки... Он ведь...

Сазун махнула рукой, давая понять, что всего, насчет меня и не объяснить.

Ратси и Николь развернулись к Ее Лордшеству, требовательно блестя глазами, Марушка, как-то лихорадочно блестя глазами, прошла мимо меня, увесисто хлопнув по плечу, а непонятный мужик с усмешкой посмотрел мне в глаза, словно ожидая, что я сделаю что-то гениальное.

Как назло, ничего гениального в голову не приходило.

Было больно.

Было обидно, что ни одна из моих "избранниц" и вправду не пожелала пойти со мной.

Было страшно, потому что...

Потому что шаг назад означал предательство.

А шаг вперед — очередной полет в никуда, с завязанными глазами.

"Можно подумать, в первый раз..." — сказал я самому себе и сделал то, что у меня всегда получается лучше всего.

Открыл портал.

Великая, едва заметно дрогнув, уставилась на меня с благодарностью и пониманием.

Вот ведь странность какая, а?

Почему-то существо иного вида я понимаю и чувствую намного лучше, чем противоположный пол.

В прочем, я и себя самого плохо понимаю.

Вот, вроде, у меня же все есть в этом мире, все есть — магия, целых две женщины, даже какое-никакое богатство, а я снова сую голову непонятно куда, словно чокнутый, которому есть дело до всего на свете.

Хотя, так оно и есть.

Мне есть дело!

Великая, словно спринтер, сорвалась с места и, подхватив меня, влетела в открывшийся портал, наплевав, что он светится красной, тревожной окантовкой.

Ни мгновение мне показалось, что Николь сейчас последует за ней, но...

Нет.

Никто не сделал даже шага, а через мгновение это стало и не важно уже — Великая открыла один портал, еще и еще, утаскивая меня так далеко, что и с собаками не отыщешь.

В голове, вместо чего-то пафосного и восторженного крутилось только...

А, в прочем, буду честно — ничего у меня в голове не крутилось.

Пусто там было.

Как и в душе, из которой выдернули что-то важное.

И хотелось искренне верить, что обещанное — сбудется, что прошедшее — забудется, а я снова вляпаюсь по самые помидоры и забуду, что было плохо.

Очередной портал, салатно-зеленый, гостеприимно распахнул свои объятия и, с легким "чпок", закрылся за нами, отсекая все мои проблемы.

"Надеюсь, меня тут не сожрут...!" — Отчего-то рассмеялся я, глядя на зал, в котором яблоку было негде упасть, от собравшихся пауков всяких видов и размеров.

Может, это истерика?

А, может, просто шаг в очередной новый день?!

Есть такое страшное слово... УПС!

— Не с того вы начали! — Переговорщик, нагло игнорируя вертящийся шарик когтей, шипов и клыков, устало уселся на простенький табурет, поправляя свои усики.

— Да вам-то что за дело?! — Не выдержала Николь, с ненавистью шмыгая носом.

— Ну, мне-то дело есть! — Переговорщик, даже сидя на табурете, вдруг стал казаться выше многих, находящихся в комнате. — В отличие от Вас, мой мир магически беден и страдает от недостатка многих полезных ископаемых. Наш народ месяцами, годами, по крупинкам, собирает древние знания. Открывшийся Зал, для нас, намного важнее ваших... Внутренних проблем. А союз с близковидовым народом — важнее, чем вы все, вместе взятые. Тем более, что вы только что продемонстрировали удивительную близорукость и преступный эгоизм, ради достижения собственной цели. Хотя... Сделали бы вы шаг навстречу — приобрели бы намного больше!

— Ну, не Вам нас учить! — Саймо уже утихомирил бушующую богиню, вернув ей детский, наивный вид. — Народ, что устроил всепланетную войнушку, вырезав три четверти населения и...

— Свои грехи мы и сами знаем. — Переговорщик блеснул своими огромными глазищами и вздохнул. — Но у нас они "прошлые", а вы...

Он махнул рукой и встал с табуретки.

— Вы нам не поможете его найти? — Марушка, до этого прижимавшаяся к стене, сделала шаг навстречу Переговорщику, преграждая путь. — Ведь...

— Нет, — он покачал головой с усиками и развел руками. — Мы уважаем право выбора, в отличие от вас. Тем более выбора, за который разумное существо платит собственной болью, а не причиняет ее... Хотя и может!

— Он ничего особо не может, недоучка! — Зло бросила сквозь зубы Николь и осеклась, заметив, как синхронно, отрицательно замотали головами и Его Лордшество и Саймо, и даже Марушка.

— Настолько "ничего", что вы все прибежали за ним? — Расхохотался Переговорщик. — Настолько "ничего", что отпустить его — страшнее, чем убить? Настолько "ничего", что вам понадобилась пара месяцев, чтобы найти сюда дорогу? Сдается мне, кто-то тут изрядно заврался!

— А вы так, сразу, хотите знать все? — Саймо вновь положил руку своей богине на голову, "притормаживая" ворох вопросов, которые у той рвались с языка.

— Знаете... — Переговорщик устало улыбнулся. — Мне не интересно "ваше все". Вот "его все" — да, интересно. А ваше... Нет!

Когда бояться совсем поздно...

Увлекательное, доложу я вам, зрелище — жизнь большого пауканника изнутри!

Все гармонично, рассчитано и выверено!

И страшно становится, когда летит тебе навстречу двухметровый паучара по тоненькой белой паутинке, а сверху, на такой же тоненькой пикирует паук раза в два больше, а ты стоишь разинув рот и не имеешь ни малейшего представления, за тобой ли это, по твою ли тушку или и вовсе — просто они мимо проходят?!

И привыкнуть к этому — вообще ни разу не судьба, потому что масса паука, его внешняя "шкурка" и само предназначение — по сравнению с твоей кожей, массой, психикой и предназначением — нечто феерично-убийственное.

Я проводил взглядом летящего вниз паука черно-белой окраски и, со вздохом, пошел дальше.

Ну, как пошел...

Ради одного-единственного человека никто тротуаров делать не будет, разумеется.

Вот и выдали мне странное транспортное средство, на котором я свободно рассекал по паутинам, вводя точку финиша и крепко цепляясь за крестовину руля, который ничем не рулил.

И с замиранием сердца ловил себя на мысли, что уже не могу понять, я ли это еду вверх ногами или просто это пауки скользят у меня по-над головой?!

Как вы понимаете, никто не стал изгаляться, придумывая нечто, исключительно для меня, любимого — такие же платформы, только размером с хороший вагон, вполне себе замечательно использовались для перевозки грузов.

В том числе и сыпучих.

И ничего из них не просыпалось!

Кстати, ничего магического в этом не было — платформа использовала "устаревшую" технологию первичного гравитационного контроля и запитывалась от аккумулятора размером с два шести дюймовых смартфона, сложенных друг на друга плоской стороной...

И таких "устаревших" технологий у приютивших меня пауков было хоть пруд пруди, хоть ложкой лопай! Кое что они успели перевести на магическую основу, кое что так и осталось на всевозможных реакторах и накопителях, но вкругорядь, ощущение складывалось такое, что дай этим многолапам свободу и мирное время и они запросто покорят любую реальность!

А уж если им еще с ресурсами не жопиться, то и вовсе развернуться в гигантскую чуму, что покорит любого, что окажется у них на пути.

Со вздохом отвлекшись от Дороги Белой Паутины, вновь принялся копать в очень уже и не далеком будущем, где все будет совсем не так и не эдак.

А еще, в голове крутилась вереница схем и логических неувязок, которые надо привести к торжеству разума. Привести обоснованно, логично и по пунктам, а не как у меня обычно — хаотично и феерично!

"Первое — источники питания для разведки! Второе — связь. Третье — питание. Четвертое..."

Самокат вильнул, перепрыгивая на другую паутину, судя по зрительному ощущению, уходящую высоко в верх и теряющуюся где-то в неприятных небесах или, как минимум, под

невидимым отсюда, потолком.

Несколько раз я останавливался на таком подъеме и подбрасывал вверх кусочки линялого хитина, чтобы проверить свое положение.

Иногда хитин возвращался, падая мне на голову, иногда улетал вверх, намекая, что вишу я вверх головой, а пару раз и вовсе полетел куда-то мне за спину, так что искусственная гравитация в паучарнике использовалась на все 200 %!

По словам Великой, точка возврата, на которую она очень-очень надеется, находится совсем с краю паучьей Империи и очень мало вероятно, что кто-то станет свидетелем нашего возвращения.

Но, зная Законы Мерфи и множественные к ним поправки, я бы на такую лафу даже бы и не рассчитывал.

Великой я так и сказал и вот теперь отправка живой разведки откладывается еще на неделю.

Мы уже отправили в открытый мною портал десяток дронов, но толку от них! Они без оператора — хорошая мишень, не более.

В прочем, я ожидаю, что из десяти хоть пара да вернется, ведь не бывает же все настолько плохо?!

Или бывает?

Мой самокатик еще поменял очередную нитку и ухнул вниз, открывая впечатляющие до усрачки, виды.

Жаль, конечно, что "ветра в харю" нет, да и сами эмоции от крутого пике смазаны антигравитацией, но, моя буйная фантазия запросто может дорисовать недостающие моменты, отсутствующие опасности и все, привет родная впечатлительность!

И не надо тыкать мне в нос моим возрастом — я свой старческий маразм еще в школе пережил, когда был весь такой правильный, справедливый и понимающий.

Радостно вопя и гикая, финишировал на белоснежной каменной площадке, прямо под лапы Младшей, что уже привыкла к моим странным зазвиздам и не пугалась, когда я начинал эмоционально крыть матом упертые цифры и графики, что не поддавались моим старческим мозгам.

Да, как ни странно, пауки действительно сложно относятся к человеческим эмоциям, Великая честно сказала, что даже ее проникает мой проникновенный мат, то вдохновляя на новые свершения, а то и наоборот, успокаивая.

— Привет! — Я хлопнул ладонью по ходуле паука и помотал головой, возвращая себе рабочее настроение. — Какие новости?

— Хороших — нет. — Флегматично покачала головогрудью Младшая и подставила мне полусогнутую лапу, помогая забраться себе на спину. — Мы подозреваем, что открывшийся портал имеет темпоральное смещение не менее...

Паучиха замолчала, пересчитывая специально для меня пауканьи величины на нормальные, человеческие.

— Двух десятитысячных... Гм, двух тысяч лет!

"Я, кажется, начинаю искренне уважать науков..."

— В произвольную сторону, от нулевой точки...

"Не, не очень..."

— Но это совершенно нормально, это даже великолепно! За пару-тройку открытий мы сможем полностью калибровать систему координат и... — Паучиха встала перед закрытой

дверью и окуталась облаком едва ощутимых запахов, генерируя пароль входа. — Завершить работы в кратчайший срок! Великая очень довольна ходом работ! Это значительный скачок в нашей проблеме возвращения на Родину!

" Ага-ага... Бла-бла-бла... " — Я помахал рукой перед носом, разгоняя запахи и вновь вернулся к "своим" баранам.

Пока пауки старательно "калибровали, градуировали и вымеряли", я азартно учился у Голоса, иногда споря с ним до грязного мата, до проклятий и требований покинуть мою голову, но...

Еще ни разу чертов голос не ошибся!

В принципе, благодаря ему, я избежал множества ошибок, но вот и многие логические цепочки от меня ускользнули, ведь одно дело осознавать почему бег по минному опасен, и совершенное иное — обычная табличка "Опасно, мины"!

Снова забыв пригнуться, снова стукнулся головой о входной косяк...

Наверное, это склероз...

Покачав головой, спустился с лаборантки (ну а как, по вашему, можно еще перевести термин "младшая, чье внимание приковано к приборам"?!) и потопал к своему месту на краю бездонной пропасти, заполненному бесконечным мерцанием полей и мельтешением красок.

Именно здесь, в этом Хаосе и проявляется мой уникально вымороченный талант увидеть возможность создания портала, притянуть его и сделать шаг навстречу неведомому.

Великая клятвенно пообещала мне, что едва "связка" ослабнет настолько, что мне станет больно, она "спишет" ее с меня и я стану свободен, волен, наконец-то, сделать свой собственный шаг в Бездну.

И в том, что шаг этот сделать придется, я уже и не сомневаюсь...

Не знаю, по пути ли мне будет с пауками, но...

С ними, на самом деле, хотя бы надежно.

Пару раз я ловил себя на мысли, очень сильно хочу поверить в то, что в шараге я был нужен.

Хотя бы Маре.

Хотя бы... Мадам!

Однако, сколько бы я не напрягал свои, и в самом деле подросшие силы, кроме тупого, совершенно потребленческого интереса, в отношении себя я и не чувствовал.

Я растянулся в своем кресле, на краю Бездны и закрыл глаза, привыкая к состоянию постоянного провала в Великое Ничто, в котором переплелись порывы души и энергетические всплески, горяче-соленые запахи и множество, множество, множество ускользающих от меня, возможностей.

Краем глаза успел заметить "возможный" портал напрямиком в кабинет Николь, по которому сейчас расхаживал странное существо в рыцарском доспехе, шлем от которого стоял на краю стола и просто манил совершить над ним акт вандализма...

Не сдержавшись, под многочисленные предупреждения Голоса, взывающие к моему разуму, Небесам, здравому смыслу и логике, мысленно протянул руку и, зачерпнув густую розовую массу, что крутилась вокруг шлема, плеснул в шипастое забрало!

Шлем, истошно матерясь и звеня, покатился по полу кабинета, являя миру пучок тоненьких лапок-ножек-щупалец, торчащих из его основания.

Нежно-розовый шлем...

С зелеными лапками!

Это было так... Мило, что даже Голос заткнулся!

Существо в доспехе шутку не оценило и потянуло прочь из ножен здоровенный эспадон, но, видимо, без головы сложно рассчитать, что подобная штуkenция, даже в кабинете директора, это совсем чересчур!

В общем, портал схлопнулся раньше, чем я успел оторжать себе живот.

И только через пару часов до меня дошла немаленькая странность — в кабинете отсутствовала не только Николь, что можно было объяснить множеством причин, но и все, хорошо мне знакомые портреты, приобрели странную яркость, глубину и чистоту, словно их хорошенько отмыли, отполировали и навозили!

Списав все на то, что портал мог открыться в какой угодно промежуток времени, вновь принялся высматривать варианты, что устроят Великую и дадут возможность сделать еще один шаг навстречу свободе!

Ну или могиле...

Нужные порталы в Бездне вероятностей появляться не спешили, заставляя меня нервничать и злиться — увы, недостаток воспитания сказывался: всегда и всюду, во всех неудача я сперва винил себя самого...

А, уж разобравшись как следует, назначал виноватым самого виноватого из всех!

Час за часом, то потягивая что-то горяченькое, то что-то нервно жуя, я ловил "свой портал".

По крайней мере, для меня это выглядело именно так.

А вот пауканы отчего-то на мои поиски смотрели с благоговением, словно я не сидел и ждал, а тянул варианты переходов из собственной головы, достраивая неизвестные координаты собственной фантазией.

Ага...

Если бы я полагался исключительно на одну-единственную, собственную фантазию, мы бы уже давным-давно смотрели бы снизу на то, как растет картошка...

Порталы Бездны отсвечивали яркими красками, мигали сполохами, пульсировали и все едино были не теми самыми, единственными.

Из множества вариантов, был один, но мне он не нравился, слишком ярко-красным полыхало все вокруг него, слишком черный провал занимал центр, слишком сильно несло от этого прохода несло смертью и кровью.

Людской.

Ни грана паучьего в этом портале не было!

Еще раз, еще и еще раз я пробегал по вариантам и понимал, что кроме этого, багрово-красно-черного, ничего ближе по заданным параметрам нет и, в ближайшее время, точно не будет.

Со вздохом и скрипом сполз с кресла и "потянул" портал, начиная обратный отсчет до его открытия.

Можно было помахать рукой, привлекая к себе внимание, но вместо этого, я, не торопясь прошел через весь белоснежный зал, поднялся на вполне обычном лифте на второй ярус и вошел в защищенную от любых излучений и взрывов, операторскую, где десяток паучков следили за приборами, щелкали переключателями и смотрели во все свои восемь глаз на экраны, по которым бежали разные графики, столбики мало мне понятных цифр и еще куча данных, что я и воспринять-то не мог, учитывая мою человеческую медлительность

и косность мозга.

В прочем, среди всего нагромождения аппаратуры, было и мне местечко, причем, построенное специально для меня!

Пронырнув между трех лаборантов, о чем-то ожесточенно спорящих — надо бы сказать Младшей, чтобы она их убрала из моей лабы, а то они мне совсем не нравятся, того и гляди, заболтаются и раздавят меня, даже и не заметив, что лишили свой вид такой важной персоны! — поднялся по трехсекционному пандусу на свое рабочее место — выдающуюся на пять метров вперед из правой стены, башенку.

Не спору, очень хотелось бы, чтобы мое рабочее место выдавалось вперед строго по центру, как рабочее место какого-нибудь капитана корабля, но...

С этими чертовыми порталами этот фокус не проходил...

А уж в свете техники безопасности, мое, не всегда адекватное, кстати, состояние при открытии портала так и вовсе вынуждало отделять меня от нежных приборов как минимум, пятью метрами бетона и стали.

Едва я занял свое рабочее место в башенке, как хаотичное движение пауканов превратилось в упорядоченное и за пару-тройку минут, когда Голос в моей голове уже принялся было пилить мне мозги, мол, "людей предупреждать надо заранее", вся лаборатория замерла на своих местах, предвкушая новую встречу с неведомым.

... -... До открытия — пять, четыре, три, два, один... Контакт! — Молоденький лаборант, потерявший половину левой задней лапы при закрытии прошлого портала, вжал головугрудь и щелкнул хелицерами. — Стабильность 0,03 процента! Срок жизни — девять секунд! Временной поток...

Я схватился за висок, пытаясь унять злую боль и не заорать.

— Временной поток в соответствии! — Провозгласил лаборант и портал "схлопнулся" в самого себя, оставив на белоснежном полу частички невесомой пыли.

— Контакт с разведгруппой состоялся. — Тихий и спокойный голос здорового паука, стоящего у приборов рядом с проходом в мою башенку добавил мне страданий, с одной стороны, а вот с другой — стало легче: если контакт состоялся, значит, будем жить!

Когда открыта новая глава

"Пути по старому уже не будет..."

Великая, будь у нее такая возможность, наверное, повторила бы мой жест с чесанием затылка.

Нет, мы понимали, что "промах по времени" может быть совсем не шуточный, но одиннадцать тысяч лет!

Это просто...

Не представимо!

Отправленные нами разведчики протянули свои, отведенные небесами годы жизни и благополучно отправились в мир иной, оставив после себя три десятка могил и единственный передатчик, что и донес до нас данные разведки через тысячелетия.

И пусть особых разведанных нам и не перепало, но...

Государство Пауков, за это время превратилось в племя мигрирующих Архов, помещенных на биотехнологиях и теории глобального доминирования.

Планета, с которой народ Великой отправился в глобальное изгнание, превратилась сперва в глобальное кладбище, а еще через пару тысячелетий, вновь расцвела, накопив органических полезных ископаемых.

И, пусть животных мир оказался критично слабым, сводящим концы с концами едва-едва, это все таки лучше, чем радиоактивная пустыня.

— Да-а-а-а-а... — Протянула Великая, слегка раскачиваясь на своем паутинном гамаке. — Это... Это ведь и не плохо даже! Разрозненные племена не смогут активно сопротивляться объединению.

— Еще как смогут! — Отмахнулся я, мысленно переживая исключительно за себя. — Это пока ВАС нет, они "разрозненные", а как только объявится нечто, угрожающее их уникальной индивидуальности...

— Ты, это... — Великая хмыкнула. — Пауков с людьми не путай!

Пришлось мне снова чесать затылок и соглашаться — люди — это однозначно не пауки!

Паучье племя всегда найдет повод к симбиозу и организованному общежитию, тем более что если Королева скажет "ФАС"! то никому мало не покажется!

— В любом раскладе, как я поняла, другого варианта все равно не представится? — Великая посмотрела на меня и я согласно покивал головой — как бы я не выкручивался, зона открытия портала теперь четко очерчивалась тремя годами вверх и вниз по временной шкале и с каждым разом открывалась все легче, а держалась — все дольше.

Осталось понять, как растянуть порталное зеркало до минимально необходимых пятидесяти метров, а лучше до сотни и, наконец-то, сделать ноги с этого, не совсем доброжелательного, мирка.

— Великая! — Малая, что таскала меня на собственном горбу в нашу лабораторию вежливо щелкнула хелицерами и сделала шаг Вежливости назад. — На мой взгляд, у нас есть одна проблема... Мы так и не смогли увеличить радиус "зеркала" более чем в три раза!

"Три раза" — это десять метров.

При условии развития антигравитационных технологий, это два потока пятиметровой высоты контейнеров, что для человечества было бы уже не плохо, но вот с пауками этот номер не пройдет!

— Что скажешь? — Великая сверкнула всеми своими восьмью глазками в мою сторону, ожидая вариантов.

— Если Малая сказала — "нет", значит, "нет". — Я развел руками. — Как вариант, это создание нескольких точек открытия портала.

— Несколькох?! — Малая присела от ужаса, представив себе, сколько же это понадобится энергии, чтобы сперва найти пограничные точки, а потом построить там площадки, а потом подвести туда коммуникации, а потом, потом, потом... Кошмар!

Великая щелкнула жвалами и многозначительно так задумалась. Было видно, что в голове ее крутится идея, но вот озвучить ее она не решается, по крайней мере — "пока".

— Мы обсчитывали варианты одновременного открытия десятка порталов, с последующей активацией "большого прокола", но в таком случае, мы, одномоментно, прихватываем с собой десятую часть планеты. — Я улыбнулся, чувствуя, как Малая обиженно сопит — этот расчет мы делали с одним из совсем-совсем-совсем молодых, по принципу мои возможности — его машинное время, так что Малая была и вовсе не в курсе. — А это, между прочим, не совсем тот груз, что нужен...

— А если порталные зеркала поставить не внутрь входом, а наружу? — Великая, выдав свою идею, сама зависла, "наглухо" уйдя в формулы и предсказания такого типа переходов.

Зря она так.

Между прочим, у нее для этих целей почти полк предсказателей, расчетчиков, пророков и прочих "видящих будущее" до седьмого камня, оставленного на камне.

Все бы ей самой!

"Общая площадь открывшегося портала..." — Голос в моей голове щелкнул языком. — "Почти полтора километра!"

— Семнадцать онов! — Великая подтвердила слова Голоса и расстроено моргнула. — Но энергии потребуется...

"А если открыть пять порталов?" — Обратился я к Голосу, понимая, что снова занялся "подгонкой к ответу".

"Бессмысленно." — Голос в моей голове замер, а затем, внезапно, присвистнул: "Но вот если порталы открывать по тройкам, то... Радиус станет в три сотни метров на каждую тройку, а за счет синхронизации можно будет снизить потребление..."

— Можно открыть три портала, поставить все в синхронизацию и получить трехсотметровый портал с энергопотреблением как от двух. — Озвучил я идею Голоса и Великая, переглянувшись с Малой, вновь подобрела.

— Осталось синхронизировать систему, — Малая посмотрела на меня, как на гения.

Даже стыдно стало, если честно, но Голос, в какой-то момент наглухо отказался от любых сношений с внешним миром, предпочитая мою черепушку всеобщему признанию.

Было у меня подозрение, что дело тут не чисто, но подозрения, как говорится, к делу не пришьешь, так что пришлось разыгрывать из себя гения и снова, снова и снова ругаться с Голосом, когда тот отказывался объяснять мне непонятные моменты.

И уж поверьте мне, таких вот "моментов" было все больше, больше и больше.

Голос намекал, что мне, что не будь я настолько упрямым, он бы давным-давно обучил меня всему, но...

То, что для Голоса "легко и просто", для меня оканчивалось кошмарами, головной болью и самым неприятным — спонтанным открытием портала, который мог, а пару раз и запросто вышвыривал туда, куда Макар телят не гонял.

И это было больно, унижительно и возврат обошелся мне очень дорого — за пару часов ночи постареть на пять лет, это, между прочим, совсем не хухры-мухры...

Конечно, пауканы меня как могли подлечили, восстановили, но когда ресурс организма и так с гулькин нос, то и все примочки особо не помогут.

Вот я и сопротивляюсь "подкорочно-подсознательному образованию", честно опасаясь, "что, пока туды доеду, — Опасаюсь, дуба дам!"

А оно мне надо?

— Осталось синхронизировать систему... — Протянула Великая и посмотрела на меня так, что захотелось технично сдригнуться, в голубую даль, но увы, увы, увы.. — А синхронизировать тройную систему как будем? У меня, например, в голове не укладывается...

"Не укладывается у нее...!" — Пробурчал Голос в моей голове. — "А я тебе говорил — УЧИТЬСЯ! Вот сейчас бы систему синхронизации и изобразил... И пусть бы делали, сами! А теперь..."

"А теперь — обратимся к "большому Брату"! — Я намекнул Голосу, что у нас есть в знакомых целый порталный зал, в котором, между прочим, дохрена свободных вычислительных мощностей и направленность, как раз по нашему профилю. — "Не вечно же нам за все отдуваться!"

"Ты хочешь вытянуть порталный переход?!" — Голос, кажется, слегка окуел от моего предложения. — "Ты хоть представляешь, сколько надо..."

Из вредности поискал вариант перехода и облегченно вздохнул — знакомое световое пятнышко никуда не делось, разве что не сияло насыщенным серебром, а чуть притухло, словно покрывшись пленкой окисла.

Стоило мне "прихватить" взглядом нужный переход, как тот скачком приблизился, набрал вещественности и...

Распахнулся перед лицом Великой!

— Ты хоть контролируй... — Выдохнула Великая, молниеносно слетевшая со своего паутиного гамака и взлетевшая на потолок зала. — Так ведь и до внезапной кончины не далеко!

"Гм... А это хорошее решение..." — Пробормотал Голос в моей голове и заткнулся.

Выползший из портала, хорошо знакомый "переговорщик", увидя знакомые все лица, морды, жвалы и хитиновые рисунки, развел руками и, кажется, про себя даже выматерился.

По крайней мере, я бы на его месте, точно выматерился...

— Мы рады приветствовать. — Великая спустилась с потолка и грациозно опустилась на паутинную подушку. — Мир Вам!

— И вам не хворать... — В голосе переговорщика проявилась хорошо мне знакомая, ехидная хрипотца Голоса.

— У нас тут есть предложение... — Высунулся я поперед бабки и, соответственно, сразу получил замечание, в виде предостерегающе вспыхнувших глаз Малой.

— В курсе. — Отрезал Голос. — Согласен. Финишная точка зафиксирована. Вычислительные мощности выделены. **Блядь, да откуда он этой харизмы с матерщиной понабрался?!**

Последняя фраза, сказанная хорошо поставленным мужским голосом, вместо ехидного-скрипучего, как бы намекала, что Голос в моей голове и Голос порталного зала уже совсем, нифига ни одно и тоже...

И от кого набрались харизмы с матерщиной, тоже было ясно всем присутствующим, без дополнительных объяснений.

— С этим разобрались... — Великая, глядя на угасающий огонек перехода, довольно потеряла лапки. — Осталось разобраться с последним моментом... С твоей "связкой". Ты уверен, что действительно хочешь "развязаться" и пойти своей дорогой? Понимаю, что рядом с нами будет сложно, но... Кинуться одному, без поддержки...

Великая, конечно, слегка меня припугивала, хотя, если честно, мне и без ее пугалок было до усрачки страшно — я действительно решил пойти дальше сам.

А что?

Открыть портал для меня далеко не самая сложная проблема, после модификации организма по канонам паучьего семейства, запас прочности у меня подрос, хотя и не намного, на десяток процентов, но это уже мое и не отнимешь. А вот представить себя "вписанным" в общество пауков я не мог, хоть ты тресни!

А значит — снова своя дорога...

Так что, я не долго думая кивнул головой и приготовился к долгим и мучительным уговорам.

Ага.

Плохо я, все-таки, знаю Великую...

— Что же... — Великая хмыкнула в странном диапазоне, который я начал понимать, слышать и чувствовать совсем недавно, сразу после "улучшения". — Так тому и быть! От "связки" с теми двумя я тебя очистила, так что в ближайшее время жди неприятностей — и возможностей поубавится, да и так, по мелочи, неприятностей будет вагон и маленькая тележка.

— Мы подстрахуем, Великая! — Важно сделала шаг вперед моя знакомая Малая, кивая головогрудью.

— Да уж, пожалуйста... — Великая выпрямилась и сделала шаг в сторону выхода. — Да, кстати... А вот от третьей я тебя отвязать не смогла...

Новости хорошими не бывают!

Очередное бурчание в желудке обе "сестры" перенесли стоически, тем более, что и вариантов-то особых у них и не было, кроме как "стоически переносить" всю теперь творящуюся с ними хренотень.

Тем более, что хренотени творилось все больше, больше и больше...

Например, старинный портрет Кермана-Основателя, даблсущества, состоящего из безмозглого животного и его талантливом наездника-симбионта, внезапно сменил цвет лат с иссиня-черного на убийственно-розовый!

Перестали открываться спонтанные порталы, которых при нем было ошеломительное количество.

Обе девицы-красавицы, в один прекрасный момент, враз, разучились пользоваться не профильными магиями, которые еще день назад спокойно шарашили во все стороны, вызывая у знающих разумных существ нешуточное беспокойство.

— "Отвязала"... — Булькнула животом Ратси. — Как есть — "отвязала"!

— А говорили, что это невозможно... — Понурилась Николь, возвращаясь взглядом в служебную записку, где черным по пергаменту было написано, что общага Хумана снова недопустила оценочную комиссию до студенческих комнат, заставив весь десяток почетных и маститых членов и подчиненников блукать по коридорам больше семнадцати часов, без возможности связаться с внешним миром и попросить помощи. Не побеспокойся Николь и не отправь сестру проверить, где это запропастилась Сазун Ловоногая с сотоварищи, так и блукали бы те еще дольше!

— Пронесет-не пронесет... — Начала гадать на нитках свисающей со стола скатерти, Ратси.

Ну да, доблестная комиссия уехала, оставив ворох предписаний и требований. И ни копейки средств на все это! Можно было еще разок попробовать добратся до спрятанных в общаге Хумана сундуков, но Мадам Парруз очень настоятельно просила этого не делать, намекая, что хуманид может и вернуться, рано или поздно, и тогда всю шаругу ждут такие неприятности, что второй пришествие проверочной комиссии во главе с Ловоногой, покажется милым салютом из цветочных лепестков.

— Огонь совсем сдулся... — Пожаловалась Ратси.

— Ни слова не говори... — Николь искренне сожалела, что набранный было талант Воды вернулся к жалкому ученическому уровню, от которого толку, разве что на жопу вымыть... Да и то не факт, что хватит.

— Эльфы снова тебя требуют... — Ратси глянула в окно и злорадно ухмыльнулась. — Женишок твой, кстати... В первых рядах вертится, воду мутит...

При слове "мутит", обе девушки переглянулись и стрелой помчались в ванную комнату, домучивать пустые желудки.

— Мы же точно не беременные?! — Николь пялилась на свое бледное лицо с ввалившимися глазами в зеркало и мечтала если и не сдохнуть, то хотя бы найти то самое заклинание, которое в один момент прекратит хотя бы ее мучения. А сестренка пусть сама выкручивается...

— Не... — Ратси сидела на краю ванны и изучала обломанные ногти. — Марушка сто раз проверила, Сазун подтвердила... Скоро мамы приедут, может, у них что-то будет...

— Лишь бы мы не сдохли, раньше... — Николь шмыгнула носом и снова склонилась к текущей из-под крана, прохладной воде. — Ох-х-х-х...

— Ну, зато теперь мы точно знаем, почему никто не торопился связываться со "связыванием". — Змеиноглазка вымученно хихикнула. — А представляешь, каково ЕМУ?! Все наши возможности, все... Да он теперь и портала-то открыть не сможет, представляешь?!

— А, кстати, ты чего молчала, что умеешь порталы открывать? — Николь, посмотрела на сводную сестру, ожидая ответа.

— А я и не умею. — Ратси пожала плечами. — Мы же вроде выяснили все...

— Ничего мы не выяснили! — Магичка шмыгнула носом. — Мы выяснили, что это я не владею!

— А кто порталы постоянно открывает на всю шаругу?! — Ратси хмыкнула, намекая, что секреты сестры шиты белыми нитками. — Дух святой?!

— Зачем дух?! Есть же "Большой амулет переноса"... — Николь повертела пальцем у виска, намекая, что у сестренки едет крыша. — Таким же и Сазун пользуется. Не мути воду, сестричка!

Погрозив рукой Николь, Ратси развернулась к большому белому другу.

— Что, обосрались? — Впорхнувшие в незапертую ванную мамочки с умилением смотрели на двух белых, словно молоко, дочек. — Хороши!

— Мама! — В два голоса возопили к небесам Николь и Ратси, требуя к себе хоть малейшего уважения, понимания и ласки с любовью.

Ага, держите карман шире!

Обе мамочки, вволю прокатились по дражайшим дочуркам, обсудили их состояние, внешний вид и запахи и только после этого, бросив через плечо, мол, будут ждать дочурок в кабинете, вышли из ванны.

— Слушай... Может, где-то там, наверху, есть некто, кто действительно, искренне заботится о нашем Хуманиде?! — Ратси открыла рот, старательно поправляя реснички.

— Тогда, в отличии от нас, он его действительно любит! — Николь, со вздохом посторонилась от зеркала, давая сестре больше места. — Потому что если я его встречу — убью!

— Хороши... — Констатировала Леди Текк. — Папа был просто в восторге, когда узнал, что ваша связка с этим полумагом сорвалась...

— Был. Пока не узнал, чего вы обе лишились! — Леди Лота вздохнула и покачала головой.

— А лишились вы не только возможностей, но и обеих женишков. Нет, конечно, жаль, что эльфом так получилось, Николь, вы бы прекрасно смотрелись...

— А вот твоего, "суженного", даже как-то жаль... — Леди Лота сделал горестное личико, но не удержалась и расхохоталась. — Он ведь, от горя, бросил вызов Магистру Паул!

— Ага. До смерти со своей стороны или смерти Магистра... — В глазах Леди Текк заблестели веселые зайчики. — Так что...

— Скоро все дома отправятся на веселую свадьбу Магистра Осинды Паул и милейшего Гиретто Ын Карло...

— Зашибись новости... — Прошипела краешком губ сестренке, Ратси. — Спорим, мы приглашены?!

— И, кстати, вы обе приглашены... — Леди Текк вздохнула. — В общем, папочка в

гневе.

— А хорошие новости есть? — Николь, тяжело вздохнув, обошла сидящих в кресле матерей и плюхнулась в свое директорское кресло, надеясь на быструю и безболезненную смерть.

— Да, есть. Вы обе, совершенно точно, не беременны! — Леди Лота сделала вид что аплодирует. — А еще, папочка проверил "связку" и сказал, что вы обе — напыщенные, не внимательные дуры и что минимум год он вас вообще не видел, не слышал и не ощущал.

Леди бросила на стол белоснежный камушек, который развернулся пухлым свитком с красной, рубиновой печаткой на темно-зеленом шнурке.

Узнав играющий в глубине камня герб, Николь взяла свиток и, развернув его, прочитала одну-единственную строчку. Потом еще раз и еще, уже вслух:

"Учитывая, что ни одна из семей никогда не имела пространственных магий, следует понимать, что в связке есть еще одна персона..."

Убереги нас Звезды от помощников!

— Да где ж я так накосячил-то! — Я в сердцах задулил молоткоподобный инструмент в стену, прямо в ненавистное изображение Николь, которое меня просто преследовало, выпрыгивая из-за угла, проявляясь в ванне, туалете и даже столовой!

Молоток, пролетев пяток метров, оказался подхвачен паутиной Лаборантки и вернулся ко мне, намекая, что разбрасываться вещами, куда ни попадя, мне тут точно не дадут!

А ведь как все хорошо начиналось!

Великая, видя, что инопланетный Голос подписался на упорный труд, организовала ни много, не мало, а целых четыре площадки переходов, уповая, что каждая из них может оказаться в разные времена, а это, между прочим, самый натуральный парадокс, а с парадоксами у всех Вселенных всегда плохо, они стремятся от них избавиться самыми простыми путями.

А значит, следовало готовиться либо к "Большому Баху", от которого все говно полетит по закоулочкам, либо к глобальному синхрону, за которым последует нечто невообразимое.

Насчет пауканов ничего не скажу, а вот меня "невообразимое" настигло уже на втором тестовом прогоне и теперь не отпускало, словно проверяя, насколько меня хватит.

А ни насколько меня не хватит!

Я уже после первого "визита" Николь на стене туалета был не в себе, а уж когда она в ванне появилась — так и вовсе чуть заикой не стал.

Не надо на меня так смотреть, я бы посмотрел на Вас, когда ваша бывшая или бывший появилась бы в ванне.

На дне...

Под пеной.

— Великая сказала, что подобные проявления будут учащаться. — Утешила меня лаборантка и протянула чертов шприц с сиреневенькой жижкой, вновь предлагая ширнуться и забыться. — Это должно помочь!

Прошлая жижка, синенькая, тоже должна была помочь, по уверениям Лаборантки. Вот только вместо этого я научился чудесно ходить по потолку без всяких антигравитаторов и присосок!

А когда ее действие кончилось, чертова способность никуда не делась и теперь мне надо быть крайне осторожным, чтобы случайно не сделать шаг вверх по стенке, к такому хорошо знакомому потолку, по которому бегают пауки-мастера, протягивающие больше двух сотен кабелей разной толщины, массы и бронированности.

— Лучше без этого, — миролюбиво попросил я, стараясь держаться от кремовой паучихи подальше.

Особенно филейной частью, в которую она и предпочитала меня нашивать.

Покачав в ответ головогрудью, Лаборантка убрала шприц в салатного цвета сумочку и сосредоточилась на вводе данных.

Межгалактический Голос не подвел, надо отдать ему должное, стоило мне активировать портал в мир Пауканов, как он умудрился намертво в него впиться зубами, когтями и шурупами самого большого размера, устроив самое настоящее подключение типа "мост" и теперь мы без проблем пользовались его вычислительными мощностями.

Жаль только, что портал получился слегка ограниченный — данные он гонял туда-сюда

за любо-дорого, а вот что-то материальное, это фиг вам всем, по рубль семь!

Но, Великую это волновало мало, она уже мысленно была "дома", а у меня нарисовалась другая проблема в виде фантома Рыжей Николь, которого кроме меня никто не видел, зато последствия его появления чувствовали все!

— Пожалуйста, прими "Рекланг"! — Взмолилась Лаборантка, возвращая молоток в третий раз.

Пришлось разворачиваться задом.

Штаны снять не успел — паучиха, издерганная моими "глюками", впиндюрила иголку прямо через ткань.

Было не то чтобы больно, но обидно — однозначно!

Жидкость, попав в кровь, устремила к мозгу и что-то в нем отключила.

Осталось понять — что именно, потому что вместе с фантомом Николь исчезло больше трети построенной нами установки, а провода вдруг превратились в кольчатых дождевых червей, которые судорожно проталкивали через себя хренову прорву данных.

И это они еще не были подключены!

Поймав себя на том, что пара проводов вот-вот упадут, прошелся себе по стене, подхватил кабели в тяжелой металлической броне и, чуть потянув на себя, воткнул их в нужные разъемы.

В себя пришел снова с дырками в венах и сопящими биоприборами.

Действие жижки, видимо прошло, потому что мир был нормальным, со скалящейся со стены Николь.

— Как же ты мне надоела... — Искренне признался я и Николь с визгом рванулась было убежать, но убежать от стены, увы, дано далеко не каждому.

Николь, вот, не дано.

Фантом, разбивший лоб об стену, медленно сполз на пол, набрал материальности и, высказав мне все, что думает — слава небесам, наконец-то убрался.

Очень даже вовремя убрался — в палату вошла Младшая и, глянув на приборы, выпустила волну запахов, начиная созывать медсовет.

Иногда я искренне сожалел, что Марушка не видит всего этого медицинского богатства — ей бы понравилось, чесслово!

Да и приятнее врач антропоморфной формы, хотя к паукам у меня претензий нет, но чего-то я по двуногим-двуруким соскучился.

Я бы даже с Марой сейчас с удовольствием поболтал бы, вот только беда — кроме Николь на стенке, ни одного двуного!

Пока я играл в гляделки с Николь, палата стала совсем маленькой, что и не странно, если учесть, сколько в нее набилось...

Чуть не сказал "народа", но в отношении пауков это было бы не совсем верно.

А набилось и вправду много:

Великая, собственной персоной.

Малая, что отвечала за постройку перевалочных залов.

Малая, что отвечала за логистику.

Малая, что отвечала за мое психическое здоровье.

Малая, что отвечала за мое физическое здоровье.

Пять Лаборанток и Лаборантов, что работали со мной.

И трое пауканов из медперсонала, которых я постоянно путаю, хотя они совсем не

похожи.

И Ваш покорный слуга — четырнадцатым.

Явно тут кто-то очень лишний!

Пока я думал и считал, Великая уже вошла в курс дела и тут-то все и завертелось, понеслось вскачь, словно буйному жеребцу в задницу засунули стручок острого перца!

Обе Малых, что отвечали за мое здоровье, покинули палату пятясь задом и очень сильно дрожа.

Одного Лаборанта и одну Медичку, прямо сейчас вытаскивали жопой вперед и вверх ногами, что наглядно демонстрировало мощь Великой и нечеловеческую безжалостность.

В прочем, до жалости ли тут, когда на кону выживание вида?!

И это, слава Звездам, пауканий враг, в последнее время, как-то притих, а ведь я помню, Малая рассказывала мне, какие они тут баталии вели!

Неужто, старый враг просто так присел на жопу ровно?

В это, даже я, искренне верующий в чудеса и лучшее — не поверю!

Раздав подчиненным по пенделю, Великая развернулась в мою сторону и, щелкнув когтем по стене, выгнала всех оставшихся, устраивая дружеский тет-а-тет.

— Изменения после отвязки идут по нарастающей... — Великая разглядывала меня так, словно перед ней не человек лежал, а нечто таинственное, но опасное.

Очень сильно опасное.

— Дальше будет хуже? — Догадался я, усаживаясь на кровати под противные вопли медицинских зверушек, напоминающих, пациенту, что он еще далеко не здоров.

— Нет. — Великая мигнула полным комплектом глаз. — То есть — да, если ты свое благородство не засунешь куда подальше и не прекратишь рассматривать все происходящее с точки зрения всех сторон, одновременно. Это, несомненно мудро, благородно и достойно уважения, но... Сейчас тебе нужен нормальный, здоровый эгоизм. Иначе ты сгоришь.

Никогда не любил слово "эгоизм" и не понимал его в сочетании со словом "здоровый". Эгоизм он либо есть, либо — нет.

У меня его, к сожалению, нет.

— Враг прислал парламентаря... — Великая огорошила меня новостью, словно подтверждая, что плохая новость никогда не остается в единственном числе.

— И? Начались осложнения? — В душе мой старательно трудился червь сомнения, а паранойя просто активно долбала по всем литаврам, врубая в висок слова — "А ведь я говорила! Я — ПРЕДУПРЕЖДАЛА!"

— Они тоже хотят жить. — В голосе Великой слышалось искреннее сочувствие.

А ведь как она только что говорила?!

А!

Здоровый эгоизм...!

— От меня что-то понадобится? — Поинтересовался я со вздохом, понимая, что весь "здоровый эгоизм" в очередной раз полетел в жопу.

— Увы. Портал в их часть Миров не могу вообразить даже я! — Великая, кажется, попыталась улыбнуться, но я то точно знаю, что хитину такое не под силу. — Так что... Мы оставим им порталное оборудование и связь с твоим информационным приятелем, может быть, они успеют что-нибудь соорудить...

Я обвел взглядом почти человеческую комнату-палату и со вздохом проявил таки нормальный эгоизм.

И не рассказал, что, сдаётся мне, но нужный портал я смогу найти совсем быстро.

Секунд за пятнадцать-двадцать...

Ну, да...

"И вздумать забудь! — Проверещал Голос в моей голове." — "Открыть такой портал, здесь и сейчас — верная смерть. Если не задохнешься, так сгоришь. А если не успеешь сгореть — сожрут за милую душу и именем не поинтересуются!"

"Можно подумать, у тебя есть прецеденты..." — Устало отмахнулся я, чувствуя, что глаза так и норовят закрыться, словно меня накачали снотворным по самые брови.

"А может и накачали..." — Задумчиво протянул Голос, а дальше я принялся усиленно дышать, вентилируя легкие, мотать головой, хлопать ресницами и хрустеть суставами, старательно пробиваясь через волны сонливости, что пронизывали всю белую комнатку с шерстяными и хитиновыми приборами.

Уже всюду орал дурниной кошкоподобный пульсометр, а дверь, за которой незаметно скрылась Великая все не открывалась и не открывалась, загоняя все глубже в отчаяние.

А ведь искренне хотелось верить в то, что хотя бы пауки, в отличие от людей, более честны.

Последним усилием повернулся на бок и слетел с кровати на холодный и неудобный, каменный пол.

Зашуганный кот заткнулся, поваленный столик с грохотом поехал к стене, получив от меня босой ногой.

Было больно, но пугающую сонливость как рукой сняло!

Конечно, через пару деньков я буду выть и скулить, но пока разбитый большой палец левой, задней, ноги, гарантировал мне маленький иммунитет к распыленному в воздухе феромону сна.

А может и не феромону вовсе, а обычному сонному газу, что, на мой взгляд, было ближе к правде.

Я ведь и в первом своем мире на многие газы\лекарства реагировал своеобразно.

И "слезка" меня не брала, что бесило сержанта, и демидрол, гм, наАру с супрастином, вызывали специфическую реакцию, от которой я то прыгал по потолкам и без пауканьего вмешательство, а то изощеренно общался стихами, импровизируя на ходу.

Говорят, это последствия какого-то старого, еще советского экспериментального антибиотика, который мне вкололи в младенчестве, не заметив, что срок годности у него прошел в конце шестидесятых.

Врут, заразы.

Это только в Голливудских фильмах можно стать супергероем от советских медикаментов, пауков и упавших спутников времен холодной войны. На деле же, кроме смерти, причем, чаще всего совершенно не быстрой и зачастую совсем НЕ безболезненной — ничего вы не получите!

Я упорно полз к двери, понимая, что вряд ли за ней меня ждет прекрасное далеко, уж скорее — что-то ужасное и очень близкое, но тянулся и тянулся, пытаюсь понять, почему дверь не приближается, почему пол из холодного и каменного, внезапно стал деревянным и плохо покрашенным ужасно вонючей коричневой краской, почему мне совсем не хочется спать, а мир сжался до размера спичечного коробка с салатно-зелеными стенами и беленым потолком в сеточке трещин.

"Еще миг, еще шаг..." — Убалтывал я себя самого и, параллельно, пытался понять, что

именно я делаю не так.

Зеркало портала, что раскрылось подо мной в следующий момент, вело в какую-то тихую и уютную квартирку, явно женскую, но без того нарочитого женского духа, от которого хочется повеситься на свисающей до пола, тюле.

Точнее, на " свисающем до пола, тюле", потому как слово "тюль" — мужского рода, потому как название ткани пошло от названия города Тюль, который был и есть мужского рода...

Отмахнувшись от дурацких мыслей, снова не вовремя пробившихся в мою, вечно больную голову, стянул свисающий с кровати плед, обмотал его вокруг бедер и поспешил открыть очередной портал — вряд ли хозяйка кукольной квартирки будет рада голому мужику, возникшему на ее чистеньком коврикe из ниоткуда...

А так — то ли сперли покрывалко, то ли в стирку отдала...

Я сделал шаг в портал и ругнулся — в этот раз меня вынесло в аккурат на переходную площадку, откуда пауканы стартуют в родной мир через месяц-другой, а пока тут сновали жуки-строители, пауки-СКС-ники и белокрылые стрекозы-охранницы.

Почесав затылок и проверив узел на пузе, поднял вверх руки, привлекая внимание охранниц и давая понять, что я совершенно мирный, просто попавший не в то время и место.

Плотненько зафиксировав меня в нежнейшую паутину, две стрекозы, блестя синевато-зелеными крыльями помчались относить меня "куда следует", пока я не натворил еще какой херни, а то с меня станется.

Меня несли, а я крутил головой по сторонам, пытаюсь понять странную несуразицу...

Стрекозы, вроде, были нормальными.

Строители — тоже.

Тянущие из жопы кабели — тоже.

По отдельности — все нормально.

А в сумме получается странное состояние "не того".

Зажмурившись, ущипнул себя за запястье и, на всякий случай, за мочку уха.

Реальность зашипела, обожгла болью и погрозила сверху пальчиком, намекая, что так делать больше нельзя, а то будет ата-та, а когда жопа прикрыта единственным ворованным пледиком — "ата-та" будет очень болезненным!

Через пару минут, стрекозочки взмыли к невидимым мной небесам, заложили плавный вираж и нырнули в следующий тоннель.

"Тоннель?!"

Усталый разум зацепился за каменную стенку, судя по всему — проплавленную в горной породе и принялся считать варианты.

Судя по рассказам Младшей, тоннели пауканы использовали не часто, очень не часто. Да и температурная обработка камня, даже в магической школе, это долго и энергозатратно.

И уж точно пауканы не будут делать расточительно огромный тоннель квадратного сечения!

После поворота, с одной из стен тоннеля на меня с укоризной посмотрела Николь, но быстро осталась позади.

"Интересно, а во что же я, все-таки, вляпался-то?"

От судьбы не убежать

— Мадам! Мадам! — Николь уже сама была не рада, что завела с паучихой этот разговор. — Никто не хочет сказать, что Вы в чем-то виновны! Особенно — ВЫ! Надо же просто всем сесть и успокоиться...

На слове "успокоиться" фыркнула не только Мадам, но и тетя Люба, и Марушка, и даже Мара, что демонстрировала завидное самообладание... Вот все три с половиной часа и демонстрировала, до этого самого момента.

— Николь! — Ратси тяжело вздохнула. — Папа четко написал: **"Учитывая, что ни одна из семей никогда не имела пространственных магий, следует понимать, что в связке есть еще одна персона..."** Мару можно вычеркнуть — у нее нет никаких вообще данных, ее энергетически кастрировали, гм, стерилизовали и все, чем она может оперировать это собственный опыт и логика. Мы с тобой — относимся к "семьям" и... Сама понимаешь, пролетаем. Марушка — лекарь, а "лекарство" и "пространство" между собой не совместимы, точнее — они антагонисты. Так что и с Марушкой, тоже мимо. Остается тетя Люба, тьфу, госпожа Омирра Ладдой, Мадам Парузз и еще полторы сотни студенток, чтс хоть как-то, с натяжкой, могут называться пространственниками...

— Их, для этого надо натянуть отсюда и до Столичного региона! — Фыркнула ГлавПовариха, демонстрируя размах проблемы. — Судя по описанию, ваш Хуманид владел пространственной магией не ниже уровня Подмастерья-Мастера, а среди студней такого уровня как-то не наблюдается. Была, конечно, Эльвильорраэль из рода "Старых дорог", но... Ее род, он... Там нифига не порталами пользовались!

— А что насчет Вас? — Поинтересовалась Ратси, как-то странно зыря по сторонам.

— В пространственную магию могу... — Ксмехнулась тетя Люба. — Телепорт по заранее проверенным точкам, либо в пределах прямой видимости.

— Всех, с портално-пространственной предрасположенностью забирает Столица. — Мадам Парузз качнула голову грудью. — У нас даже преподлей такого уровня нет!

— Но ВЫ! ВЫ то можете! — Николь сама не ожидала, что может так легко сорваться.

— Могу. — Паучиха тяжело вздохнула. — Но у меня для этого ВОСЕМЬ глаз, четыре отдела мозга, отвечающих за пространственную ориентацию и опыт в семь сотен лет! Даже при всем своем желании я не научу человека видеть и чувствовать так, как обычный паук!

— Да, бля... — Мара хлопнула ладонью по столу. — Мы три часа переливаем из пустого в порожнее! Может, следует признать, что либо среди нас есть НЕКТО, кто выдает себя за другого, либо...

— Либо "привязывание" способно связывать не только живых, но и делать что-то иное... — Подвела "итога" Николь, понимая, что теперь на ее голову свалится еще и возможный поиск возможного шпиона...

Вторые сорок лет нифига не проще...

Представитель Врага был тощий, трех метровый тушканчик.

Правда, вместо шерсти — серебристые чешуйки, зубки, торчащие наружу из милой, зайчиковой пастюшки дадут фору клыкам саблезубого тигра, а от размера, цвета и формы когтей удавится даже Чужой, тем не менее, Представитель был вежлив, корректен и слюни на пол не ронял.

Более того, он прекрасно говорил на "всеобщем", а Голос в моей голове просто млел и таял от мягких, эльфийских согласных, типа "кьельбьясья" или "мьяньдьягьяёря", от которых у меня, честно говоря, поднимались волосы дыбом везде, где они еще были.

Оба Младших, сопровождавших Представителя, кутались в двойной хитин защиты и тащили на себе килограмм по двадцать защитных амулетов, на любой случай жизни и случайного посмертия.

Не знаю, зачем Великая назначила в сопровождающие именно их, ведь по сути своей, могла обойтись и простыми пауками-стражниками, тем паче, что и ущерб бы так было намного меньше, да и места на встрече, было бы намного больше.

— Великая предупреждала, что Договор пока только приблизительный... — Я откинулся на спинку кресла и сделал глоток горячего вина, в очередной раз наплевав на предостерегающий поворот головы одного из Младших. — Скажу честно, я не знаю, что Великая потребует от вас, за мой вклад, но... Думаю, это будет что-то весомое.

Чешуйчатый тушканчик, сидящий на собственном хвосте согласно качнул головой, принимая сказанное.

— Лично для себя... — Я тяжело вздохнул, понимая, что хочу ли я того или нет, но сумму за работу придется называть.

И сумму придется называть очень не маленькую, иначе меня просто не поймут.

И вот это для меня всегда было проблемой, хоть я чинил железки, хоть, гм, людей...

— Я понимаю сложность оценки. — Представитель задумчиво поиграл кончиком своего хвоста, испугав обоих моих "защитничков" до посеревшего хитина. — Однако... У нас есть пара предложений. Для Вашей безопасности, мы сперва обсудим их с Великой, а затем я озвучу их Вам.

— А если меня это не устроит? — Прищурился я, напоминая себе, что "губозакатывательная машинка" про меня никогда не забудет.

— Тогда мы найдем то, что устроит. — Улыбнулся Тушкан. — Даже если это не устроит Великую!

От такой прямооты захотелось почесать затылок, но я мужественно сдержался, напоминая себя, что чем мягче стелят, тем жестче секс...

— На этом — хватит! — Один из сопровождающих, понимая, что вот сейчас, прямо на его глазах мне только что посулили золотые горы, спохватился. — Великая сможет продемонстрировать свое милосердие и дальновидность в этом Договоре!

— Мой Господин свое милосердие проявить на сможет, но вот оценить прямодушие... — Тушкан встопорщил чешую и неторопливо выпрямился во весь свой рост. — Оценить прямодушие — сможет!

Вильнув хвостом, он развернулся к выходу, не дожидаясь, когда оба паука последуют за ним.

"Не скажу, что все прошло гладко, но ты, несомненно, останешься в выигрыше." — Успокоил меня Голос в голове. — " Я проанализировал разговор и у тебя есть все шансы оказаться нужным обеим сторонам, а это — паритет!"

"Это — пиздец..." — Я несколько иначе оценивал происходящее, но кто и когда слушает простого смертного, а?!

Выбравшись из кресла, осмотрелся по сторонам, в очередной раз признаваясь себе, что идея Великой ограничить мое перемещение по коридорам и помещениям нихрена не работает!

Как мерещилась мне на каждой стене Николь, так и мерещится.

Как лезли порталы во все концы, так и лезут.

И не помогает короткая прогулка в двадцать шагов от стены и до стены, не помогает причудливая капсула из снежно белой, шелковистой паутины, что связывает меня со всем Роем, одновременно.

Не помогает!

Порванный ритуал оттянутой подтяжкой шлепает меня по пузу, раз за разом, раз за разом, взбивая сознание в розовую пену и загоняя тело в insultное состояние.

И пусть я понимаю, что без капсулы этой давным-давно бы сыграл в ящик, что сидеть в реальности напротив Представителя Врага, чье дыхание разъедает укрепленный хитин Младшего научника за полчаса, а меня растворит за пару секунд, вместе с костями и беспутным мозгом — понимаю.

Понимаю.

Но хочу наконец-то пойти своим путем!

А еще...

Еще...

Еще я дико хочу жареной картошки!

Не чипсов этих, а нормальной, на свином сале, с грибами и репчатым луком!

Проглотив слюну, махнул на все рукой, показал нарисовавшейся на стене Николь кукиш и пошел в капсулу, работу работать.

И, кстати, работать из капсулы дополненной виртуальной реальности просто дух захватывает!

Теперь-то я в полной мере оценил Лукьяненко-ский "Дип-таун" и восхитился в который раз усатым предсказателем, чего уж греха таить, оказавшим на мою личность далеко не последнее влияние.

— Завершено 94 процента проекта "Переход". — Великая в виртуальности выглядела чуть поменьше, посветлее и намного активнее, чем в реальности.

А вот привычка каждое подключение информировать меня о проценте завершения, если честно, сильно раздражала.

Эти самые 94 % держались уже вторую, нет, третью неделю! И хоть какой-то подвижки даже не предвиделось.

Да, вначале Враг активизировался и помешал, потом одна из трех последних шахт, на которых добывали "хренвыговоришьназвание" руду, внезапно перестала отвечать и поставлять добытое, потом я устроил побег от реальности и триумфально вернулся на двух стрекозах, а вот теперь Враг пошел на переговоры, что вовсе прибавало меня в тоску.

— Через три часа Проект сдвинется с места. — Великая щелкнула лапкой о лапку и довольно мигнула. — Не расстраивайся, все будет хорошо.

"Звезды! Как же я ненавижу слово "хорошо"! Все самое плохое, что случилось со мной, всегда было после слова "хорошо"!

— Врага так же заинтересовали твои стре-ко-зы... — Великая вывела на экранчик рядом модель стрекозы и завертела ее по всем осям, любуясь совершенством хищника. — Какая грация! Маневренность! Эргономика! Ты точно уверен, что эти создания не искусственные?

— В моем мире все уверены в двух крайностях... — Вздохнул я. — Первая — все живое совершенствуется в процессе эволюции. Вторая, что все создано Богом. Но наши стрекозы намного меньше и желез, вырабатывающих паутину у них точно нет.

— Я скопировала структуру и ДНК. — Великая чуть отвела глаза, признаваясь в наглом воровстве идей. — Через месяц-другой, когда завершим Проект и перейдем, обязательно запущу этот вид в серию!

— Уже, поди, разработала и "грузовиков" и "штурмовиков"? — Усмехнулся я, до сих пор офигевая от того, насколько легко и просто общаться с повелительницей пауканьего народа. Намного даже легче, чем с Николь. Даже после секса.

Великая, хитро покачав головогрудью, "отцепилась" от моей линии, оставляя в звенящей пустоте информационного обмена на высоких скоростях.

"От дел приятных, к делам повседневным..." — Пробормотал я себе под нос, перебираясь в свое "воронье гнездо", на Первой портальной площадке.

Время от времени, я настолько забывался, что лежу в капсуле, а не нахожусь в своей выгородке физически, что норовил спрыгнуть с кресла и пойти погулять, размять ноги и поболтать с Младшими.

Увы.

Обрыв связи и три часа головной боли — вот плата за экстремальный "вылет" из системы.

Первое время, Голос злорадно бубнил, мол, так мне и надо, но теперь подутих.

— Доброго! — Один из Младших обратил внимание на мой экран и теперь отчаянно собирал остальных, готовясь к очередному пробою. — Три минуты!

И убежал, зараза эдакая, вместо того, чтобы поболтать со мной.

Пока пауканы собирались, "пробежался" по настройкам и вариантам порталов.

Вроде, все нормально.

Над установкой — давно захваченный портал, послушный и стабильный.

А над моей капсулой — каша кашная, в прочем, как обычно и потому уже не напряжно.

— Портальный проход, группа 7, 24 секунды, 6,7 тонны груза. — Объявил пауканий МНС и на площадку горохом посыпались пауки разных размеров, аккуратно толкающие перед собой белоснежные коконы в десять рядов на коротких платформах. — Три... Два... Понеслась!

Нет, вы не подумайте чего, команда "понеслась" — это не я, чесслово! Сам был в шоке, когда услышал в первый раз.

А вот когда увидел с какой скоростью исчезает пауканья группа в открытом портале, только и развел руками, соглашаясь.

За двадцать четыре секунды в портале исчезло не только почти семь тонн груза, но и семьдесят длиннолапых пауков, очередной авангард развития планеты.

— Отчет получен. — МНС с тоской посмотрел на теряющий блеск, закрывшийся портал. — Отклонение от приема 17 часов.

"Еще пара открытий и отклонение выйдет на прогнозируемое и все, можно устраивать большое переселение народов!" — Я облегченно выдохнул и вернулся в реальный мир, к комнатке в двадцать шагов, на стене которой меня ждет укоризненно качающаяся головой, Николь.

Я плотно зажмурил глаза и выбрался наружу.

Меня распирало от не выброшенной силы так, что льва, бегающего по клетке я теперь понимал, как никто другой.

Правда, в отличии от льва у меня был выход.

И даже два, но вторым я пообещал не пользоваться.

А незадокументированные способности первого я хрен кому расскажу!

— Гуна, Руза! — Я высунулся за порог своей коморки и поискал взглядом своих знакомых стрекоз, которых каким-то чудом прихватил с Звезды знает какого, то ли плана реальности, то ли параллельного мира. — Гуляем, Легкокрылые!

Гуна с серебристо-синими крыльями и Руза с золотистыми вылетели из-за поворота коридора, которого еще пару секунд не было не только в этом месте, но и не было просто — вообще.

Легкий стрекот крыльев, изящный пируэт и Руза опустилась рядом со мной, поджав передние лапки и давая доступ к себе на шею, пока ее подруга контролировала пространство своими выпуклыми, фасетчатыми глазками.

Два этих четырехкрылых штурмовика уже пару раз пугали пауканью мелочь своими внезапными маневрами и доводили Великую до экстаза своей приспособляемостью и живучестью.

Устроившись удобнее, издал свой самый злобный свист и...

Мир завертелся, срывая меня в бешеный стук сердца, в адреналиновый угар скорости и меняющихся коридоров.

Нет, это не свобода.

Но это уже Путь!

Если врага не найдем, тогда назначим...

— ... Будем дальше искать? — Логгерз отодвинул в сторону ухо Балберга и развязал приятелю глаза на стебельках. — Может, мы не с той стороны зашли, а?

— Судя по твоему заплывшему центроглазику, точно не с той стороны... — Балберг с шипением распрямил крылья и со вздохом уставился на сквозные дыры в перьях. — Как думаешь, Марушка поможет?

— Давай без нее как-нибудь... — АХЧ со слезой прикоснулся к расплюсченному по голове красно-сине-зеленому ирокезу. — А то она опять...

— А вот нефиг было повторять! Хуманида, за то слово, вообще пришлось "привязывать", если ты не забыл!

— Ну, да... признаю, назвать Марушку — "шибаршуш" было...

— Глупо это было! — Амаль наконец-то вытащил изо рта два пальца, с зажатым между ними, чуть желтоватым, зубом. — Два дебила — это сила, но вот я-то накуа подписался, а?!

Троица, сидящая на крыльце общаги фей, усиленно чесала затылки и приходила в себя.

Нет, ничего "такого" эти трое себе не позволяли, они вообще были сама внимательность и вежливость.

Но потом все пошло не так.

Нет, все трое догадывались, точнее, догадывались двое, а Амаль — просто знал, что беременные существа женского пола несколько неадекватны, но вот познакомиться поближе с этой самой "неадекватностью" им как-то до этого не приводилось.

А потом в общаге нарисовался будущий папаша Кольгераэдиниэльнилин и все понеслось вскачь.

— Николь узнает — прибьет!

— Ага.

— Да кто же знал, что он такой псих! — Взорвался сидящий на последней ступеньке АХЧ Всея Шараги. — Кто ему вообще дал право распускать руки и препятствовать!

— Ага.

— А еще вызывать на помощь Омирру!

— Ага...

— И эта землянка! На нее что, реально ни одно заклинание не ложится?

— Ага!

— Задолбал уже! — Хором рывкнули на пригорюнившегося Амаля, мужики.

— Сейчас Николь припрется... — Развел руками потрепанный волшебник, вытирая кровь о полу порванной учительской мантии. — И выебет всем мозги. Сперва нам, а потом и студням.

— Ага... — Печально согласились члены поисковой комиссии, так и не достигшие своей цели.

— Сперва я выебу! — Мадам Парруз, в отличии от самых смелых, очень сильных, совершенно неотразимых, но ужасно недалеких мужиков сразу предлагала не лезть в общагу, а просто обратиться к совести фей, тем более, что некоторым из феячек, для пробуждения этого атавизма всего-то и надо было дать выговориться тет-а-тет! — Но ведь нет! Мы же самые умные! Самые хитрые! Самые сильные!

— Да ты-то чего возмущаешься?! — Удивился Логгерз. — Тебя даже пальцем никто не

тронул!

— Кстати... — Амаль скривился. — Помнится, именно ТЕБЯ нам давали в помощь чтобы если что-то пошло не так, ты нас прикрывала!

— Ну-у-у-у-у... Я и прикрывала... — Мадам слегка смутилась. — Двери и окна и ближайšie пару-тройку часов точно никто открыть не сможет, а там, глядишь, успокоятся...

— Ага... — Протянул Амаль очень задумчиво. — А ты только с окнами и дверями это провернула?

— Ага...

Стена общаги слева от крыльца бесшумно вспучилась и...

— На волосок были! — Восхищенно вопил Амаль опираясь спиной на ногу Мадам. — Вот так прошло!

С каждым новым пересказом, расстояние от упавшей стены до головы было все ближе, ближе и ближе.

— Госпожа Директор... — Кольгераэдиниэльнилин переступил с ноги на ногу и тяжело вздохнул. — Прошу простить великодушно, я не сразу разобрался, а потом было уже поздно!

Признавать свою вину эльфу было тяжело, но...

Если он сейчас не возьмет все на себя, то выяснится, что стенку развалила разъяренная Синти, пытаясь добраться до проверяющих, тон которых показался ей оскорбительным!

А ведь все трое просто-напросто задали один-единственный вопрос, который задавали уже сто раз, в других общагах!

Кто, ну кто мог подумать, что вопрос "А не скрываете ли вы некоторые свои особенности магического характера?", Синти и дослушивать не стала? Для начала конфликта ей хватило и первых четырех слов — "а не скрываете ли..."

Разумеется, она скрывала!

Кто бы мог подумать, глядя на ее пузо, что она что-то не скрывала?!

Да вся шарага знала, что феячка беременна от эльфа и что оба это скрывают!

Но вот тут случился затык и понеслось, понеслось, понеслось...

— Кольгераэдиниэльнилин, — Николь произнесла длиннущее эльфийское имя без запинки, особенно наслаждаясь тем фактом, что перед ней стоит ее не состоявшийся муж. — Вам стоит поговорить со своим отцом. Со своей стороны я не буду предпринимать никаких действий, тем более, что повреждения общежития фей Вами были исправлены без малейшего понуждения с моей стороны. Члены комиссии также не имеют к Вам претензий, но... Предупреждение в ваш формуляр я буду вынуждена внести!

Эльф согласно кивнул головой, принимая наказание.

— Думаю, господин студент, вам стоит посетить шаражный лазарет, чтобы Марушка проконтролировала лечение... — Николь махнула рукой, давая понять, что разговор окончен.

— А вы... — Николь поправила прическу и тяжело вздохнула. — Нашли, хоть что-нибудь?

— Нет. — Развел руками АХЧ. — Нет среди студней или преподлей, живых или мертвых, бывших или настоящих ни одного разумного, с даром, требуемым нам. Никто, кроме вас, двоих, не сделал скачка в развитии.

— Тем не менее, в "связке" явно есть кто-то третий. — Ратси, отсиживающаяся в уголке блеснула своими змеиными глазками.

— А я думаю, что никакой третьей личности никогда и не было! — Заявил Амаль,

наконец-то вернувшись на грешную землю. — Мы бы уже нашли! А ведь проверили всех, вообще всех!

— Кроме Марушки... — Мадам замерла. — То, что зверолюди не владеют порталной магией — правило. Но ведь из любого правила могут быть исключения?

— Чушь. — Николь разочарованно отмахнулась. — Зверолюди не способны к порталной магии, без исключений. Слишком молодая раса, слишком мал процент использования мозга, слишком малы вычислительные мощности, слишком прямолинейное мышление, слишком слаба фантазия. Можем, конечно, провести пару тестов, но...

— А у хуманида не те же были "слишком"? — Задумчиво почесал свое ухо Балберг. — А то, что-то сильно похоже...

— Ну, тебе виднее что там на что похоже! — Подстебнул приятеля Амаль. — Это ты у нас по кошкам...

— Это было-то, пару раз... По пьяне. — Начальник охраны покраснел и попытался отвести глаза за уши.

— О! Вот, хоть какой-то секрет узнали! — Расхохоталась Ратси. — А то мы Вам на свадьбу уже подарок приглядели.

— Правда? Спасибо... — Балберг и вовсе завел глаза за затылок. — Это так мило...

— Ага. Рога свахтонского лося... — Сдала сестру Николь. — Надеюсь, поместятся в прихожей!

— Да ладно вам. — Примирияюще вздохнул Амаль. — Марушка успокоится, вернется и спросим, делов-то...

— Найдем?! — Николь и Ратси переглянулись. — Что значит — вернется?

— Этот балабол назвал нашу кошку шибаршуш! — Спалил друга Амаль. — Она психанула, пиздякнула его по голове чем-то тяжелым, собрала чемоданы и свалила в неизвестном направлении.

— Ой, да не переживайте вы так, отсидится, вернется. — Отмахнулась Мадам, глядя на то, как сводные сестры начинают усердно переглядываться. — Не в первый же раз! Хотите, узнаем у "портального", куда она поперлась?

— Я неделю назад закрыла порталный зал. — Просипела Николь. — Боялась, что папочка наведается, собственной персоной!

— Ну... Значит, кошки все-таки владеют порталами... — Развел руками Амаль...

Очередь, ожидания, все, как в поликлинике

Я пялился на исчезающие в порталных окнах вереницы пауков, платформы с грузами и тяжело вздыхал.

Вот и закончилась моё странное попадание в мир меча и магии.

Скоро, очень скоро, когда последний паукан покинет это измерение и порталы начнут с хлопками закрываться, придет и мой черед сделать шаг за зеркальную гладь, переливающуюся, отделяющую меня от мира, в котором я, согласно договора, вновь пойду своим путем.

И пусть Великая и Враг, не зависимо друг от друга, пообещали мне твердую помощь "в случае чего", но хотелось уже открытых путей, на которых меня ждут нормальный люди, с двумя руками, двумя ногами и головой.

И, желательно, без перьев!

И, желательно, хоть на минутку — человеческих, а не тех, что все чаще прорезались в моем мире, наращивая "мышцу" за счет здравого смысла.

Повернувшись спиной к веренице, выбрался из своей "башенки" и пошел к встроенному в стену кубическому "пищемату", здоровенному прибору, который пауканы раскопали на планете-Родине и приперли исключительно мне в подарок, ведь под их физиологию там был только витаминизированный коктейль, слабо алкогольный, приторно-сладкий и ядовитосиний, в придачу ко всему!

Но кофе пищемат делал божественный, чай у него был исключительно зеленый, слава Звездам, хоть без жасмина или бегемета, точнее — бергамота, на который у меня совсем не шуточная аллергия.

Еще пищемат делал бифштексы и сладкие блинчики, а вот супов не делал, зараза кубическая!

Заказав литр кофе и странные печеньки из неведомой муки, вкусные, легкие, но очень сытные, вернулся к псевдостеклу и сделал первый за сегодняшний день, глоток обжигающе-горячего, черного напитка.

Молока и сливок, увы, пищемат синтезировать не мог.

В голове крутились обрывки разговоров, легкое сожаление о шараге, с припрятанными вещичками, до которых я теперь и не дотянусь...

Или дотянусь?!

От внезапно пронзившей меня мысли, я аж поперхнулся.

Поставив кружку с кофе прямо на пол и дожевывая печеньку на бегу, спустился вниз, в зал, и, высмотрев зорким глазом знакомого Младшего, блаженно покачивающегося на паутинной люльке в зоне отдыха, ринулся в атаку...

Как ни крути, вычислительные мощности — это просто песня какая-то, главное найти того, кто поет попадая в ноты, а не орет как можно громче.

Су'Иах'Ари — обладал музыкальным слухом!

Но вот чтобы докричаться до его трехметровой высоты тушки, пребывающей в стране Морфея, тут уже нужна луженая глотка.

Например, моя!

Через полчаса, когда машинное время превратилось в обычный прогон массивов между двумя точками, ради прогона массивов, мы с Младшим, "потянули к себе уголок

одеялка".

В принципе, я бы мог и методом научного тыка проверить свою идею, но избаловали меня технологии и возможности так называемых "искинов", от которых дух захватывало, насколько все оказывалось быстро, просто и решаемо.

Нам бы в шарагу такое, а то мое "изобретение" и на одну десятитысячную не тянуло по производительности, по сравнению с пауканьим.

А уж возможности "Голоса" я себе и представить не мог, настолько там все было запредельно.

— Гм... — Су'Иах'Ари постучал когтем по полу, отыгрывая незамысловатый такт. — Так можно было?! Это же сколько лишнего мы сейчас тянем!

— Но-но! — Придержал я разогнавшегося было паукана, мечтающего о "пространственном кармане" невероятного объема. — У меня-то "карман" уже есть, а что у вас?

— Здесь, уже ничего... — Со вздохом согласился паукан. — Но вот там, на той стороне... Надо Великой сообщить!

Ну, в этом и весь смысл пауканьего существования — создать\узнать нечто, что продвинет все расу вперед и, желательно, не на один шаг, а эдак на сотню.

— Или ты против? — Су'Иах'Ари уставился на меня своими глазами-подносами, ожидая подвоха.

— Против. — Со вздохом признался я. — Сейчас, вот именно в эту минуту и ближайшие пару дней — буду очень против. А потом...

— Расскажешь сам? — Догадался лаборант и пошевелил хелицерами.

— Да. Надо кое-что проверить... — Я совсем не спешил радовать пауканий народ, что есть у них теперь такая потрясающая штука, как "внепространственный карман". Тем паче, что то ли он есть, то ли нет... У меня он вот он, рукой потрогать, да занырнуть, а им... Им его надо создать!

А это время, человеко-часы, то есть паукано-часы и энергия.

Выбравшись из зала и закрепившись на самокате, искренне пожалел, что отправил обеих своих стрекозочек на разведку нового мира, разрешив Высшей управлять ими.

Вот, плачет моя паранойя, плачет, что вряд ли я их получу назад...

Два поворота, три, чуть вверх и наискосок...

Жемчужно-белый портал, открывшийся прямо у меня на пути, зашвырнул мою тушку прямо в гости к тому, с кем пауканы вели войну все это время.

А моя копия, в тот же момент вывалилась с другой стороны портала и поехала по делам, точнее, просто блукать по паутинным дорожкам, наобум.

А что?

Я и сам так делал, и не раз.

— Уже придумал, чего хочешь? — Сидящий за чайным столиком Враг, собственной персоной, в кои-то веки, как всегда, не поздоровался.

Он потягивал черный чай из белоснежной фарфоровой чашечки с синенькими, танцующими слониками, откинувшись на спинку плетеного из виноградной лозы кресла и любовался закатом.

Второе, точно такое же кресло, поджидало меня, ровно как и чашечка, исходящая паром свежезаваренного чая.

И кресло это, и закат, и даже чай — все это из моей головы, моих воспоминаний, моего

бывшего мира.

А Враг, ну, что с него взять?

Ну, порылся он у меня в голове, но так знает, что за это ему ничего не будет — раз. А во-вторых... Он все-равно за это с лихвой рассчитается. И об этом он тоже знает...

Отставив в сторону свой "самокат", уселся в кресло и, сделав первый глоток, посмотрел в быстро темнеющее небо.

— Мне будут нужны спутники. — Я вздохнул. — Но, как вы понимаете, они не могут быть из пауканов или "ваших". И те, и другие будут верны своим видам. А проконтролировать их... Вы же не сможете научить меня читать мысли?

Враг отрицательно покачал своей чуть седоватой головой и развел руками.

— Значит, мне придется покупать их верность. А это очень дорого.

— И они все равно тебя предадут. — Враг "растворил" столик, оставив мне чашку. — И тогда, тебе придется либо их убивать, либо бежать.

— И искать новых. Ошибаясь и веря в чудо.

— Странные вы, люди-гуманоиды. — Враг улыбнулся, показав острые, как иглы, клыки. — Но не плохие. У меня есть варианты.

И исчез, оставив меня на берегу неведомого, теплого и пахнущего йодом и солью, океана.

С чашкой индийского, заваренного в чернь и горечь, чая.

"Одно обещание есть". — Утешил я самого себя, допивая чай. — "Осталось еще одно".

Ехать в свою комнату отчаянно не хотелось.

Ну, бывает со мной вот такое — выгорел я.

Все сделано, дальше все без меня катится по рельсам.

Я закрыл глаза и представил свой подвальчик, под общагой.

С полупустым баром и сломанным барным креслом, стоящим слева.

Открыл глаза и разочарованно выдохнул — иногда простого желания будет маловато!

Оставив чашку сиротливо стоять на ручке кресла, встал на самокат и привычно поискал своего двойника, все еще катающегося по паутине со странным, стеклянным взглядом.

Прицелился и оттолкнулся ногой, въезжая в открывшийся портал.

Пришлось чуть наклониться — портал получился маловат, так что...

Я то в него въехал целиком, а вот мой пустоголовый двойничок вывалился на берег двумя половинками.

Мне никогда не врут.

Те, кто врет — долго не живут.

Кто пользуется мной, забыв, что за все надо платить — расплачивается за мои услуги тройне.

Враг это понял. Великая — поняла.

Жаль, что не поняли привязанные ко мне, но...

Зла я на них не держу, а значит, ничего смертельного с ними не произойдет.

Я снова попытался увидеть свой "карман".

Знаете...

Наверное, мне надо взять за правило, не представлять конечную точку, скатываясь под горку.

Оттолкнув смятый в лепешку самокат и с хрустом и матом вправив выбитую из сустава левую руку, дополз до барной стойки и достал один из последних эликсиров лечения.

Как ни крути, а мой долбаный болевой порог, что подрос благодаря "привязыванию", таки обнулится, возвращая меня к исходной точке.

Вот ведь она какая, магия...

Вроде и все починить можно, и даже научиться бегать по разным мирам, а вот с болью и мозговыми проблемами, это, увы, не в той компетенции.

Отдышавшись, занялся тем, что стоило сделать уже давно, но... Как-то было не надо.

А вот теперь — надо!

Я сидел за барной стойкой с бокалом синего вина, что прихватил еще от "слонят", благо, что бутылка такого напитка стоила мне пары золотых монеток, а объем приближался полусотне литров, меньшего в том мире никто бы и делать не стал.

И пусть вино было простеньким, на подобии испанской "Сангрии", но вот так, "вприхлебочку" без всего, этот компотик был ровно то, что надо.

Весь вот этот подвальчик, вместе с комнатами и сундуками с добром, что я притарил от загребущих рук преподлей разной высоты полетов, отказывался подчиняться мне!

И, был бы этот карман привязан к зданию, к измерению или какому-то предмету, все можно было бы решить, решение зависело от лишь силы, времени и знаний, но...

Карманное измерение оказалось привязано к "столовому камню" всей нашей шараги!

Единственное, до чего я допился, так это того, что теперь сюда смогу попасть даже мертвецки пьяным!

Пошарившись в сундуках, среди разномастной магической мишуры, с сожалением признал, что ничего из содержимого, мне, в ближайшие лет пять-десять не понадобится.

А вот если хоть что-то из барахла засвечу при Враге или, упаси Звезды, при Великой, то за свою жизнь не дам и ломаного медяка!

Вроде и вещички-то так себе, старье, плюнешь и развалится, но что паукам, что демонюке не понравится в одно мгновение лишиться всей своей истории, вне зависимости от ее длительности.

Скорее всего, именно так, существа, что позже взяли и присвоили себе титул "божеств", чистили моим одноземельцам мозги, внушая свою охеренную неповторимость и крутизну.

Стирали-стирали, да и достигались настолько, что прихватили из реальности не только воспоминания, но и самих себя.

А боги без паствы — желтые листья, что быстро становятся перегноем.

"Не удивительно, что пошел народ другим путем, развивая технологии"... — Усмехнулся я, представляя, чего бы успела добиться Земля, если бы ей не мешали всякие... Боги...

Допив бокал, решил из принципа попоказничать, на последок.

А что?!

Имею, между прочим, право.

И пусть мне уже давно за 40, но опыт, опыт так просто не просрешь!

Нет, будь я потрезвее, в жопе бы детство не заиграло, наверное.

Хотя...

Будь я трезвым, был бы намного злее.

Выбравшись из подвальчика наружу, первым делом пошел, гм, правильно, здороваться с Мадам!

Хотелось, очень хотелось поздороваться с рыжей Марой, но я напился не настолько, чтобы совать голову в рассадник феечек. Или эльфов?!

Я замер посреди дорожки, с ужасом осознавая, что совсем не помню, как выглядит Мара и почему я так побаивался повариху?!

Я даже понятия не имел, сколько прошло времени по шаражному измерению и как оно соотносится со временем мира Великой Паучихи?!

То ли здесь прошло десятилетие, судя по снова заросшим дорожкам, то ли я вообще остался торчать там, откуда начал свое бегство.

Наглый студень-эльф, пробегая мимо меня почему-то решил хлопнуть меня по заднице, видимо, возомнив себя бессмертным.

А две феечки, что стали свидетелями сего действия, отчего-то стали прихихикивать, то и дело тыкая в меня пальцами.

Отмахнувшись, прогулялся до домика Мадам, с сожалением поняв, что в нем живет явно кто-то другой, не столь чистоплотный, но столь же сильный.

Почесав затылок, развернулся и побрел в сторону "круглого озерца", уже, в принципе, не надеясь на него выйти.

И, точно, "на него" не вышел.

Вместо озерца с белым песочком, вышел я к облагороженному бассейну, точнее — самому настоящему аквапарку, с тремя трубами быстрого спуска, десятком мелких ларечков и чинно вышагивающими, мускулистыми спасателями, слава Звездам, хоть не в красных трусах, а то бы я вообще впал в депрессию!

Отдыхающие студни уставились на меня, на целых две минуты уставились, а потом отвернулись, демонстрируя свое полной призрачности появившемуся откуда ни возьмись старику, не блещущему своим талантом или силой Дара.

Ну, да и пофиг...

Я подошел к краю бассейна, зачерпнул очищенной до равнодушия воды и слегка освежился.

Да уж...

"Наше" озеро было местом силы, а теперь это место нагло качало Силы студентов, переливая ее по толстенной, серебристо-багровой пуповине куда-то далеко-далеко, за черту не только горизонта и самого измерения.

Ну, да...

Был бы трезвым — не пошел бы творит чуши, хотя бы просто из лени.

А тут, такое наглое кидалово!

Ну, я и открыл два портала прямо в пуповине, то ли сдуру, то ли от ударившей по мозгам синей "Сангрии"!

Через двадцать секунд "пуповина" встопорщилась, напряглась и лопнула, устраивая неклассическое свечение в небе над шарагой и заполняя аквапарк и его окрестности чистой маной святой лени, любви и радости.

Само измерение шараги задрожало, засвистело и засверкало, заставляя всех отдыхающих брать ноги в руки и уносить их поближе к гарантированно защищенным учебным корпусам, над которыми уже разгоралось, сияя багровыми искрами и серебристыми сполохами молний, защитное поле.

Клянусь, среди бегущих от аквапарка я заметил трехглазого негра и, кажется, Мару, но это не точно.

Через минуту, когда пляж опустел, а пуповина напрочь растворилась, из моих порталов полезла какая-то золотая гнусь, шевеля своими червями тентаклей и фона упорядоченными

структурами, от которых ничего хорошего ждать не приходилось.

Так что, порталы я закрыл и сам ретировался к себе в бар, подальше от грозы, которая вот-вот разразится над быстро мелеющим водоемом, грозя наглухо затопить все, что не успеют прикрыть щитами.

И тому, кто все это дело потом будет "вычерпывать" я искренне не завидую, уж больно обрубки тентаклей ядовитые, приторно-мерзкие в своей божественной оболочке.

Уже у самой общаги меня догнала Марушка, что-то испуганно пискнула и, подхватив под локоть потянула было в сторону лазарета, молча и лишь блестя своими зелеными глазами с вертикальным зрачком.

Ага, это она зря, совсем зря, я сейчас не в том настроении, чтобы меня укладывали в кровать, даже из лучших побуждений.

Особенно если эта кровать — больничная!

Приготовившись как можно дороже продать свою пьяную жизнь, остановился как вкопанный и открыл уж было рот, чтобы сказать кошкоженщине все, что уже давненько у меня поднакопилось, но...

Тут-то и грянул гром и разверзлись хляби небесные, норовя вмазать молниями нам с Марушкой по темечку!

Теперь уже мне пришлось тащить за руку мокрую кошку, впихивать в скрипучую дверь общаги и пропихивать в подвал, к бару, теплу, уюту и вину.

Марушка фырчала, шипела, блестела глазами и даже первые секунд пятнадцать сопротивлялась, но разряд молнии, подпаливший ей кончик мокрого хвоста, намекнул, что чем дальше она сопротивляется, тем больше шансов превратиться из, пусть и мокрой, но живой кошки, в прекрасно зажаренную крольчиху...

— Да твою же...! — Марушка встряхнула мокрой шевелюрой, осматривая внутренности моего подвалобара. — Так вот ты где все время прятался! Вот что упорно искала Николь! А мы-то, дурни!

— Ванна — там! — Ткнул я пальцем в белую дверку "гостевой ванны" с голым синим младенцем, обдаваемым из душа клубами пара. — Полотенце...

Я почесал затылок, пытаюсь вспомнить, а есть ли там полотенце вообще.

Получалось, что есть.

Вот только — где?

Пока я чесался, Марушка скользнула в ванну, оставляя меня промокшим, злым, трезвым и искренне недоумевающим, нафига я вообще поперся в шарагу, когда мог, с таким же успехом, нажравшись, вернуться в систему Великой?!

Ну, ведь мог же!

Прохлюпав к себе в мастерскую, разделся и занырнул в "свою ванну", надеясь хорошенько прогреться под упругими струями горячей воды.

И, кажется, я нашел еще одну проблему "внутреннего кармана".

Осталось понять, кто больше хотел, я или Марушка?!

Когда пути расходятся

— ... А ты — спер мое покрывалко! — Марушка потерлась носом о мое плечо и прижалась сильнее. — А я все на прачечную грешила!

Да уж, за это покрывалко я выдержал не бой даже, а целую бойню!

И, кстати, тем, кто считает кошкодевочек "слабыми, незащитными и наивными" — пойдите, снимите штаны и суньте свой голый зад в осиное гнездо!

Помножьте врожденную кошачью гибкость, реакцию, бесстрашие и напрочь отбитые мозги на вполне себе развитой интеллект и получите противника, которого надо убивать сразу. И желательно — издалека. И желательнее всего — с тройным "контролем", включающим в себя сжигание поверженной тушки и развеивания пепла в короне ближайшей Звезды, чтобы уж точно наверняка!

Вместо ответа положил ладонь на аппетитный женский зад и укусил Марушку за ухо, чтобы наконец-то утихомирилась, злыдня ушастая.

— Ухожор... — Пробормотала себе под нос ужасно довольная кошатина и выпустила когти, вгоняя их мне под кожу на груди. — Пор-р-р-ву, мур-р-р-р-р-р-р!

А вот и еще одно "кстати" — мурчат кошклюдии редко, настолько редко, что Марушка сама офонарела, когда из ее горла послышалось довольное мурчание, после которого я, гм, вырубился, как подстреленный.

Она даже "быстренько меня отдиагностировала", но кроме крепкого, здорового сна ничего не накопила и сама вырубилась, уютно по-кошачьи устроившись на мне.

— Что дальше делать будешь? — Марушка сытая, это вам не Марушка голодная, это совсем другой человек.

Горячая, словно печка.

Беспокойная, словно котенок, гоняющийся за хвостом.

И расчётливая...

— Пойду дальше. — Попытался я пожать плечами. — Здесь, конечно, не плохо...

— Но — скучно? — Марушка, не стесняясь своей наготы, уселась напротив меня, аккуратно уложив хвостик между ног. — Надоело?

— И скучно, и надоело, и вообще... Вот где вся эта кутерьма! — Я провел ребром ладони по собственной шее, забывая, что земные жесты инорасам не понятны.

— Так, в другом месте будет все тоже самое. — Кошкоженщина тяжело вздохнула. — Те же войны, те же аристократы, те же бандиты и те же нищие.

Удивительно, но ее кожа слегка светилась в темноте комнаты и можно было рассмотреть каждый изгиб тренированного женского тела, в прочем, без излишнего фанатизма, при котором вместо женщины оказывается сплошной комок мускулов и нервов.

— На манеже — все те же... — Пробормотал я, головой-то понимая, что Марушка права, но вот жопа...

Жопа уже рвалась на волю, в пампасы, на поиски новых приключений и встреч.

— Я не хочу быть всегда "Хуманидом" или "Хуманидом". — Я закинул руку за голову и принялся нагло любоваться наготой Марушки. — Не хочу быть "милым", "мягким" и "нежным". Не хочу.

— Не хочешь, но не перестанешь. — Марушка грациозно сжала до этого бесстыже раздвинутые ножки и обхватила коленки руками. — Это вот — твое. Мягкость, нежность,

легкая "бунтаринка" — все это ты. Это заводит женщину рядом с тобой...

— Но нахрен убивает отношения. — Тяжело вздохнул я. — Ни "связка", ни узы брака не помогают, когда тебя всего много. Когда ты надоел. Когда нет спасения от твоего присутствия.

— Просто, тебя не те женщины любили... — Криво улыбнулась Марушка и плавно перетекла к краю кровати, спустила ноги на пол и, смешно почесав за ухом, отправилась в ванну, расслабленно помахивая своим хвостом, под которым так жарко спать!

Чесслово, жарче, чем под ватным одеялом!

А уж что она им вытворяет "во время"!

Я выбрался из кровати и сам пошел в ванну.

В этот раз мы не встретились...

А-а-а-а, крококоды, а-а-а-а, пропороли, а-а-а-а, кто-то кажется влетел!

Устроившаяся на своем паутинном гамаке Великая любовалась выводком новых существ, только-только расправившим свои прозрачные крылья.

— Они прекрасны, Великая! — Топчущийся рядом паукан-кормилец заворуженно пялился на золотых стрекоз, таких тонкокрылых, таких изящно-узких, таких... Таких... Таких!

— Они — хороши... Не более. — Великая покрутила головогрудью, признавая свое пусть и временное, но фиаско. — Они быстрее, сильнее...

Великая посмотрела на двух стрекозочек, казалось сладко дремлющих на потолке, прямо над ней и щелкнула педипальпами:

— Но тяжелее и... Тупее!

И вправду, "новорожденные" уже поглядывали на кормильца явно с гастрономическим интересом, несмотря на строгий запрет, "вшитый" в их неполноценные мозги.

Да и откуда их взять, "полноценные"?! Это всего-навсего третье поколение, а за красавицами на потолке никак не меньше миллионов, скорее сотен и сотен миллионов лет эволюции, что вела своих детей от тупых гигантов к вот таким, миниатюрным и прекрасным в своей ужасной беспощадности, красоткам.

Так что, весь этот выведенный десяток на пределе своих сил может и справиться с двумя "образцами", вот только и "пределы" у них сильно разные, и последствия запредельных перегрузок — тоже!

Уйдя в "запределье", ее детишки продержаться минут пять, максимум восемь, а потом рухнут трупами с вскипевшими мозгами.

А две эти красавицы, после тех же минут...

Добьют выживших, сожрут лакомые кусочки из их тел, отдохнут минут тридцать-сорок и пойдут на второй заход, устраивая глобальный геноцид всему живому.

И не живому, кстати — тоже!

Будь у Великой меньше веры Хуманиду, она бы не рискнула оставаться с его "девочками" тет-а-тет, даже на пару минут, но...

"Золотые", расправив крылья, сделали свой первый, самый первый, пробный полет, все-таки сожрав кормильца, пока Великая отвлеклась на минуточку.

Не помог и "вшитый" запрет.

Трое из "золотых", то ли самые тупые, то ли — самые сильные, даже рискнули подлететь ближе к Рузе, но та лишь сердито покрутила своей здоровой головой и демонстративно потерла лапку о лапку, рассыпая веер искр, как сталь от точильного камня.

Великая, с сожалением сохранив ДНК кормильца, открыла проход в коридор и выводок помчался вперед, судьбе навстречу, наружу, на вольные хлеба.

Правда, две стрекозульки упали замертво, стоило только им выбраться под светлое небо планеты-Родины, а еще одна намертво сошла с ума и кинулась в атаку на ближайшее дерево, приветливо машущее своими ветвями на бодрящем ветерке, но зато остальные продемонстрировали хоть минимальную, но приспособляемость к внешней среде.

Одна, самая умная, даже догадалась подняться выше, для рекогносцировки, зато остальные сумели найти свои "боевые места" и замереть в ожидании приказов.

— Великая! — Одна из Старших, что начинала проект перехода в родной мир с самого начала, решила нарушить пастораль момента. — Могу ли я...

— Да, Старшая, можешь. Мы вернулись домой, теперь можно совсем чуть-чуть расслабиться. Совсем-совсем чуть-чуть, потому что впереди...

— Великая! У нас еще одно дело... — Старшая невежливо перебила правительницу. — Неужели мы и вправду отдадим какому-то... Двухногому! Это же настоящее сокровище! Это же...!

— Это старый корабль, всего-навсего. — Великая устало отмахнулась от суетливой Старшей, уже изрядно поднадоевшей ей с этими своими воплями о "потере наследства".

Можно было подумать, что корабль-гигант, без экипажа, когда-то давным-давно переделанный под стандарт гуманоидов и впрямь нечто жизненно необходимое для процветания вернувшегося в мир Роя!

Или Уля?

Великая пробежалась по кратким выжимкам из донесений патрулей и вновь признала корабль совершенно непригодным к использованию.

Даже если принять во внимание, что Хуманид соберет в свою команду три-четыре десятка ее "детей", то и тогда этот корабль так и останется лишь гордым напоминанием о былой мощи Пауканов, бороздивших пустоту космоса тогда, когда люди еще кутались в шкуры и не знали огня!

— Кстати... А где он сам есть? — Великая обратила внимание на то, что корень всех проблем уже целую неделю ее не беспокоил, отказываясь переходить из старого мира на Родину, мол, он там еще не все закончил. — Ведь переход уже завершен? Или что-то идет не по плану?

Учитывая, что нелюбовь Великой к делам идущим "не по плану" знали все, то... Дела всегда шли по плану.

— Все по плану! — Старшая опасливо попятилась назад. — Сейчас ведется демонтаж и перевозка предпоследней установки. По окончанию — Переход будет завершен, а оставшаяся установка будет уничтожена, согласно Вашего решения! Через час и сорок минут, согласно Плана!

Великая, глядя на суетящуюся Старшую, взяла себе на заметочку, что часть Старших придется пустить в распыл, уж больно они много свободы почуяли в новом мире, а это всегда слишком плохо.

— Последний паук покинул Планету! — Мелкий и пронырливый демонюка смахнул с глаз набежавшую слезу и победно улыбнулся. — План закрывается, Господин. Мы выжили, пусть и не победили...

— Уйти-то они ушли... — Враг, поморщившись, наблюдал за взрывами, уничтожающими "инфраструктуру бывшего противника" и, где-то в глубине души радовался, что все наконец-то закончилось.

Пауки ушли.

Еще пять-десять минут и его народ тоже покинет этот задолбавший уже всех в конец мирок и тоже взорвет за собой мосты.

И останется только один должок, который Враг выполнит "просто так", хотя уж вот ему ничто и не мешает совсем не держать данное слово!

— А мы все-таки быстрее! — Демонюка довольно потер свой хвостик. — Может, все-таки передумаете, Вашество?

— Эх, череп ты, с дырками! — Враг растянул пасть в подобие улыбки. — Есть долги, которые надо отдавать даже врагам. Даже врагам, понимаешь?!

— Хорошо-хорошо, Вашество! — Испуганно замахал ручками-лапками демонюка. — Но... Жалко, ведь!

— Чего жалко-то?! — Удивился Враг. — Координат на плоскости-пространстве, в которых то ли есть что-то, то ли ничего и нет? Легенды, которую нам и подтвердить не получится, потому что нас там точно не будет? И вообще, не будь скопидомом, Пауканы, вон, вообще ему корабль молчком отвалили, да еще и биосистемы все обновили, а мы что — слабее?

— Все равно — жалко! — Демонюка тяжело вздохнул.

— Брось тащить за собой хвост сожалений, старый манипулятор... — Расхохотался Враг. — Лучше глянь, чего "этот" вычудил!

— Он что...?! — Демонюка пялился в здоровенный порталнице, в который неторопливо и грациозно вплывала вся планета, целиком. — Это как?!

— Да все равно! — Враг, взмахом руки открыл дополнительный канал связи и расхохотался. — Ай да Хум, ай да гад, не хуже демона будет! Ну, да, теперь-то мы точно с пауками никогда не встретимся... А вся система пойдет враздрызг и все... То ли хитер не в меру, то ли глуп безмерно...

— Ага. — Демонюка сморщил свой длинный нос. — Так или иначе, но с нами он точно не пойдет...

— Однозначно!

— Но ведь до последнего прятался, не появлялся, ждал, когда уйдем, чтобы уж без свидетелей, "чистенько и гладенько" умыкнуть целую планету!

— Так ведь "не просто планету"! — Враг довольно хлопнул себя ляжкам. — Не просто! Он умыкнул устойчивую экосистему, быстро восстанавливающуюся, пропитанную магическими компонентами! Это просто гениально в своей простоте! Если НАШИ координаты окажутся верными, то у него будет все, чтобы выстроить свой мир, в который еще и не каждый желающий попасть сможет! А при нападении, ты только посмотри, посмотри! Он же планету опять уведет в другое измерение и все, мишкой звали!

— Митькой. — Поправил Врага его лучший стратег, совсем не опасаясь, что за это с него снимут голову.

— Да хоть Синим Тазиком! — Враг широко улыбнулся. — Нет, за это зрелище я ему не только координаты, я ему еще и... Ты смотри, смотри!

Планета, на которой воевали не меньше тысячелетия, грациозно вкатилась в распахнутый портал, не растеряв по пути ни килограмма атмосферы, ни литра живительной влаги, "вписываясь" в орбитный хоровод своих новых соседок где-то так далеко, что и представить себе трудно было!

— Э-э-э-э-м-м-м... Вашество! — Демонюка-стратег ткнул когтистой лапой в соседний экран, на котором, совсем рядом со светилом покидаемой ими системы, открылся еще один портал, раз в двадцать больше закрывающегося, в котором начал появляться кошмарных размеров сизо-сиреневый бок планеты газового гиганта. — Надо сваливать!

Эх-х-х, понеслись, родимые!

Я проводил взглядом исчезнувшую в портале Марушку, подпустил ближе бегущих ко мне, очень злых студней во главе с Логгерзом и Ратси на левом, от меня, фланге и закрыл дверь общаги, отрезая себя от внешнего мира.

Вот, вроде и надо подумать, ведь кто знал, что ритуал умудрится привязать ко мне еще и кошковрача, с ее "слабеньким" даром открывать порталы, и что этот дар наложится на мой собственный — видеть "слабые" стенки порталных каналов, что жгутами обвиваются вокруг любой реальности, любого измерения.

И чем ближе к "стволу миров" реальность, тем туже сплетается жгут, тем больше в нем вариантов внезапного пробоя черти знает куда, тем легче открыть дверь и меньше надо сил.

Например, Марушка с легкостью открывает порталы в известные места. Открыть портал в "параллельные" может, но потом неделю будет плотно жрать и нежиться на ярком солнышке, набираясь сил. А вот как я, открыть портал хрен куда знает — не может. И открыть портал из моего "подвала" — тоже не смогла.

Не хватает фантазии.

Не хватает опыта.

Не хватает знаний.

Правда, выше головы кошачьего любопытства, но...

Если внимательно послушать, о чем рассказывает полусонная кошка — волосы дыбом встает, сколько ей пришлось перенести.

Вообще удивительно, как она умудрилась уцелеть в тех боях, куда ее впахивал бывший хозяин.

Ага-ага, именно — ХОЗЯИН!

По описанию — маг силы просто оху... Восхитительной, но вот как "человек" — говно редкостное.

А уж его эксперименты с зверолюдьми — отдельная песня, от которой хочется удавиться, точнее — давить.

Марушка особо в подробности не вдавалась, но и того, что я услышал, много что объявило.

Не объяснило только то, каким образом она оказалась "в стане противника", но да это и не важно.

Кто хочет выжить, тот найдет способ "как".

Или сдохнет.

Марушка — выжила.

А вот я, скорее всего, сдох бы.

Подперев спиной дверь, почувствовал сдвоенный удар тел, облаченных в легкий кожаный доспех и жалобный писк тела, в доспех не облаченного.

Надеюсь, это была змееглазка.

Нет, не из зловердства, а так, из принципа ради.

Дождавшись еще одного хэкающего удара, отскочил от двери и сделал напротив нее ма-а-а-а-аленький портал.

Ага, правильно, к слонам.

А сам, со стороны полубовался, как изящно могут лететь головой вперед обладатели

полутонны мышц, волевого подбородка и третьего глаза может тонко-девчачьи орать, проваливаясь в темноту хорошо мне памятных развалин.

Ратси в портал не попадала и вообще могла отделаться чистым испугом и шишкой на лбу, но ее утянул с собой Балберг, который по непонятной мне привычке прижал свои глаза плотно к черепу и крепко их зажмурил.

"Ликвидировав верхушку заговора", довольно потер руки и уже совсем было собрался уйти по-английски, но тут возникла совсем мне незнакомая фигура, мрачная, пыхающая во все стороны неприкрытой злобой, сочащаяся ядом и воняющая аристократом в сто пятьсотом поколении.

Сзади фигуры, хвостиком-полуприцепом торчала тополем на Плющихе, Николь.

Директор шараги даже пискнуть не успела, как аристократо шаракнуло по мне чем-то очень площадным, отчего и без того побитое воинство студенчество расплылось медузами по еще совсем недавно чистенькому коридору общаги.

Я, признаюсь, от страха чуть совесть не потерял, настолько все было быстро, неожиданно и... глупо!

Швыряться такими силами в студента-второкурсника?!

Бред!

Швыряться такими силами в студента-второкурсника **на территории его же общаги** — бред в кубе!

А общага так и оставалась *моей!*

Второе заклинание сорвалось — Николь, в ужасе от творящегося схватила мужчину за руку, сбив концентрацию и отлетела вдаль по коридору, провалилась во внезапно появившуюся дверь моего "подвальчика", очищая поле боя только для нас двоих.

В прочем, если кто-то подумал, что я приму бой с противником раз эдак в тысячу сильнее меня, тому лучше подлечить верхний отросток!

Сложив пальцы в замысловатую фигуру, нечто среднее между факом и кукишем, вытянул руку в мою сторону, странно-плотоядно улыбаясь.

— Ффаш!

Ага, услышал я, конечно же, "фарш", так что и реакция была соответствующей: тупой, испуганной, но единственно верной — между мной и колдуном открылся портал!

"Фарш" улетел в серебристое зеркало с сине-желтыми огоньками нежилого мира.

Через секунду из "нежилого мира" вылетела такая злая оса, что стало немножечко не по себе! Особенно ее метровое жало!

— Ха! — Выразил свое отношение к моим потугам на защиту колдун и оса сперва лишилась своего жала, а потом и головы. — Недоучка!

Ну, да... Недоучка.

Но не идиот!

Я открыл портал над головой мага.

А потом, когда он на мгновение поднял глаза чтобы полюбоваться на чистое зеленое небо — второй, прямо у него под ногами.

Едва его ноги провалились в портал снизу, как тут же появились из портала сверху!

После второго "круга" я начал сближать порталы и вот маг уже совершенно спокойно смог схватить себя руками за собственные ноги, превращаясь в сплошную полосу из открытого, растянутого в крике рта, побелевших пальцев, сомкнутых на ботинках и серебряных пуговиц, гармонично дополняющих вид застрявшей в крутящемся колесе, белки.

Прислонившись к стене, тихонько сполз на пол — никогда бы не подумал, что открывать два портала в почти в одно и то же место так сложно!

Осталось понять, как это можно прекратить.

Или, хотя бы, а надо ли это прекращать?

Пока я думал, порталы замерли в считанных сантиметрах друг от друга и вопль крутящейся в колесе белки прекратился.

Стали приходить в себя "расплющенные" студни, а с улицы послышались вопли возвращающихся после внезапного купания "Балберга и Компании".

"Ну... Здесь я "тарарам и блины" устроил, пора и сваливать..." — Подумал я, глядя как из приоткрытой подвальной двери высовывается голова Николь с изрядно попорченной прической, словно ее кто-то там за волосы оттащил совершенно не стесняясь, и исключительно душевно поцарапанным лицом, словно "кто-то" оказался стаей обиженных кошек. — "Теперь меня здесь точно не забудут!"

"Что же... В историю можно войти, можно вступить, а можно и вляпаться..." — Я рассматривал слегка пованивающие гарью бетонные стены и прислушивался к творящемуся где-то вдалеке, гвалту.

Судя по всему, еще пять минут назад здесь шел бой, вон, чья-то рука в скафандре, а поодаль замер здоровенный робот, почти подпирающий головой бетонный свод.

Из замаскированных щелей сверху система жизнеобеспечения гнала чистый, холодный воздух.

Чистый, словно дистиллированный.

Без запаха.

Покачав головой, отправился в сторону, противоположную шуму боя.

В технологическом мире жить — с волками выть...

Больше книг на сайте - Knigoed.net